



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

## ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 3 2016 (март)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью  
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

### Редационный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ  
**Ю.Б. Миндлин** – к.э.н., доцент, Московский государственный машиностроительный университет  
**А.М. Абрамов** – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии  
**В.И. Бусов** – д.э.н., проф. Государственного университета управления  
**А.М. Воронов** – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ  
**В.А. Горемыкин** – д.э.н., проф. Национального института бизнеса  
**В.И. Дорофеев** – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"  
**С.П. Ермаков** – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН  
**М.Н. Кобзарь–Фролова** – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии  
**Н.А. Лебедев** – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН  
**Б.Б. Леонтьев** – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса  
**М.М. Малышева** – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН  
**Б.Л. Межиров** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации  
**М.В. Мельничук** – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ  
**В.Н. Незамайкин** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации  
**Н.С. Нижник** – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России  
**И.Н. Рыкова** – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института  
**М.А. Рылская** – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.  
**А.А. Сумин** – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью  
«Научные технологии»  
 Адрес редакции и издателя:  
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10  
 Тел/факс: 8(495) 755–1913  
 E–mail: redaktor@nauteh.ru  
 http://www.nauteh-journal.ru  
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере  
 массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.  
 Свидетельство о регистрации  
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal



В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ  
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ  
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА  
 ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

**В.Н. Боробов**

Выпускающий редактор

**Ю.Б. Миндлин**

Верстка

VIP Studio ИНФО ( <http://www.vipstd.ru> )

Подписной индекс издания  
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести  
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей  
 несут полную ответственность за точность  
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал  
 «Современная наука: актуальные проблемы  
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 06.04.2016 г.  
 Формат 84х108 1/16  
 Печать цифровая

Заказ № 0000  
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ  
ХОЗЯЙСТВОМ

**К.Н. Вицелярова, Ф.Э. Аксаев, В.Г. Оганесян** – Значение эффективного взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда

*K. Vitselyarova, F. Aksaev, V. Oganesyanyan* – Value of effective interaction of the market of educational services & labour market ... 4

**Л.И. Галимова** – Развитие туристических кластеров в Волжско-Камском бассейне Республики Татарстан

*L. Galimova* – Development of the tourism cluster in the Volga and Kama catchment area Republik of Tatarstan ..... 7

**Э.А. Круг, Н.В. Федюкова, Н.В. Костина** – Расширение спектра оздоровительных услуг

*E. Krug, N. Fedukova, N. Kostina* – Expanding the range of wellness services ..... 13

**Э.Г. Кузнецова** – Управление комплексным развитием сельских территорий с учетом деятельности кооперативных структур

*E. Kuznetsova* – Management of complex development rural territories taking into account activity of cooperative structures ... 21

**С.Е. Метелев, А.Е. Метелев** – Управление из будущего в организации планомерного инновационного развития субъектов рыночной экономики

*S. Metelev, A. Metelev* – Management of the future the systematic of innovation subjects market economy ..... 25

**В.Г. Оганесян, Е.В. Рудик, А.В. Мизюркин** – Модернизация региональной экономической системы (на материалах Краснодарского края)

*V. Oganesyanyan, E. Rudik, A. Misurkin* – Modernization of regional economic systems (on materials of Krasnodar territory) ..... 37

**А.А. Самохин** – Особенности работы современного электронного маркетинга

*A. Samokhin* – Features of modern electronic marketing ..... 42

**Р.С. Симак, Р.С. Саттаров** – Система стоимостных показателей процесса энергетического аудита железнодорожных предприятий

*R. Simak, R. Sattarov* – The system of values of process energy auditing of railway undertakings ..... 47

**К.Д. Соловьёва** – Особенности комплекса недвижимого имущества научного парка как объекта управления

*K. Solovyova* – Special features of a science park real estate complex as an object of management ..... 51

**А.С. Стецюкевич** – Развитие производства оборудования инвестиционного назначения в России: проблемы стратегического планирования

*A. Stetsiukevich* – Development of production equipment investment destination in Russia: strategic planning issues ..... 55

**М.С. Царикаева** – Объекты промышленной интеллектуальной собственности как базовый ресурс рыночной экономики

*M. Tsarikaeva* – Objects of Industrial Intellectual Property as one of the Basic Resources in Market Economy ..... 61

**М.С. Царикаева** – Продвижение интеллектуальных продуктов на рынок

*M. Tsarikaeva* – Promotion Intellectual Products into market . 65

**В.М. Шорин** – Финансово-налоговые цели государственного регулирования в РФ и защита интересов предпринимателей  
*Shorin V.M.* – Financial and fiscal objectives of government regulation in the RF & protection of the interests of entrepreneurs ... 69

## ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

**О.А. Альционе** – Основные понятия управления активными и пассивными операциями

*O. Altsyonee* – Basic Concepts of Asset and Liabilities Management ..... 74

**И.А. Кадырбаев** – Эффективная стратегия развития страхования инвестиционных рисков в России в условиях роста неопределенности

*I. Kadyrbaev* – An effective strategy of development of insurance investment risks in Russia in an uncertain growth ..... 78

**Е.А. Кулягина** – Решение проблем импортозамещения на основе реализации мер государственной поддержки

*E. Kulyagina* – Solution to the problems of import substitution based on the implementation of measures of state support ... 83

**Е.А. Мажуховский** – Общество взаимного страхования туроператоров как инструмент развития туристической сферы Российской Федерации

*E. Majukhovskii* – Tour operator's mutual insurance society as the RF tourism industry development instrument ..... 87

## МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

**Е.В. Золотова** – Место и роль Боливарианской Республики Венесуэла в интеграционном объединении МЕРКОСУР

*E. Zolotova* – The economic cooperation of Venezuela within MERCOSUR ..... 92

**А.А. Прикладова** – Состояние и ключевые проблемы бизнес-среды в странах БРИКС

*A. Prikladova* – Status and key business environment challenges in the BRICS countries ..... 97

## ПРАВО

**Ю.А. Борзенко** – К вопросу о недействительности сделки, совершенной гражданином не способным осознавать характер своих действий и руководить ими

*Y. Borzenko* – On the question of the invalidity of the transaction by Citizen capable not aware of the nature of his actions and control them ..... 100

**О.Ю. Бунин** – О коррупциогенной несправедливости санкций статей уголовного закона

*O. Bunin* – The injustice of corruption articles of criminal law . 103

**А.С. Воробьев** – Особенности правового регулирования государственных преступлений против внешней безопасности страны в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

*A. Vorobyov* – Features of legal regulation of state crimes against the external security of the country in the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845 ..... 106

**С.А. Воронин** – Отдельные проблемы судебно-экспертной деятельности  
*S. Voronin* – Separate problems of forensic-expert activity ... 111

**Л.Р. Гасанова** – Признак публичности в объективной стороне публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма  
*L. Gasanova* – The evidence of public objective side of public calls to terrorist activity or public justification of terrorism ... 114

**Е.М. Глушкова** – Сущностное определение необходимой обороны. Условие ее правомерности  
*E. Glushkova* – Intrinsic definition of self-defense. The conditions of its legitimacy ..... 118

**С.М. Дудник** – Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну в XVII–XX вв.  
*S. Dudnik* – The development of the domestic criminal legislation about responsibility for illegal receipt of information constituting a state secret in the XVII–XX centuries ..... 122

**А.М. Егиян** – К вопросу о криминалистически значимых критериях квалификации посредничества во взяточничестве как самостоятельного преступления  
*A. Egijan* – To the question of forensically relevant criteria of qualification of mediation in bribery as an independent offence ..... 126

**Т.А. Забирова, Л.И. Сосковец, Т.А. Спиченко, М.А. Штанько** – Таможенная проверка после выпуска товаров: подготовка, планирование, совершенствование  
*T. Zabirowa, L. Soskovec, T. Spichenko, M. Shtanko* – Customs inspection after the release of the goods: preparation, planning, improvement ..... 130

**А.М. Зацепин** – Формы проявления множественности преступлений  
*A. Zatsepin* – Forms of display of a plurality of crimes ..... 134

**Н.В. Козинец** – Вопросы правового регулирования электронных подписей в рамках осуществления трансграничной электронной торговли  
*N. Kozinets* – The legal regulation of the electronic signature in the implementation of cross-border e-trade ..... 137

**С.В. Никитин** – Анализ организационно-правовых детерминант коррупционного поведения в органах внутренних дел в контексте административно-правовых средств противодействия коррупции  
*S. Nikitin* – Analysis of the organizational and legal determinants corrupt behavior in the internal affairs in the context of administrative and legal means of combating corruption ..... 140

**А.А. Рассохина** – Совершенствование правозащитной системы российского общества  
*A. Rassokhina* – Improving the human rights system of russian society ..... 144

**Е.П. Сергеева** – Конвенционные преступления в международном уголовном праве  
*E. Sergeeva* – Convention crimes in international criminal law 147



**Т.Л. Хоа** – Некоторые правовые аспекты и проблемы при вступлении Вьетнама в ВТО  
*T. Hoa* – Vietnam became the member of WTO: some legal aspects and problems ..... 151

**А.А. Южин** – Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества при получении выплат  
*A. Yuzhin* – Criminally-legal characteristic and qualification problems of fraud in obtaining payments ..... 156

**С.Л. Ямщикова** – К вопросу о возможности влияния слухов на правовое регулирование общественных отношений  
*S. Yamschikova* – To the question of the influence of rumors on the legal regulation of social relations ..... 159

#### ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors ..... 162

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале ..... 164

№ 3 2016 (март)

CONTENTS

## ЗНАЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА

### VALUE OF EFFECTIVE INTERACTION OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES AND LABOUR MARKET

*K. Vitselyarova  
F. Aksaev  
V. Oganessian*

#### Annotation

The analysis of problems of interaction of the market of educational services with labor market is presented in article. Relevance of a subject of the scientific article is connected first of all with crisis in the sphere of staffing which is shown in a qualitative and quantitative imbalance in labor market, has system character, and the analysis of its reasons and search of ways of permission of current situation is in a field of interaction of labor market and the market of educational services.

**Keywords:** innovative economy, staffing, interaction of employers with educational institutions, requirements of labor market, competence of the worker, competitiveness of the worker.

*Вицелярова Карина Николаевна*

*К.э.н., доцент, Проректор по науке  
и инновациям, ЧОУ ВО "Северо-Кавказский  
институт бизнеса, инженерных  
и информационных технологий"*

*Аксаев Феликс Эдуардович*

*К.э.н., зав. каф. инженерных  
и информационных технологий  
ЧОУ ВО "Северо-Кавказский институт бизнеса,  
инженерных и информационных технологий"*

*Оганесян Владислав Геннадьевич*

*К.э.н., зав. каф. экономики и менеджмента  
ЧОУ ВО "Северо-Кавказский институт бизнеса,  
инженерных и информационных технологий"*

#### Аннотация

В статье представлен анализ проблем взаимодействия рынка образовательных услуг с рынком труда. Актуальность темы научной статьи связана в первую очередь с кризисом в сфере кадрового обеспечения, который проявляется в качественном и количественном дисбалансе на рынке труда, носит системный характер, а анализ его причин и поиск путей разрешения сложившейся ситуации находится в поле взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг.

#### Ключевые слова:

Инновационная экономика, кадровое обеспечение, взаимодействие работодателей с образовательными учреждениями, потребности рынка труда, компетенции работника, конкурентоспособность работника.

**П**роблемы развития национальной экономики последнего времени требуют целого ряда комплексных стратегических решений на всех уровнях управления экономикой. Путь инновационного развития, выбранный Правительством РФ в качестве основного вектора национальной экономики, это переход к интеллектуальному труду, создающему новое, ранее не существовавшее.

В интересах инновационного развития России наши вузы должны стать ключевым генератором новых знаний. Нужны общие усилия, частно-государственное партнерство, воля к реформам, стимулирование сообщества, вовлекаемого в инновационную экономику, к участию в этих реформах. Для этого имеется зарубежный опыт и отечественные ресурсы.

Особо надо подчеркнуть, что формирование кадрового потенциала в новых условиях не ограничивается подготовкой квалифицированных кадров, хорошо знающих технику и технологию, методы управления и т.п. Они должны, кроме того, обладать "инновационными способностями", т.е. умением вырабатывать инновации самостоятельно в процессе трудовой деятельности и, во-вто-

рых, находить новое во внешней среде, в опыте других организаций, изобретениях и открытиях, своевременно использовать их в работе своей организации.

Под кадровым обеспечением инноваций в практическом плане мы подразумеваем механизм управления как подготовкой кадров в соответствии с потребностями инновационных процессов в экономике, так и непрерывное развитие персонала в связи с разработкой и внедрением инноваций на предприятиях, организациях.

Кризис в сфере кадрового обеспечения, проявляющийся в качественном и количественном дисбалансе на рынке труда, длится давно и носит системный характер, анализ его причин и поиск путей разрешения сложившейся ситуации тема отдельного исследования, в данной статье хотелось бы уделить внимание одной из проблем. А именно вопросу взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг.

Рассматривая кадровое обеспечение как непрерывный, скоординированный во времени и пространстве процесс, направленный на определение количественной и качественной потребности в персонале, разработку мероприятий по удовлетворению данной потребности в

интересах, как работодателя, так и работника [1], считаем очевидным, что его реализация должна происходить в области взаимодействия рынков труда и образовательных услуг.

Анализ многочисленных работ, посвященных проблемным вопросам кадрового обеспечения, показал, что усилия исследователей, преимущественно сосредоточены либо в плоскости рынка труда (взаимодействие работодатель – работник), либо в плоскости рынка образовательных услуг (учебное заведение – абитуриент, учащийся). При этом во многом проблемы кадрового обеспечения экономики обусловлены на наш взгляд сложностями взаимодействия двух рынков.

Активное взаимодействие работодателя с субъектами рынка образовательных услуг – его объективная потребность. В данный момент взаимодействия между вузами и работодателями на очень слабом уровне. Работодатели не могут сформулировать заказ на тех специалистов, которых они хотели бы видеть у себя по окончании вуза, а вузы продолжают выпускать псевдоспециалистов. Бизнес больше не развивается по хаотическим законам. Сейчас для большинства предприятий проблема кадров встает очень остро. Без усиления роли работодателя в процессе профессиональной подготовки неизбежно еще большее углубление дисбаланса в системе кадрового обеспечения по вполне понятной причине – любое профессиональное образовательное учреждение ориентировано, прежде всего, на рынок образования, где продуктом является образовательная услуга, а потребителем человек (абитуриент, учащийся и его родитель) [2]. И по законам рынка, реализация образовательной услуги неизбежно приводит к ориентации на потребности основного потребителя, готового ее оплатить. Отношения между студентом и педагогами вуза по поводу объема и качества знаний сопровождают весь процесс обучения, так же как и отношения между студентом и вузом по поводу цены и сроков оплаты приобретаемых услуг. Соответственно, об удовлетворении потребностей студентов, как получателей, потребителей знаний и приобретателей конечного продукта в виде диплома, можно говорить, исходя из завершения обучения. Между тем, студент поступает в вуз, обучается в нем, платит за обучение, подтверждая тем самым легитимность вуза, задолго до получения результата, удовлетворяющего его конечную потребность.

Так что о непосредственной связи вуза со степенью удовлетворения потребностей конкретного приобретателя образовательных услуг, правомерно утверждать лишь с учетом большого временного лага между возникновением потребности и притягательностью конечного продукта, видимого вначале лишь в отдаленной перспективе. Другое дело, если потребность студента состоит не в приобретении диплома о высшем образовании, как документа, а в получении знаний, умений и навыков посредством услуг, оплачиваемых из личных или бюджетных средств. При таком подходе со стороны обучающихся в вузе притягательность знаний предопределяется качеством всего процесса обучения.

На основе сказанного можно сформулировать следующее определение образовательной услуги. Образовательная услуга вуза есть предлагаемый на определенных условиях вид образовательной деятельности, в процессе которой удовлетворяется потребность в получении студентом (потребителем) необходимых знаний, предусмотренных системой высшего профессионального образования, и квалификации по выбранной специальности.

Конечным результатом, свидетельствующим о завершении оказания образовательной услуги, является получение диплома о присвоении квалификации и усвоении адекватной ему совокупности знаний, умений и навыков, предусмотренных учебными планами, программами и учебно-методическими разработками.

В связи с этим, по крайней мере, в настоящее время содержание образовательной услуги определяется в большей степени субъективными факторами, среди которых немалую роль играют ценностные ориентации современной молодежи. При этом следует подчеркнуть, что решение проблемы формирования правильных, соответствующих потребностям общества и в целом, адекватных ценностно-мотивационных ориентаций молодежи и их родителей, лежит в сфере взаимодействия государства и системы образования в целом, не только профессионального. Однако исключение из этого процесса работодателя недопустимо. Из наиболее эффективных форм взаимодействия работодателей и системы профессионального образования назывались подача предприятием заявки в учебные заведения на специалистов определенного профиля, прохождение на предприятии практики, в том числе и преддипломной, стажировки.

Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО) насчитывает более 600 наименований. Специалисты агентства "РейтОП" решили определить, какие же специальности (направления подготовки) сейчас наиболее популярны среди абитуриентов и их родителей. Самыми популярными направлениями подготовки среди будущих абитуриентов остаются экономика и менеджмент. Их выбрали около 85% респондентов. Другими популярными направлениями подготовки в среде абитуриентов являются иностранные языки и информационные технологии – в совокупности это около 20% респондентов. Основной мотив изучения в вузе иностранных языков и специальностей, связанных с информационными технологиями – интерес молодежи. Четвертое место по популярности у будущих абитуриентов занимает юриспруденция [3]. В конечном итоге ценностно-мотивационные ориентации в сфере выбора и освоения профессии влияют не только на качество профессионального образования, но и закладывают основы качества рынка труда, которое будет высоким только при наличии большого числа людей осознанно выбравших, ответственно освоивших профессию и готовых к непрерывному совершенствованию своих профессионально-значимых компетенций, в соответствии с реальными запросами экономики.

Формирование перспективных потребностей (прогнозирование) рынка труда, ориентация на них системы про-

фессионального образования – задачи, которые должны решаться совместно образовательными учреждениями, и государством, и работодателями.

Вторая группа проблем, определяющих дисбаланс в сфере кадрового обеспечения, инициирована проводимым сегодня кардинальным реформированием системы образования. Введение двухуровневой системы образования, ее волевое внедрение в структуру системы профессионального образования недостаточно, прежде всего, она должна укорениться в экономике: должны быть созданы рабочие места, четко дифференцированные на бакалавриат и магистратуру с соответствующими должностными обязанностями, системами стимулирования, возможностями карьерного продвижения и в целом траекториями профессионального развития и т.д. Прикладной бакалавриат должен обеспечивать профессиональную практико-ориентированную подготовку, характерную для образовательных программ среднего профессионального образования, и профессиональную теоретическую подготовку, характерную для программ бакалавриата (высшего профессионального образования).

В структуру образовательной программы, наряду с традиционными академическими дисциплинами, вводятся профессиональные модули – раньше их использовали лишь в начальном и среднем профобразовании. На различные виды практических занятий в образовательной программе прикладного бакалавриата отводится не менее 50% учебного времени – для освоения компетенций, необходимых рынку труда и заложенных в профессиональных стандартах.

Работодатели должны почувствовать разницу между бакалаврами, магистрами и специалистами и сформировать представление о качественной и количественной потребности в них [2]. Современная ситуация в производстве или бизнесе требует, чтобы учебные заведения были ориентированы в большей степени на практическую подготовку будущих специалистов, чем на общетеоретическую. Столь низкая оценка эффективности работы системы профессионального образования связана с тем, что без практического опыта и стажировки эффективным образование быть не может". Проблема в академичности системы образования – знания оторваны от реальной жизни.

Однако по мнению многих экспертов наблюдается практическая теоретизация бакалавриата, значительное упрощение образовательного процесса подготовки ба-

калавров и еще большее дистанцирование рынков образования и труда. Таким образом, влияние подобного рода реформ на систему образования и на систему кадрового обеспечения отечественной экономики неоднозначно и скорее негативно.

Должно быть активное сближение работодателей, образовательных учреждений и учащихся на разных научно-практических платформах, таких как конференции, с участием работодателей, совместная разработка научных и исследовательских проектов, реальная производственная практика, возможно интегрированная в процесс освоения профильных дисциплин с возможностью ознакомить будущих выпускников с разными видами труда, характерными для выбранной профессии, условиями работы, перспективами. Сегодня важно привлекать практиков в образовательный процесс, но и важно давать возможности преподавателям образовательных учреждений тоже приобщаться к практике, многие преподаватели просто лишены такой возможности: во-первых, не всегда эффективен механизм хоздоговорной деятельности вузов с предприятиями, это особенно касается экономических и гуманитарных кафедр; во-вторых, отсутствие стажировок преподавателей на предприятиях.

Следует также отметить и то, что главной задачей высшего учебного заведения на современном этапе является подготовка специалистов, способных нестандартно, гибко и своевременно реагировать на изменения, которые происходят в мире. Поэтому для подготовки студентов к профессиональной деятельности в будущем должны использоваться инновационные методы обучения в вузе. В педагогическом процессе инновационные методы обучения предусматривают введение новшеств в цели, методы, содержание и формы обучения и воспитания, в совместную деятельность преподавателя и учащегося. Эти инновации могут быть специально спроектированными, уже разработанными или вновь появившимися благодаря педагогической инициативе. Таким образом, реализация инновационных методов зависит в первую очередь от подготовленности самого педагога.

Особо следует подчеркнуть, создание системы взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда необходимо проводить на базе двух основных принципов: взаимодействие должно быть взаимовыгодным и долгосрочным, что будет постепенно формировать лояльность всех участников по отношению друг к другу.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Пиванов Д., Рогачев М. Инновации: Путь развития // Российский налоговый портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://taxpravo.ru/analitika/statya-104952-innovatsii\\_put\\_razvitiya](http://taxpravo.ru/analitika/statya-104952-innovatsii_put_razvitiya) (дата обращения: 17.02.2016).
2. Завьялова К.А. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16997> (дата обращения: 22.02.2016).
3. Портал "HR – сообщество и публикации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/populyarnye-specialnosti> (дата обращения: 20.02.2016).

## РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В ВОЛЖСКО-КАМСКОМ БАСЕЙНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

### DEVELOPMENT OF THE TOURISM CLUSTER IN THE VOLGA AND KAMA CATCHMENT AREA REPUBLIC OF TATARSTAN

*L. Galimova*

#### Annotation

The article deals with the creation of tourist clusters in the Republic of Tatarstan. The Republic of Tatarstan which is located at the intersection of one of the largest reservoirs of Russia – Kuibyshev, according to which is planned in 2017 to create on the banks of the Kuibyshev reservoir four tourist-recreational cluster "Nariman", "Kama mouth", "Fishing village", "Ancient Bulgars". Tourism cluster will focus on countryside leisure activities – ecological tourism, agronomic tourism, cycling, family holidays, weekend breaks, fishing.

**Keywords:** Touristic cluster, Republic of Tatarstan, Kazan, Bulgar, Volga and Kama catchment area.

*Галимова Лейсан Исмагиловна*

*К.э.н., Поволжская академия  
физической культуры, спорта и туризма,  
Республика Татарстан, г. Казань*

#### Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания туристических кластеров в Республике Татарстан. В Республике Татарстан располагается одно из крупнейших водохранилищ России – Куйбышевское на берегах, которого, уже 2017 году, планируется создать четыре туристско-рекреационных кластера: "Нариман", "Камское устье", "Рыбная Слобода", "Древний Булгар". Туристические кластеры будут ориентированы на загородные виды отдыха – экотуризм, агротуризм, велотуризм, семейный отдых, отдых выходного дня, рыбалку.

#### Ключевые слова:

Туристский кластер, Республика Татарстан, бассейн Волги и Камы, Казань, Булгар.

Туризм играет важную роль в решении экономических и социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение благосостояния нации, оказывает стимулирующее воздействие на развитие многих сопряженных сфер экономической деятельности, способствует социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации.

В последние годы главным инструментом разработки экономических стратегий в регионах России с высоким уровнем конкурентоспособности стал кластерный подход. Кластерная стратегия строится на выявлении существующих и потенциальных кластеров, определении степени их конкурентоспособности, мерах по улучшению бизнес климата и инвестиционной активности в перспективных кластерах.

Кластеры выступают основой эффективного экономического развития территории регионов и способствуют эффективности развития государства в целом. Региональное экономическое развитие на базе создания и стимулирования кластеров предполагает инициативу и активность бизнеса, а также совместных усилий бизнеса, исполнительной и законодательной власти. Роль, кото-

рую играют бизнес и власть при создании и развитии отраслевых кластеров различна, но взаимодополняющая.

Один из способов развития кластеров – экономические и социальные программы региональной администрации.

Государственный комитет Республики Татарстан по туризму с лета 2014 года ведет работу по разработке проекта развития туристской инфраструктуры в акватории рек Волги и Камы. Работа над проектом ведется в рамках государственной программы "Развитие сферы туризма и гостеприимства Республики Татарстан на 2014–2020 годы", а также в соответствии с федеральной целевой программой "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)", одно из направлений которой – это развитие межрегионального туристского маршрута "Большая Волга".[5]

Проект по развитию внутреннего и въездного туризма в Волжско-Камском бассейне Республики Татарстан "Пять Ветров" (рис. 1) включает в себя четыре туристско-рекреационных кластера, которые расположатся вокруг Куйбышевского водохранилища.

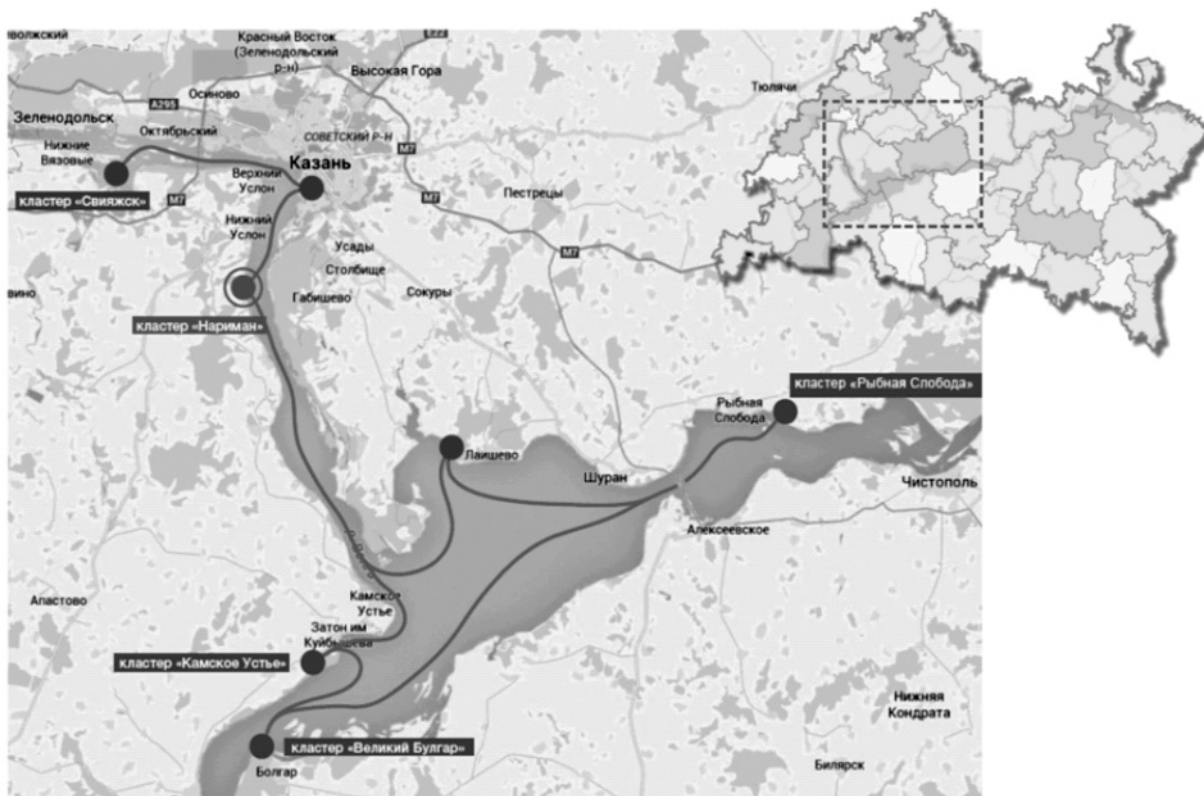


Рис. 1. Размещение туристических кластеров в Волжско-Камском речном бассейне Республики Татарстан. [6]

Площадь водного зеркала водохранилища составляет 6450 кв. км, акватория является самой большой в России и третьей по размеру в мире.

По Волге ежегодно в речной порт города Казани на круизных теплоходах прибывают более 100 тысяч туристов. Создание инфраструктуры вдоль берегов рек Волги и Камы позволит принимать также маломерные суда из соседних регионов: Самарской и Ульяновской областей, Республик Чувашия и Марий Эл; создать необходимые условия для индивидуальных речных прогулок для жителей Татарстана.

*Работа по развитию туристско-рекреационных кластеров Республики Татарстан ведется в рамках следующих мероприятий:*

- ◆ создан базовый пакет инвестиционных предложений и проектов развития инфраструктуры туризма республики;
- ◆ капитальное строительство и модернизация объектов обеспечивающей инфраструктуры приоритетных туристско-рекреационных кластеров и туристских центров. [4]

Мероприятия по повышению качества республиканского турпродукта и обслуживания туристов с учетом действующих внутренних и международных стандартов включают в себя:

- ◆ проведение специальных исследований туристского рынка, связанных с изучением и оценкой туристского потенциала, качества и конкурентоспособности турпродукта, а также мониторинга качества оказываемых туристских услуг;
- ◆ организацию повышения квалификации кадров туристской индустрии к международным событиям;
- ◆ развитие системы подготовки кадров в сфере туризма и индустрии гостеприимства;
- ◆ создание условий для эффективной деятельности некоммерческих и общественных организаций в сфере туристской индустрии;
- ◆ формирование современной системы статистики туризма, организация сбора и анализа информации;
- ◆ создание современной системы туристской навигации. [4]

Решение задачи по совершенствованию государственной политики в сфере туризма и гостеприимства предполагает определение приоритетных направлений и стратегии развития сферы туризма и их реализация.



Туристические кластеры будут располагаться в четырех муниципальных районах республики: Верхнеуслонский, Камско-Устьинский, Спасский и Рыбно-Слободской, каждый ориентирован на определенный вид туризма.

Строительство туристических зон планируется начать в 2016 году, а в 2017 принять первых туристов. Общий объем инвестиций составит не менее 1 млрд. рублей. Финансирование будет выстроено по схеме государственно-частного партнерства. При условии вхождения в ФЦП под реализацию проектов планируется привлечь федеральные деньги в размере 30 % от стоимости кластера (70% – федеральные, 30% – республиканские), 70% придется на инвесторов. [5]

Государство обеспечит развитие инфраструктуры (дороги, газо-, водо- и электроснабжение, берегоукрепление), частный капитал же построит гостиницы, кафе, рестораны, спа-салоны, пункты проката спортивного инвентаря.

Меньше всех средств потребует кластер "Камское Устье" – 417 млн. 700 тысяч рублей, самым затратным станет "Рыбная Слобода" – 667 млн. 700 тысяч.

В Госкомитете РТ по туризму уже подсчитали и ожидаемый поток туристов – работа всех четырех кластеров должна обеспечить республике прирост на 80 тысяч туристов в год. [5]

Кластеры ориентированы на загородные виды отдыха: агротуризм, экотуризм, семейный отдых, рыбалку. Туристы в загородных кластерах будут отдыхать от того, что видят в городе. Они смогут совершать конные или пешие прогулки, кататься на яхтах, заниматься пляжным отдыхом. Берега Куйбышевского водохранилища представляют особый интерес, они высокие с карстовыми пещерами. Планируется круглогодичное использование.

В каждом Кластере предусмотрено развитие нескольких направлений бизнесов, связанных с туристической отраслью – оказанием услуг либо производством востребованной продукции. Такой подход позволяет сбалансировать риски при развитии каждого Кластера, получить синергетический эффект от локализации взаимно-дополняемых сервисов и услуг на одной территории, снизить удельные затраты на подведение дорожной и инженерной инфраструктуры.

В республике увеличатся туристически – востребованные места и маршруты, которые будут также популярны, как и популярные туристические бренды Республики – Казань, Свияжск. Все это – обогатит карту туристических маршрутов, связанных с водной акваторией.

Предлагаемая привязка проектируемых туристических Кластеров к указанным населенным пунктам и природным достопримечательностям обусловлена рядом факторов:

- ◆ транспортной доступностью, близостью инженерной и энергетической инфраструктуры, наличием кадровых ресурсов.
- ◆ наличием природных рекреационных ресурсов, уникальных в каждом месте размещения Кластера.
- ◆ возможностью дальнейшего развития и расширения услуг туристических Кластеров в каждом из мест их размещения.
- ◆ уникальностью каждого Кластера, позволяющего создать некую фирменную и узнаваемую "фишку" для каждого места и предлагать потенциальным клиентам как богатый выбор типов отдыха и услуг, так и комплексные программы, включающие посещение нескольких или всех кластеров, в зависимости от срока и бюджета туристской программы, видов транспорта.

Потребителями услуг будут туристы, прибывающие в Казань, туристы, путешествующие по автодорогам Приволжского федерального округа и соседних округов, а также жители Республики Татарстан.

Реализация Проекта предполагается по схеме Государственно-Частного Партнерства, где инициатором является Государственный комитет Республики Татарстан по туризму. Государственный комитет разработал инвестиционный Кейс Кластера, который включает в себя:

- ◆ актуальную и согласованную со всеми заинтересованными и контролирующими государственными структурами Концепцию развития Кластера;
- ◆ технико-экономическое обоснование (ТЭО) по каждому из Объектов, включающее лимит стоимости обеспечения Кластера инженерной и дорожной инфраструктурой, Финансовую модель Проекта с учетом привлечения банковского финансирования;
- ◆ права (собственности, хозяйственного ведения либо аренды) на Земельный Участок, на котором предполагается возведение зданий и сооружений Объектов Кластера с соответствующей категорией земель и видом разрешенного использования данного земельного участка. [5]

*В рамках Проекта определены 4 специализации каждого из туристических Кластеров:*

Кластер "Великий Булгар": ориентирован на паломнический, оздоровительный и этнографический туризм, так как на его территории расположены культурно-исторические объекты, такие как Древний город Булгар, Музей хлеба, Соборная мечеть, комплекс мавзолеев. Богатство экскурсионной программы и природа территории дает возможность организовать культурно-познавательный отдых на несколько дней.



Рис. 2. План размещения объектов кластера "Великий Булгар".[6]

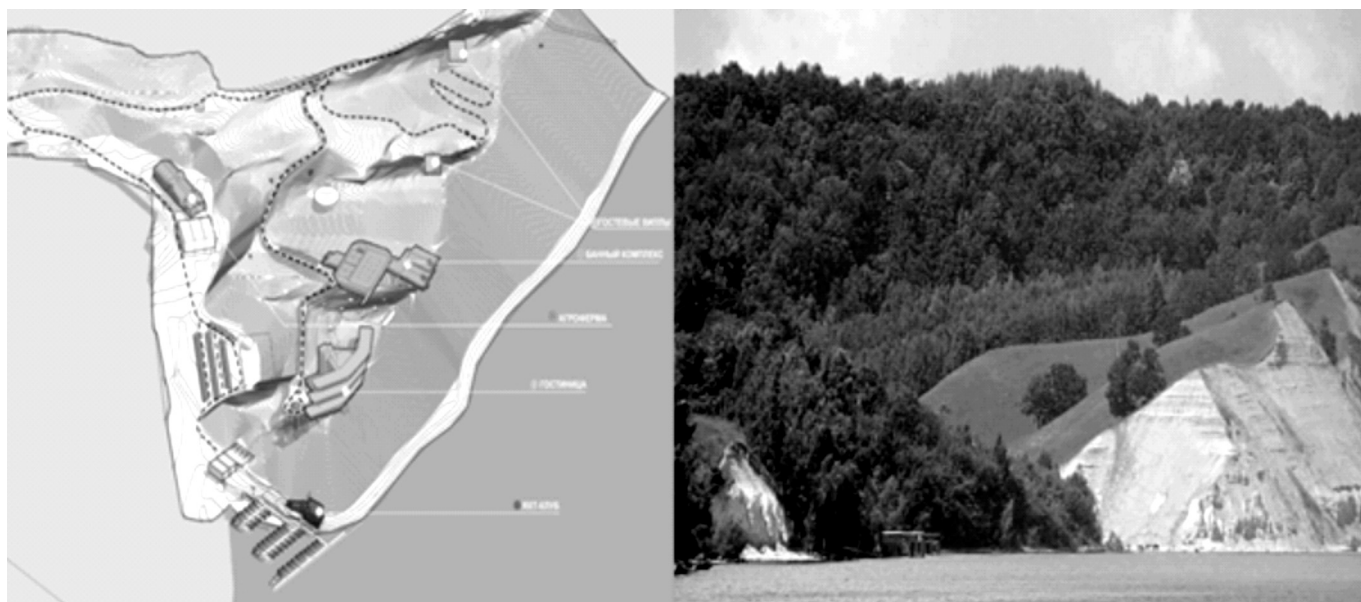


Рис. 3. План размещения объектов кластера "Нариман".[6]

Основным средством размещения гостей будет служить санаторный комплекс, который расположится на опушке леса на высоком берегу Камы.

Расположенные рядом с Санаторным Комплексом и Гостевыми виллами Банного комплекса "Тематические бани" позволит гостям Кластера разнообразить программу отдыха и оздоровления, а также создаст дополнительный поток клиентов для всех смежных предприятий.

В "Тематических банях" будут представлены традиционные способы парения народов России и лучших миро-

вых практик, а также на территории будут размещены закрытый и открытый плавательные бассейны, зона для загара, сервисная зона.

Расположенная в рамках Кластера Агро-Туристическая Ферма будет востребована и как производственная площадка по выращиванию и переработке ягодной и иной сельскохозяйственной продукции для обеспечения потребностей средств размещения, так и в целях расширения досуга для гостей рассматриваемого туристического Кластера.

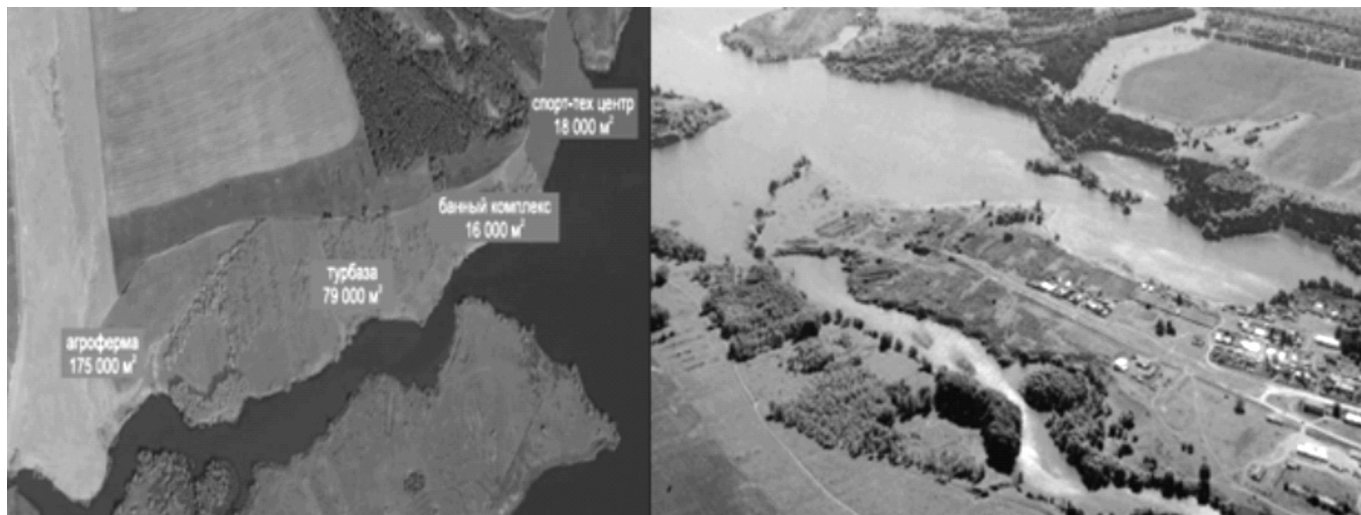


Рис. 4. План размещения объектов кластера "Камское устье".[6]

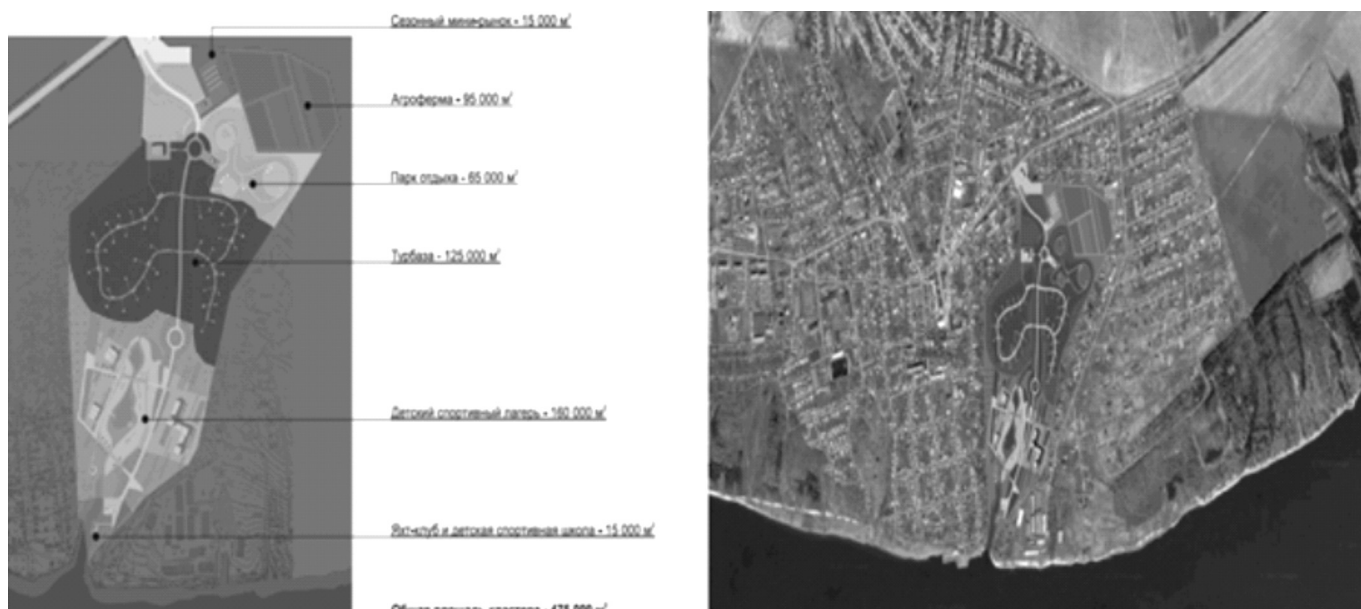


Рис. 5. План размещения объектов кластера "Рыбная Слобода".[6]

Все эти факторы делают актуальным и привлекательным спокойный, размеренный отдых выходного дня.

Кластер "Нариман" расположится в Верхнеуслонском районе. Место расположения Кластера является уникальным по своему ландшафтному и рельефному характеру: небольшая бухта – "убежище" находится у подножия каскада холмов, возвышающихся над водной гладью Волги, с которых открывается прекрасный вид на Казань.

Здесь есть естественный залив для принятия катеров и яхт, который позволит создать всепогодный wellness-

курорт для состоятельных граждан.

"Нариман" будет включать в себя четырехзвездочный отель, гостевые виллы, яхт-клуб, зимнее время – снегоходы.

У кластера "Камское Устье" направленность иная – здесь смогут отдохнуть любители летней и зимней рыбалки. В настоящее время данная территория активно осваивается любителями рыбалки и предпринимателями, связанные с этим народным хобби. Предлагаемая современная гостиничная и сервисная инфраструктура в рам-

ках формирования данного Кластера рассчитана на повышение качества предоставляемых услуг, расширение их ассортимента, внедрение современных стандартов в обслуживании туристов, привлечение новой аудитории для комфортного отдыха.

Планируется разместить Туристическую Базу на 60 домиков, Банный Комплекс, Спортивно – Технический Центр с лодочной станцией, Агро–Туристическую Ферму.

Спортивно–Технический Центр предполагается оснастить причалом для рыбацких лодок, и подготовить площадку для квадроциклов, аквабайк и снегоходов с ремонтной мастерской, что позволит привлечь в Кластер дополнительных посетителей из числа владельцев подобной техники. На базе Спортивно–Технического Центра предполагается работа гидов и инструкторов для организации экскурсий и путешествий по близлежащим окрестностям как в летний, так и в зимний сезоны.

Все перечисленные функционалы Кластера позволяют максимально расширить целевую аудиторию постоянных потребителей его услуг: от страстных любителей рыбалки, до семей с детьми, которые смогут найти себе занятие по душе, а так же приобщиться к увлекательному занятию в комфортной среде.

Рыбно–Слободский район имеет выгодное географическое положение, расположен у побережья реки Камы, имеет пересеченная местность, все это служит предпосылкой для развития водно–спортивного и детского туризма. На территории планируется создать кластер "Рыбная Слобода", где будут функционировать детский спортивно–оздоровительный лагерь на 200 детей, при лагере будет действовать парусная школа, туристическая база для родителей, всесезонный парк активного семейного отдыха "Сказочная долина", агро–туристическая ферма, круглогодичный фермерский рынок.

Такая комбинация средств размещения позволит гостям как навещать своих детей, размещенных в Детском Лагере, так и проводить полноценный семейный отпуск, пользуясь широкой инфраструктурой Кластера – Всесезонным Парком активного отдыха, яхт–школой, рыбалкой, гастрономическим Агро–Туризмом, пляжем Камского побережья.

В межсезонье на объектах Кластера, можно проводить семинары, конференции, обучающие мероприятия, спартакиады и корпоративные праздники на 300 гостей в современном и комфортном загородном туристическом центре, которые будет организован за счет объединения номерного фонда Детского Лагеря, Туристической Базы, а также использования имеющейся инфраструктуры – Киноконцертного комплекса, Спортивного Центра и Всесезонного Парка.

Изюминка Кластера круглогодичный Фермерский Рынок, который поспособствует местным фермерам и рыбакам реализовать свою продукцию как гостям, так и предприятиям сферы гостеприимства.

Присутствие на территории всех кластеров агротуристических ферм – позволит отдыхающим приобретать свежую и экологически чистую продукцию.

В перспективе необходимо связать все эти точки в единый маршрут, где можно будет провести, как туры выходного дня, так и отпуск с семьей. До туристических объектов будет возможность добраться как по воде, так и по суше на личном автотранспорте.

Эффективная государственная поддержка реализации настоящей концепции позволит не только привлечь дополнительные инвестиции в сферу туризма на условиях государственно–частного партнерства, но и улучшить имидж республики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абинова Л.И. Развитие системы управления туристско–рекреационным комплексом региона (на примере Республики Татарстан). Монография. Казань: "Вестфалика", 2013.
2. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско–рекреационного потенциала Республики Татарстан. Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 17–21.
3. Галимова Л.И. Предпосылки и условия создания туристического продукта, на базе имеющегося туристско–рекреационного потенциала Республики Татарстан. Сборник: Международный туризм и спорт материалы II Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. под ред. Ю.В. Жилковой. РГУФКСМиТ, 2014. С. 149–152
4. Государственная программа "Развитие сферы туризма и гостеприимства в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы" (далее – Программа). [http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub\\_260971.pdf](http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_260971.pdf)
5. Официальный сайт Государственного комитета Республики Татарстан по туризму. <http://tourism.tatarstan.ru/rus/investitsionnie-proekti.htm>
6. Проекты создания туристических кластеров в Республике Татарстан. <http://tida.tatarstan.ru/rus/prezentatsii-proektov-sozdaniya-turisticheskikh.htm>
7. Шабалина С.А., Рубцов В.А., Байбаков Э.И. Территориальные аспекты развития туризма в Республике Татарстан. – Казань: Отечество, 2014.

## РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

### EXPANDING THE RANGE OF OF WELLNESS SERVICES

*E. Krug  
N. Fedukova  
N. Kostina*

#### Annotation

Services, including sports and recreation is growing rapidly and covers all age groups. The article presents an analysis of customer satisfaction, range and directions to expand the existing market range of wellness services.

**Keywords:** The range of wellness services, sports and recreation centers, customer satisfaction.

*Круг Элеонора Александровна  
Федюкова Наталья Владимировна  
Костина Надежда Викторовна  
Псковский Филиал  
Санкт-Петербургского  
экономического университета*

#### Аннотация

Сфера услуг, в т.ч. спортивно-оздоровительных стремительно развивается и охватывает все возрастные группы населения. В статье представлен анализ удовлетворенности клиентов ассортиментом и предложены направления по расширению существующего на рынке спектра оздоровительных услуг.

#### Ключевые слова:

Ассортимент оздоровительных услуг, спортивно-оздоровительные комплексы, удовлетворенность клиентов.

Общая цель оздоровительных мероприятий состоит в том, чтобы улучшить здоровье и оптимизировать физическое развитие людей. Оздоровительные услуги – это развитие физических, эстетических и нравственных качеств человеческой личности, организация общественно-полезной деятельности, досуга населения, профилактика заболеваний, воспитание подрастающего поколения, физическая и психоэмоциональная рекреация и реабилитация, зрелище, коммуникация и т.д.[2]

На распространение оздоровительных услуг влияют следующие факторы, **табл. 1.** [1]

Несмотря на быстрое развитие, Российский рынок оздоровительных услуг еще не достаточно насыщен и число потенциальных клиентов превосходит число посещающих. Для развития оздоровительных услуг большое значение имеет правильный выбор ценовой политики, уровень профессионализма специалистов оздоровительных организаций, что влияет на потребность в получении оздоровительных услуг населением. Также для решения данного вопроса необходима поддержка государства, решаемая через систему социальных программ, рассчитанных на обеспечение полноценными оздоровительными услугами малообеспеченных слоев населения.

Будущее любой страны невозможно без здоровых членов общества, понимание этого, привело к выработке единого мнения, о роли и месте физической культуры и спорта в здоровом образе жизни населения, использова-

нию массового спорта и оздоровительных систем в сохранении и укреплении здоровья граждан.

С целью поддержки государственной программы Псковской области "Развитие физической культуры и спорта" в 2015 году было выделено более 570 млн. рублей, из которых более 240 млн. рублей были привлечены из федерального бюджета. За счет субсидии из федерального бюджета в 2015 году был приобретен необходимый инвентарь для базовых видов спорта в Псковской области: легкой атлетики, велоспорта и стрельбы из лука. Спортивные федерации Псковской области (38) получили в качестве субсидий более 18 млн рублей. [4].

В области ощущим недостаток в специализированных спортивных сооружениях: стрельбищах, легкоатлетических манежах, велотреках, лыжных базах, спортивных залов для игр. Особенно остро стоит вопрос с обучением детей плаванию. Сейчас в г.Псков стоятся комплекс "Двойка", где будет большой бассейн, большой спортзал для спортивных игр. Также строится большой бассейн "Планка". В январе 2016г введен аквапарк "Акваполис". За счет средств областного бюджета была подготовлена проектно-сметная документация по строительству бассейна в Великих Луках. По предварительным данным, этот проект может быть реализован в 2017 году.

Для развития оздоровительных услуг остается недостаточным количество спортивных сооружений, особен-

Таблица 1.

Факторы, влияющие на развитие оздоровительных услуг.

Группа факторов	Характеристика	Подгруппы	Характеристика
Внешние	Носят общий характер, не подлежат контролю/влиянию со стороны организации	Общие внешние факторы	носят универсальный характер и оказывают влияние на перспективы развития всех отраслей и под отраслями спортивно-оздоровительного сервиса: рост благосостояния общества, развитие сферы транспорта, научно-техническое развитие общества и т.п.
		Специфические внешние факторы	носят более узкий, специфический характер: сезонность, степень доступности спортивных объектов, ценовой уровень воздействия на клиентов, ассортиментная политика предприятий и т.п.
Личностно-мотивационные	Носят субъективный характер, оказывают существенное влияние на поведение потребителей	Социально-демографические факторы	численность потребителей, половозрастной состав, численный состав семей, этап жизненного цикла развития семьи, уровень образования, и др.
		Социально-экономические факторы	общая емкость рынка оздоровительных услуг, средние денежные доходы на одну семью, общая структура доходов и расходов потребителей (в том числе расходы на отдых)
		Мотивационные факторы	тип личности, социальные роли и статус, менталитет потребителей, тип темперамента, особенности самореализации, образ жизни, др.
		Поведенческие факторы	степень информированности потребителей о услугах, отношение к услугам, степень приверженности, статус пользователя

Таблица 2.

Классификация оздоровительных и спортивных организаций г.Псков по размеру и специализации.

Характеристика организации в зависимости от количества услуг	Размер организации в зависимости от количества одновременно занимающихся клиентов		
	малые (до 50 человек)	среднее (от 50 до 100 человек)	крупные (свыше 100 человек)
Специализированные предприятия	Барс	Оазис, Универсант	Электрон
Предприятия со смешанным ассортиментом услуг	---	Гелеопарк	---

но в сельской местности, несмотря на то, что наблюдается устойчивая тенденция роста инфраструктуры спорта.

Оздоровительные услуги в г. Пскове оказывают в основном малые (до 50 одновременно занимающихся клиентов) и средние предприятия (до 100 одновременно занимающихся клиентов). Обладая большей мобильностью, они имеют широкие возможности для гибкого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры и более эффективны в условиях локального рынка.

В табл. 2 представлен перечень услуг, которые предлагают спортивно-оздоровительные организации г. Пскова.

По результатам собственного наблюдения можно сделать вывод, что в спортивных комплексах: "Электрон" и "Оазис" более широкий ассортимент услуг, а в комплексах "Универсант" и "Барс" ассортимент предоставляемых услуг уже. Перечень услуг, представляемых в спортивно-оздоровительных организациях г. Пскова представлен в табл. 3.

В целом можно сделать вывод, что в г. Псков действует четыре крупных спортивных комплекса, которые оказывают населению различного рода оздоровительные услуги. Также, на рынке присутствует множество более мелких предприятий, оказывающих ограниченный спектр оздоровительных услуг таких (тренажерный зал, фитнес).

Таблица 3.

Перечень услуг, представляемых в спортивно-оздоровительных организациях г. Пскова.

Предлагаемые услуги	Электрон	Оазис	Универсант	Барс
Фитнес услуги	+	+	-	-
Наличие спортивных секций	+	-	-	-
Фитнес для детей	-	+	-	-
Зал спортивных игр	+	-	-	-
Услуги персонального тренера	+	+	-	+
Бассейн	+	+	+	+
Детский бассейн	+	-	-	-
Гидромассажёры	+	+	-	-
Тренажёрный зал	+	+	+	+
Аквааэробика	+	+	+	+
Детские группы по плаванию	+	-	+	+
Салон красоты	-	+	-	-
Солярий	-	+	-	-
Кафе, бар	+	+	-	-
Сауна	+	+	-	-
Массаж	-	+	+	-
Зал единоборств	+	-	-	-
Прокат спортивного инвентаря	+	-	-	-
Аренда бани	-	+	-	-
Спа-процедуры	-	+	-	-
Итого услуг в организации	13	14	5	4
Рейтинг	II	I	III	IV

В исследовании, проводимом на рынке оздоровительных услуг г.Пскова приняло участие 207 чел. (с учетом генеральной совокупности 207571 человек, доверительной вероятности 85%, доверительном интервале 5 %).

Как показало исследование, большинство респондентов считают свой уровень здоровья удовлетворительным (75%). Более здоровыми считают себя мужчины (37%), основной возраст которых составил 18–35 лет. Совершенно здоровые женщины составили только 11% опрошенных, средний возраст которых составил 25 лет.

Изучение целей посещения респондентами спортивно-оздоровительных комплексов показало, что для 40% мужчин главное – это поддержание здоровья, для 48% женщин – это улучшение телосложения. Чуть менее популярным был ответ о том, что мужчины посещают бассейн с целью снять усталость (14%), а женщины для общения с друзьями (7%).

Основной контингент анализируемых предприятий, составляют клиенты возрастом 35–45 лет, посещающие оздоровительный комплекс 2 раза в неделю. Данные о частоте посещения и возраста респондентов приведены в табл. 4.

Таблица 4.

Двухфакторная матрица частоты посещения и возраста респондентов, %.

Частота посещения	Возраст, лет							Итого
	до 15	15-25	25-35	35-45	45-55	55-65	от 65	
Первый раз	-	2	-	4	2	2	-	10
1 раз в неделю	-	2	2	2	4	2	4	16
2-3 раза в месяц	2	2	4	2	2	2	2	16
8 раз в месяц	6	4	6	10	6	8	4	44
12 раз в месяц	-	2	2	2	2	-	-	8
Каждый день	-	-	2	4	-	-	-	6
Итого	8	12	16	24	16	14	10	100

Наименьший контингент составляют дети (до 15 лет) и пожилые лица, старше 65 лет (10%). По мнению клиентов старше 55 лет, их посещение было бы гораздо чаще, если организовали бы специализированные группы для пожилых людей.

В процессе исследования, были выявлены группы недовольных респондентов: беременные женщины и лица, старше 55 лет. Респонденты отмечают, что на рынке не хватает услуги "аквааэробика для беременных", которая есть в других городах, а в спортивно-оздоровительных комплексах г.Пскова отсутствует. Беременные женщины посещают просто плавание, что не всегда удобно и снижает комфортность посещения бассейна у данной категории клиентов, большая часть из которых вообще отказывается от посещения бассейна.

С целью повышения удовлетворенности ассортиментом услуг оздоровительного комплекса, респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие именно виды услуг они хотели бы видеть в ассортименте спортивно-оздоровительных комплексов: солярий, парикмахерская, занятия Mind body, тренажерный зал, гимнастика в воде для пенсионеров, массаж, аквааэробика для беременных. Большинство респондентов были за аквааэробику для беременных (25%) и гимнастику в воде для пенсионеров (23%).

На основании проведенного исследования, был рассчитан коэффициент удовлетворенности оздоровительными услугами, представленными на рынке г.Пскова, который составил 63%.

С целью более глубокого исследования, на примере спортивно-оздоровительного комплекса "Электрон", бы-

ла изучена популярность ассортимента предлагаемых услуг. Данные о том, какие услуги более часто выбирают посетители, представлены на рис. 1.

По результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что большей популярностью пользуется услуга свободное плавание (30%), детские группы по плаванию (16%) и спортзал большой (13%). Меньшей популярностью пользуется услуги аквааэробика (4%) и фитнес (3%).

Данное исследование подтверждает анализ финансовой отчетности предприятия, представленный в табл. 5.

Исходя из анализа выручки по видам услуг, можно сделать вывод, что снизилась выручка на услугу "аренда дорожек" на 10% это связано с тем, что данной услугой перестала пользоваться воинская часть № 45377, с которой в 2014г был заключен договор аренды дорожек, т.к. на территории воинской части был построен свой бассейн. Так же снизилась выручка на услугу "детская группа по плаванию до 7 лет", снижение связано с тем, что с сентября 2015 года количество групп сократилось. Так же снизилась выручка на услугу "спорттовары" на 76% это связано с тем, что с 2015 года продажа спорттоваров была прекращена, а прокат остался.

Увеличение выручки наблюдается по услуге "фитнес" на 120%, что связано с тем что с июня 2014 года услуга была прекращена, а с сентября 2015 года возобновлена. Так же возросла выручка на услугу "индивидуальное занятия по плаванию" на 16,92 %.

На основании данного исследования в спортивно-оздоровительном комплексе "Электрон" предлагается с 01 февраля 2016 г расширить спектр услуг и внедрить



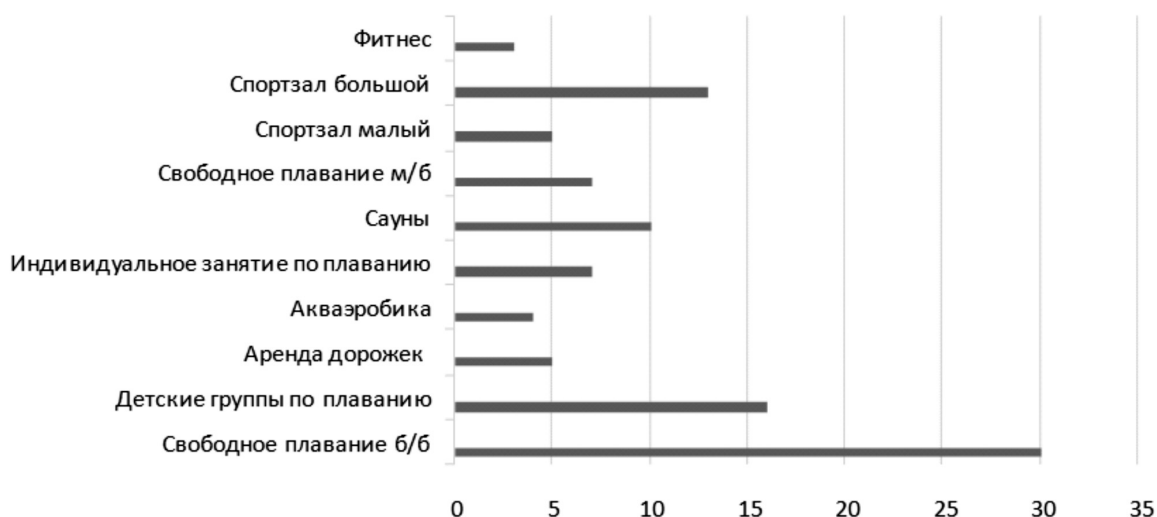


Рис. 1 - Популярность видов услуг, %.

Таблица 5.

Структуру выручки по видам услуг.

Виды услуг	2015г	Уд вес, %	2014г.	Уд вес, %	Темп роста, %
Свободное плавание (большой бассейн)	10015	33,8	9995	33,67	100,2
Детская группа по плаванию от 7 лет	4980	16,81	4850	16,33	102,7
Аренда дорожек	810	2,74	900	3,03	90
Акваэробика	242	0,82	240	0,81	100,83
Индивидуальные занятия по плаванию	380	1,29	325	1,09	116,92
Свободное плавание (детский бассейн)	2440	8,24	2410	8,12	101,24
Детская группа по плаванию до 7 лет	200	0,67	225	0,76	88,89
Сауны	2239	7,56	2405	8,09	93,09
Спорт зал большой (аренда)	7970	26,9	7950	26,77	100,25
Спорт зал малый (аренда)	201	0,68	193	0,65	104,15
Фитнес	110	0,37	50	0,17	220
Спорттовары (прокат, продажа)	36	0,12	150	0,51	24
Итого	29623	100	29693	100	-

услуги "акваэробика для беременных" и "гимнастика в воде для пенсионеров". Для внедрения данных услуг в спортивно-оздоровительном комплексе должны быть соблюдены определенные требования, **табл. 6**.

Для обучения тренера был выбран колледж фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера (г. Санкт Петербург).

Таблица 6.

Требования к организации новых видов услуг.

Требования	Вид услуги	Характеристика
Требование к бассейну (условия для проведения занятий)	- аквааэробика для беременных - гимнастика в воде для пенсионеров	Вода должна быть не ниже 29 оС и не выше 32 оС. В бассейне "Электрон", вода имеет постоянную температуру - 29 градусов, что подходит для проведения предлагаемых видов занятий.
		Для проведения занятия должен присутствовать медработник. Медработник, имеет специальное образование и находиться в комплексе в течение всего рабочего времени.
Требования к тренеру	аквааэробика для беременных	Тренер должен иметь сертификат по обучению аквааэробики и наличие специальных курсов по аквааэробики для беременных, так как у тренера, работающего в организации нет специальных курсов его предполагается отправить на курсы в колледж фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера
	гимнастика в воде для пенсионеров	Тренер должен иметь сертификат по обучению аквафитнесу. У тренера спортивного комплекса пройдено обучение по проведению занятий по аквафитнесу.

Таблица 7.

Инвентарь для проведения занятий.

Вид инвентаря	Цена в руб	Кол-во	Сумма в руб.
ВиНудлс	177,97	10	1779,7
Пояс для аквааэробики	508,47	5	2542,35
Акваперчатки	711,86	5	3559,3
Итого			7881,35

В предлагаемой программе, изучаются следующие направления [3]:

1. Проведение занятий с беременными (урок "Мама+") на различных сроках беременности, подготовка женщин к родам и рождению здорового ребенка.
2. Специальные упражнения для поворота ребёнка из тазового предлежания в головное.
3. Формат урока, оборудование для занятий.

Срок обучения – 1 день, затраты на обучение тренера составят 5700 рублей.

Для проведения предлагаемых занятий понадобится инвентарь, так как максимальное количество занимающихся в группе составляет 15 человек, то понадобится: 15 нудлсов, 15 плавательных поясов и 15 акваперчаток. Поскольку в спортивно-оздоровительном комплексе оказывается услуга "аквааэробика" и часть инвентаря

уже есть в наличии, то понадобится приобрести только часть недостающего инвентаря (табл. 7).

Печать абонементов на внедрение каждой услуги предлагается осуществлять в компания "Прайм" (г.Псков). Первоначально предполагается заказать 100 абонементов (50+50) на один год занятий. Себестоимость одного абонемента составляет 15 рублей. Печать абонементов обойдется в 1500 рублей.

Для популяризации услуги "аквааэробика для беременных" предлагается организовать рекламную кампанию. Предлагается напечатать отрывные настольные блок-календари, и подарить их врачам в женской консультации. Себестоимость одного блока для записей 40 рублей. Предполагается заказать 100 штук, т.о. расходы на печать данной продукции составят 4000 рублей.

Также предлагается организовать рекламу в интернете (сайт компании, группа в контакте), этим занимается системный администратор комплекса, дополнительные затраты не понадобятся.

Предполагается, что занятия будут проводиться 2 раза в неделю и за период с 01.02.2016 г по 31.12. 2015г составит 74 занятия (за исключением двух месяцев июля и августа комплекс закрывается на профилактические работы):

- ◆ аквааэробика для беременных: понедельник, четверг в 1000;
- ◆ гимнастика в воде для пенсионеров: вторник, среда в 1000.

Заработная плата тренера по "аквааэробике для беременных" составит в связи с повышенной ответственностью – 500 рублей в час. Соответственно за 1 группу заработная плата тренера составит 74 часа x 500 руб. = 37000 рублей (страховые взносы за весь период составят 11174 рублей). Заработная плата тренера по гимнастике в воде для пенсионеров составит 450 рублей в час. Соответственно заработная плата тренера за год 74 час x 450руб. = 33300 рублей (страховые взносы составят 10056 рублей).

Общие затраты на услугу "аквааэробика для беременных" для 1 группы составят 66505 рублей; на услугу "гимнастика в воде для пенсионеров" составят 51987 рублей.

Стоимость абонементов по "аквааэробике для беременных" будет равняться стоимости простых занятий по аквааэробике. Стоимость абонемента на 8 посещений составит 2600 руб., разовое занятие – 450 руб. Стоимость абонемента на гимнастику в воде для пенсионеров на 8 посещений составит 1800 руб., разовое занятие – 350 руб.

Как показало ранее проведенное исследование, хотели бы посетить услугу по "аквааэробике для беременных" 52 человека (из 207 опрошенных респондентов). Следовательно, при реалистическом прогнозе предполагается набор одной группы в количестве 15 чел. (стандартная группа для занятий). То есть состав одной группы будет укомплектован полностью, следовательно, выручка составит: 2600руб. x 15чел. x 9мес. = 351000 рублей.

При оптимистическом прогнозе, по количеству желающих посещать данные занятия, будет организовано 2 группы, следовательно, выручка составит: 2600руб. x 2гр. x 15чел. x 9мес. = 702000 рублей.

При пессимистическом прогнозе, будет организовано только 1 группа, мин. количество посещающих составит

9 человек, так как при личном наблюдении, проведенном с 10 ноября по 30 ноября, было выявлено, что свободное плавание посещает 9 чел. (2%) беременных, следовательно, выручка составит: 2600руб. x 9чел. x 9мес. = 210600 рублей.

Услугу по гимнастике в воде для пенсионеров, хотели бы посетить 48 человек (из 207 опрошенных респондентов). Следовательно, при пессимистическом прогнозе будет организована только одна группа с полной укомплектованностью (15 чел.), выручка составит: 1800руб. x 15чел. x 9 мес. = 243000 рублей.

При реалистическом прогнозе будет организовано 3 группы (т.к. опрос показал, что 48 пенсионеров хотели бы ходить на занятия. Поскольку одна полностью укомплектованная группа составляет 15 человек, то для более полного удовлетворения данной категории клиентов необходимо организовать три группы) следовательно, выручка составит: 1800руб. x 3гр. x 15 чел. x 9 мес. = 729000 рублей.

При оптимистическом прогнозе, по количеству желающих посещать данные занятия будет организовано 5 группы, следовательно, выручка составит: 1800руб. x 5гр. x 15 чел. x 9мес. = 1215000 рублей.

Экономический эффект от внедрения предлагаемых видов услуг представлен в **табл. 8**.

Таким образом, можно сделать вывод, что расширение спектра оздоровительных услуг положительно отразится не только на экономических показателях спортивно-оздоровительного комплекса, но и за счет повышения удовлетворенности различных категорий клиентов улучшит социальную составляющую развития анализируемого предприятия, что положительно повлияет на его репутацию на рынке г.Пскова.

Проведя исследование удовлетворенности клиентов ассортиментом оздоровительных услуг на рынке г.Пскова, можно сделать вывод о том, что люди все чаще задумываются о пользе здорового образа жизни. В большей степени озабочены своим уровнем здоровья женщины, но если они посещают спортивно-оздоровительные комплексы в основном ради поддержания хорошего телосложения и общения, то основной целью посещения мужчин является забота о поддержании здоровья и снятие усталости.

Оздоровительные услуги безусловно являются мощным лекарством от заболеваний человека и оказывают очень большое влияние на здоровье человека. Поэтому, одним из направлений, способствующим привлечению

Таблица 8.

Оценка экономического эффекта от расширения спектра услуг.

Вид услуги	Вид прогноза	Выручка, руб	Затраты, руб.	Эффект, руб
Аквааэробика для беременных	Пессимистический	210600	66505	144095
	Реалистический	351000	66505	284495
	Оптимистический	702000	114679	587321
Гимнастика в воде для пенсионеров	Пессимистический	243000	51987	191013
	Реалистический	729000	139451	589549
	Оптимистический	1215000	226164	988836

большого числа клиентов, является расширение спектра услуг и использование клиентоориентированных техноло-

гий, направленных на удовлетворение различных категорий клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кандаурова Н.В. Маркетинг физкультурно-оздоровительных организаций, ориентированных на работу с женщинами: автореферат дис. ... канд. пед. наук – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта, 2005. – 23 с.
2. Мусатов С.В. Формирования физической культуры и культуры здоровья, как педагогическая проблемы [Электронный ресурс] URL: <http://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport> (дата обращения: 15.01.2016).
3. Официальный сайт Колледж фитнеса и бодибилдинга имени Бена Вейдера в Москве и Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbb.ru> (дата обращения: 17.01.2016).
4. Официальный сайт Портала государственных органов Псковской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.pskov.ru/novosti/17.12.15/64239> (дата обращения: 23.01.2016).

© Э.А. Круг, Н.В. Федюкова, Н.В. Костина, ( [eleonora\\_krug@mail.ru](mailto:eleonora_krug@mail.ru) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР

### MANAGEMENT OF COMPLEX DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES TAKING INTO ACCOUNT ACTIVITY OF COOPERATIVE STRUCTURES

*E. Kuznetsova*

#### Annotation

In article the main conditions of the solution of the program of tasks of management of rural territories are considered. It is for this purpose offered to combine efforts of municipalities and agricultural organizations. Need of an integrated approach to research of rural territories is proved. The role of local government and rural communities in the solution of problems of management of complex development of rural territories is emphasized. The system approach to development of rural territories providing a number of advantages in his management is in detail analyzed.

**Keywords:** rural territories, rural communities and municipalities integrated approach, system approach, cooperative movement, cooperative structures, sustainable, regional development, partisipativny policy.

*Кузнецова Эльвира Георгиевна*

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО*

*Чувашский государственный университет  
им. И.Н.Ульянова, г. Чебоксары*

#### Аннотация

В статье рассматриваются основные условия решения программы задач по управлению сельскими территориями. В этих целях предлагается объединить усилия муниципалитетов и сельхозорганизаций. Обоснована необходимость комплексного подхода к исследованию сельских территорий. Подчеркивается роль местного самоуправления и сельских общин в решении проблем управления комплексным развитием сельских территорий. Подробно анализируется системный подход к развитию сельских территорий, обеспечивающий ряд преимуществ в его управлении.

#### Ключевые слова:

Сельские территории, сельские общины и муниципалитеты комплексный подход, системный подход, кооперативное движение, кооперативные структуры, устойчивое, региональное развитие, партисипативная политика.

Целью успешной реализации программных задач развития сельских территорий представляется актуальным обосновать целесообразность и результативность партисипативного управления сельскими территориями в целях развития не только аграрного производства, но и диверсификации сфер приложения труда, повышения качества жизни сельского населения, решения демосоциальных проблем, рационального расселения и природопользования, экологического обустройства сельских населенных пунктов, сохранения традиций и культурно-ментальных особенностей сельского социума при активном участии в решении этих проблем самих территориальных общин.

Сельские населенные пункты взаимосвязаны между собой физическими, экономическими, культурными связями, материально – вещественными, трудовыми, информационными и другими потоками. Тем более сложно изолировать их друг от друга экологическими границами.

Это означает, что проблемы сельских территорий характеризуются достаточной степенью энтропии управленческого воздействия, что диктует необходимость объединять усилия муниципалитетов для их решения.

Проблемы сельских территорий привлекают внимание многих ученых и специалистов. В экономической науке достаточно глубоко обоснованы необходимость комплексного подхода к исследованию сельских территорий [3, с.6], их многофункциональная сущность и социальные аспекты развития, роль местного самоуправления и сельских общин в решении проблем села. Вместе с тем, в имеющихся исследованиях недостаточно внимания уделено обобщению практики управления комплексным развитием сельских территорий и ее результативности, освоения ресурсов, выделяемых на реализацию проектов в сельской местности.

Преимущества комплексного подхода к развитию и управлению сельскими территориями, подтвержденные практикой развитых европейских стран, базируются, на наш взгляд, на следующих теоретико-методологических постулатах.

Сельские территории представляют собой сложные, полиструктурные образования, объединенные общим территориальным базисом, включающим ресурсную, экистическую, производственную, демосоциальную и экологическую составляющие. Каждая из названных со-

ставляющих (функциональных сфер) характеризуется, с одной стороны, своими специфическими законами развития и регулирования, с другой – взаимодействием и взаимообусловленностью [1, с.64],

В процессе этого взаимодействия и взаимообусловленности возникает свойство эмерджентности территории как системы, формирующее ее целостность и структурную организацию, повышающее управляемость и самоуправляемость целого по сравнению с его составляющими.

Принятие управленческих решений по каждой из функциональных сфер сельских территорий вызывает их несогласованность, а иногда и противоречивость. Системное же управление позволяет моделировать целостный образ территории и на этой основе формировать новое качество и результативность управленческих решений, составляющих сущность устойчивого (сбалансированного) развития. Становление новой идеологии и практики управления развитием сельских территорий призвано преодолеть отраслевой подход к решению проблем, усилить внимание к социо-экологическому обустройству сельской местности, диверсифицировать и укреплять ресурсное обеспечение. Оптимальное сочетание рыночных механизмов с государственной поддержкой и повышением финансовой и организационной способности органов местного самоуправления и территориальных общин полностью соответствуют европейской практике, предложенной Лиссабонским саммитом ЕС 2005 года. Так, рыночное регулирование объективно обуславливает деаграризацию сельской экономики, развитие несельскохозяйственных видов деятельности.

Государство путем финансирования целевых программ развития стимулирует аграрный сектор экономики и повышает его эффективность путем внедрения действенных механизмов ценовой, кредитной и налоговой политики. Местные органы управления и территориальные общины призваны концентрировать усилия на комплексном развитии социальной инфраструктуры, поддержке сельского индивидуального жилищного строительства, районной планировке, регулировании земельных и имущественных отношений, рациональном использовании природных ресурсов и поддержании экологического состояния сельских ландшафтов.

Успешное решение этих сложных и многоуровневых проблем сельского развития требует мобилизации всех существующих возможностей ресурсного обеспечения: бюджетного финансирования программ, средств местных бюджетов, финансирования ОАП ЕС, грантов ПРООН в рамках проекта "Местное развитие, ориентированное на общину". Важными аспектами этих проектов являются улучшение базовой инфраструктуры путем самоорганизации общин, развитие их потенциала и внедрение обще-

ственных инициатив.

На создание фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности, окружающую среду (утилизацию отходов, обезвреживание запасов пестицидов), энергосбережение, коммунальное водоснабжение и коммунальный транспорт можно направлять средства Европейской комиссии, ПРООН, местных бюджетов и взносы сельских общин.

Необходимость финансирования из этих средств специальной программы "Аграрная политика сельского развития", в рамках которой значительное внимание уделяется инвестированию в аграрный сектор, поддержку личных крестьянских и фермерских хозяйств, в том числе, информационно-консультационные услуги (Extension Service), вызывается управлением комплексным развитием сельских территорий [2, с.266].

Объединение финансовых ресурсов указанных источников на основе социально ориентированной партисипативной политики для решения проблем сельских территорий должно внедряться в практику местных муниципалитетов и базироваться на принципах равенства, прозрачности, эффективного самоуправления.

Ввиду необходимости улучшения качества предоставления и снижения себестоимости единицы услуг целесообразно развивать межмуниципальное кооперирование. К этому побуждают трансграничный характер большинства местных проблем (строительства дорог, объектов экологической инфраструктуры, систем водоснабжения и канализации и др.), высокая сметная стоимость подобных проектов, превышающая возможности муниципалитетов, необходимость специальных навыков, как для выполнения работ, так и для принятия согласованных решений и другие обстоятельства. Партисипативное сотрудничество муниципалитетов и сельских общин является обычной практикой во многих европейских и постсоветских странах.

*Основными формами организационных структур межмуниципального сотрудничества являются:*

- ◆ совместное предоставление услуг и обмен ими с получением платы за пользование от потребителей;
- ◆ совместное планирование и развитие;
- ◆ финансирование инвестиций;
- ◆ обмен опытом и формирование новых, промежуточных уровней гражданского управления – общин, ассоциаций и др.

Становление и развитие системного подхода к развитию сельских территорий предусматривает формирование иерархически структурированной и партисипативной системы управления.

Такое управление устраняет несогласованность и противоречивость принимаемых управленческих решений и обеспечивает ряд преимуществ. Среди них:

- ◆ повышение продуктивности (объединение ресурсов и рационализация их использования) и эффективности (снижение стоимости единицы работ или услуг);
- ◆ взаимозависимость (позволяет лучшим образом адаптировать жизненное пространство граждан посредством оптимизации физических, экономических, социальных и культурных связей);
- ◆ нивелирование неравенства (при условии, что менее обеспеченные муниципалитеты будут получать сравнительно более высокие дивиденды на инвестиции);
- ◆ эффективное самоуправление и децентрализация (комплексное видение проблем территории и принятие согласованных решений);
- ◆ формирование предпосылок к европейской интеграции и получение фондов.

Таким образом, устойчивое региональное развитие – совокупность взаимосвязанных качественно определенных, долгосрочных, поступательных изменений, обеспечивающих удовлетворение текущих и будущих (личных и производительных) потребностей экономических агентов – резидентов мезоэкономической системы. При этом устойчивость регионального развития рассматривается как форма реализации атрибутивных свойств региональной экономической системы, к которым относятся надежность, динамичность, организованность, управляемость, длительность существования, что обеспечивает выполнение вмененных региону функций, достижение целей и решение поставленных задач, что, в свою очередь, предполагает необходимость эффективного использования накопленного потенциала и нейтрализации рисков в условиях неопределенности факторов внешней среды. Устойчивость регионального развития проявляется в сохранении (восстановлении) атрибутивных свойств региональной экономической системы в случае возмущений внешней среды. В качестве факторов внешней среды в соответствии с концепцией региона как квазикорпорации выступают иные региональные образования, федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также зарубежные государства, национальные и наднациональные институты.

*Использование деятельностного подхода к трактовке стратегии устойчивого регионального развития позволило выделить в ее составе следующие элементы:*

1. Субъекты деятельности. В контексте данного исследования в качестве субъектов выступают органы государственной власти и местного самоуправления, сельскохозяйственные кооперативы (производственные и потребительские) и их члены, союзы (объединения) кооперативов, оптово-логистические центры (кооперативные рынки) и др.

2. Причины, по которым субъекты деятельности должны участвовать в реализации стратегии устойчивого регионального развития. Практика показывает, что интеграция в рамках сельской кооперации обусловлена общностью задач экономического, социального, экологического и технико-технологического развития, обеспечивающей конвергенцию стержневых компетенций ее участников; значительной численностью и распространенностью крестьянских (фермерских) хозяйств, личных приусадебных хозяйств; наличием в институциональной среде рутин, обуславливающих выбор кооперативных форм хозяйствования; наличием положительного опыта; комплементарностью факторов производства и др., что обуславливает накопления конкурентного потенциала и удовлетворения текущих и долгосрочных интересов местного сообщества и социума в целом, эффективность операционной деятельности; формирование ресурсного потенциала для внедрения продуктовых и процессных инноваций.

3. Ресурсы, необходимые субъектам деятельности для участия в реализации стратегии устойчивого регионального развития (традиционные факторы производства и накопленный в рамках интегрированного образования социальный капитал (отношения доверия), наличие которого способствует снижению транзакционных издержек в региональной экономике).

4. Цели субъектов деятельности и ее результаты. Целью стратегии устойчивого регионального развития выступает увеличение объема экономической и социальной ценности, повышение инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона, в чем заинтересованы кооперативные структуры как агенты региональной экономической системы. В свою очередь, результатами деятельности выступает экономическая выгода для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности в соответствии с принципами взаимопомощи, распределения прибыли и убытков между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива.

5. Процедуры, или способы и технологии осуществления деятельности, обеспечивающие достижение целей субъектов, включают методы государственной поддержки кооперативного движения и малых форм хозяйствования в сельских территориях, направленные на активизацию поведенческой позиции участников кооперации, инициирование самомотивации, самоконтроля. При этом наличие альтернативных форм ведения хозяйственной деятельности определяют низкий уровень капитализации и конкурентоспособности кооперативных структур, что обуславливает необходимость поиска инновационных форм кооперации – субконтрактинг, аутсорсинг, пропорциональный инвестиционный кооператив, кооператив

членов-инвесторов, кооператив нового поколения и др.

6. Продукты (результаты) деятельности сельских кооперативов (фактические или ожидаемые, планируемые) представлены товарами (услугами), содержащими экономическую, социальную и экологическую ценность, при этом величина синергетического эффекта определяется уровнем эффективности комбинирования факторов производства. Тем самым, кооперативные структуры оказывают влияние на динамику основных мезоэкономических индикаторов – собственно экономических (ВРП, уровень продовольственной безопасности, динамика цен на локальных рынках продовольственных товаров, объем бюджетного финансирования региональных отраслевых программ и др.), социальных (уровень и качество жизни населения, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), динамика и направление миграционных потоков, уровень занятости и др.), экологических (доля экологиче-

ски чистой продукции в общем объеме продукции сельского хозяйства и др.). В то же время функционирование сельской кооперации сопряжено с положительными внешними эффектами, в качестве которых выступают производство локальных общественных благ (объектов социальной инфраструктуры, сохранение культурно-исторических традиций как неформальных институтов, обеспечивающих устойчивость мезоэкономической системы).

Таким образом, управление комплексным развитием сельских территорий кроме вышеуказанных элементов включает национальные и локальные институты, которые стимулируют кооперативное движение. Это предполагает необходимость развития инфраструктуры аграрного сектора, разработки институциональных проектов, субъектами которых выступают органы государственной власти (местного самоуправления), сельскохозяйственные кооперативы и их специализированные союзы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Масловская Л. Становление и развитие партисипативного управления устойчивым развитием сельских территорий // Management theory and studies for rural business and infrastructure. 2009. № 17 (2). Research papers. С.62–69.
2. Павлов О. И. Оптимизация системы управления сельскими территориями на местном уровне // Актуальные проблемы государственного управления. – 2005. – № 4. С.261–270.
3. Юрчишин В. В. Сельские территории как системообразующие факторы развития аграрного сектора экономики // Экономика АПК. – 2005. – № 3. С.3–10.

© Э.Г. Кузнецова, ( elvira.kuz.70@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».



Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова



## УПРАВЛЕНИЕ ИЗ БУДУЩЕГО В ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНОМЕРНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

### MANAGEMENT OF THE FUTURE THE SYSTEMATIC OF INNOVATION SUBJECTS MARKET ECONOMY

*S. Metelev  
A. Metelev*

#### Annotation

Using interdisciplinary interactions based on metaphorical model "Economics is a living organism" which integrates the methodologies of economics, biology, physics and mathematics the author constructs a theory of management from the future. Validity of the theory is founded on cycle of the system "the Past–the Present–the Future". The instruments to determine the future of the economy are the following: determination of the beginning and the end of the "the Past–the Present–the Future" cycle, triggering mechanism of the system's "the Past–the Present–the Future" cyclicity, avoiding the gap between the Past and the Future as the main defect of the economy. Conclusion is done that the methodology of the theory "management from the future" is the basis of the economy management technologies.

**Keywords:** management, entropy, cycle, system, the past, the present, the future.

**Метелев Сергей Ефимович**  
Д.э.н., профессор,  
директор Омского института  
(филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова  
**Метелев Анатолий Ефимович**  
К.с.-х.н., доцент  
каф. "Экономика и финансы"  
Омского института (филиала)  
РЭУ им. Г.В. Плеханова

#### Аннотация

В статье на основе совокупности теорий инновационных процессов и мультициклических волновых колебаний Й. Шумпетера, фрактальности и междисциплинарного взаимодействия, с определенной степенью интегрирующего в общее проблемное поле инновационных процессов экономику, биологию, физику, математику, создается универсальная математическая теория управления из будущего, позволяющая организовывать и контролировать процесс планомерного инновационного развития субъектов рыночной экономики. Достоверность универсальной теории подтверждается цикличностью систем "Прошлое–Настоящее–Будущее" государства, региона, муниципального образования, предприятия, функционирование которых характеризуется относительной энтропией доходности, валового муниципального, регионального, национального продуктов. Приводится алгоритм управления из будущего в организации и контроле процесса планомерного инновационного развития субъектов рыночной экономики, делается вывод, что универсальная теория управления из будущего является основой технологий управления экономикой.

#### Ключевые слова:

Управление, энтропия, цикл, система, прошлое, настоящее, будущее.

**Б**удущее России заключается в переходе её экономики на инновационную модель развития и как следствие в управлении из будущего инновационным развитием субъектов рыночной экономики.

В принципе, потребность в управлении из будущего вытекает из фундаментальной основы инновационного развития экономики – инновационного прогнозирования, имеющего стратегическую направленность и объективно определяющего планирование конкретных действий на перспективу.

Управление из будущего должно лежать в основе технологий социального и государственного управления. Именно такое отношение к реальности необходимо рассматривать, по мнению Г. Малинецкого (2009), в качестве важнейшего лекарства для сегодняшней России.

Говоря об управлении из будущего, американский консультант по управлению Вернер Эрхард предложил рассматривать будущее как набор возможностей и προσταивать от этого набора возможностей к сегодняшнему дню действия, которые могут помочь реализовать желаемые возможности этого набора. При этом Эрхард делал акцент на сегодняшнем моменте и на тех множественных выборах, которые делаются сегодня. Будущее как критерий, на основании которого делаются сегодняшние выборы, управляет этими выборами (Дудченко В., 2007).

Философ и влиятельнейший проповедник Августин Блаженный Аврелий полагал, что настоящее эфемерно и все помыслы следует сосредотачивать на будущем, осуществляя взгляд из будущего в настоящее и определяя действия в настоящее время, обеспечивающие опреде-

ленное будущее. То есть, согласно философу, будущее "временит" настоящее, организует его. Если мы знаем (или предполагаем), к чему придет система в будущем, то в настоящем должны быть ростки или условия этого будущего.

Согласно же классическим установкам необходимо знать прошлое, чтобы понять настоящее и опираться на настоящее, чтобы экстраполировать его в будущее. Однако, как показывает анализ литературы, с середины XX века в этой схеме начали проявляться сбои. Современный мировой финансовый кризис показал несостоятельность линейной парадигмы и узкодисциплинарного подхода. Это потребовало познания сложности нелинейной динамики мира, умения влиять на нелинейную динамику, что требует своего отражения в теории управления из будущего – совокупности связанных математическими аргументами предполагаемых решений в реализации сценариев желаемых траекторий развития.

Теория управления из будущего – мощный стимул развёртывания в различных сферах экономики инновационных процессов, генерирующих потребность в теории структуры капитала, позволяющей понимать, объяснять и прогнозировать инновационное будущее.

Теория управления из будущего, теория структуры капитала для условий инновационного развития, теория системы ЭЭС, формализующая поведение экологической, экономической, социальной сфер человеческой деятельности в целостности – три компонента системы "Будущее".

Цель настоящего исследования – разработка универсальной математической теории управления из будущего, позволяющей организовывать и контролировать процесс планомерного инновационного развития субъектов рыночной экономики.

*В процессе проведенного исследования получены следующие результаты.*

1. Любая система стремится к достижению равновесного состояния и его сохранению. Это характерно для макро и микроэкономических систем, в которых равновесие выступает как результат совместных действий государства и бизнеса, факторов производства, спроса и предложения, однако, поскольку их функционирование обеспечивается посредством деятельности людей, наделенных волей, сознанием и разнонаправленными интересами, равновесие не достигается стихийно и имеет специфические законы и условия. По сути, на этой основе основоположник теории инновации, выдающийся австро-американский ученый Йозеф Алоиз Шумпетер пришел к выводу, что толчком в развитии экономики являются не только внешние факторы, но и внутренние, которые изну-

три "взрывают" равновесие рыночной системы (хозяйственного кругооборота) [1]. Этими внутренними факторами становятся следующие пять принципиально новых производственных комбинаций, определяющих динамические изменения в экономике: (1) создание нового продукта; (2) использование новой технологии производства; (3) использование новой организации производства; (4) открытие новых рынков сбыта; (5) открытие новых источников сырья [Там же]. Как считает Й. Шумпетер, "производить – значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. Производить нечто иное или иначе – значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил" [1, С.158, 159]. То есть, согласно рассуждениям Й. Шумпетера [Там же, С.72,73], важной особенностью становления каждой новой комбинации является то, что новая комбинация должна забрать необходимые ей средства производства из той или иной старой комбинации. Следовательно, экономическое развитие происходит за счет не только увеличения национальных запасов, средств производства, но и собственного перераспределения средств производства, принадлежащих старым комбинациям, в пользу новых.

Развитие – это процесс прерывчатых изменений и неуровновешенности, вызванных внедрением новых комбинаций [1, С.159]. То есть периодически повторяющееся массовое появление новых комбинаций не только обуславливает фазу очередного экономического подъема в субъекте рыночной экономики, но и одновременно составляет сущность новой макрогенерации как кластера новых комбинаций, обеспечивающий фазу очередного экономического подъема, выражающегося в годовом приросте ВВП в виде суммы добавленных стоимостей, присоединяемых всеми производителями; или как совокупный доход, полученный собственниками производственных ресурсов; или как сумма расходов на приобретение вновь созданных благ потребителями, фирмами, государством и иностранцами.

Новые комбинации факторов производства получили название нововведений. Под этим термином понимаются все причины изменений в круговом потоке. Нововведение, изменение означает инновация. В настоящее время инновация имеет определение как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. [2]

С нововведениями Й. Шумпетер связывает циклическую форму развития экономики и деловые циклы.

Суть подхода Шумпетера к анализу экономических циклов заключается в рассмотрении движения расходя-

щейся во все стороны волны подражаний грозди нововведений, осуществляемых рывками в периоды внедрения изобретений (сырой материал для инноваций), что при суммировании всех волн не может протекать плавно и равномерно и поэтому порождает периоды общего подъема, сменяемые периодами общего спада. Такое циклическое движение Шумпетер рассматривает как закономерность экономического роста и как "созидательное разрушение", в ходе которого происходит не только разрушение структур и институтов капитализма, но и осуществляется непрерывное обновление производственного аппарата и переход на более высокую ступень развития. Шумпетер утверждает: "фундаментальный импульс, который поддерживает двигатель капитализма в движении, исходит от новых потребителей, новых товаров, новых методов производства и транспортировки, от новых рынков, новых форм индустриальных организаций. Процесс креативного разрушения является ключевым для капитализма" [3]. В соответствии с моделью Шумпетера [4, рис.2.2], цикл имеет следующие четыре фазы [Там же, рис.2.3]: 1) процветание, 2) рецессия, 3) депрессия и 4) восстановление. Точки перегиба (окрестности точек равновесия), смены восхождения на спуск и наоборот соответствуют средней части фаз процветания (экономика действует с интенсивностью, превышающей средний уровень) и депрессии (экономика работает ниже производственных возможностей).

В фундаментальной работе "Деловые циклы" (1939г.) Шумпетер анализирует и, по сути, предлагает установить зависимость между тремя типами циклов – длительных Н.Д. Кондратьева (48–60 лет), классических средних циклов К. Жюгляра (7–11 лет) и коротких Дж. Китчина (3–4 года). Это концепция так называемой "трехциклической схемы" экономической динамики, согласно которой в каждый длительный цикл конъюнктуры должны входить несколько средних циклов, а в каждый средний – несколько коротких. Из всех представленных типов экономических циклов длинные волны в максимальной степени сопряжены с периодическим обновлением технологической структуры хозяйств субъектов рыночной экономики. Н.Д. Кондратьев ввел фактор научно-технического прогресса в циклическую модель в качестве ключевого, хотя он, по его мнению, не автономен от воспроизводственного процесса. Обновление производства происходит не равномерно и плавно, а скачкообразно. Важнейшая причина этого заключается в прогрессе науки и техники. Шумпетер же считает, что все циклы генерируются инновациями, хотя он выразил сомнение относительно цикла Китчина, который "может быть волнами адаптации и включать 2 или 4 фазы, из которых депрессия и стабилизация не являются обязательными частями схемы" [2]. И. Шумпетер связал долговременные циклические колебания Н.Д. Кондратьева с периодическими нарушениями экономического равновесия вследствие "кластеризации" нововведений.

Шумпетер пришел к заключению, что математические модели как инструменты изучения производственных циклов не столь плодотворны, как он надеялся, и что из теоретического, статистического и исторического методов исследования наиболее важным является последний [2], то есть основанный на изучении возникновения, формирования и развития объектов в хронологической последовательности (в прошлом времени).

Как показывает представленный выше первый материал исследования, управление из будущего требует высочайшего качества новых идей и разработок, основой которого является снятие неопределенности как барьера на пути эффективного использования ресурсов в множественности (разнообразии) выбора различных альтернатив, то есть уменьшение количества рассматриваемых вариантов до одного из числа возможных. Неопределенность поведения любой не вполне упорядоченной системы вплоть до макроскопических множеств отражается энтропией, связанной с превращением, а лучше сказать с изменением чего-либо [5]. Установлено, неопределенность и энтропия могут расти только циклично, с временным уменьшением перед каждым увеличением: величина роста энтропии зависит от того, насколько она перед этим уменьшилась [6]. Энтропия указывает на размер неопределенности, с которой контроль "видит" систему в пространстве [7]. Показатель "энтропия" может быть применен в качестве параметра состояния субъекта рынка [Там же] – государства, региона, муниципального образования, предприятия. Эволюционируя, субъект рынка стремится к некоторому стабильному состоянию между хаосом и порядком, характеризующемуся уравниванием положительной энтропии информацией [Там же]. Будущее субъектов рынка как живых систем является неопределенным за счет усложнения структуры системы взаимодействий между субъектами [Там же].

Снятие неопределенности как недостатка информации о вероятных будущих событиях посредством применения аппарата теории информации дает возможность принимать обоснованные решения и действовать\*.

\* Неопределенность, количество информации и энтропия [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://inf777.narod.ru/inf\\_posobie\\_popova/razdel](http://inf777.narod.ru/inf_posobie_popova/razdel)

Любая инновация – это результат принятия решения или целой серии решений [2]. Решение – это дизайн будущего, проект, который будет или не будет воплощён.

Энтропия – неотъемлемое свойство любого процесса в виде его потерь, которые всегда присутствуют в качестве результата побочных действий, что рассматривается как естественная форма существования экономической системы, производящей энтропию и получающей её в результате обмена и перераспределения между процессами. То есть процессы в экономической системе не

только сами производят энтропию как самостоятельную выходную величину, но и получают её в ходе взаимодействия с другими процессами [5], обладающим одним общим показателем – уровнем энтропии (уровнем меры беспорядка или хаоса), отражающим состояние системы и динамику ее развития. Соответственно, изменение общего уровня энтропии экономической системы в результате внедрения инноваций может служить критерием их оценки.

2. Теория "длинных волн" Н.Д. Кондратьева доказывает образование стандартных циклов, которые повторяются каждые 48–60 лет. Тем самым впервые в мировой экономической науке Кондратьев сумел доказать, что время является самостоятельной и важной экономической категорией, с которой надо считаться при регулировании хозяйства любой страны.

И. Шумпетер, развивая основные идеи Н.Д. Кондратьева, заостряет внимание на прошлом времени, в котором в хронологической последовательности возникают, формируются и развиваются субъекты рыночной экономики.

Согласно Л. Байрону "Лучший пророк для будущего – прошлое", поэтому необходимо научиться находить в прошлом времени начало нелинейной траектории развития, начало в управлении получения определённых будущих устойчивых событий. Поскольку единственным документом, узаконивающим прошлое время, является бухгалтерская отчётность, отражающая, как известно, факты хозяйственной жизни саморегулирующейся организации, имевшие место в прошлом времени, то "начало" необходимо искать в бухгалтерской отчётности. Речь идёт об определении части Времени (Прошлом, Настоящем, Будущем), в которой функционирует сегодня саморегулирующаяся организация, и в какой части Времени она будет функционировать по истечении определённого срока. Это важно, поскольку момент Настоящего времени как часть Времени – это период, на протяжении которого определяются сценарии развития Будущего. "Если ты хочешь перемену в будущем – стань этой переменной в настоящем" – Ганди Махатма. Следовательно, дальнейшее исследование необходимо осуществлять на основе экономического механизма функционирования предприятия как самого динамичного субъекта рыночной экономики.

Мы остановились на предприятии как одном из субъектов рыночной экономики, обладающих общим показателем – уровнем энтропии (уровнем хаоса), которая характеризует не только текущий уровень развития предприятия, но и темпы его прогресса [6]. Эта двойственность энтропии приводит к экспоненциальному (степенному) характеру развития субъектов рыночной экономики [Там же]. Хаос – крайняя непредсказуемость нелинейного и нерегулярного сложного движения, возникающего в динамической системе. Непредсказуемость хаоса объясняется зависимостью от начальных условий, которые могут характеризоваться центром тяжести актива баланса бухгалтерской отчетности предприятия.

Для определения координат указанного центра тяжести "накладываем" на актив баланса бухгалтерской отчетности саморегулирующейся организации знаменитый "период производства" австрийского экономиста Ойгена фон Бёма–Баверка, величина которого (периода) призвана характеризовать одним числом структуру производства и служить фундаментальной переменной в теории капитала (Метелев А. и др., 2010, С.101, 184). Формально она (переменная) представляет собой "центр тяжести". Заметим, что понятие "центр тяжести" широко применяется в технической механике при описании геометрических характеристик плоских сечений, как правило, сложной формы. Поэтому результатом проведённого "наложения" становится переменная, представляющая собой координату центра тяжести актива баланса. В связи с этим определение величин координат центров тяжести должно базироваться на вертикальных (структурных) анализах актива и пассива баланса (ф. №1 бухгалтерской отчетности). На этой основе получено следующее уравнение:

$$Ц_{Т.А.Б.} = \frac{\sum (\text{Сумма в статье актива баланса})^2}{(\text{Сумма баланса})^2} \quad (1)$$

где  $Ц_{Т.А.Б.}$  – координата центра тяжести актива баланса.

Как известно, устойчивое положение и развитие саморегулирующейся организации определяется степенью обеспечения запасов и затрат собственными (СК) и заемными (ЗК) источниками их формирования, стоимостью запасов. Из формулы (1) следует, что при будущей величине  $Ц_{Т.А.Б.}$  Буд. сумма запасов определится по следующей зависимости:

$$\text{Запасы} = \text{Сумма баланса} \cdot E \sqrt{Ц_{Т.А.Б. Буд.} - \frac{\sum (\text{Сумма в статье актива баланса})^2}{(\text{Сумма баланса})^2}} \quad (2)$$

При этом  $\text{Сумма баланса} = \text{Собственный капитал (СК)} + \text{Заемный капитал (ЗК)}$ , а отношение  $\frac{ЗК}{СК}$

рекомендуется в следующем диапазоне:  $0,11 \leq \frac{ЗК}{СК} \leq 1;$

желательная величина отношения  $\frac{ЗК}{СК} = 0,66.$

Диапазон от 0,11 до 0,66 характеризует консервативный подход к формированию структуры капитала, диапазон от 0,66 до 1 – умеренный, диапазон от 1 до 1,5 – агрессивный. Конкретные цифры в указанных диапазонах являются индикаторами финансовой устойчивости.

Структурный анализ рассматривает самоорганизацию систем как процесс стабилизации через резонанс (Сороко Э., 1984). В основе самоорганизации лежит принцип сохранения универсума, выражающийся в законе сохранения логарифма числа состояний:

$$I + H = \log s, \quad (3)$$

где  $I$  – информация;  $H$  – энтропия;  $s$  – число возможных состояний саморегулирующейся организации.

В нормализованном виде приведённый закон выражается посредством следующего уравнения:

$$\tilde{H}^{S+1} + \tilde{H} - 1 = 0 \quad \text{или} \quad 1 - \tilde{H} - \tilde{H}^{S+1} = 0 \quad (4)$$

где  $\tilde{H}$  – относительная энтропия системы (мера распределённости частей целого, или количественная оценка свойства перемешивания хаотических внутренних процессов в системе субъекта рыночной экономики, находящейся под внешним "шумовым" воздействием, или величина информации, необходимая для опознания события из набора возможностей);

$s$  – число возможных состояний саморегулирующейся организации или, по-другому, степень влияния будущего времени организации как предмета на прошлое время, как на противоположность, определяющую сущность предмета. Понятно, что числовые параметры  $s = 0, 1, 2, 3, 4, 5, \dots$ , при  $s = 1$  осуществляется известное "золотое сечение". Переход от одного уровня организации системы, режима функционирования или количества её внутрискруктурного разнообразия к другому означает, в частности, смену  $s$ -алгоритмов, соответствующих её отдельным устойчивым состояниям (Сороко Э.М., 1984). Такой переход неизбежно пересекает зону дисгармонии, максимально проявляющуюся в ситуациях при  $s = 1/2, 3/2, 5/2, \dots$ . А гармонически наиболее устойчивым состояниям соответствуют ситуации, характеризующиеся целочисленными значениями  $s$ -алгоритма.

Суть гармонического равновесия состоит в том, что природа в целом находится в равновесии между обобщёнными силами хаоса и порядка за счёт изменения свойств и набора своих частей. Следствием такой модели гармонического равновесия является новый тип симметрии – статистической симметрии между мерами хаоса и порядка.

Для саморегулирующейся организации уравнение статистического равновесия выглядит следующим обра-

зом (Харитонов А., 2004; Метелев А. и др., 2010, С.181):

$$1 - \text{Координата тяжести актива} \\ \text{баланса} - \text{Доходность } p_i' = 0, \quad (5)$$

где категория "Доходность  $p_i'$ " является одной из составляющих финансовых результатов предприятия.

Сравнение формул (4) и (5) говорит о том, что величина относительной энтропии  $\tilde{H}$  = Координата центра тяжести актива баланса ( $\Pi_{Т.А.Б.}$ ), а величина относительной энтропии

$$\tilde{H}^{S+1} = \text{Доходность } p_i' = \\ = \frac{\text{Выручка} - \text{Себестоимость}}{\text{Себестоимость}} \quad (5.1)$$

В формуле (5) параметр "Доходность  $p_i'$ " циклически, находится в колебательном движении около эталонной нормы доходности, равной 23,6% (Метелев К., 2010, С.252, 256, 257).

Будущие текущие величины относительной энтропии саморегулирующейся организации авторы предлагают определять посредством следующей эмпирической зависимости (модель получена в процессе использования двух методов эмпирического исследования):

$$\tilde{H}_S = \Pi_{Т.А.Б. \text{ Бюд.}} = e^{\frac{\ln[0,236 + k \cdot \sin(0,6036 \cdot S)]}{S+1}}, \quad (6)$$

где  $\tilde{H}_S$  – величины будущих текущих координат  $\Pi_{Т.А.Б. \text{ Бюд.}}$  формулы (2) в зависимости от  $k$  и  $S$ ;

$e = 2,718$  – основание натурального логарифма;

$k$  – доходность предприятия, выраженная в десятичных единицах (определяется для конкретного объекта исследования).

Если в формуле (6) под параметром  $S$  рассматривать течение лет (1-й год, 2-й год, 3-й год, 4-й год и т.д.), а за начало отсчёта (0-й год) принять фактическую относительную энтропию, равную координате центра тяжести актива баланса за конкретный определённый год

$$(\tilde{H}_0 = \Pi_{Т.А.Б. \text{ опр.год}}),$$

то получим прогноз развития объекта исследования.

Параметр  $k$  авторы рекомендуют определять посредством формулы, полученной в результате использования методов эмпирического исследования:

$$k = k_{cp.} + \text{Эмпирическое } \sigma - 0,236, \quad (7)$$

где  $k_{cp.} = \frac{\sum_0^t k_t}{n}$  – среднеквартальная доходность за  $n$  последних (не менее 12) кварталов;

$$\text{Эмпирическое } \sigma = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^n (k_t - k_{cp.})^2}{n-1}}$$

– среднеквадратическое отклонение, оцениваемое посредством, согласно Й. Шумпетеру, доступных исторических данных по доходности объекта исследования за несколько прошлых периодов (кварталов). В принципе, перед нами формула, основанная на совпадении многократных наблюдений и статистических данных, но не получившая теоретического объяснения. Поскольку прошлые колебания доходности обычно имеют свойство повторяться (циклически), то Эмпирическое  $\sigma$  следует считать вполне удовлетворительной оценкой будущего риска;

$k_t$  – фактическая доходность в квартале  $t$ .

$n$  – количество последних (не менее 12) кварталов, считая от квартала  $t$ .

3. Согласно пунктам 1 и 2, наш мир представляет собой бесконечный танец повторяющихся циклов, определяющих время как самостоятельную и важную экономическую категорию, с которой, повторимся, надо считаться при регулировании хозяйства любой страны. Поскольку время распадается на прошлое, настоящее, будущее, то время должно повторяться циклической моделью "Прошлое–Настоящее–Будущее" и каждое повторение должно быть сходно с предыдущим – фрактальным, имеющим определенные особенности, которые измеримы, и определённые свойства. Первое свойство – самоподобие. Оно означает, что части в некотором роде связаны с целым. Вторым свойством фракталов является фрактальная размерность, описывающая временной ряд.

Если будет известно, когда начинается временной цикл и последовательности событий, которым он следует, то, безусловно, будет известно, где и как он закончится. Важнее всё-таки знать условия, создаваемые временным циклом, поскольку будет известно, чего ожидать каждый раз, когда он (цикл) повторяется.

Экономисты давно высказывают мысль, что правильная организация экономики должна строиться подобно организации живого организма, показывающего образец процесса развития материи. Следовательно, организацию экономики и основные типы экономических циклов необходимо связать посредством их временных параметров с прошлым, настоящим и будущим временем саморегулирующейся организации как живого организма.

Метелёв А. и др. (2007, С.203) графически показали расположение областей времён в живом организме на примере курицы–несушки. В этой связи заметим, курица и человек находятся на соседних ступенях 13–ступенной периодической системы живых организмов одной из ветвей генеалогического (родословного) древа (Гангнус

А., 2001) и в шестом классе (по Ж.Ламарку) животных организмов.\*

\* Биология. Учебные курсы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mylearn.ru/kurs/>

Это означает, что систему "Прошлое–Настоящее–Будущее" куриного уровня организации следует рассматривать как фрактал системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" человеческого уровня организации. Поэтому естественно ожидать у этих объектов синхронизацию ритмов относительной энтропии как определённых временных соотношений, образующих ритмические фигуры, из которых складывается общий ритмический экспосинусоидальный рисунок системы "Прошлое–Настоящее–Будущее". При этом названные соотношения не изменятся с изменением масштаба координатной сетки. Отмасштабировать эту сетку можно с помощью темпа, делая расстояния между линиями длиннее или короче. В масштабе "1 клетка = 1 квартал" время "звучания" относительной энтропии в 2 клетки будет равно 2 кварталам. При увеличении масштаба (уменьшении темпа) в 4 раза, длительность "звучания" относительной энтропии в те же 2 клетки уже будет равняться 0,5 квартала, то есть 1,5 месяца. В данном случае темп представляется как частота колебаний  $f = 1/T$ , где  $T$  – период колебаний, измеряется в кварталах (годах).

Результат графического сопоставления расположения областей времён в живом организме с кривой значений относительной энтропии  $\dot{H}$ , определённых посредством формулы (4) для значений  $S$  в диапазоне от 0 до 26 лет (или кварталов при условии увеличения темпа в 4 раза), показан на рис. 1.

На рисунке 1 сглаженная линия относительной энтропии частей времени по форме аналогична диаграмме растяжения специального стального образца (бруска) при его металлографическом исследовании. В этом случае по оси ординат инженеры откладывают прикладываемые к образцу напряжения  $\delta$ , а по оси абсцисс – относительные удлинения  $\epsilon$  образца; участок диаграммы, параллельный оси абсцисс, в инженерной дисциплине "Сопротивление материалов" называется площадкой текучести (на рисунке 1 тождественна настоящему времени).

Для более практичного использования полученных результатов по различению частей времени, выявлению диапазонов возбуждения и нестабильности экономической системы авторы предлагают табл. 1.

4. Достоверность выше представленной теории была проверена на примере саморегулирующегося Омского филиала торгового дома "Боровский".

В частности, получено, что ;

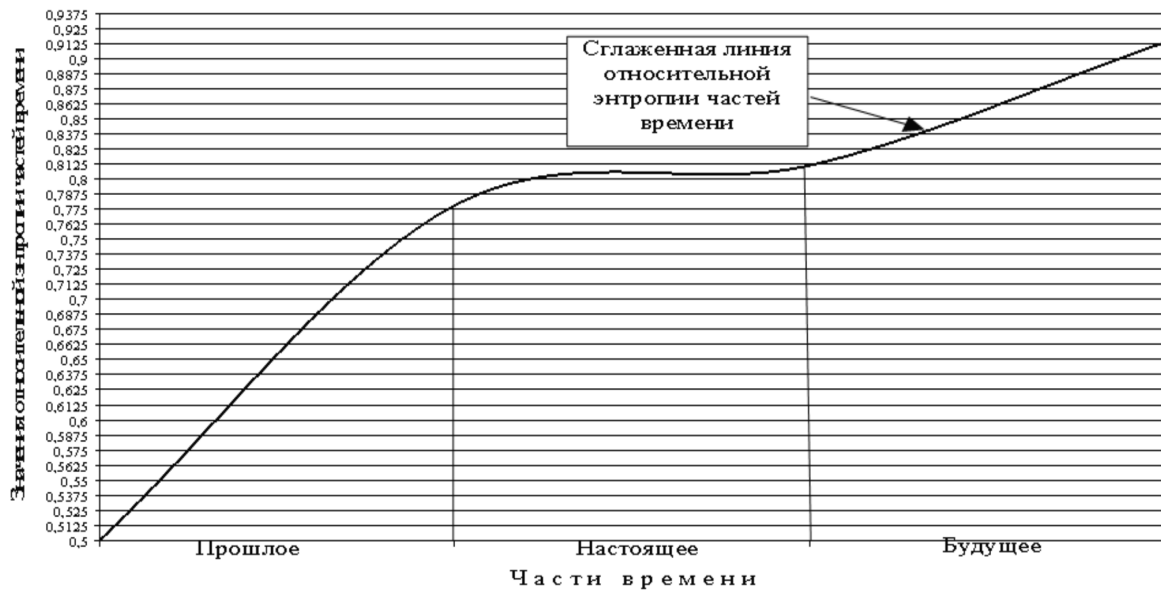


Рисунок 1 - Сглаженная линия относительной энтропии частей времени.

Таблица 1.

Диапазоны значений относительной энтропии ( $\tilde{H}$ ) частей времени, возбуждения и нестабильности экономической системы (Метелев К., 2010, С.206).

Части времени	Диапазоны значений относительной энтропии
Возбуждение системы, .....	0,1600 – 0,5000
в том числе:	
1. Высокая упорядоченность и структурность (диапазон стабильности), что требует значительных усилий и внутренних напряжений системы.....	0,1600 – 0,3800
Нестабильность системы.....	0,3800 – 1,0000
в том числе:	
1. Зона дисгармонии.....	0,3800 – 0,5000
2. Способность системы к самоорганизации, ресурсосбережению и эффективной работе.....	0,5000 – 0,6180
3. Прошлое время системы (находится в прошлом)...	0,5000 – 0,7780
4. Настоящее время системы .....	0,7780 – 0,8113
5. Будущее время системы .....	0,8113 - 0,9133
6. В системе хаос, распад структур.....	0,9133 – 1,0000

$$\tilde{H}_{0(2006 \text{ год})} = \Pi_{Т.А.Б. (2006 \text{ год})} = 0,55$$

$k=12,8\%$  при параметрах  $k_{cp.}=29,25\%$ , Эмпирическое  $\delta=7,15\%$ . После подстановки значения  $k=0,128$  в формулу (6) она приобрела следующий вид:

$$\tilde{H}_S = \Pi_{Т.А.Б. Буд.} = e^{\frac{\ln[0,236 + 0,128 \cdot \sin(0,6036 \cdot S)]}{S + 1}} \quad (8)$$

Посредством формулы (8) и координаты центра тяжести актива баланса 2006 года (ордината равна 0,55) построен рис. 2 как прогноз развития Омского филиала торгового дома "Боровский".

В соответствии с данными рисунка 2, Омский филиал

торгового дома "Боровский" в период с 2006 по 2008 гг. находился в прошлом времени, с 2008 по 2011 гг. находился в настоящем времени, выбирая в этот период сценарии развития своего Будущего. В период выбора сценариев развития филиалу было "предложено" с 2011 по 2013 гг. уйти вновь в прошлое время, из которого ему "предлагалось" вновь пройти настоящее время, устремляясь в будущее. То есть прежде чем уйти в будущее, необходимо дважды побывать в прошлом и настоящем. Это соответствует принципу "выхода" из того или иного времени (из прошлого, настоящего или будущего), то есть для "выхода" из времени необходимо сделать во времени не менее двух полных оборотов по треугольникам конкретного времени.

На рис. 2 названные треугольники времён выделены посредством буквенных обозначений. Так, например, треугольники АВС и ЕЖЗ являются треугольниками прошлого времени, треугольники СDE и ЗKL – треугольниками настоящего времени, треугольники KMR и ОРИ – треугольниками будущего времени.

В диапазоне 2006 – 2013 гг. период прошлого времени, в котором находился Омский филиал торгового дома "Боровский", измерялся примерно 3,5 годами – цикл Дж. Китчина, связанный с колебаниями товарных запасов. Поэтому для получения статистического равновесия баланса, а, следовательно, поддержания в саморегулирующейся организации финансового равновесия и тем самым сохранение её платежеспособности, финансовой устойчивости и ряда других параметров, обеспечивающих финансовую безопасность организации в процессе её развития, Омскому филиалу следовало использовать формулу (2). Однако реализовалось высказывание австрийского психиатра В. Франкла: "Тот, кто не может привязаться к какому-либо конечному пункту, к какому-либо моменту времени в будущем, к какой-либо остановке, подвержен опасности внутреннего падения".

Анализ изображённой на рисунке 2 кривой значений относительной энтропии показывает, что её начало находится в точке А, а конец в точке И, поскольку в указанной точке будущее время исчезает и после этой точки анализируемая кривая переходит в область безвременного хаоса, распада структур. Будущее обнаруживает злое начало, смертоносное и истребляющее, Будущее несёт смерть. Для сохранения структур (жизни) необходимо возвращаться из точки И на уровень точки А и вновь по-

вторять траекторию движения анализируемой кривой. То есть должно осуществляться многократно повторяющееся функционирование системы "Прошлое–Настоящее–Будущее". Часть этого процесса показана на рис. 3.

Согласно рисунку 3, период цикла системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" составляет 20 кварталов при энтропийных колебаниях частотой  $n = 0,05 \text{ квартал}^{-1}$  (или 20 лет при энтропийных колебаниях частотой  $n = 0,0125 \text{ квартал}^{-1}$ ), а при сопоставлении рисунков 1 и 3 можно говорить об увеличении цикла.

Увеличение цикла объясняется 1) трёхквартальным (трёхлетним) броском из Будущего в Прошлое, 2) действием минимальной величины относительной энтропии  $\dot{H} = 0,5$  с которой начинаются Прошлое и цикл системы времён; окончание цикла системы времён при относительной энтропии  $\dot{H} = 0,9204$ . В примере начало цикла с  $\dot{H} = 0,5556$ , окончание –  $\dot{H} = 0,9204$ .

На рис. 4 показана уточнённая (с броском) цикличность системы "Прошлое–Настоящее–Будущее", цикл составляет 23 квартала (23 года при условии уменьшения темпа энтропийных колебаний в 4 раза) без учёта минимальной величины относительной энтропии  $\dot{H}_{\min} = 0,5$ . На оси абсцисс рисунка 4 мы видим фактальность времени предприятия и государства (23 квартала и 23 года). При этом, заметим, амплитуды колебаний относительной энтропии системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" государства и предприятия тождественны.

Механизм запуска цикличности системы "Прошлое–

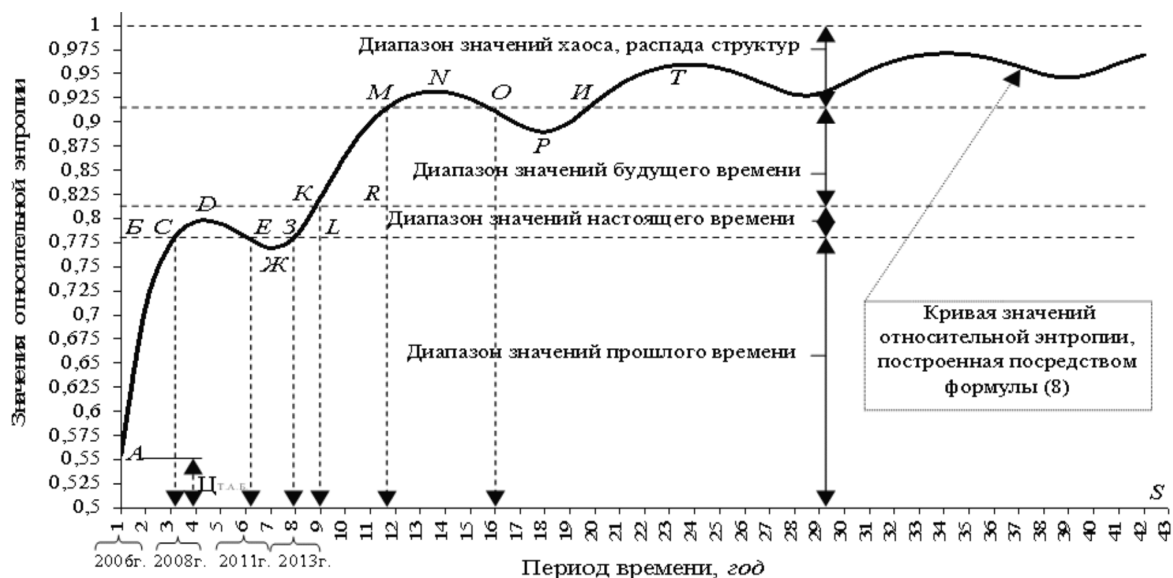


Рисунок 2 - Кривая значений относительной энтропии Омского филиала торгового дома "Боровский".



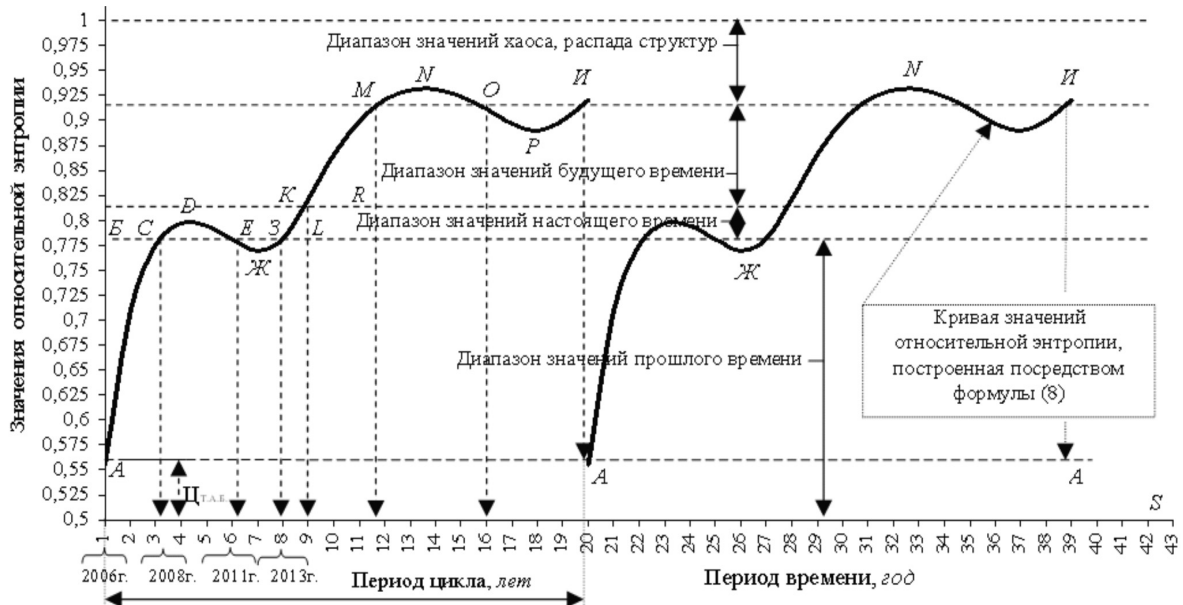


Рисунок 3 - Цикличность системы "Прошлое-Настоящее-Будущее".



Рисунок 4 - Уточнённая цикличность системы "Прошлое-Настоящее-Будущее".

Настоящее-Будущее" исследуемой организации заключается в трёхквартальном (трёхлетнем) броске из Будущего при энтропии  $\dot{H} = 0,9204$  в Прошлое при энтропии  $\dot{H} = 0,5556$  посредством изменения степени обеспечения запасов, определяемой по линейной зависимости (9), показывающей сумму сознательно создаваемого недостатка собственных и заемных источников формирования запасов посредством их увеличения через дебиторскую задолженность. Так авторы решили учесть сомнение Й. Шумпетера относительно цикла Китчина, который "может быть волнами адаптации и включать .... 4

фазы, из которых депрессия и стабилизация не являются обязательными частями схемы":

$$\begin{aligned} \text{Запасы}_{\text{после броска}} &= \\ &= \text{Сумма баланса}_{\text{до броска}} \times \sqrt{0,5556 - 0,9204} = \quad (9) \\ &= \pm 0,6039i \times \text{Сумма баланса}_{\text{до броска}}, \end{aligned}$$

где  $i^2 = -1$ .

Бросок – это процесс перехода из Будущего времени саморегулирующейся организации (государства) в её (его) Прошлое.

Трёхквартальный (трёхлетний) бросок саморегулирующейся организации (государства) из Будущего ( $\dot{H} = 0,9204$ ) в Прошлое ( $\dot{H} = 0,5$ ) осуществляется посредством изменения степени обеспечения запасов, определяемой по следующей линейной зависимости

$$\begin{aligned} \text{Запасы}_{\text{после броска}} &= \\ &= \text{Сумма баланса}_{\text{до броска}} \times \sqrt{0,5 - 0,9204} = \quad (10) \\ &= \pm 0,6484i \times \text{Сумма баланса}_{\text{до броска}} \end{aligned}$$

При учёте минимальной величины относительной энтропии  $\dot{H}_{\min} = 0,5$  показанный на рисунке 4 цикл состоит 23,04 квартала (года) – это поколение системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" саморегулирующейся организации (государства).

Из школьного курса биологии известно, что, согласно теории предсказания принципов устройства генетического материала Г.И. Менделя, признаки гибридов, размножающихся самооплодотворением в течение ряда поколений, возвращаются к формам их предков (признаки третьего поколения гибридов идентичны формам предков). Следовательно, исходный родительский тип системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" у саморегулирующейся организации повторится через  $23,04 \times 4 = 92,16$  кварталов, у государства – через 92,16 лет.

При этом энтропийные колебания осуществляются с частотой  $f = 0,0434 \text{ квартал}^{-1}$  (саморегулирующаяся организация) и  $f = 0,0108 \text{ квартал}^{-1}$  (государство).

Однако вернемся к Шумпетерской "трехциклической схеме" экономической динамики, в рамках которой был сделан вывод, что в каждый длительный цикл конъюнктуры должны входить несколько средних циклов, а в каждый средний – несколько коротких. В связи с этим цикл системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" у саморегулирующейся организации составит 24 квартала или 6 лет, а у государства – 24 года (на основе 48-летнего Кондратьевского цикла). Выше мы говорили о субъектах рыночной экономики, под которыми понимали государство, регион, муниципальное образование, предприятие. Следовательно, цикл системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" у региона составит 12 лет, у муниципального образования – 12 лет. Из этого следует, что исходный родительский тип системы "Прошлое–Настоящее–Будущее" повторится у предприятия через 24 года, у муниципального образования и региона через 48 лет, у государства через 96 лет. Достоверность вышесказанного подтверждается сравнением материалов публикаций в газетах Сибири и Юга России за 2015 и 2015 – 96 = 1919 годы, в которых вопросы, проблемы и инструменты экономического развития практически идентичны: предпринимательство, торговля, дешевые кредиты, конкуренция, монополизм (синдикатов 1919 года и торговых сетей 2015 года), возрождение и рост экономики, профессионализм кад-

ров. Опустимся до 1919 – 96 – 96 = 1727 года: Акинфием Демидовым создается на Урале огромная концентрация металлургических предприятий на одной территории (металлургический кластер). Все как в сегодняшнее время у Майкла Портера: расстояния между отдельными элементами не больше 30–40 км. Все компактно расположено, вдоль реки, все учтено. Новое – это хорошо забытое старое, а гегелевская мысль "История повторяется дважды..." действительна.

5. Согласно модели цикла Й. Шумпетера граничные межвременные точки *C, E, Z, K, M, O*, и рисунка 4 являются точками равновесия, в окрестностях которых находятся точки перегиба (критические точки). На отрезках *CE, KR, MO* экономика субъектов рынка действует с интенсивностью, превышающей средний уровень, и это время можно отнести, по мнению Й. Шумпетера, к "хорошему". А на отрезках *EZ, OI* экономика субъектов рынка работает ниже производственных возможностей, и это время Й. Шумпетер предлагает считать "плохим". Согласно Й. Шумпетеру, фазы *ACD, ЖКMN* следует отнести к фазе Восстановления–Процветания (первая, возрастающая, плавно переходит во вторую), при которой занятость и *ВНП* государства (для региональной экономики *ВРП*, для муниципальной экономики *ВМП*, для предприятия доходность *Дох*) после точки минимума начинают возрастать с темпами увеличиваться, затем занятость и объем реального *ВНП* (*ВРП, ВМП, Дох*) растут постепенно, пока не достигнут пиковой точки, причем рост происходит замедляющимися темпами. Спад экономики (Рецессия) начинается после достижения максимума в точках *D* и *N*, то есть уровень занятости и *ВНП* (*ВРП, ВМП, Дох*) уменьшаются, причем уменьшение с возрастающими темпами будет происходить до точек перегиба *Z* и *O*. Затем начинаются два нижних отрезка *EZ* и *OI*, которые, согласно Шумпетеру, также можно разделить на два участка. Участки *EЖ* и *OP* – участки Депрессии, в которых экономика попадает в состояние депрессии после точки перегиба, когда уменьшение занятости и *ВНП* (*ВРП, ВМП, Дох*) с замедляющимися темпами продолжается. Участки *ЖЗ* и *PI* – участки "Восстановление", в которых занятость и *ВНП* (*ВРП, ВМП, Дох*) после точки минимума начинают возрастать с темпами увеличиваться. Если представить цикл как функцию занятости и *ВНП* (*ВРП, ВМП, Дох*) от времени  $f(x)$ , расположенного на оси абсцисс  $x$ , то посредством применения аппарата дифференциального исчисления можно обнаружить, что а) первая производная функции  $y = f(x)$  на участках восстановления и процветания положительна; б) вторая производная функции  $y = f(x)$  на участках депрессии и процветания отрицательна, потому что темпы убывания и роста снижаются на этих участках, а на участках восстановления и рецессии – положительна, потому что на этих отрезках происходит увеличение темпов убывания и роста.

Толчком к изменению относительной энтропии *ВНП*

(ВРП, ВМП, Дох) и тем самым к началу движения субъекта рыночной экономики по траектории инновационного развития, представленной на рисунке 4 в виде кривой колебаний относительной энтропии, являются новые производственные комбинации, осуществляемые в окрестностях граничных межвременных точек и вызывающие нарушение хозяйственного кругооборота (равновесия рыночных систем). Контроль процесса планомерного инновационного движения субъектов рыночной экономики осуществляется посредством определения и соответствующего регулирования 1) центра тяжести актива баланса ( $\dot{U}_{Т.А.Б.Буд.}$ ) на основе взятой с траектории инновационного развития плановой (контрольной) величины относительной энтропии  $\dot{H}_S$  и использованием в совокупности тождества  $\dot{H}_S = \dot{U}_{Т.А.Б.Буд.}$  и формулы (2) по результатам внедрения новых комбинаций в производство, 2) для региональной и муниципальной экономик относительная энтропия ВРП (ВМП) может быть определена на основе эффективности развития как соотношения результата и затрат, то есть аналогично формуле (5.1):

$$\dot{H}_{ВРП (ВМП)} = \frac{ВРП (ВМП)}{Ам + Мз + Зп + Зу} \quad (11)$$

где  $\dot{H}_{ВРП (ВМП)}$  – относительная энтропия валового регионального продукта (валового муниципального продукта); Ам – амортизационные отчисления в производственных отраслях региона (муниципального объединения); Мз – материальные затраты в производственных отраслях региона (муниципального объединения); Зп – фонд заработной платы тех же отраслей региона (муниципального объединения); Зу – затраты на услуги непроизводственного характера в регионе (муниципальном объединении); и далее используется траектория инновационного развития, с которой берутся необходимые плановые (контрольные) величины относительной энтропии  $\dot{H}_S$  и подставляются в формулу (11), числитель и знаменатель которой регулируются после внедрения в производство новых производственных комбинаций и тем самым контролируется выполнение планового индикатора в виде величины относительной энтропии  $\dot{H}_S$ .

### Заключение

Универсальная математическая теория управления из будущего позволяет организовывать и контролировать как процесс планомерного инновационного развития субъектов рыночной экономики, так и процесс их циклического движения по системе времени "Прошлое–Настоящее–Будущее" в соответствии с законами энтропии, в результате в пространстве и во времени совершаются преобразования низшего порядка в высший, что является эволюцией. Суть универсальной математической теории управления из будущего в сформулированных ниже выводах.

### Выводы

Время существования государства, региона, муниципального образования, предприятия – разбитое время на Прошлом, Настоящее, Будущее.

Управление из будущего – базовая способность субъектов рыночной экономики, учитывающих неоднозначность и неопределенность будущего, его риски и возможности.

Будущее – набор возможностей, от которого пространства к сегодняшнему дню действия, реализующие желаемые возможности из этого набора – управление прошлым и настоящим из будущего.

Будущее, Настоящее, Прошлом – триединные составляющие времени, связанные кривой относительной энтропии ВВП (ВРП, ВМП, Дох), характеризующей организованность соответственно 24, 12 и 6-летнего циклов системы "Прошлом–Настоящее–Будущее".

Цикл системы "Прошлом–Настоящее–Будущее" – колебания относительной энтропии ВВП (ВРП, ВМП, Дох), начинающиеся и заканчивающиеся в прошлом времени при относительной энтропии  $\dot{H} = 0,5$  и состоящие в повторяющемся сжатии (рецессии, депрессии) и расширении (восстановления, процветания).

Циклическое движение системы "Прошлом–Настоящее–Будущее" – "созидательное разрушение", в процессе которого осуществляется переход на более высокую степень развития.

Механизм запуска цикличности системы "Прошлом–Настоящее–Будущее" субъекта рыночной экономики – бросок из Будущего при энтропии  $\dot{H} = 0,9204$  в Прошлом при энтропии  $\dot{H} = 0,5$ .

Разрыв между Прошлым и Будущим – основной дефект экономики субъектов рынка. Недопущение дефекта – организация постоянного контроля за изменениями: у предприятия координаты центра тяжести актива баланса и приведение её к соответствию требований кривой относительной энтропии; у региона и муниципального образования относительной энтропии  $\dot{H}_{ВРП (ВМП)}$  и приведение её к соответствию требований кривой относительной энтропии.

Кривые относительной энтропии ВВП, ВРП, ВМП, Дох фрактальны и каждая из них является траекторией инновационного развития конкретного субъекта рыночной экономики.

Толчок к началу движения субъекта рыночной экономики по траектории инновационного развития – новые

производственные комбинации, осуществляемые в окрестностях граничных межвременных точек.

Новые производственные комбинации – хорошо забытые старые комбинации, комбинации прошлого времени. Обращаясь к прошлому, понимая его, уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, шагаем вперед.

Поиск и анализ прошлых комбинаций субъектов эко-

номики, прошлых комбинаций механизмов управления субъектов экономики, прошлых комбинаций факторов производства государство осуществляет на глубине в окрестностях точки  $n \cdot 96$  лет ( $n = 1, 2, 3$ ); регион и муниципальное образование на глубине в окрестностях точки  $n \cdot 48$  лет; предприятие на глубине в окрестностях точки  $n \cdot 24$  лет.

Универсальная теории управления из будущего – основа технологий управления экономикой.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Йозеф Алоиз. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://socioline.ru/book/eter-teoriya-ekonomicheskogo>
2. Трайнин, А.А. Значение исследований Йосифа Алоиза Шумпетера для современного этапа развития теории инноватики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iraqwieder.narod.ru/Schumpeter.html>
3. Теория общественного развития и эффективной конкуренции И. Шумпетера. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [yandex.ru](http://yandex.ru)
4. Теоретические основы циклического развития экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://studme.org/1281041921789/medezhment/>
5. Экономический потенциал и энтропия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/225801>
6. Швец, А.В. Экономическая теория в свете энтропии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir>
7. Фирсанова, О.В. Чупахина, Ж.Н. Моделирование эволюции субъекта рынка в теории глобального эволюционализма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2008/2/4938.html>
8. Гангнус А. (2001). Эволюция для всех, или Путь кентавра. М.: Гелеос, 2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.koob.ru/gangnus/>.
9. Дудченко В. (2007). Теоретико-методологические проблемы управления будущим [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/>.
10. Малинецкий Г. (2009). Россия. Выбор будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/>.
11. Метелёв А., Метелев С. (2007). Теоретические основы нанотехнологической биокibernетики: Монография. В 2-х т. Омск: Максимум, 2007. Т.1: Нанозергия и биокibernетика. 384 С.
12. Метелев А., Метелев И. (2010). Теоретические основы гармонистического подхода в управлении финансовым кризисом предприятия: Монография, 2-е изд., перераб. и доп. Омск, Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. 383 С.
13. Метелев К. (2010). Формализованная методология оценок и регулирования банковских кредитных рисков в условиях неопределенности. Монография. Омск, Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. 322 С.
14. Сороко Э. (1984). Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 С.
15. Харитонов А. (2004). Симметрия хаоса и порядка в круговороте энергии. М.: "Энергия", 2004. С. 172.

© С.Е. Метелев, А.Е. Метелев, ( [sergienkooks@mail.ru](mailto:sergienkooks@mail.ru) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

### MODERNIZATION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS (ON MATERIALS OF KRASNODAR TERRITORY)

*V. Oganesyana  
E. Rudik  
A. Misurkin*

#### Annotation

The article presents the analysis of the regional market system of the Krasnodar territory, forms the structural transformation of the internal environment regional economies as institutional and economic systems. Based on a synthesis of the results of the analysis of the dominant economic systems in the scientific article the existing methods of structural organization of the economic system of Krasnodar region. Analysis of regional factors of development allowed the authors to conclude that lack of attention to the development of industries with high added value, particularly industry and manufacturing non-agricultural sector, which requires modernization of regional economic systems.

**Keywords:** regional economy, economic system, factors of regional development, industry specialization, modernization, economic system, sustainable development.

*Оганесян Владислав Геннадьевич  
К.э.н., зав. каф. экономики и менеджмента,  
Частное образовательное учреждение  
высшего образования "Северо-Кавказский  
институт бизнеса, инженерных  
и информационных технологий"  
Рудик Елена Владимировна  
К.э.н., декан фак. высшего образования,  
Частное образовательное учреждение  
высшего образования "Северо-Кавказский  
институт бизнеса, инженерных  
и информационных технологий"  
Мизюркин Алексей Викторович  
Аспирант дневной формы обучения,  
Частное образовательное учреждение  
высшего образования "Северо-Кавказский  
институт бизнеса, инженерных  
и информационных технологий"*

#### Аннотация

В статье представлен анализ региональной рыночной системы Краснодарского края, форм структурного преобразования внутренней среды региональных экономик как институционально-хозяйственных систем. На основе обобщения результатов анализа доминирующих хозяйственных комплексов в научной статье определены действующие способы структурной организации экономической системы Краснодарского края. Анализ региональных факторов развития позволил авторам сделать вывод о недостаточном внимании к развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью, в частности промышленного комплекса и обрабатывающих производств несельскохозяйственной сферы, что требует модернизации региональной экономической системы.

#### Ключевые слова:

Региональная экономика, экономическая система, региональные факторы развития, отрасли специализации, модернизация, хозяйственный комплекс, устойчивое развитие.

Эволюционный процесс в региональных системах современной России не может быть квалифицирован как устойчивый, поскольку для него характерны существенные колебания основных параметров. Сказываются асимметрия пространственной организации страны, региональная поляризация и отсутствие необходимой диверсификации; одной из острейших проблем остается дефицит инвестиционных ресурсов для осуществления коренной модернизации социально-экономической инфраструктуры, что обуславливает отсутствие надежной основы для действительно устойчивого и гармоничного развития всех функционирующих в регио-

нальном пространстве экономических субъектов.

*Краснодарский край*, относящийся к числу наиболее эффективных и привлекательных в инвестиционном отношении регионов современной России, обладает своими специфическими условиями и факторами, препятствующими устойчивому развитию. При этом состав указанных условий и факторов не остается неизменным. За последние годы к традиционным для края факторам циклической изменчивости результатов деятельности АПК и сезонности функционирования курортно-рекреационно-

го комплекса края добавились качественно новые факторы, обусловленные глобальными процессами: мировым финансовым кризисом; строительством и эксплуатацией мощных трубопроводов и терминалов международного значения; подготовкой к зимним Олимпийским играм 2014 года и др. [1].

Комбинирование и переплетение традиционных и новых условий и факторов обуславливает формирование негативного синергетического эффекта, выражающегося в существенной дестабилизации развития региона. Мировой финансовый кризис, начавшийся летом 2008 года, со всей очевидностью продемонстрировал невозможность сохранения каких-либо национально-государственных или региональных "островков благополучия и спокойствия" в условиях формирования и развития кризисной ситуации в условиях глобальной интеграции социально-экономических отношений.

Расширение состава условий и факторов, препятствующих устойчивому развитию Краснодарского края, в свою очередь, формирует новые требования к региональной социально-экономической политике и, прежде всего, в отношении обоснования эффективной стратегии и инструментов, способных обеспечить стабильное развитие региональной системы.

В условиях динамичного развития конкурентного взаимодействия всех субъектов расширяющегося хозяйственного пространства происходит преобразование функционального содержания, структурной организации и стратегических ориентиров развития региональных экономических систем России, обусловленное поиском дополнительных ресурсов повышения конкурентоспособности. Начавшаяся модернизация превращает обеспечение глобальной конкурентоспособности территорий в императив развития.

Региональные экономические системы входят в процесс модернизации, располагая существенно различными эволюционными потенциалами, институциональными характеристиками, способностями приспособления к быстро изменяющимся условиям функционирования и развития. Модернизация подвергает их капитал, инфраструктуру, ресурсные базы и человеческий фактор радикальной переоценке, по итогам которой имевшиеся ранее конкурентные преимущества уменьшаются или превращаются в слабые позиции.

В поисках дополнительных ресурсов повышения конкурентоспособности региональные экономические системы обращаются к структурным преобразованиям своей внутренней среды, что представляется вполне оправданным, поскольку в экономике, располагающей огромным хозяйственным пространством, главным элементом богатства выступает само пространство, и от того, как

оно обустроено, зависят общие результаты экономического развития.

В региональных экономических системах современной России накоплен определенный опыт структурных преобразований – в ряде случаев созданы и спешно функционируют территориальные кластеры, формируются и обретают первый опыт ОЭЗ различного профиля, некоторые стратегические инвесторы создают во взаимодействии с территориальными властями промышленные районы нового типа и т.п. При том анализируется и обобщается применительно к собственным условиям развития опыт структурных преобразований в высоко развитых и динамично развивающихся странах мира, постепенно формируются эффективные структурные инструменты инновационного преобразования мезо- уровня организации экономических отношений.

Структурные преобразования назрели и в динамично развивающейся и обладающей высоким уровнем инвестиционной привлекательности экономической системе Краснодарского края. Глобальный финансовый кризис подверг ее испытаниям, которые выявили потребность в ускоренном формировании во внутренней среде эффективных системных локализаций, обладающих значительным потенциалом саморазвития и способных внести существенный вклад в приращение общей конкурентоспособности территории. Уроки глобального кризиса дополнительно актуализируют поиск новых структурных инструментов модернизации во всех региональных экономических системах России, обладающих дефицитом собственных доходов, финансово зависимых от поддержки федерального центра, обремененных различного рода внутренними разрывами, изношенным и морально устаревшим капиталом, слабой инфраструктурой и недостаточно квалифицированным человеческим фактором.

В современной экономической науке последовательно утверждается понятие институционально-хозяйственной системы, для которой характерно тесное переплетение двух ветвей: институциональной, преимущественно, обеспечивающей преемственность эволюции данной системы; хозяйственной, преимущественно, ориентированной на качественное изменение системы и представленной функциональными и структурными элементами отношений, обладающими импульсами развития.

Использование в процессе исследования форм структурного преобразования внутренней среды территорий концептуального представления региональных экономик, как институционально-хозяйственных систем, предоставляет следующие познавательные возможности:

- ◆ раскрытие обусловленности характера структурных преобразований институциональным статусом и уровнем хозяйственного развития данных систем;

- ◆ выявление основных форм структурного преобразования внутренней среды региональных экономических систем, установление связей между ними;
- ◆ определение барьеров, возникающих на пути осуществления структурных преобразований на мезоуровне в ходе модернизации.

Для современного этапа территориальных экономических исследований особый интерес представляет выявление основных форм структурного преобразования внутренней среды региональных экономических систем, поскольку ресурсы рациональной структурной организации внутренней среды региональных экономических систем востребованы для формирования конкурентных преимуществ, адекватных вызовам постиндустриального развития. Результаты анализа указанных форм представлены в табл. 1.

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 1, позволяет определить основные формы структурного преобразования внутренней среды региональных экономических систем современной России, востребованные процессом модернизации:

- ◆ элементарная кооперация участников локальных рынков в целях оформления, представительства и реализации совместных интересов;
- ◆ вариативное комбинирование факторов и ресурсов участников локальных рынков на основе формирования и использования единой инфраструктуры;
- ◆ фокусированная структуризация конкретных зон хозяйственного пространства региона, создание в них особых экономических режимов;

- ◆ формирование перспективных системных локализаций (зон активного инновационного роста) на основе эффекта спецификации активов и стратегически ориентированной поддержки средствами региональной политики.

Краснодарский край является стратегически важным субъектом Российской Федерации. Его особое геополитическое, экономическое и военно-стратегическое значение для страны состоит в том, являясь приграничным, край обеспечивает выход России к государствам Закавказья и Черноморского бассейна, обладает широкими возможностями в установлении стабильных международных отношений с сопредельными странами, закреплении экономических и стратегических позиций России на Черном море.

Располагаясь в составе Южного федерального округа, край имеет лучшие по сравнению с другими соседствующими регионами основные показатели развития, более диверсифицированную и динамично развивающуюся экономику с высокой долей малого предпринимательства.

Результаты независимых аналитико-статистических исследований и составленные на их основе рейтинговые оценки, публикуемые в последние годы ведущими российскими и зарубежными рейтинговыми агентствами, институтами развития и консалтинговыми компаниями свидетельствуют, что Краснодарский край является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации и весьма привлекательным местом для проживания.

Таблица 1.

Анализ форм структурного преобразования внутренней среды региональных экономик как институционально-хозяйственных систем.

Коренные институты региональных экономических систем	Элементы хозяйственных отношений, обладающие импульсами развития	Потребности модернизации внутренней среды региональных систем	Формы структурного преобразования внутренней среды региональных систем
Институт коллективности	Конкурентное взаимодействие участников локальных рынков	Координация отношений внутренней среды	Элементарная кооперация участников локальных рынков в целях реализации совместных интересов
Институт избирательности	Возможности формирования различных капитальных комбинаций	Создание основы для продуктивного комбинирования ресурсов и факторов хозяйственного процесса	Вариативное комбинирование факторов и ресурсов участников локальных рынков на основе формирования и использования единой инфраструктуры
Институт стратификации	Локализация отдельных частей хозяйственного пространства региона	Поддержка зон эффективного роста	Фокусированная структуризация конкретных зон хозяйственного пространства, создание в них особых режимов
Институт системного упорядочивания	Спецификация активов участников локальных рынков	Эффективное участие субъектов внутренней среды в приращении конкурентоспособности региона	Формирование перспективных системных локализаций на основе спецификации активов и стратегически ориентированной политики

Согласно рейтингу российских регионов по качеству жизни, подготовленному агентством "РИА Рейтинг" по итогам 2014 года, Краснодарский край входит в пятерку регионов России с наилучшими условиями для проживания, уступая Москве, Санкт-Петербургу, Московской области и Республике Татарстан.

Подкрепляя собственные выводы данными из матрицы SWOT-анализа, проведенного специалистами Учебного центра "Бюджет.ру" хотелось бы заметить, что бесспорная высокая конкурентоспособность Краснодарского края опирается на широкую группу конкурентных преимуществ и потенциал развития региона.

Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны. В формировании валового регионального продукта (ВРП) Краснодарского края ведущее место занимают оптово-розничная торговля (16,7%), строительство (16,3%), транспорт и связь (15,8%), сельское хозяйство (12,2%).

Это свидетельствует о недостаточном внимании к развитию отраслей с высокой добавленной стоимостью (в частности промышленного комплекса и обрабатывающих производств несельскохозяйственной сферы) – главная роль отводится развитию сельского хозяйства и транспортной инфраструктуры [2].

Экономическая система Краснодарского края является одной из наиболее динамично развивающихся и привлекательных в инвестиционном отношении территориальных систем современной России. Для нее харак-

терны наличие богатой ресурсной базы, значительного населения и сочетание различных бизнес процессов. Во внутренней среде данной системы сложились несколько доминирующих хозяйственных комплексов (табл. 2).

Обобщение результатов анализа доминирующих хозяйственных комплексов позволяет определить действующий способ структурной организации экономической системы Краснодарского края: сохранение территориально-отраслевых хозяйственных комплексов, сформировавшихся в условиях централизованной экономики и обеспечивающих потребности функционирования и развития индустриальных экономических отношений. Если на ранних этапах рыночных преобразований указанный способ структурной организации территориальной экономической системы обеспечил ей известную устойчивость, то в условиях современного этапа развития он препятствует осуществлению основных задач модернизации, что предполагает необходимость его изменения.

*Идентификация действующей стратегии структурного преобразования региональной экономической системы предполагает следующие этапы анализа:*

- ◆ выявление способа структурной организации и основных элементов структуры данной системы в исходном пункте преобразований;
- ◆ сопоставительный анализ последовательности форм структурного преобразования, существовавших на протяжении исследуемого периода;
- ◆ раскрытие целевых ориентиров структурного преобразования;
- ◆ соотнесение указанных ориентиров преобразования с инструментами, использованными для их реализации;
- ◆ определение действующей стратегии структурного преобразования как способа связи между целевыми ориентирами и средствами их достижения.

Основные результаты проведенного анализа представлены в табл. 3.

Таблица 2.

Характеристики доминирующих хозяйственных комплексов экономической системы Краснодарского края, 2013 г. [3]

Хозяйственные комплексы внутренней среды края	Вклад в ВРП, %	Износ основного капитала, %	Состояние соответствующих локальных рынков	Научоемкость конечного продукта, %
АПК	21,6	48,7	Низкая конкурентоспособность региональной продукции, высокий уровень бюджетной поддержки резидентов	0,041
Транспортно - логистический	15,7	45,3	Монополизация, сильное государственное регулирование	0,036
Туристско-рекреационный	14,3	53,2	Значительная часть рынка - в теневой экономике	0.024



Таблица 3.

Характеристики структурных преобразований в экономической системе Краснодарского края. [3]

Характер и время структурных преобразований	Целевые ориентиры	Средства достижения целей	Результаты преобразований
Агропромышленная интеграция (80-е гг. XX в.)	Централизованный территориально-отраслевой комплекс	Инструменты плановой (административной) интеграции	Формирование ряда АПК во внутренней среде края
Выделение Адыгейской АО из состава края (начало 90-х гг. XX века)	Реализация интересов постоянного населения	Инструменты административного выделения	Новый регион-субъект во внутренней среде края
Преобразование централизованных территориально-отраслевых комплексов (1992-97 гг.)	Формирование рыночной организации внутренней среды	Инструменты разгосударствления и приватизации	Основы локальных рынков
Муниципальная реформа (2003-2004 гг.)	Жизнеспособное местное хозяйство и местное самоуправление	Инструменты административной структуризации	Элементы структуры местного хозяйства
Формирование зон активного роста (с 2006 г.)	Активизация экономического потенциала внутренней среды региона	Инструменты ГЧП	Утверждены проекты трех ОЭЗ (2007 г.); свернута их реализация (2009 г.).

Обобщение основных результатов исследуемой совокупности трансформаций внутренней среды экономической системы Краснодарского края позволяет следующим образом определить действующую стратегию структурного преобразования данного региона: стратегия догоняющей адаптации административного районирования территории, сформировавшегося еще в советский период развития, к условиям рыночных преобразований и вхождения экономики России в состав мирового хозяйства. Указанная стратегия принадлежит к пучку стратегий догоняющего развития, что обуславливает ее неадекватность условиям и основным задачам модернизации структуры исследуемой территориальной экономической системы.

Исходя из основных тенденций современного хозяйственного развития и учитывая позицию исследуемой территориальной экономической системы в хозяйственном пространстве России, правомерно сфокусировать внимание на следующей взаимосвязанной совокупности приоритетных форм структурного преобразования внутренней среды региона:

- ◆ кластер, возможности которого в крае до сих пор не были практически реализованы, в значительной мере,

вследствие недооценки его территориальными органами власти и управления, а также из-за дефицита доверия между субъектами бизнеса, функционирующими на локальных рынках;

- ◆ особая экономическая зона (ОЭЗ), потенциал которой был проецирован лишь на территориальную сферу туристско-рекреационных услуг, что не позволило региону обеспечить формирование в своей внутренней среде плацдармов развития высоких технологий и основ инновационного воспроизводства;

- ◆ субрегиональная экономическая система, возникающая на основе спецификации активов участников локальных рынков и их интеграционного взаимодействия; при этом системное качество связей ее участников поддерживается и институционально закрепляется с помощью соответствующих интеграционных стратегий и инструментов региональной экономической политики.

Оценка стратегии, приоритетных форм структурных преобразований внутренней среды и установление барьеров, препятствующих им в экономической системе Краснодарского края, позволяет сформулировать вывод о необходимости существенной коррекции данного процесса.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Макачук Наталья Михайловна. Структурные инструменты модернизации региональной экономической системы (на материалах Краснодарского края): автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 – Майкоп, 2012.– 27 с.
2. Вицелярова К.Н., Аксаев Ф.Э. Анализ инвестиционной привлекательности Краснодарского края // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Выпуск № 10–2, 2015, С.31–32
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.krstat.gks.ru/](http://www.krstat.gks.ru/) (дата обращения: 01.03.2016)

## ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА

**Самохин Александр Александрович**  
Аспирант, МГУ  
им. М.В. Ломоносова

### FEATURES OF MODERN ELECTRONIC MARKETING

*A. Samokhin*

#### Annotation

The subject of the study is a modern email marketing. Special attention is paid to the essence of e-marketing, which is viewed through the prism of modern marketing and economic paradigms. Formalized goals and objectives of e-marketing, as well as technologies that are used to achieve the set targets. The features and principles of effective e-marketing, considered his most productive tools based on the specific requirements and areas of operation of the company. The mechanism of implementation of e-marketing, in practice, to achieve maximum effect from a planned advertising campaign.

The novelty and the conclusions of the study is to clarify the nature of e-marketing, designation benefit from the transfer of the functions of marketing management in the electronic space, the development mechanism implementation of e-marketing. Separately allocated principles of an effective system of electronic marketing and the comparative characteristics of e-marketing techniques depending on the purpose and scope of use.

**Keywords:** email marketing, concept, technology, tools, internet, infologiya, essence, principles, communication.

#### Аннотация

Предметом исследования является современный электронный маркетинг, который рассмотрен через призму современных маркетинговых и экономических парадигм. Формализованы цели и задачи электронного маркетинга, а также технологии, которые используются для достижения установленных целевых ориентиров. Выделены особенности и принципы эффективного функционирования электронного маркетинга, рассмотрены его наиболее результативные инструменты в зависимости от конкретных требований и сфер функционирования компании. Разработан механизм реализации электронного маркетинга на практике, позволяющий получить максимальный эффект от запланированной рекламной кампании.

Новизна и выводы проведенного исследования заключаются в уточнении сущности электронного маркетинга, обозначении преимуществ от перевода части функций маркетингового управления в электронное пространство, разработке инфологии реализации. Отдельно выделены принципы построения эффективной системы электронного маркетинга и проведена сравнительная характеристика технологий в зависимости от назначения и сферы использования.

#### Ключевые слова:

Электронный маркетинг, концепция, технологии, инструменты, Интернет, инфология, сущность, принципы, коммуникация.

На сегодняшний день глобализация экономики привела не только к популяризации электронных систем и средств связи, в том числе и Интернета, во всех функциональных областях деятельности субъектов хозяйствования и появлению современных программных систем коммуникации, но и к тому, что они стали неотъемлемой частью успешного ведения бизнеса. Так, в последнее время можно проследить тенденцию, когда штат коммерческих предприятий все чаще пополняется специалистами, нанятыми исключительно для решения различных маркетинговых задач с применением электронных технологий [1]. С учетом вышеизложенного, не вызывает сомнения тот факт, что удачное функционирование компаний в новой реальности в значительной степени зависит от применения как обычного маркетинга, так и от использования специальных приемов и методов работы в электронной среде. В данном случае подразумевается формирование инновационного вектора в маркетинге – электронного-маркетинга.

Несмотря на значительные (и даже впечатляющие) результаты применения существующих проверенных и эффективных методов и средств электронного маркетинга, на современном этапе, он претерпевает значительные модификации и совершенствуется. Эти изменения столь существенны, что и электронный маркетинг кардинально обновляется. В настоящее время для профессиональных маркетологов возникает проблема осознания и систематизации инновационных форм виртуальной коммуникации, эффективного применения их в маркетинговой деятельности. Опыт стран с высоким проникновением электронных технологий свидетельствует о возрастающей роли данного аспекта – в области промышленного маркетинга виртуальные коммуникации являются необходимым условием конкурентоспособности субъектов хозяйствования [2].

Таким образом, современный электронный маркетинг требует постоянного и тщательного изучения его особен-

ностей и характерных черт, исследования определенных его составляющих, связанных с потребителями, рынком, запросами клиентов и т.д., что предопределило выбор темы исследования и в целом подтверждает актуальность, теоретическую и практическую значимость данной статьи.

Отдельные вопросы функционирования электронного маркетинга рассматриваются в работах как представителей научного сообщества, так и экспертной среды. Среди них особого внимания заслуживают труды Багиева Г.Л., Т.А. Бурцевой, С.Н. Лебедева, Т.Б. Ерохиной, Е.Н. Шереметьевой, С.М. Щербаклова, Г.Г. Щепиловой, Stefko Robert, Fedorko Richard, Bacik Radovan, Lin Hsin-Hui, Li Hsien-Ta, Wang Yi-Shun и др. Большинство авторов, таких, как Л. Вундерман, Р.О.Гавриш, О.А. Кобелев, В.В. Самохвалов, А.Н. Поликарпов, В.О. Кононов, И.В. Самойлов, И.В. Успенский, уделяют существенное внимание вопросам сущности электронного маркетинга, определяют его задачи и функции. Однако в работах указанных авторов практически не отмечены ключевые изменения в парадигме построения отношений в электронной среде. Другие ученые и аналитики, такие, как Я.А. Ажнюк, М.С. Линдстром, П.Н. Фиалко в своих трудах исследуют новые условия функционирования электронного бизнеса, но только через призму использования отдельных коммуникационных инструментов. Проблемными коммуникационной политики и исследованиями занятости во всемирной сети Интернет занимаются ведущие, как отечественные, так и зарубежные ученые, в их числе: Б.В. Берман, Дж. Бернет, Р. Блэкуэл, С. Г. Божук, Г.Д. Миниард, А.М. Немчин, Т.М. Осветова, Д.В. Соловьева, Дж. Ф. Энджуэл, Дж. Р. Эванс и др.

Однако, анализ многочисленных литературных источников показал, что проблема выделения концептуальных основ электронного маркетинга, структурирование электронных маркетинговых стратегий, их классификация находятся на начальной стадии разработки, а имеющиеся результаты достаточно фрагментарны, что требует дальнейших углубленных исследований. Также нуждаются в систематизации практические методы и инструменты использования электронного маркетинга.

В результате, с учетом вышеизложенного, цель статьи можно определить следующим образом – провести исследование сущности электронного маркетинга через призму современных парадигм, выделить его особенности, принципы эффективного функционирования, а также рассмотреть наиболее результативные инструменты электронного маркетинга в зависимости от конкретных требований и сфер функционирования компании.

Итак, в большинстве публикаций, посвященных освещению сути электронного маркетинга, авторы трактуют его в очень узком смысле. В основном под электронным маркетингом подразумевается комплекс продвижения

идей, товаров и услуг через Интернет [3]. Также иногда электронный маркетинг связывают исключительно с баннерной рекламой [4]. Однако с учетом изменений парадигмы построения отношений в электронном пространстве роль электронного маркетинга растет и его понимание смещается в сторону диалогового формата общения, ориентированного на соответствующие сообщества и разработку уникального контекста для каждого из них. При этом изменяются функции электронного маркетинга от исключительно коммуникационных к исследовательским.

Как уже отмечалось ранее, возникновение электронного маркетинга меняет запросы к маркетологам. Прежде всего от них требуется осознание глобального масштаба рынка, который является вневременным, не ограниченным государственными, таможенными и другими границами, с характерными национальными и культурными особенностями, а также отличающийся стремительным развитием НТП. Таким образом, в новом окружении доминируют ключевые явления, фундаментальными элементами которых являются: технологии, экономика и маркетинг. Указанные тенденции представляют собой опорную базу, используя которую можно понять сущность электронного маркетинга, выделить его оптимальные тактические и стратегические приемы, а также открывающиеся возможности, прогнозировать результаты их дальнейшего использования. На рис. 1 представлена модель сущности электронного маркетинга.

Целью электронного маркетинга является получение максимального эффекта от потенциальной аудитории пользователей различных современных средств коммуникаций. Задачи электронного маркетинга настолько значительны и разветвленны, что, главным образом, тривиальные маркетинговые функции – управление отношениями с потребителями (CRM), бизнес-анализ (BI), управление знаниями (KM), управление цепями поставок (SCM) – осуществляются с использованием информационных технологий.

Для достижения поставленных целей и задач электронный маркетинг использует технологии, которые положительно влияют на деловую деятельность субъекта хозяйствования, к числу которых относятся: разработка сайта, SEO, медийная реклама, контекстная реклама, Direct-маркетинг, SMM (SMO), блоги, вирусный маркетинг, SMS-маркетинг, инфографика и т.д. [5]. Данные технологии используются интернет-магазинами, предприятиями на рынках B2C и B2B, а также для продвижения бренда компании. Успех электронного маркетинга зависит не только от размера бюджета, но и от сфер применения конкретной технологии. Технологии электронного маркетинга позволяют обрабатывать большие массивы информации, "приближать" компанию к клиентам и потребителям, активизировать рекламу для целевых аудиторий, что в свою очередь способствует повышению

устойчивости компании в условиях жесткой рыночной конкуренции. В табл. 1 приведена сравнительная характеристика технологий электронного маркетинга в зависимости от назначения и сферы использования.

Для того, чтобы понять целесообразность выбора конкретного инструмента электронного маркетинга для рынка B2C или B2B следует помнить, что рынок B2C ориентирован на обычного потребителя, в то время как рынок B2B – на работу с юридическими лицами, то есть с другим бизнесом. Соответственно, они имеют свои особенности:

- ◆ на рынке B2B в рекламе используется более конкретная и объективная информация, чем в сфере B2C, в которой предпочтение отдается ярким видеороликам, организации зрелищных промо-акций и т.д.;

- ◆ система сбыта на рынке B2B является более персонифицированной и межличностной, в отличие от B2C. Характер, количество и стоимость различных контактов зависят от уровня персонификации коммуникаций;

- ◆ главная задача компании в сфере B2B заключается в том, чтобы показать, каким образом продукт или услуга поможет корпоративным клиентам повысить уровень доходов и снизить затраты. Задачи предприятия на рынке B2C заключается в сбыте как можно больших объемов продукции.

Автор полностью согласен с американским экспертом в области онлайн маркетинга D. M. Scott, который утверждает, что построение эффективной системы электронного маркетинга и ее результативное использование

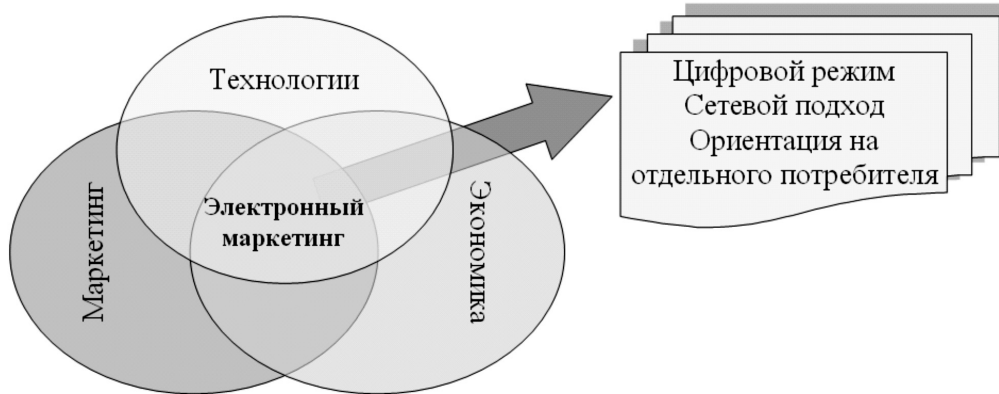


Рис. 1 Модель сущности электронного маркетинга на современном этапе.

Таблица 1.

Преимущества технологий электронного маркетинга в зависимости от назначения и сферы использования.

Технология	Сфера функционирования компании			
	Интернет-магазин	B2B	B2C	Продвижение бренда
Сайт	+	+	+	+
SEO	+	+	+	+
Медийная реклама	+	+	-	+
Контекстная реклама	+	-	+	-
Direct-маркетинг	+	-	+	+
SMM (SMO)	+	+	+	+
Блоги	+	+	+	+
Вирусный маркетинг	+	+	+	+
SMS-маркетинг	+	+	-	-
Инфографика	+	+	+	+

следует основывать на таких принципах.

1. Необходимо нацеливаться на конечных потребителей и ориентировать на них свои разработки.
2. Целесообразно оказывать преобладающее внимание продвижению собственных брендов, используя инструменты персонализации.
3. Привлекать к производственному процессу клиентов.
4. Использовать на электронных рынках прогрессивные модели ценообразования.
5. Выстраивать, базируясь на принципе "всегда и везде", цепи поставок, доставки и распространения, которые тесно интегрированы с партнерами.
6. Осуществлять переход от прямой рекламы к интерактивному взаимодействию посредством развлечений и обучения.
7. Внедрять в механизм маркетинговых исследований и процессы моделирования инструменты синтеза, анализа и распространения знаний.
8. Активно использовать принципы адаптивного экспериментирования.

9. Перестраивать процессы разработки деловой стратегии.

10. Усовершенствовать организационные структуры, которые способны поддерживать реализуемые маркетинговые процессы [6].

Для того, чтобы получить максимально-желаемый эффект от запланированной рекламной кампании необходимо четко соблюдать очередность прохождения основных этапов электронного маркетинга. На рис. 2 представлена авторская инфология (механизм) реализации электронного маркетинга на практике (см. рис. 2).

Принимая во внимание вышеизложенное, можно отметить, что электронный маркетинг, являясь элементом электронного бизнеса, раскрывает огромные возможности в выполнении задач достижения оптимальной маркетинговой деятельности, смещая тем самым акценты в сторону увеличения скорости принятия, соответствующих информационным потокам, решений. С учетом вышеизложенного, выделим характеристики, которые отличают



Рис. 2 Инфология реализации электронного маркетинга (авторская разработка).

электронный маркетинг от других коммуникационных средств:

1. Таргетинг – демонстрация рекламы и предоставление информации конкретно выделенной аудитории.
2. Отслеживание – возможность осуществления анализа поведения посетителей сайта и учета его результатов при усовершенствовании продукции, маркетинговых мероприятий и самого сайта.
3. Интерактивность – покупатель может взаимодействовать с продавцом, перед этим предварительно ознакомившись с предлагаемым товаром.
4. Гибкость и доступность – информация доступна 24 часа, 7 дней в неделю, 365 дней в году, при этом приступать к маркетинговым исследованиям, анализировать их или прерывать можно практически мгновенно.
5. Мультимедийность – широкие возможности размещения больших объемов информации в виде сообщений, графики, видео, звуков и т. д.
6. Низкая стоимость.
7. Возможность создания виртуальных групп по определенным интересам или направлению, что в перспективе формирует целевую аудиторию.

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать следующие выводы. Современный электронный маркетинг приобретает новые формы и значение благодаря активному развитию электронных, коммуникационных технологий в том числе и Интернета. Наступает время комплексного электронного маркетинга, инструменты которого эффективно работают на достижение маркетинговых целей компании. Преимущества от перевода части функций маркетингового управления в электронное пространство возникают вследствие специфических черт и процессов, характерных для коммерческой деятельности, реализуемой виртуально, в частности, таких как:

- ◆ быстрая переориентация заинтересованного потребителя с одного предложения на другое, что отражает специфику процессов формирования лояльности и бизнес-поведения потребителей. Использование электрон-

ных коммуникационных систем сделало реальной для компаний возможность привлечь внимание новых клиентов всего за несколько секунд их контакта с электронными средствами связи [7]. В то же время тот же пользователь может с помощью нескольких движений перейти к другому продукту, а, соответственно, к коммерческому предложению любого из конкурентов. В такой ситуации приверженность и лояльность потребителей является наибольшей ценностью и высоким результатом маркетинговой деятельности, а установленные отношения с клиентами – ключевым капиталом любой компаний;

- ◆ существенное расширение информационного поля потребителя, глобализация его потребительского поведения, которая сказывается на принятии решения о покупке. Фактически потребитель имеет возможность не только получить полноценную информацию о продукте и все, что с ним связано, но и оптимизировать параметры своего выбора;

- ◆ глобализация сбытовой деятельности и снижение транзакционных издержек. Электронные средства коммуникации не имеют никаких территориальных ограничений, при этом стоимость доступа к информации не зависит от удаленности, в отличие от традиционных средств, где данная связь находится в прямо пропорциональной зависимости. Высокая эффективность электронных коммуникационных средств связи способствует сокращению времени на поиск партнеров и клиентов, принятие решений, заключение сделок, создание новой продукции и др. Все это приводит к значительному уменьшению транзакционных издержек, то есть издержек, которые связаны с налаживанием и поддержкой каналов распределения, а далее – с обеспечением логистических цепей на стадии поставки, реализации внутрипроизводственных и сбытовых процессов;

- ◆ развитие интерактивных коммуникаций на основе осознанного и передового стиля реализации связи "производитель – потребитель", для которого характерны удобство получения и использования любой информации, согласованность и ускорение действий, возможность круглосуточного доступа и тому подобное.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вяльбе Е.В., Высоких Т.В. Электронный маркетинг и типы информирования в современном Интернете // Научный взгляд Труды международной научно-практической конференции. – Москва, 2015. – С. 101–106.
2. Lin Hsin-Hui; Li Hsien-Ta; Wang, Yi-Shun Permission-Based E-Mail Marketing Websites Success: An Integrated Perspective // Journal of global information management. 2015. – Vol. 23. – № 2. – P. 1–23.
3. Соколянский В.В., Захарова П.А., Нефедова А.В., Ефремова А.А. Интернет-маркетинг: тенденции развития и методы привлечения потребителей // Вопросы экономических наук. – 2015. – №1(71). – С. 38–43.
4. Habibi Fatemeh et al. E-marketing orientation and social media implementation in B2B marketing // European Business Review. – 2015. – Vol. 27. – Issue 6. – P. 638.
5. Голик В.С., Чжунхуа Л. Концепция использования электронного бизнеса и интернет-маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №5. – С. 121–127.
6. David Meerman Scott The new rules of marketing & PR: how to use social media, online video, mobile applications, blogs, news releases, & viral marketing to reach buyers directly. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2015. – 254p.
7. Marketing in 4 weeks: the complete guide to success / Eric Davies, Nick Smith and Brian Salter. – London : Teach Yourself, 2015. – 475p.

## СИСТЕМА СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОЦЕССА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО АУДИТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

### THE SYSTEM OF VALUES OF PROCESS ENERGY AUDITING OF RAILWAY UNDERTAKINGS

*R. Simak  
R. Sattarov*

#### Annotation

The analysis of the main approaches to pricing in energy expertise current. Presents a system of indicators that justify the pricing of the energy of gaudete and method of estimating the marginal value of the energy expertisetion.

The authors described a complex system for calculating value indicators of process energy audit of railway undertakings, the application of which allows reasonable estimates of the complexity of the energy audit.

The results of approbation of this methodology in JSC "Russian Railways", the analysis of the specific cost survey per structural unit, and also provides summary information on the average complexity of the process of energy audit of railway undertakings.

**Keywords:** energy audit, pricing, labor input, marginal cost, energy saving.

*Симаков Роман Сергеевич  
К.э.н., доцент,  
Омский государственный  
университет путей сообщения  
Саттаров Рашид Саляхетдинович  
Доцент,  
Омский государственный  
университет путей сообщения*

#### Аннотация

В статье проведен анализ основных подходов к ценообразованию в сфере энергетических обследований. Представлена система показателей, обосновывающих расчет цены проведения энергоаудита и методика оценки предельной стоимости проведения энергетического обследования. Описана комплексная система для расчета стоимостных показателей процесса энергетического аудита железнодорожных предприятий, применение которой позволяет выполнять обоснованные расчеты трудоемкости проведения энергетического аудита. Приведены результаты апробации данной методики в ОАО "Российские железные дороги", анализ удельной стоимости проведения обследований в расчете на одно структурное подразделение, а также представлена сводная информация по усредненной трудоемкости процесса энергоаудита железнодорожных предприятий.

#### Ключевые слова:

Энергетический аудит, ценообразование, трудоемкость, предельная стоимость, энергосбережение.

Российские железные дороги являются крупной холдинговой структурой по своим показателям входящей в пятерку крупнейших железнодорожных компаний мира. По итогам 2014 года ОАО "РЖД" заняло третье место по объему грузооборота, после США и Китая, выполнив свыше 2000 млрд. ткм, и по показателю пассажирооборота – 5 место после Индии, Китая, Стран ЕС, Японии, выполнив работу в объеме свыше 130 млрд пасс.–км [1].

Достижение данных показателей невозможно без эффективного взаимодействия всех организаций, входящих в структуру ОАО "РЖД". В числе которых, следует особо выделить локо-мотивное хозяйство, как основной центр формирования доходов от перевозочной деятельности. По итогам 2014 года доходы от грузовых и пассажирских перевозок составили свыше 1 трлн руб. или около 80% от общей выручки компании.

Энергоэффективность и энергосбережение входят в круг стратегических направлений приоритетного технологического развития нашей страны [2, 3] и, соответственно, железнодорожного транспорта [4].

Энергоэффективность и энергосбережение рассматриваются компанией ОАО "РЖД" как крупный резерв снижения эксплуатационных затрат и себестоимости основной деятельности, поэтому в компании действуют Энергетическая стратегия ОАО "РЖД" на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года [5], а также Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Потенциал энергосбережения полностью раскрывается после проведения обязательного энергетического обследования. В соответствии с федеральным законом № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энер-

гетической эффективности..." [6] все организации, расходуемые на топливно-энергетические ресурсы (далее ТЭР) на сумму более пятидесяти миллионов рублей [7], обязаны проходить обязательное энергетическое обследование не реже чем один раз в пять лет.

Согласно данным Росстата, под эту категорию попадают более 410 тыс. предприятий РФ разных форм собственности, в том числе и ОАО "РЖД", что составляет более 10% от их общего числа действующих в РФ.

Одна из актуальных проблем в области проведения энергетических обследований – отсутствие единой методики расчета стоимостных показателей процесса энергетического аудита.

*Существуют несколько подходов решающих данную проблему.*

Первым широко распространенным способом определения стоимости энергетического обследования является способ, основанный на использовании прейскуранта Минжилхоза РСФСР 26-05-204-01 (книга вторая – "Наладка энергетического оборудования") с акцентом на выполнение энергосберегающих мероприятий и Прейскуранта № 06-05-45 (книга вторая – "Оптовые цены на ремонт и наладку электроэнергетического, энерготехнологического оборудования и средств измерений, выполненные предприятиями Минхимнефтепрома СССР").

Ценники, разработанные некоммерческим партнерством "Ассоциация энергоаудиторских фирм", правительством Москвы, а также прейскурант на проведение энергетических обследований в республике Беларусь, представленные в открытом доступе, основаны на вышеуказанных документах. И при этом все они содержат существенный недостаток – цены определенные в данных прейскурантах сформулированы для 1986 г. (ссылка в документе прейскуранта).

Безусловно, возможно построение прейскуранта на основе данных документов, но следует учесть, что за период с 1986 года в экономике возникли существенные ценовые диспропорции, не позволяющие корректно сформировать смету на энергетическое обследование, используя только лишь коэффициент поправки на инфляцию.

Кроме того, данные прейскуранты позволяют реально завязать цены на проведение энергетических обследований, вследствие указанных диспропорций. Таким образом, заказчик должен либо оговаривать непосредственный перечень работ, что ведет к необходимости предварительного энергетического обследования, либо в соответствии с условиями проводимого конкурса от участия могут быть отстранены лица, обладающие высокими навыками и квалификацией, позволяющими проводить энер-

гетическое обследование с высоким качеством.

При всех указанных недостатках, данный прейскурант обладает существенным плюсом: имеется возможность определения базовой трудоемкости, а наличие комплекса коэффициентов позволяет адаптировать трудозатраты на проведение энергетических обследований к большей части объектов.

Вторым подходом к ценообразованию в области энергетических обследований является использование доли от стоимости потребляемых ТЭР (в пределах 0,5–2% от годовой стоимости потребленных ТЭР). Минусом подобного подхода является то, что экономически выгодными и привлекательными объектами являются организации с высоким энергопотреблением, организации, с низким потреблением, подпадающие под действие 261-ФЗ сталкиваются с проблемой привлечения подрядчика на данный вид работы. Кроме того, использование данного подхода допускает определенную вариацию, связанную с изменением цен на ТЭР в течение года – действительно, как определять базу для расчета стоимости энергоаудита – по цене учета в рамках бухгалтерской отчетности, по цене начала или конца года? Вариация, в данном случае будет связана с фиксированием цены на ТЭР на определенный момент: дата может быть определена на момент формирования бюджета заказчика, где выделяются финансовые средства, дата объявления конкурса, дата заключения договора и т.д.

Третьим подходом является определение цены на основе данных предшествующего периода с корректировкой на рост цен. Безусловно, такой подход экономически обоснован, однако он учитывает лишь сложившуюся практику, и в зависимости от территориального расположения организации осуществляющей энергетическое обследование предлагаемая цена за выполнение работ по одному и тому же объекту будет существенно отличаться.

Очевидно, что существующие подходы наряду с преимуществами, обладают рядом недостатков, не позволяющих сделать однозначный выбор в пользу того или иного способа установления предельной цены. Представляется, что обоснованным вариантом формирования предельной цены является способ формирования на основе фактических трудозатрат на проведение энергетического обследования.

Причиной выбора трудозатрат, как основы расчета цены является то, что именно затраты на оплату труда энергоаудиторов являются наиболее весомой составляющей в стоимости проведения энергетического обследования.

В разработанной авторами системе (методике) определения стоимости проведения энергетического обследо-



дования представлены нормативы, основанные на изучении отраслевых норм и имеющихся методических рекомендаций и ценников, а также сложившейся практики различных организаций.

В состав калькуляции на выполнение работ по энергетическому обследованию входят следующие статьи затрат:

1. Оплата работ, выполняемых соисполнителями.
2. Материалы.
3. Зарботная плата.
4. Начисления на заработную плату.
5. Прочие прямые расходы.
6. Накладные расходы.
7. Рентабельность.

Основой калькуляции стоимости энергообследования являются затраты на заработную плату, определяемые трудоемкостью выполнения работ и стоимости единицы трудозатрат, по следующей формуле:

$$Z_{зп} = c \sum_{j=1}^m T_j \quad (1)$$

где  $c$  – усредненная ставка оплаты труда (цена единицы трудозатрат), руб./[чел. · ч];

$m$  – количество видов работ, выполняемых в рамках энергетического обследования предприятия;

$T_j$  – трудоемкость  $j$ -й работы, чел. · ч, рассчитываемая по разделам 4–6 методики определения стоимости работ по проведению энергетического обследования объектов ОАО "РЖД".

Все виды работ, выполняемые в процессе энергетического обследования, в методике разделяются на общие и специфические. К общим работам относятся те виды деятельности энергоаудитора, которые необходимо выполнять вне зависимости от типа объекта, например, формирование первого раздела отчета, включающего общую характеристику предприятия, анализ показателей основной деятельности, заполнение форм энергетического паспорта и т.д.

Специфические виды работ относятся к конкретным подразделениям или их группам, например – обследование системы тягового электроснабжения в ЭЧ, анализ потребления электроэнергии на тягу поездов в ТЧЭ, обследование автотранспортной техники и специального подвижного состава и т.д.

Предельные затраты на проведение энергетического обследования (с учетом НДС) определяются из следующего выражения:

$$Z_n = (Z_c + Z_m + Z_{зп} + Z_{нач} + Z_{пр} + Z_{нак} + П) НДС, \quad (2)$$

где  $Z_c$  – оплата работ, выполняемых соисполнителями, руб.;

$Z_m$  – стоимость материалов, руб.;

$Z_{зп}$  – заработная плата основного персонала, руб.;

$Z_{нач}$  – начисления на заработную плату основного персонала, руб.;

$Z_{пр}$  – прочие прямые расходы, руб.;

$Z_{нак}$  – накладные расходы, руб.;

$П$  – прибыль, руб.;

НДС – налог на добавленную стоимость.

Иначе данное выражение можно записать как:

$$Z_n = (Z_m + Z_{зп} (1 + k_1 + k_2)) (k_3 + k_4 \cdot k_5) \cdot !, \quad (3)$$

где  $k_1$  – величина страховых взносов, принимается в размере 0,342;

$k_2$  – предельная доля командировочных расходов;

$k_3$  – предельная доля оплаты труда соисполнителей;

$k_4$  – предельный коэффициент накладных расходов;

$k_5$  – предельная норма рентабельности.

Значение  $k_2$  можно принимается в размере не более 40% от фонда оплаты труда.

Значение  $k_3$  рекомендуется определять на основе требований заказчиков, определяемых в конкурсной документации. Требования к оплате труда соисполнителей определяется в размере не более 30% от суммы договора.

Значение  $k_4$ , в соответствии с действующими нормативными документами, устанавливается предприятиями самостоятельно, но если отталкиваться от статистики, то в среднем по предприятиям отрасли следует принять данный коэффициент в размере 10% от прямых затрат.

Значение  $k_5$  целесообразно устанавливать, отталкиваясь от рекомендаций по ценообразованию и приравнять к 10% от прямых затрат.

Если принять данные коэффициенты, окончательное выражение для приближенного расчета предельной стоимости работ по энергетическому обследованию структурного подразделения с учетом незначительной доли затрат на материалы и НДС:

$$Z_n = (Z_m + Z_{зп} (1 + 0,342 + 0,4)) (0,3 + 1,1 \cdot 1,1) \cdot 1,18 \approx 3,1 Z_{зп}.$$

Окончательное выражение для приближенного расчета предельной стоимости работ по энергетическому обследованию структурного подразделения с учетом отсутствия соисполнителей, а также незначительной доли затрат на материалы и НДС:

$$Z_n = (Z_m + Z_{зп} (1 + 0,342 + 0,4)) (0 + 1,1 \cdot 1,1) \cdot 1,18 \approx 2,5 Z_{зп}$$

С учетом вышеизложенного, предельная стоимость энергетического обследования предприятия находится в следующих диапазонах:

$$Z_n \approx 2,5 \div 3,1 Z_{зп} \quad (6)$$

где 2,5 – коэффициент расчета стоимости без учас-

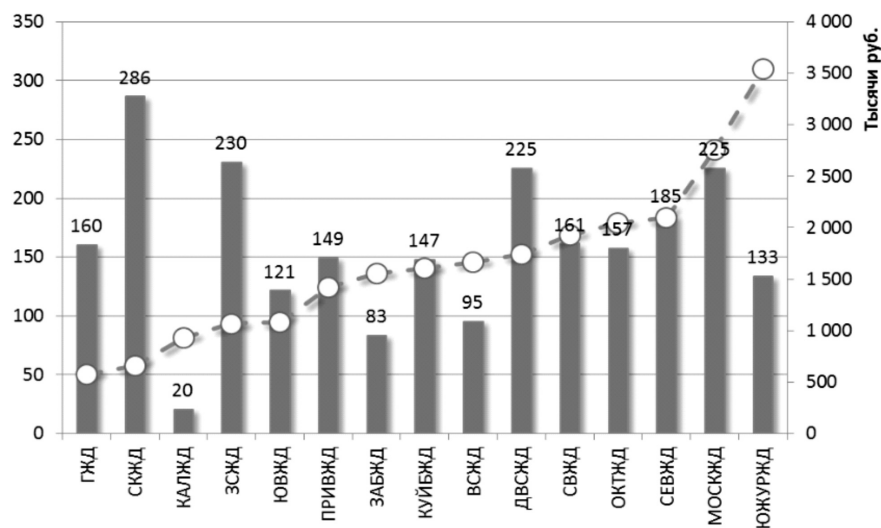


Рис. 1. Распределение числа предприятий и удельной стоимости проведения энергетического обследования по железным дорогам - филиалам ОАО "РЖД".

тия соисполнителей в работах по энергетическому обследованию; 3,1 – коэффициент расчета стоимости с привлечением соисполнителей.

В соответствии с распоряжением ОАО "РЖД" от 31 марта 2011 года №685р была утверждена методика определения стоимости работ по проведению энергетического обследования ОАО "РЖД" [8].

Авторы данной статьи принимали непосредственное участие в разработке указанной методики, по результатам апробации которой были получены значения, представленные на рис. 1, в разрезе железных дорог – филиалов ОАО "РЖД".

Анализ представленных данных позволяет сделать

вывод, что наблюдается достаточно слабая обратно пропорциональная взаимосвязь между количеством структурных подразделений в границах железной дороги и удельной средней стоимостью проведения энергетического обследования одного подразделения. Средняя стоимость проведения энергетического обследования одного подразделения составила около 1700 тыс. руб.

Широкий разброс величины удельной стоимости проведения энергетического обследования от 500 тыс. руб. до 4 млн руб объясняется различным масштабом структурных подразделений, включающих в себя как крупные предприятия (локомотивные депо, дирекции тепловодоснабжения и т.д.), так и сравнительно небольшие (дистанции пути, гражданских сооружений и т.д.)

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет ОАО "Российские железные дороги" за 2014 год / URL: [http://ir.rzd.ru/dbmm/download?vp=58&load=y&col\\_id=121&id=314](http://ir.rzd.ru/dbmm/download?vp=58&load=y&col_id=121&id=314). (дата запроса информации – 15.01.2016).
2. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] / "Собрание законодательства РФ", 30.11.2009, N 48, ст. 5711
3. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 512-р "Об утверждении государственной программы "Энергоэффективность и развитие энергетики" [Текст] / Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, N 14, ст. 1739.
4. Гапанович В.А. Энергоэффективность – путь к снижению затрат и к экологической безопасности [Текст] / Железнодорожный транспорт, №8, 2014. С. 22–25.
5. Энергетическая стратегия холдинга Российские железные дороги на период до 2015 года и на перспективу до 2030 года [Текст] / Утв. распоряжением ОАО "РЖД" от 15.12.2011 г. № 2718р.
6. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Текст] // "Собрание законодательства РФ", 30.11.2009, N 48, ст. 5711.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2014 г. N 818 "Об установлении объема энергетических ресурсов в стоимостном выражении для целей проведения обязательных энергетических обследований" [Текст] // "Собрание законодательства РФ", 25.08.2014, N 34, ст. 4675.
8. Распоряжение ОАО "РЖД" от 31.03.2011 N 685р "Об утверждении документов по энергетическому обследованию объектов ОАО "РЖД".

## ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА НАУЧНОГО ПАРКА КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

*Соловьёва Кристина Дмитриевна*  
Санкт-Петербургский государственный  
экономический университет

### SPECIAL FEATURES OF A SCIENCE PARK REAL ESTATE COMPLEX AS AN OBJECT OF MANAGEMENT

*K. Solovyova*

#### Annotation

The article deals with the certain aspects of the science park real estate complex economic term as an object of management, mentions the significance of science parks in the knowledge economy development, states the composition of science park real estate complex and its special features which should be considered during the establishment, development and management of the science park real property complex.

**Keywords:** property management, science park, real estate complex, object of management, special features of an object of management.

#### Аннотация

В статье раскрываются отдельные аспекты экономического содержания понятия комплекса недвижимого имущества научного парка как объекта управления, затронут вопрос о значении научных парков в развитии экономики знаний, обозначен состав комплекса недвижимости научного парка, а также сформулирован ряд особенностей, которые должны учитываться в процессе создания, развития и управления комплексом.

#### Ключевые слова:

Управление недвижимостью, научный парк, комплекс недвижимого имущества, объект управления, особенности объекта управления.

С конца XX века в мире происходит формирование экономики, основанной на знаниях. Экономика знаний – это форма проявления постиндустриальной экономики [1, С.118], в которой знания становятся одним из основных видов ресурсов [2, С.161], а производство знаний является источником роста [3].

Согласно результатам последних исследований [4], Россия отстаёт от более развитых стран по ряду показателей, отражающих уровень развития экономики, основанной на знаниях. Например, Россия затрачивает на НИОКР почти в 12 раз меньше средств, чем США. Волевлечённость предпринимательского сектора в НИОКР по объёму затрат в России составляет около 28%, в то время как в развитых инновационно активных странах как, например, США, Япония, Китай, Республика Корея, Германия – от 60 до 76% округлённо. Поступления от экспорта технологий в США больше чем в России почти в 160 раз, при этом Россия тратит на импорт технологий в 3 раза больше средств, чем получает от экспорта.

Основываясь на приведённых данных, можно сделать вывод о том, что Россия не реализует свой инновационный потенциал в полной мере. Среди причин, прежде всего, выделяют недостаточное финансирование сферы науки, а также высокую изношенность материально-технической базы [5], и неспособность обеспечивать взаимодействие науки и бизнеса в решении социально-экономических задач [1, С.118].

Одним из наиболее важных условий формирования эффективной научной и инновационной инфраструктуры на национальном уровне называют взаимодействие бизнеса с университетами либо научными организациями [5]. Принимая во внимание зарубежный опыт развития инновационной инфраструктуры, можно сказать, что организациями, обеспечивающими взаимодействие науки, образования, бизнеса и государства, способствующими развитию экономики, инновационной деятельности и человеческого капитала, распространению знаний и информации являются научные парки. Имеется ряд исследований, результаты которых свидетельствуют о высокой эффективности научных парков [6, 7, 8 и др.]. Формирование парка приводит к активному развитию наукоёмкого бизнеса, созданию новых рабочих мест, экономическому оздоровлению региона [9]. В настоящее время всё больше внимания уделяется вопросам управления подобными сложными социально-экономическими структурами.

Под научным парком в рамках данной работы будем понимать форму пространственной и информационной интеграции науки и предпринимательства с имущественной базой в виде объектов недвижимости различного назначения с развитой инфраструктурой, расположенных на единой территории вблизи вуза/НИИ, которая размещает наукоёмкие и высокотехнологичные компании, создаёт условия для их развития, формирует сеть связей между участниками парка, а также внешними игроками,

стимулирует и управляет потоками знаний и технологий, направлена на коммерциализацию результатов НИОКР, ускорение инновационного и экономического развития.

Управление научным парком имеет два основных стратегических направления для создания продуктивного рабочего пространства: нематериальное и материальное. Первое подразумевает предоставление нематериальной инфраструктуры, средств обслуживания и поддерживающих бизнес-услуг (система связей между участниками парка и внешними игроками, консультирование и т.п.). Ко второму направлению относится предоставление материальной инфраструктуры, средств размещения высокого уровня, которые отвечают требованиям наукоёмких компаний, а также создание комфортных условий для работы, отдыха и жизни участников научного парка [10, С.28; 8, С.329]. Таким образом, качественное управление инфраструктурой научного парка, в частности, комплексом его недвижимостью, имеет одно из ключевых значений в процессе эффективного и успешного управления научным парком в целом.

Определим комплекс недвижимости научного парка в качестве объекта управления как совокупность объектов недвижимости научного парка, расположенных на единой территории, объединённых общей целью функционирования и развития, находящихся в ведении одного субъекта управления, рассматриваемую как единую систему с точки зрения организации наиболее эффективного управления с учётом затрат по содержанию и управлению.

*Обобщая данные различных источников [11; 12; 13; 14], можно составить следующий перечень наиболее важных и часто встречающихся объектов недвижимости и средств обслуживания научного парка:*

- ◆ Здания различных конфигураций для размещения арендаторов (для множества арендаторов, с возможностью арендовать целый этаж, для единственного арендатора), включающие офисные помещения и коммуникационные услуги, лабораторные объекты и оборудование, общие услуги секретарей и ресепшен;
- ◆ Бизнес-инкубатор;
- ◆ Здание/здания ядра парка для общего пользования. Могут включать информационные и библиотечные услуги, конференц-залы, лекционные помещения, комнаты для видеоконференций, переговорные комнаты, помещения поддерживающих бизнес-услуг. Кроме того объекты общественного питания (столовая, ресторан, кафетерий, бар для неформальных встреч и социализации резидентов парка), банковские услуги, спортивные объекты, места для отдыха и развлечений, медицинские услуги, детский сад/ясли, торговые объекты, магазины, места для временного проживания;
- ◆ Сервисы, доступные на территории парка, например, охранное наблюдение 24 часа в сутки, электронные системы безопасности в местах общего пользования и зданиях, парковка, доступ к общественному транспорту.

*К особенностям комплекса недвижимого имущества научного парка в качестве объекта управления можно отнести следующие.*

1. Объединение целей управления операционной и инвестиционной недвижимостью, а также целей общественно значимого характера. Недвижимость научного парка можно отнести к инвестиционной, поскольку она направлена на извлечение прибыли (арендные платежи). Однако эти объекты недвижимости также должны рассматриваться управляющими парка с точки зрения пользователей: в качестве операционной недвижимости. Соответственно, недвижимость научного парка должна одновременно учитываться и как центр прибыли и как центр издержек: стремление поддерживать максимально возможный уровень доходов от недвижимости парка при снижении расходов на содержание объектов и поддержание приемлемого уровня цен для арендаторов. Также важны цели общественно значимого характера, например, поддержка развития инновационного и наукоёмкого бизнеса путём обеспечения доступа предпринимателей к объектам недвижимости и необходимой инфраструктуре, создание благоприятной экономической и социальной среды для участников научного парка и населения, создание условий для увеличения инвестиций в парк и экономику региона.

2. Управление недвижимостью является частью оперативной и частью стратегической деятельности. На стратегическом уровне обеспечивается соответствие между потребностями научного парка и наличием объектов недвижимости во избежание возникновения диспропорций. На оперативном уровне поддерживается работоспособность объектов недвижимости, обеспечивается постоянная коммуникация с пользователями.

3. Многофункциональность комплекса недвижимости. Здания и помещения научного парка используются для размещения различных видов деятельности от офисной и лабораторной работы до организации общественного питания в ресторанах и работы спортивного зала и, как следствие, они должны соответствовать определённым требованиям, предъявляемым к каждому из таких объектов. Кроме того, здания в составе комплекса недвижимости научного парка должны учитывать особые потребности в размещении различных групп арендаторов, например, небольших старт-ап компаний, средних и крупных компаний [15, С.312].

4. Дифференцированная арендная политика и уровень арендных ставок. Каждая группа арендаторов имеет различные требования в объектах недвижимости, что приводит к неоднородности комплекса недвижимости и находит отражение в уровне арендных ставок [16, С.127].

5. Более строгая арендная политика. Одной из составляющих имиджа научных парков является наличие

входных критериев при отборе потенциальных арендаторов (например, наукоёмкость, определённое научное направление и т.д.), а также ограничение видов разрешенного использования на территории (например, запрет на организацию основного производства на территории парка) [12, С.26; 14; 17, С.26]. Значение такой политики заключается в поддержании желаемого стандарта арендатора, предотвращении размытия миссии парка и её смещения в сторону размещения тех арендаторов, которые могут являться неподходящими для территории парка [18, С.212].

6. Научные парки склонны легче переносить влияние экономических кризисов без существенного снижения заполняемости. Ограничение пула потенциальных арендаторов научного парка и создание желаемой бизнес-среды создаёт своеобразный барьер для эффектов экономического кризиса [13, С.29; 14, С.34].

7. Компании, принимаемые в научный парк, могут обладать нестабильными показателями деятельности (часто характерно для начинающих компаний), что не является ограничивающим условием в рамках арендной политики [14, С.34].

8. Гибкость – ключевая характеристика зданий и помещений научного парка, которая выражается как в физических характеристиках объектов (аренда различных площадей от отдельных рабочих мест до целых зданий, возможность изменять планировки помещений и т.п.), так и в плане заключения договоров аренды (выбор различных вариантов отделки, сроков аренды и т.п.) [13, С.30; 14, С. 34].

9. Территория и здания научного парка должны предусматривать возможности для расширения. Развивающиеся компании чаще всего рассматривают парк в качестве преимущественного арендодателя площадей. Кроме того желательно иметь резерв в виде свободных земельных участков, как для последующего строительства новых корпусов для множества арендаторов, так и для возможности предоставления этих территорий для размещения новых крупных компаний, нуждающихся в отдельных зданиях. [17, С.27].

10. Поэтапная реализация проекта девелопмента научного парка является обычной практикой, которая позволяет снизить его риски, повышает возможности предварительной сдачи в аренду площадей, а также позволяет проверить проект среди потенциальных арендаторов [17, С.27].

11. Проект научного парка может предполагать использование уже застроенных земель, проведение реконструкции существующих зданий (brownfield development). Такой вариант может обеспечить более низкие затраты на создание и запуск парка, чем при строитель-

стве новых зданий, гибкость в выборе необходимого объёма работ и величины затрат (от небольшого косметического ремонта до глобальной реконструкции), меньшее воздействие на окружающую среду, чем при новом строительстве [17; 12, С.84].

12. Научные парки могут создавать филиалы в других местах, чтобы преодолеть невозможность расширения в первоначальной локации [19].

13. Требование к высокому качеству управления выражается в необходимости привлечения профессиональных управляющих на условиях полной занятости и нахождения на территории парка, которые владеют навыками управления бизнесом, различными объектами собственности, а также недвижимостью и физическими средствами. [13; 12, С.55–56]. Следует отслеживать методы и формы работы, применяемые лидерами отрасли (benchmarking) [20, С.43].

14. Управляющие комплексом недвижимости должны быть хорошо информированы об основной деятельности компаний-пользователей, их потребностях в плане размещения и специфических пожеланиях отдельных пользователей, а также взаимодействовать со специалистами, ответственными за основную деятельность, протекающую в парке [21, С.324].

15. Особенности анализа рынка и маркетинговой стратегии заключаются в учёте более широкого круга объектов, потенциальных клиентов и партнёров. Научным паркам необходимо работать над известностью и взаимодействием, как с потенциальными арендаторами, так и потенциальными партнёрами, которых можно привлечь для создания среды в парке (операторы ресторана, спортивного зала, торговые операторы и т.п.) [22].

16. Важность создания престижного объекта, качественной среды и поддержания соответствующего имиджа. Наукоёмкие и высокотехнологичные компании предпочитают размещаться в объектах недвижимости с такой средой, которая способствует их развитию, а также приносит выгоды от использования названия и адреса научного парка (связанного с ними имиджа). Поэтому выгодная локация, современные здания, высокое качество озеленения, благоустройства и социально ориентированная среда, которые создают престижное местоположение, являются важными объектами недвижимости парка [17, С.25, 31]. С течением времени научные парки становятся своеобразными "лидерами по аренде", которые могут запрашивать более высокие ставки аренды по сравнению с другими стандартными объектами недвижимости на локальном уровне [13, С.29; 14; 23, С.15].

Рассмотренные выше отличительные черты комплекса недвижимости научных парков находят отражение в системе показателей качества, которая даёт понимание

состава комплекса объектов недвижимости, его расположения, возможности размещать высокотехнологичные компании, следовать за изменяющимися потребностями арендаторов и прочих особенностей. Полученная характеристика может быть полезна как для управляющих в процессе создания и организации парка, при текущем управлении и развитии, так и для потенциальных арендаторов, стремящихся выбрать наилучший вариант размещения, и для потенциальных инвесторов, которые рассматривают подходящий объект, приносящий стабильный доход [соответственно, качественный и пользующийся спросом клиентов].

Учёт особенностей комплекса объектов недвижимости научного парка, а также вытекающих из них показателей качества, помогает управляющим создать качественный и жизнеспособный продукт, востребованный на рынке.

Современный комплекс недвижимости, а также профессиональное управление, учитывающее особые черты комплекса и потребности его пользователей, являются необходимым фундаментом, на основе которого в дальнейшем возможно создание эффективно функционирующего научного парка как составного элемента экономики знаний.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний. Проблемы прогнозирования, 2007. № 3 – С. 116–138;
2. Firas T. Thalji. The planning and design of science and technology parks, The University of Jordan, 2005. –188 p.;
3. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. Вестник Российской Академии наук, Т. 73, 2003. № 5. – 450 с.;
4. Индикаторы науки 2015: статистический сборник / Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.;
5. Инфраструктура создания, поддержки и продвижения инноваций в здравоохранении [электронный ресурс] / Койков В.В. [и др.]. Республиканский центр развития здравоохранения. Астана. Hi+Med Высокие технологии в медицине, 2013. № 7 URL: [http://umedp.ru/articles/infrastruktura\\_sozdaniya\\_podderzki\\_i\\_prodvizheniya\\_innovatsiy\\_v\\_zdravookhranenii.html](http://umedp.ru/articles/infrastruktura_sozdaniya_podderzki_i_prodvizheniya_innovatsiy_v_zdravookhranenii.html) (дата обращения 29.04.2015);
6. Yang C.–H., Motohashi K., Chen J.–R. Are new technology-based firms located on science parks really more innovative? Evidence from Taiwan. Elsevier. Research Policy, 2008. № 3 – pp. 77–85;
7. Dettwiler P., Lindelof P., Lofsten H. Utility of location: A comparative survey between small NTBFs located on and off Science parks – Implications for facilities managers. Elsevier. Technovation № 26, 2006. – pp. 506–517;
8. Henneberry J.M. Science parks: a property based initiative for urban regeneration. Local economy, 1992. – pp. 326–335;
9. Шарабичев Ю.Т. Научные парки: новая форма объединения науки и производства [Электронный ресурс]. Медицинские новости, 2005. № 6. URL: <http://www.mednovosti.by/news.aspx?id=454> (дата обращения: 29.04.2015);
10. Plan and manage a science park in Mediterranean: Guidebook for decision makers. European Investments Bank, 2010. – 150 p.;
11. Statistics [electronic resource]. IASP, 2015. URL: <http://www.iasp.ws/statistics> (дата обращения: 26.12.2015);
12. Setting up, managing and evaluating EU science and technology parks. Regional and urban policy. European Union, 2014 – 206 p.;
13. Gower S.M., Harris F.C. Evaluating British science parks as property investment opportunities. Journal of Property Valuation Vol. 14, № 2, 1996. – pp. 24–37;
14. Gower S.M., Harris F.C., Cooper P.A. Assessing the management of science parks in the UK. Property management. Vol. 14. № 1, 1996. – pp. 30–37;
15. Henneberry J.M. British and American Science Parks. Property Management Vol. 2. № 4, 1984. – pp. 301–313;
16. Monck Ch. Organisation and management of science parks. EU. Science parks and innovation centres: their economic and social impact. Berlin, 1985. – pp. 124–129;
17. Gower S.M., Harris F.C. Science parks in the UK: Regional regenerators or just another form of property development? Property management. Vol. 12. No. 4, 1994. – pp. 24–33;
18. Parry M. The Surrey Research Park: A Case Study of Strategic Planning for Economic Development. Best Practice of Science Technology Parks WTR, 2012. – pp. 206–225;
19. Yonghua Z., Wanxia Zh. Anatomy of Tsingua University Science Park in China: institutional evolution and assessment. Springer Science+Business Media New York, 2013. – pp. 663–674;
20. Экономика и управление недвижимостью. Примеры, задачи, упражнения: Учебник для вузов: в 2-х частях. / Под общ. ред. П.Г. Грабового. Часть 1. – Смоленск: Изд-во "Смолин Плюс", М.: Изд-во "АСВ", 2001. –328 с.;
21. Мурзин А.Д. Недвижимость: экономика, оценка и девелопмент: учебное пособие / А.Д. Мурзин. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 382 с.;
22. Единая система профессионального управления недвижимостью: Управление отдельным объектом, имущественным комплексом [Электронный ресурс]. Некоммерческое партнёрство "Гильдия сервейеров". URL: <http://serveying.ru/article.php?sec=13&id=10> (дата обращения: 29.04.2015);
23. Gower S.M. Harris F.C. The funding of, and Investment in, British Science Parks. Journal of Property Finance, Vol. 5 № 3, 1994. – pp. 7–18.

# РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБОРУДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Стецюкевич Алёна Святославовна  
Аспирант,  
Институт МИРБИС

## DEVELOPMENT OF PRODUCTION OF THE EQUIPMENT OF INVESTMENT APPOINTMENT IN RUSSIA: PROBLEMS OF STRATEGIC PLANNING

*A. Stetciukevich*

### Annotation

Article is devoted to problems of development of production of the equipment of investment appointment and improvement of strategic planning of development of the machine-building enterprises making such equipment. The main tendencies in the world market of the equipment of investment appointment are considered. Dependence of national economy on import of the equipment of investment appointment is shown. The examples demonstrating a condition of the enterprises making the equipment of investment appointment and a consequence of wrong strategic planning in branch are given. Need of cardinal revision of a role of state planning for the industry of production of the equipment of investment appointment and giving to this planning of strategic and sistemkny character is shown. The author's position concerning need qualitatively of other approach to analytical ensuring strategic planning of development of the machine-building enterprises making the equipment of investment appointment is proved.

**Keywords:** strategic planning, Russian industry, equipment of investment appointment, technological zones, machine-tool construction, strategic program of development of national petrochemistry.

### Аннотация

Статья посвящена проблемам развития производства оборудования инвестиционного назначения и совершенствования стратегического планирования развития машиностроительных предприятий, производящих такое оборудование. Рассмотрены основные тенденции на мировом рынке оборудования инвестиционного назначения. Показана зависимость национальной экономики от импорта оборудования инвестиционного назначения. Приведены примеры, наглядно показывающие состояние предприятий, производящих оборудование инвестиционного назначения и последствия ошибочного стратегического планирования в отрасли. Показана необходимость кардинального пересмотра роли государственного планирования в индустрии производства оборудования инвестиционного назначения и придания этому планированию стратегического и системного характера. Обоснована авторская позиция относительно необходимости качественно иного подхода к аналитическому обеспечению стратегического планирования развития машиностроительных предприятий, производящих оборудование инвестиционного назначения.

### Ключевые слова:

Стратегическое планирование, российская промышленность, оборудование инвестиционного назначения, технологические зоны, станкостроение, стратегическая программа развития национальной нефтехимии.

### Введение

В настоящее время одним из главных препятствий планам социально-экономического развития, импортозамещения, обеспечения экономической безопасности и т.п. является накопившийся за последние десятилетия в национальной экономике колоссальный "инвестиционный долг". Средний возраст оборудования в российской промышленности составляет 20 лет; при этом в национальной экономике можно выделить два качественно отличных сегмента. В одном из них предприятия используют относительно новое оборудование, в другом – в лучшем случае, выпущенное в 70-х годах.

Общий уровень износа производственного оборудования в России достиг 80%. [1]

По многим видам оборудования инвестиционного назначения объёмы национального производства при переходе к рыночной экономике упали во много раз, поставив многие машиностроительные отрасли РФ (станкостроение, тракторостроение, производство текстильного и швейного оборудования) на грань полного исчезновения. Россия – "чистый импортер" оборудования инвестиционного назначения из стран дальнего зарубежья с отрицательным сальдо в размере порядка \$ 125 млрд. Потенциал импортозамещения по оборудованию инвестиционного назначения в российской промышленности оценивается экспертами 7,6 трлн. рублей. [2]

В этих условиях трудно оспаривать актуальность проблемы развития в РФ производства оборудования инвестиционного назначения и совершенствования

стратегического планирования развития машиностроительных предприятий, производящих такое оборудование.

*1. Основные тенденции на мировом рынке оборудования инвестиционного назначения*

Крупнейшими мировыми центрами отраслей машиностроения, выпускающих инвестиционное оборудование, являются Европейский союз, Китай, США и Япония. Крупнейшим мировым центром производства инвестиционного оборудования по валовому выпуску продукции остаётся ЕС. Ему "наступает на пятки" Китай – за последние 10 лет он стал одним из лидеров. Если занятость в отрасли в 2000 – 2014 гг. в развитых странах сокращалась (в США – на 2,6% в год, в Японии – на 3,3%, в ЕС – на 1,5% в год), то в Китае она росла ежегодно на 5,8%, достигнув 6 млн. чел. и тем самым в два раза превысив показатель занятости в странах Евросоюза. Усиление позиций Китая в качестве ведущей машиностроительной державы выразилось и в резком повышении его удельного веса в мировой торговле продукцией инвестиционного назначения. Этот показатель вырос с 3% в 2000 г. до 13% в 2014 г. Доля США за тот же период снизилась с 25 до 17%, а Японии – с 21 до 16%; лишь позиции ЕС остались достаточно прочными: на него в конце 2000-х годов приходилось 37% глобальной торговли машиностроительной продукцией инвестиционного назначения. Причина в том, что удельные трудовые издержки в Китае в два раза ниже, чем в Японии, в три раза ниже, чем в США, и почти в пять раз ниже, чем в ЕС.

Конкурентные позиции европейских стран в области машиностроения ослаблены ещё и сравнительно более низким показателем производительности труда, который составляет 54 тыс. долл. (в США – 91 тыс. долл., в Японии – 97 тыс. долл.). Это можно объяснить разнородным характером экономик стран, входящих в ЕС. Однако даже в ведущей стране Западной Европы – Германии производительность труда в машиностроении составляет только 70 тыс. долл. /чел. Хотя Китай пока продолжает отставать от других мировых центров машиностроения по производительности труда (50% от уровня ЕС), ежегодные темпы прироста этого показателя в последние годы составили более 10%, в то время как в ЕС – 1,5%, США – 0,8%, а в Японии наблюдалось падение. [3]

Китай также является и крупнейшим рынком сбыта для предприятий, производящих оборудования инвестиционного назначения, на который приходится до 40% мирового спроса, включая сельскохозяйственные машины, строительное и производственное оборудование. В последние годы на китайском рынке оборудования инвестиционного назначения наблюдались весьма существенные изменения, которые затронули не только объёмы

продаж – изменилась и структура спроса. Произошёл переход от преобладания спроса на дешёвое оборудование сравнительно низкого технического уровня к сегменту "приемлемого качества". Китай слабо нуждается в дорогом, хотя и существенно более качественном, оборудовании производимом развитыми странами Запада. по сравнению с 2001 годом объёмы продаж ведущих китайских производителей станкостроительной отрасли выросли более чем в десять раз, в то время как показатели западных производителей возросли всего на 30–40%, хотя и с более высокой начальной позиции [4].

В среднесрочной перспективе, согласно прогнозам экспертов, общий объём произведённой машиностроительной продукции в инвестиционного назначения осядет с 530 млрд долл. в 2010 г. до 930 млрд долл. к 2025 г., что соответствует ежегодному приросту в 3,8%. [3] Китай фактически превратится в неоспоримого лидера глобального рынка [4].

Как мы видим, рынки оборудования инвестиционного назначения – глобальные, а не локальные; субъектами на этих рынках выступают не отдельные предприятия, а ТНК и государства. За последние пятьдесят лет мировое станкостроение пережило несколько волн слияний и поглощений. Сейчас мир наблюдает первые шаги на пути к европейско-китайско-японским конгломератам, огромным промышленным группам, которые будут содействовать усовершенствованию глобальной материально-технической базы. Продвижение инвестиционной продукции машиностроения происходит отнюдь не по правилам внутриотраслевой конкуренции, а в контексте взаимодействия и конкуренции т. н. "технологических зон" [5].

Как известно, практически все страны мира участвуют в тех или иных региональных группировках, создаваемых для защиты интересов входящих в них государств и повышения конкурентоспособности как регионального объединения в целом, так и каждого из его участников по отдельности. Для этого формируются т.н. "технологические зоны" – самодостаточные территории, на которых возможен процесс углубления разделения труда; необходимым условием возникновения таких зон является технологическая унификация. [6]

Ещё в начале XX века К. Хаусхофер описал этот процесс, выделив "глобальные экономические блоки", состоящие из "ядра" и "периферии": Пан-Америка с ядром в США, Евро-Африка с ядром в Германии и Пан-Азия с ядром в Японии. [7] К концу XX века глобальная идея, которая питала послевоенную экономическую жизнь Запада и всего мира, заключалась а) в создании "государств всеобщего благосостояния" Европы и Америки, б) в экспансии западных финансовых институтов в "развиваю-



щийся" мир и в вовлечении всё новых стран в международную систему разделения труда. Сегодня эта идея полностью исчерпала себя: "государства благосостояния" построены, первоначальная модель глобализации реализована. Сформировалась современная международная система разделения труда, где глобальными центрами формирования интеграционных объединений выступают США, ЕС и Китай. Развитие современного мирового хозяйства определяется характером взаимодействия и конкуренции трех "технологических зон" [5]; соперничая, они предлагают сегодня три различных версии глобализации [8].

Главная закономерность формирования технологических зон состоит в том, что "новые территории" включаются "периферию" – в самое начало цепочки создания прибавочной стоимости (сырьевой экспорт) и в самый её конец (импорт товаров для конечных потребителей) – потому что второе без первого невозможно. По мере развития "территории", в некоторых случаях она может встраиваться и в "ядро" – в середину некоторых цепочек. Однако контроль распределения прибавочной стоимости непременно останется в руках "метрополии", страны, в которой находится центр управления технологической зоной. [6] Т.е. по сути, никакого рынка оборудования инвестиционного назначения нет. Поставки странам "периферии" оборудования инвестиционного назначения – это один из основных инструментов геополитики – контроля и управления технологической зоной.

## 2. Зависимость национальной экономики от импорта оборудования инвестиционного назначения

Учитывая вышесказанное, совершенно не удивительно, что итоги реализации госпрограмм "Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности" (2011–2016 гг.), как и "Национальная технологическая база" (2007–2011 гг.), были откровенно провальными.

По оценкам Минпромторга РФ, к 2013 г. доля российских производителей металлорежущих станков составляла на внутреннем рынке лишь 6%; кузнечно-прессовых машин – 6,7%; горного оборудования – 30%; металлургического оборудования – 25%; оборудования для добычи нефти и газа – 30%; тракторов сельскохозяйственного назначения – 18,9%; зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – 43,7%; экскаваторов – 15%; бульдозеров – 30%. [2] В 2013 г. (до введения "санкций"), по данным Росстата импорт в Россию машин, оборудования и транспортных средств составил 140 млрд. дол. США или 50,8 % от общего объема импорта [1].

До последнего времени в российской экономике наблюдалось сохранение и воспроизводство ценовых дис-

пропорций, которые приводят к относительно низкой рентабельности отраслей обрабатывающего и технологически ёмкого сектора национального хозяйства. По итогам 2014 г. рентабельность (отношение прибыли к объёму продаж) производства машин и оборудования была в 3,2 раза ниже, чем в добыче нефти и газа (соответственно 24% и 7,5%), а по активам ниже в 3,7 раза. Не удивительно, что при таких соотношениях доля инвестиций в отечественное машиностроение (производство машин и оборудования; производство электротехники и электроники; производство транспортных средств и оборудования) в общем объёме инвестиций все годы восстановительного роста не превышала 3%.

Критическая зависимость экономики РФ от импорта оборудования инвестиционного назначения имеет глубокие корни. С 2000 по 2014 г. Россия увеличила ВВП в 1,75 раза и продвинулась с девятнадцатого на восьмое место в мире по его объёму. За 2003–2012 гг. реальная зарплата, которая является основной частью совокупного фонда потребления, в экономике выросла на 131,3%. Россия была единственной развитой экономикой, за исключением Китая, где в нулевые-десятилетия годы росла реальная заработная плата и доходы населения. Ни в США, ни в Германии, ни в других экономически сильных странах ЕС этого не происходило.

Наблюдался в России и значительный рост производительности труда: по данным ОЭСР, с 1999 по 2013 г. она выросла более чем на 65%. Для сравнения, в США за тот же период ее рост составил менее 30%, в Японии – менее 25%, в Германии – менее 20%.

Иными словами, несмотря на рост эффективности промышленного производства, в целом темпы роста доходов существенно опережали темпы роста производительности труда и эффективности экономики; с начала века доля потребления в ВВП возрастала. При этом в российской экономике наблюдается гиперконцентрация капитала и, по сути, полное отсутствие рыночных механизмов конкуренции.

Совокупный объем экспорта российских товаров и услуг по итогам 2014 года составил 496,9 млрд. долларов, в 2013 г. – 527,3 миллиарда. Суммарный объем экспорта 200 компаний, вошедших в первый рейтинг крупнейших экспортёров, за 2014 год составил 379,1 млрд. долларов, за 2013-й – 391,0. Т.е. в среднем на две сотни крупнейших компаний-экспортёров устойчиво приходится около трех четвертей совокупного экспорта – при том, что в качестве субъектов экспортной деятельности в Федеральной таможенной службе зарегистрировано около 20 тыс. юридических лиц. Если мы разобьём эти 200 компаний на десятичные группы (децили), на первый дециль – 20 самых крупных компаний в 2014 году при-

шло ровно 80% суммарного экспортного потока. Второй дециль обеспечил 10% экспортной выручки в 2014 году – разрыв с первой двадцаткой в восемь раз. Третий дециль ещё более или менее заметен – примерно 4,5%. [1]

**3. Примеры, наглядно показывающие состояние предприятий, производящих оборудование инвестиционного назначения и последствия ошибочного стратегического планирования в отрасли.**

Вот "портрет" современной российской станкостроительной корпорации – объединяющей 14 предприятий интегрированной корпоративной структуры "Пумори". С 2013 года она вела единичную сборку токарных обрабатывающих центров с ЧПУ Genos L300 японской компании по производству металлорежущего оборудования "Okuma" – было собрано около 40 единиц. В 2016 г "Пумори" в Екатеринбурге началось серийное производство станков с ЧПУ Genos L300M. Объем инвестиций – 4 млрд рублей. Запланированный годовой объем производства до 2020 года – 120 станков. Станок Genos L300 многофункционален: выполняет токарную обработку, фрезерование, нарезание резьбы, сверление, расточку. Он создан на основе технологии Okuma. Соглашение с "Okuma" предусматривает также возможность последующей сборки более сложных моделей с ЧПУ Genos L400 и более простых Genos L200. Японцы передают "Пумори" комплекты деталей для сборки станков и техническую документацию, обучают российских специалистов. Качество продукции контролируется японской корпорацией. Доля российских комплектующих в станках составляет 30%. Предусмотрено постепенное повышение локализации до 70%. Это не единственный опыт совместного станкостроения "Пумори" с зарубежными партнерами. Пермская компания "Урал-инструмент-Пумори" (входит в "Пумори") более года производит с ACE Micromatic Group (индийским производителем современных высокопроизводительных станков) фрезерные обрабатывающие центры с ЧПУ. [9]

Как мы видим, у крупнейшей российской станкостроительной корпорации нет никаких собственных разработок и оригинальных конструкций – компания занята отточной сборкой не самых передовых западных образцов; объёмы выпуска исчисляются десятками; в этих условиях всерьёз говорить о стратегии развития вообще не приходится.

А вот "портрет" отрасли, которая могла бы стать локомотивом национальной экономики при наличии для неё отечественного оборудования – нефтехимическое производство высоких переделов. её доля в отечественном валовом внутреннем продукте не соответствует возможностям страны и составляет всего 1,5% ВВП. И это тогда,

когда на базе нефтеперерабатывающих заводов в Омске, Ачинске, Тобольске и Томске сложились уникальные условия для нефтехимических производств высоких переделов. Благоприятное сочетание дешевой сибирской нефти, доступных водных ресурсов и мощной гидроэнергетики способствует выпуску синтетических смол, пластмасс и химических волокон.

За последние десять–пятнадцать лет отечественная нефтехимия развивалась темпами, значительно превышающими мировые – 7% против 3%. В период с 2009 по 2014 год производство поливинилхлорида возросло на 47%, полиэтилена – на 40%, полипропилена – на 32%. Наряду с перевооружением старых комплексов строились современные заводы. В частности, в 2013–2014 годах было введено новых мощностей по производству полимеров на 1,13 млн. тонн в год. Однако можно говорить лишь о выполнении программы минимум, благодаря которой из стопроцентно импортозависимой страны Россия стала вполне самодостаточным государством, правда, с определенными оговорками. К примеру, отечественные заводы выпускают 1,6 млн. тонн полиэтилена при внутреннем потреблении 1,8 млн. тонн. С поливинилхлоридом (ПВХ) ситуация тоже выглядит неоднозначно. Так, в 2014 г. в нашей стране было потреблено 926 тыс. тонн ПВХ, тогда как национальное производство составило 638 тыс. тонн. Разницу восполнил импорт. Но по итогам 2015 года объем произведенного в России ПВХ вырос до 782,4 тыс. тонн, а из-за кризиса потребление снизилось на 14% – до 796 тыс. тонн.

Отрасль занимает двадцатое место, выпуская символический один процент мирового объема и находясь позади Бразилии, Таиланда и Ирана. КНР, добывая нефти в 2,5 раза меньше, чем РФ, занимает четверть глобального рынка производства первичных форм пластмасс, (доля России – 2%). Специалисты прогнозируют ежегодные темпы роста мирового спроса на продукцию нефтехимии на уровне 6,5%, отмечая существенный приток инвестиций в эту область. Как показывают расчеты, к 2020 году глобальный объем этого рынка составит порядка \$ 890 млрд.

В России была разработана программа развития национальной нефтехимии – "Стратегия-2030". Однако разработчики "Стратегии-2030", рассчитывали на высокие нефтяные цены, западные инвестиции и импортное оборудование.

Потенциально отечественные машиностроители способны производить порядка 90% всех закупаемых за рубежом нефтехимических машин и аппаратов. Определенные сложности могут возникнуть при изготовлении особых насосов, компрессоров, клапанов, некоторой аппаратуры, а также контрольно-измерительных приборов

и автоматики. Речь идет о технике, эксплуатируемой в условиях сверхвысоких давлений и температур, но и здесь в России есть достойные инженерные центры.

Основными выгодоприобретателями этого бизнеса являются нефтяные компании – затраты на сырье достигают 90% в общей себестоимости в зависимости конкретного продукта. Они производят свыше половины всех олефинов и ароматиков, а также треть полистирола. В целом для нефтянки более глубокая переработка сырья означает не только дополнительную маржу, но и диверсификацию бизнеса. В частности, доходы от реализации нефтехимической продукции у ExxonMobil, Total и Shell превышают 10% общей выручки.

Выработка базовых продуктов нефтехимического производства тяготеет к сырьевой базе и к нефтеперерабатывающей промышленности. Казалось бы, в России эта отрасль должна стать локомотивом экономики. Но, похоже, приоритеты стратегий корпораций из рейтинга "20 крупнейших экспортёров России" и Программы развития национальной нефтехимии "Стратегия-2030" совершенно не совпадают.

*4. Необходимость кардинального пересмотра роли государственного планирования в индустрии производства оборудования инвестиционного назначения и придания этому планированию стратегического и системного характера*

В последние годы в России активизировалось обсуждение методологии стратегического планирования (см., например, [10–15]).

Приведём некоторые оценки А. Н. Митькина – специалиста, активно участвующего в последние годы в разработке новых методов стратегического планирования и прогнозирования [16] "Процесс государственного планирования не обеспечивает обоснованного определения приоритетов государственной политики, а также взаимосвязи перспективного планирования и непосредственной деятельности органов власти, концентрации ресурсов на стратегических направлениях развития"[17,с.18].

Автор пишет о необходимости "кардинального пересмотра роли государственного планирования в системе жизнедеятельности страны и придания государственному планированию стратегического и системного характера" [17,с.18]. Об остроте проблемы свидетельствует принятие в 2014 г Федерального закона "О стратегическом планировании в Российской Федерации" [18]. Однако практических позитивных сдвигов в стратегическом планировании пока не наблюдается.

В то же время в целом ряде отраслей мировой эконо-

мики – и, в особенности, в индустрии производства оборудования инвестиционного назначения – потребность предприятий и отрасли в целом в надёжной и практичной методологии стратегического планирования сильно возросла:

- ◆ в ближайшие десятилетия конкурентоспособность предприятий отрасли будет определять не оборудование и технологии, а методы и системы управления;
- ◆ стремительно возрастает объективная потребность в разработке новых, "неклассических" подходов к стратегическому планированию и управлению в бизнес-организациях.

Характерно, что последнее по времени определение стратегии Портера звучит совсем не так, как в учебниках, написанных им в 80-х: теперь она трактуется как уникальный неповторимый способ действий, набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности. [19]

#### Выводы

Формирование стратегии развития машиностроительных предприятий, производящих оборудование инвестиционного назначения нам следует понимать отнюдь не как разработку "чёткой программы действий" (использование информационных технологий и специального программного обеспечения позволяют автоматизировать этот процесс).

#### Разработка и своевременное изменение

- ◆ правил принятия решений
- ◆ набора альтернатив для выбора уникального неповторимого способа действий

#### Например:

- ◆ нового символического позиционирования продукта,
- ◆ новой институциональной среды / корпоративной культуры, которая обеспечивала бы динамичную своевременную и безболезненную смену "продуктовых" стратегий.

Развивая свою новую трактовку стратегии, Портер подчеркнул, что разработка стратегии невозможна без применения качественно иного подхода к её аналитическому обеспечению [19]. При этом информационной базой аналитического обеспечения стратегии более не может быть ретроспективный линейный анализ развития рынка в прошлом (тенденции и тренды прошлых лет в любой момент могут изменить свою направленность). Чем выше неопределенность внешней среды, чем более распределенный характер имеют процессы принятия решения и чем чаще случаются незапланированные события, – тем ниже эффективность существующих управленчес-

ких систем.

Поэтому описание отрасли и отдельных машиностроительных корпораций, производящих оборудование инвестиционного назначения, основанное на выстраивании иерархии её субъектов, обеспечении строгой последовательности выполнения операций управления по выполнению централизованного решения и детального контроля, уступает место её представлению как агент-ориентированной социально-экономической системы, в которой отсутствует централизация, а цели отдельных агентов

могут носить нерациональный характер. В последнее десятилетие для решения такого рода задач получили интенсивное развитие информационные системы, использующие мультиагентные технологии. Поведение различных социально-экономических систем (рынков, предприятий, отраслей экономики) моделируется как при выработке стратегий в рамках математических моделей организационно-экономического управления, так и при проектировании отдельных структурных блоков информационного обеспечения процессов управления.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Промышленность России. 2014: Стат. сб./Росстат. – М., 2014. – 326 с. [Электронная версия]: URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1139918730234](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234) (дата обращения 12.05.2015)
2. Минпромторг России: [сайт]. [2015] URL : <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2015)
3. Кондратьев В.Б. Глобальный рынок машиностроения // [http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyj\\_rynok\\_mashinostrojenija\\_2013-10-24.htm](http://www.perspektivy.info/rus/ekob/globalnyj_rynok_mashinostrojenija_2013-10-24.htm)
4. Современное станкостроение: чего ждать от Поднебесной? / СЕСИМО Magazine "Winning at Global Competitiveness", №4, 2011. Перевод Н. Коношенко // ИАП "Управление производством" 16 ноября 2011 [http://www.up-pro.ru/library/production\\_management/zarubejnyj-opyt/sovremennoe-stankostroenie.html](http://www.up-pro.ru/library/production_management/zarubejnyj-opyt/sovremennoe-stankostroenie.html)
5. Хазин, М.Л. Теория технологических зон [Электрон. ресурс] // Дизайн нового мира, 21.09.2012 // <http://design-for.net/page/teorija-tehnologicheskikh-zon-hazina> (дата обращения 28.07.2015)
6. Khazin M. (2008) Crisis theory. Report for the conference in Modena, Italy <http://worldcrisis.ru/crisis/533205>
7. Багаева А.В. Концептуальное сближение исследований интеграции и регионализации // [http://www.rusnauka.com/9\\_NND\\_2014/Politologia/10\\_163981.doc.htm](http://www.rusnauka.com/9_NND_2014/Politologia/10_163981.doc.htm)
8. Arnal, S. L. China ha comenzado su propia globalizacion e intenta una especie de keynesianismo sin fronteras. Entrevista a A. Piqueras // Rebellion, [Электронный ресурс] 29.05. 2015 : URL : <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=199345&titular=%93china-ha-comenzado-su-propia-globalizaci%F3n-e-intenta-una-especie-de-%93keynesianismo-sin-fronteras%94> (дата обращения 28.07.2015)
9. На Урале запущено станкостроительное производство // "Эксперт Урал" №12 (681) 20 мар 2016 <http://expert.ru/ural/2016/12/na-urale-zapuscheno-stankostroitelnoe-proizvodstvo/>
10. Де Кутар Ю.Н., Шмерлинг Д.С. Стратегическое моделирование приоритетных национальных проектов: от учета ценностей российского общества к целевому планированию // Полития. – №4 (43). –2006–2007. – с.148–157.
11. Клейнер Г.Б., Шмерлинг Д. С., Качалов Р.М. и др. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. Ч. 1. Становление системы государственного стратегического планирования. М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007. – с.121–156.
12. Райзберг Б.А. Состояние и развитие стратегического планирования в России. Доклад на семинаре "Стратегическое планирование" 30 ноября 2007 г. М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007. – с.84–92.
13. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2008. – 575 с. <http://misk.inesnet.ru/2008/03/prognostirovanie-strategicheskoe-planirovanie-i-nacionalnoe-programmirovanie/>
14. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: Изд-во "Когито-Центр", 2009. – 208 с.
15. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского – М.: "Когито-Центр", 2011. – 240 с. URL: <http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>
16. Митькин А.Н., Шмерлинг Д.С. Государственное планирование: новые тенденции. В кн.: Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. Ред.) и др. –М., 2007.–с.97–114.
17. Митькин А.Н. Тенденции развития методологии государственного стратегического планирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – № 1.– 2008. – с 17 –27 с.18
18. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" Российская газета – Федеральный выпуск №6418 (146) <http://rg.ru/2014/07/03/strategija-dok.html>
19. Портер М., Хаппелманн Дж. Революция в конкуренции [Электрон. ресурс] // Harvard Business Review Россия, 12.2014 URL: <http://hbr-russia.ru/upravlenie/strategiya/a14947/#ixzz3QC9V0d8w>

## ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК БАЗОВЫЙ РЕСУРС РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Царикаева Мадина Сергеевна*  
Аспирант Санкт-Петербургского  
университета управления  
и экономики

### OBJECTS OF INDUSTRIAL INTELLECTUAL PROPERTY AS ONE OF THE BASIC RESOURCES IN MARKET ECONOMY

*M. Tsarikaeva*

#### Annotation

The article contains findings on development and exploitation of various industrial intellectual property objects in the innovation market. Recommendations are given on improving patent–licensing and innovation activities.

**Keywords:** innovation, market, enterprise, objects of industrial intellectual property, inventions, utility models, commercialization, license, investments, patent clarity, patent law, intangible assets.

#### Аннотация

В статье приведены результаты обобщения мирового опыта и собственных исследований по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности на рынке инноваций, даны рекомендации российским предприятиям по совершенствованию патентно-лицензионной и инновационной деятельности.

#### Ключевые слова:

Инновации, рынок, предприятие, объекты промышленной интеллектуальной собственности, изобретения, полезные модели, коммерциализация, лицензии, инвестиции, патентная чистота, патентное законодательство, нематериальные активы.

Вопросы управления интеллектуальным потенциалом в условиях современной рыночной экономики подробно освещены в многочисленных работах, в частности [1–5]. Анализ этих работ показал, что при переходе к новой стадии развития производительных сил, к новой социально-экономической форме организации производства, важнейшее значение приобретают товары особого рода, представляющие собой объекты промышленной интеллектуальной собственности, относящиеся к нематериальным активам компаний.

Согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности [6] и действующему российскому патентному законодательству [7], объектами промышленной собственности являются: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара. Первые три вида объектов (изобретения, полезные модели и промышленные образцы) определяют внешний вид изделий и новые решения технических задач, от которых, в конечном счете, зависит конкурентоспособность и рыночная привлекательность производимой продукции. Остальные виды обеспечивают условия для коммерческой реализации товаров и услуг на рынке. Все названные категории обладают общими признаками: они являются результатом творческой (интеллектуальной) деятельности, совокупностью имущественных и неимущественных

прав, и используются в течение длительного периода времени, многократно и с высокой эффективностью участвуя на отечественных и зарубежных рынках инноваций.

Опыт передовых фирм показывает, что использование объектов промышленной интеллектуальной собственности в производственной и коммерческой деятельности значительно более выгодно, чем простое расширение производства. Это можно объяснить тем, что в настоящее время для некоторых фирм патенты являются единственным товаром. При этом, приобретая права на технологии, защищенные охранными документами, фирмы используют патентное прикрытие при вхождении на новые рынки, покупая патенты, они увеличивают их номинальную стоимость. В этих условиях обладание ключевыми патентами способствует экономически эффективной предпринимательской деятельности на российском и международном рынках, а также активному развитию внешнеторговой деятельности в рамках ВТО.

Последние достижения научно-технического прогресса проявляются прежде всего в том, что основной движущей силой экономического и социального прогресса становятся объекты промышленной собственности, составляющие основу инноваций. В связи с этим использованию объектов промышленной собственности в инновационной деятельности уделяют большое внимание

за рубежом. Ориентация на инновационный тип развития, вовлечение объектов промышленной интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот во всех высоко-развитых государствах мира рассматривается как одно из ключевых направлений подъема экономики. Таким образом, объекты промышленной интеллектуальной собственности становятся ключевым драйвером развития экономики и особо значимым объектом международной торговли.

Промышленная интеллектуальная собственность оказывает интенсивное влияние на глубинные процессы мирового экономического роста, способствует формированию новых направлений в мировом разделении труда, становится фактором ускорения международного товарооборота. Установлено, что темпы роста этого рынка в 3–4 раза превышают темпы роста традиционных рынков товаров и услуг, что и объясняет роль промышленной интеллектуальной собственности для экономического развития любой страны. Все большее значение на мировом рынке приобретают коммерческие операции с объектами интеллектуальной собственности – специфическим товаром, являющимся результатом творческого труда.

Мало у кого возникают сомнения в том, что в современной экономике лицензионная торговля объектами промышленной собственности имеет огромное значение для экономического развития любого государства. Часто экспорт этих объектов становится одним из наиболее значительных источников получения валютных средств, одним из главных ресурсов для дальнейшего развития производства и решения социальных задач.

*Рынок объектов промышленной интеллектуальной собственности имеет большие перспективы для развития экономики при целенаправленном внедрении следующих преобразований:*

- ◆ внесение объектов ИС в уставные капиталы юридических лиц;
- ◆ определение справедливой цены сделки при купле-продаже объектов ИС;
- ◆ постановка каждого объекта на баланс и определение первоначальной балансовой стоимости;
- ◆ подтверждение рыночной стоимости объектов для потенциальных потребителей и инвесторов;
- ◆ передача объектов в залог.

Постоянно растущее число патентных заявок в мире свидетельствует о том, что патентная охрана стала одной из стратегических целей компаний, ориентированных на международный рынок. Они активно стремятся устранить трудности, встающие на пути охраны принадлежащих им новшеств.

Сегодня наблюдается общая тенденция к росту объемов мирового рынка промышленной интеллектуальной собственности. Ежегодно в большинстве стран наблюдается рост объемов подачи заявок на регистрацию объектов промышленной собственности в среднем на 20%. По данным Департамента интеллектуальной собственности РФ, в промышленно развитых странах 80–95% прироста ВВП приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях. Объем мировой торговли лицензиями на объекты интеллектуальной собственности ежегодно растет на 12%, при том, что темпы роста мирового производства не превышают 2,5–3% в год. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) отмечает 6,6-процентный рост количества международных патентных заявок по итогам 2015 года.

Еще несколько лет назад крупнейшие пользователи патентной системы были из США или Европы. Сегодня мир стал свидетелем значительных изменений в географии инноваций. В 2010 году количество патентных заявок из Китая выросло на 56,2%, из Южной Кореи – на 20,5% и Японии – почти на 8%. По темпам роста количества патентных заявок Китай занимает первое место в мире. В 2009 г. Китай занял пятое место в мире по количеству ежегодно подаваемых заявок на патенты, уступив США, Германии, Японии, Корею.

Россия на мировом рынке гражданской наукоемкой продукции занимает всего 0,3%, между тем как доля США – 36%, Японии – 30%, Китая – 6%. Основные причины этого отставания: финансовая несостоятельность многих предприятий, особенно малых и средних, отсутствие эффективной системы правового регулирования и серьезных экономических стимулов, слабые интеграционные связи между организациями сфер науки, высшего образования и реального сектора экономики, отсутствие в их структурах патентно-лицензионных служб, призванных осуществлять управление интеллектуальной собственностью, мониторинг рынка технологий, маркетинг и подготовку лицензионных соглашений. В результате организации и предприятия либо вовсе не заинтересованы в патентовании результатов исследований и разработок, либо вынуждены отказываться от продления действия патентов.

Возрастающая роль объектов промышленной интеллектуальной собственности в мировой экономике связана с возможностью получения дополнительного дохода от монопольного использования новых технологий или продажи патентов, лицензий, товарных знаков или брендов. Здесь следует иметь в виду, что, согласно действующему законодательству, единственным средством правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов является патент. Он представляет собой документ, удостоверяющий государственное признание тех-

нического решения, например, изобретением, и закрепляющий за лицом, которому он выдан, исключительное право на изобретение. Патент выдается государственным патентным ведомством изобретателю или его правопреемнику. Исключительное право патентообладателя заключается в предоставлении ему монопольного права на использование изобретения. Патентообладатель имеет право отчуждать свои права на изобретение и выдавать разрешение (лицензию) другим лицам на использование запатентованного изобретения. Лицензионный договор, как правило, должен содержать следующие условия: определение сторон, предмет договора, объем передаваемых прав, срок действия договора, территория действия договора и размер вознаграждения.

Сегодня стремительно развивается интеллектуальный потенциал, распространяются новые знания, которые в свою очередь обеспечивают быстрый рост технологических и организационных инноваций. При этом экономические отношения между субъектами-создателями и владельцами новых знаний и объектами, в качестве которых выступают не материализованные и материализованные интеллектуальные продукты, формируют и развивают новый институт инновационной экономики – институт промышленной интеллектуальной собственности. Различные объекты этой собственности в хозяйственной деятельности предприятия учитываются в составе его нематериальных активов. В промышленно развитых странах наблюдается устойчивая тенденция роста их стоимости, и иногда этот показатель в несколько раз превышает стоимость остальных активов фирмы. В российской же экономике складывается парадоксальная ситуация – при огромных интеллектуальных ресурсах доля нематериальных активов в балансе обычно практически не учитывается, что искажает величину стоимости предприятия и влияет на оценку национального богатства.

Своевременное обеспечение правовой охраны промышленной интеллектуальной собственности и сокращение сроков получения охранных документов являются ключевыми аспектами инновационной деятельности. Патенты оказывают сильное влияние на коммерческий успех и рыночную стоимость интеллектуальных продуктов. Если в 70–80-е гг. патент выполнял прежде всего охранную функцию, то в 90-х гг., и особенно сегодня, он стал средством стимулирования конкуренции, способствуя инновационным процессам практически во всех отраслях народно-хозяйственного комплекса. При этом среди объектов промышленной интеллектуальной собственности центральное место занимают изобретения.

*Во-первых*, потому, что их количество значительно превосходит число объектов других видов. В этом смысле лишь товарные знаки могут быть сопоставлены с изобретениями.

*Во-вторых*, при нарушениях патентов на изобретения, санкции за это, как правило, бывают более значительными для нарушителя. В-третьих, изобретения, являясь воплощением новых технических идей, нередко определяют и конкурентоспособность того объекта техники, в котором они воплощены. И, наконец, только с помощью патентов на изобретения можно защитить новые способы, то есть технологические процессы. А именно новые технологии играют решающую роль в современном производстве и его развитии.

Важно отметить, что сегодня отечественные предприятия в целом имеют благоприятные условия, созданные новым российским патентным законодательством [7]. Для повышения эффективности использования объектов промышленной собственности наряду с Гражданским кодексом действуют другие нормативно-правовые документы, в частности, Административные регламенты Роспатента. В конечном итоге выигрывают те предприятия, которые используют эти инструменты в своей инновационной деятельности.

*На наш взгляд, успешной инновационной деятельностью предприятий в перспективе будет способствовать решение следующих задач:*

- ◆ создание патентно-лицензионных служб, набор в штаты предприятий специалистов-патентоведов;
- ◆ своевременное обеспечение правовой охраны объектов промышленной интеллектуальной собственности: изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;
- ◆ регулярное составление планов разработки охраноспособных технических решений и их коммерциализации;
- ◆ изучение и использование опыта работы передовых фирм в инновационной деятельности;
- ◆ использование системы аутсорсинга для повышения эффективности функционирования предприятий в рыночных условиях;
- ◆ установление мер морального и материального стимулирования разработчиков объектов промышленной интеллектуальной собственности;
- ◆ повышение патентной культуры работников предприятий, для чего необходимо направлять их на курсы повышения квалификации в области изобретательской и патентно-лицензионной работы;
- ◆ проведение экспертизы объектов техники на патентоспособность и патентную чистоту;
- ◆ постоянные маркетинговые исследования рынка для определения круга потенциальных потребителей и инвесторов в разработку интеллектуальных продуктов, разработка эффективных мер стимулирования продаж и т.д.

Вывод: успешная работа предприятий в условиях рыночной экономики зависит от многих факторов, в частности, от эффективной деятельности по созданию и коммерциализации интеллектуальных продуктов, базовый ресурс которых составляют патентоспособные и обладающие патентной чистотой объекты промышленной ин-

теллектуальной собственности.

Перед отечественными предприятиями ныне открываются широкие возможности для эффективной работы в рыночных условиях и приумножения экономического и инновационного потенциала нашей страны.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Евтух А. "Информационная эпоха и актуальные проблемы экономики" // Мировая экономика и международные отношения. 2005 – №4.
2. Ковалев М. "Интеллектуальная собственность в экономике" //Экономист. 2003. – № 1.
3. Мильнер Б. "Управление интеллектуальными ресурсами" // Вопросы экономики. 2008– № 7.
4. Селиверстов Ю.И. Учет перспектив коммерциализации при оценке интеллектуальной собственности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 14. –С. 59–64.
5. Чурин Н. Ф. "Интеллектуальная собственность в структуре мировой экономики": монография. – М.: Экономистъ, 2005.
6. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (статья 4).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая.

© М.С. Царикаева, ( madinacarikava@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



XXII Международная специализированная выставка технологий горных разработок, обогащения, выемочной и подъемно-транспортной техники

# УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

VII Международная специализированная выставка

## ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

II Международная специализированная выставка

### НЕДРА РОССИИ

## 7-10 июня 2016

Новокузнецк / Россия



РЕКЛАМА

**МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:**  
Выставочный комплекс "Кузбасская ярмарка"  
ул. Автотранспортная, 51, г. Новокузнецк.  
т./ф: (3843) 32-22-22, 32-11-13  
e-mail: [transport@kuzbass-fair.ru](mailto:transport@kuzbass-fair.ru), [www.kuzbass-fair.ru](http://www.kuzbass-fair.ru)



уголь



руды



промышленные минералы



охрана и безопасность труда



Messe  
Düsseldorf



## ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ НА РЫНОК

### PROMOTION OF INTELLECTUAL PRODUCTS INTO MARKET

*M. Tsarikaeva*

#### Annotation

The article deals with aspects of commercialization process for various objects of industrial intellectual property. It contains recommendations for producers on how to improve the system of intellectual products' promotion into market.

**Keywords:** market, technical objects, industrial intellectual property, commercialization, competitiveness, quality, novelty, expertise, patent research, patent clarity, search regulations, patent form, patentability, license, outsourcing.

*Царикаева Мадина Сергеевна*  
Аспирант Санкт-Петербургского  
университета управления  
и экономики

#### Аннотация

Статья посвящена вопросам коммерциализации объектов промышленной интеллектуальной собственности. В ней содержатся рекомендации товаропроизводителям по совершенствованию системы продвижения на рынок интеллектуальных продуктов.

#### Ключевые слова:

Рынок, объекты техники, промышленная интеллектуальная собственность, коммерциализация, конкурентоспособность, качество, новизна, экспертиза, патентные исследования, патентная чистота, регламент поиска, патентный формуляр, патентоспособность, лицензия, аутсорсинг.

**А**нализ научных исследований, представленных в работах [1–6], показывает, что высокий изобретательский уровень технических решений, на основе которых разрабатывается продукция, является одним из основных условий достижения высоких технико-экономических показателей, но еще не гарантирует эффективную реализацию товара. Требуется углубленный анализ конъюнктуры рынка посредством комплексного изучения патентной, научно-технической и экономической информации, для чего проводятся патентные исследования с использованием требований известных нормативных документов [7–8]. В результате таких исследований определяется, в частности, технический уровень объектов техники, их патентная чистота.

Широко известно, что конкурентоспособность товара – это уровень его экономических, технических и эксплуатационных параметров, который позволяет выдержать соперничество с другими аналогичными товарами на рынке. При этом учитывается целый комплекс факторов: качество, цена, новизна и т.д. Реализации может подвергаться продукция, обладающая, помимо вышеперечисленных факторов, патентной защитой и патентной чистотой. В качестве продукции здесь рассматриваются объекты промышленной интеллектуальной собственности, которые являются основой построения высокотехнологического сектора экономики, сердцевиной рынка инноваций, обеспечивая его рост и постоянное развитие. Управление этой собственностью на корпоративном уровне

следует рассматривать в контексте стратегического и инновационного менеджмента. Это означает, что воспроизводство и эффективное использование интеллектуальных продуктов должно лечь в основу выработки и реализации экономической стратегии предприятия с целью создания конкурентных преимуществ по продвижению товаров и услуг на рынке. Иначе построение экономики инновационного типа не представляется возможным.

Необходимо также отметить: в связи с вхождением в ВТО вопросы обеспечения патентной чистоты объектов экспорта и импорта приобретают еще большую актуальность, и обязывают производителей этих объектов обеспечивать их конкурентоспособность и скорую реализацию на любом товарном рынке. Обеспечение патентной чистоты позволит беспрепятственно, не боясь нарушить исключительные права третьих лиц, реализовывать (использовать) объекты техники (машины, приборы, оборудование, материалы и технологические процессы). При этом патентной чистотой должны обладать все объекты техники, фигурирующие при заключении лицензионных соглашений и передаче в лизинг и залог. Это в полной мере относится к любой сфере деятельности.

Каждый активно используемый на предприятии объект интеллектуальной собственности, будь то изобретение, промышленный образец, товарный знак, программный продукт, – вносит новизну в изделие, технологию, систему управления. Полезность изобретений, промышленных образцов и других объектов ИС определяется

способностью придавать товарам особые потребительские свойства, обеспечивая постоянную обновляемость и устойчивый рыночный спрос на них. Система международной охраны интеллектуальной собственности гарантирует высокую степень защиты исключительных прав производителей на мировых рынках.

Опыт показывает, что конечной целью инновационной деятельности является использование результатов научно-технических исследований для получения максимальной прибыли, т.е. коммерциализация [3–5]. Термин "коммерциализация" все прочнее входит в нашу жизнь, прежде всего предусматривая практическое использование результатов НИОКР, в данном случае, объектов промышленной интеллектуальной собственности. Будучи комплексным явлением, коммерциализация включает в себя, как минимум, правовые, финансово-экономические, технологические, маркетинговые, логистические, презентационные элементы.

Коммерциализация объектов промышленной интеллектуальной собственности зависит от многих факторов, важнейшим из которых является обеспечение патентной чистоты продукции на внутреннем и внешнем рынках, дабы не попасть под действие охранных документов патентообладателей и, как следствие, больших штрафных санкций. На практике, как показывает анализ публикаций, пока недостаточное внимание уделяется патентно-правовому фактору конкурентоспособности объектов техники, связанному с обеспечением их патентной чистоты. Это связано с рядом причин, в частности, с тем, что проведение проверки объектов техники на патентную чистоту является одним из наиболее сложных видов патентной работы, требующих привлечения высококвалифицированных специалистов и четких знаний особенностей этой сферы деятельности.

Патентная чистота – термин, обозначающий возможность использования объекта техники в определенном государстве без нарушения прав по ранее выданным действующим патентам на изобретения и полезные модели, или прав на другие объекты промышленной собственности (промышленные образцы, товарные знаки, программное обеспечение и др.). В мировой практике встречаются и другие вариации и определения этого термина, например "патентная неуязвимость", в США: "свобода от охраняемых патентных прав" и др.

В нормативных документах [7,8] отмечается, что патентная чистота – это юридическое свойство объекта, заключающееся в том, что он может быть свободно использован в данной стране без опасности нарушения действующих на ее территории патентов исключительного права, принадлежащих третьим лицам. Отсюда следует, что обладающими патентной чистотой в отношении какой-либо страны называются такие объекты, которые не подпадают под действие патентов на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, выданных уполномоченным патентным ведомством и имеющих в настоящий момент силу на территории данной страны.

Кроме того, если на продукции проставляется товарный знак предприятия-изготовителя (или его фирменное наименование, знак обслуживания или наименование места происхождения товара), то он также не должен нарушать патентную чистоту зарегистрированного товарного знака, принадлежащего другому владельцу. Изделие обладает патентной чистотой и в том случае, если подпадает под патенты, срок действия которых истек. Таким образом, патентная чистота объектов техники является важнейшим нормативным условием обеспечения их конкурентоспособности.

Понятие "патентная чистота" не следует смешивать с понятием "патентоспособность". Патентная чистота касается непосредственно объекта техники, а патентоспособностью обладают технические решения. Под патентоспособностью понимается юридическое свойство технического решения, определяемое совокупностью признаков, необходимых для признания его, например, изобретением.

Продукция, не обладающая патентной чистотой, не может законным образом участвовать в конкурентной борьбе. Объект техники, выполненный на высоком техническом уровне, может оказаться неконкурентоспособным в отношении какой-либо страны, если в нем используются технические решения, защищенные "чужими" охранными документами (патентами), действующими на территории этой страны, т.е. объект не соответствует условию патентной чистоты.

В случае ввоза в какую-либо страну объектов техники, не обладающих патентной чистотой, или иного использования в этой стране таких объектов, попадающих под действие патентов третьих лиц, последние в силу положений патентного права этой страны могут предъявить требование об аресте соответствующих изделий, ввезенных или изготовленных в нарушение прав патентообладателя, об уплате штрафов, возмещении ущерба, причиненного таким нарушением и т.п. По законодательству стран с развитой рыночной экономикой, продукция, выпускаемая и реализуемая предприятием с нарушением чьих-либо исключительных прав, признается контрафактной и подлежит изъятию из процесса оборота, а к самому предприятию применяются различные санкции и меры ответственности. Здесь экономическая сторона заключается в оценке объема возможных претензий патентообладателя при нарушении его патента.

Патентная чистота является относительным понятием, т.е. определяется только в отношении конкретных стран и только на определенную дату, что обусловлено тем, что патент действует на территории конкретной страны в течение установленного законодательством срока. Иными словами, объект может не обладать патентной чистотой в отношении ряда стран, где действуют патенты, под действие которых он подпадает, и может обладать патентной чистотой в отношении всех остальных стран, где таких патентов нет. Если, например, в Германии, Японии или США выдан патент на определенный

объект техники, этот объект не обладает патентной чистотой в отношении данных стран. Однако если патент на такой же объект отсутствует на территории Франции, Австралии и Индии, то по отношению к этим странам он обладает патентной чистотой.

Патентная чистота объекта – это понятие, неразрывно связанное с существованием патента, предоставляющего его владельцу исключительное право на использование изобретения. Объекты (машины, приборы, оборудование, инструменты, материалы, технологические процессы и др.), которые не подпадают под действие патентов в данной стране, обладают на территории этой страны патентной чистотой. Если хотя бы на один элемент продукции действует патент, то вся продукция в целом не удовлетворяет требованиям патентной чистоты. Понятие "патентная чистота" распространяется не только на материальные объекты (устройства, способы, вещества), но и на техническую документацию, по которой производится или будет производиться данный объект (в том числе проспекты предприятий, стандарты, технологическая документация и т.д.).

Требование обеспечения патентной чистоты предусмотрено в ГОСТ Р 15.011–96 [7], в котором говорится не только о необходимости исследования патентной чистоты объектов техники, но и об обосновании мер по их беспрепятственному производству и реализации в стране и за рубежом. На основании проведенных исследований патентной чистоты объектов техники составляется патентный формуляр, содержание которого регламентировано ГОСТ 15.012–84 [8].

Патентный формуляр предназначен для предоставления его организациям (органам), решающим вопросы реализации объекта в стране и за рубежом, в том числе возможности и условий экспорта, капитального строительства, продажи лицензий, передачи технической документации за границу, а также экспонирования на международных выставках и ярмарках. Этот документ составляет или корректирует (если он был ранее составлен) держатель подлинников технической документации. Он должен прилагаться к комплексу технической документации при передаче ее другому предприятию (организации). Патентный формуляр передаче за границу не подлежит.

Экспертиза объектов техники на патентную чистоту проводится разработчиком объекта техники и технологии на всех стадиях его разработки, создания и использования, т.е. на протяжении всего жизненного цикла данного вида техники. При этом необходимо принимать меры по обеспечению комплексной правовой защиты объектов техники: технических решений – патентами на изобретения, полезные модели и промышленные образцы; обозначений, применяемых на изделиях или в их упаковке, – товарными знаками. Методическую помощь разработчикам оказывают сотрудники патентных служб предприятий. При необходимости эту работу можно заказать патентным поверенным или специализированным консалтинговым и инжиниринговым фирмам. Мы рекомендуем

воспользоваться эффективной системой аутсорсинга (outsourcing) – передачей по договору этой функции компании, специализирующейся в соответствующей области. Это позволит эффективно решить проблему с коммерциализацией продукции, не расширяя штат сотрудников и не расходуя фонд заработной платы.

При выполнении экспертизы необходимо выявить использованные в объекте признаки запатентованного изобретения, несмотря на имеющиеся отличия в других признаках. Она заключается в отыскании всех действующих в данной стране (странах) патентов исключительного права, имеющих отношение к объекту, их анализу, а также в изучении обстоятельств, которые могли бы способствовать беспрепятственной реализации данного объекта в соответствующей стране. Экспертиза проводится по всем доступным источникам, в том числе образцам продукции, патентной и другой научно-технической литературе, включая фирменные проспекты, каталоги и другие материалы, относящиеся к аналогичным объектам техники.

Для вновь создаваемых объектов экспертиза проводится с целью обеспечения их патентной чистоты и должна являться составной частью общих патентных исследований, выполняемых как перед началом, так и в ходе разработки. Это относится к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, разработке новых объектов, проектированию предприятий и других объектов капитального строительства, а также к разработке проектов стандартов. В качестве самостоятельной работы экспертиза на патентную чистоту проводится для ранее разработанных устройств, способов и веществ, которые становятся объектами экспорта или лицензий, выставочными экспонатами и т. п.

При проведении экспертизы на патентную чистоту необходимо обеспечить сочетание трех ее сторон: правовой (юридической), технической (инженерной) и экономической, с тем, чтобы правильно учесть значение каждой из них в данном конкретном случае. Проверяется объект в целом, причём оценке подвергаются все (или большинство) реализованных в нем технических решений, при этом экспертиза ведется по каждой стране в отдельности, принимаются во внимание патентные законы, правила и судебная практика стран, в отношении которых ведется экспертиза. Учитываются только действующие в данной стране патенты исключительного права.

Экспертиза не заканчивается до тех пор, пока не просмотрены все без исключения действующие патенты исключительного права в данной стране (проводится сплошной или исчерпывающий поиск). Глубина поиска патентов во времени определяется сроком их действия в данной стране и не должна превышать этого срока. При изучении патента основное внимание уделяется выявлению объема прав из патента. Ошибки и неточности могут привести к значительному материальному ущербу. Это делает экспертизу весьма ответственной работой.

Опыт показывает, что экспертиза объектов техники на

патентную чистоту включает следующие основные операции:

- ◆ установление стран, по которым должна быть осуществлена проверка, при этом изучаются особенности патентного законодательства этих стран;
- ◆ определение классификационных рубрик, по которым классифицируется объект проверки, и по которым будет проводиться поиск запатентованных объектов промышленной собственности, имеющих отношение к проверяемому объекту;
- ◆ анализ объекта проверки и выделение технических и художественно-конструкторских решений, подлежащих проверке на патентную чистоту; в анализ входит также установление узлов и деталей объекта, срок истечения которых выходит за срок действия патента и которые на этом основании не подлежат экспертизе на патентную чистоту; кроме того, в анализ включается работа по выявлению комплектующих узлов и деталей, сведения о патентной чистоте которых необходимо запросить у изготовителя этих комплектующих;
- ◆ поиск и отбор патентов и свидетельств исключительного права, имеющих отношение к объекту проверки, его узлам и деталям;
- ◆ анализ отобранных охранных документов, отбор тех из них, которые требуют детального сопоставительного анализа;
- ◆ детальный сопоставительный анализ действующих охранных документов на основе изучения независимого пункта (пунктов) формулы изобретения, полезной модели, существенных признаков и фотографий промышленного образца, а также изучения чертежей, текста описания для установления мешающих патентов;
- ◆ определение условий беспрепятственной реализации объекта техники в стране проверки, на территории которой действуют мешающие патенты, является заключительной стадией процедуры проверки объекта техники на патентную чистоту.

*В зависимости от ситуации могут быть предложены следующие рекомендации по беспрепятственной реализации объекта техники:*

- ◆ изменение (усовершенствование) того узла (элемента), который лишает объект проверки патентной чистоты;
- ◆ опротестование или оспаривание мешающего патента в суде, если не истек срок исковой давности, на основании, например, отсутствия новизны, изобретательского уровня или наличия в формуле признаков, отсутствующих в первичных материалах заявки и др.;
- ◆ договоренность с патентообладателем о безвозмездном использовании запатентованного технического решения в объекте проверки в случае достаточных оснований для аннулирования его патента;
- ◆ подписание лицензионного договора с патентообладателем на право использования мешающего патента в объекте проверки с регистрацией в патентном ведомстве РФ.

В ходе проведения экспертизы довольно редко, но встречаются случаи, когда все признаки, изложенные в независимом пункте формулы изобретения запатентованного технического решения, использованы в объекте проверки. В этом случае делается вывод, что объект проверки подпадает под действие патента и, следовательно, не обладает патентной чистотой. Если будет установлено, что разрабатываемый объект подпадает под действие какого-либо патента, то после изучения вопроса о действительности патента и правомерности его выдачи следует принять меры к обходу мешающего патента, не допуская, однако, применения менее совершенных технических решений, ухудшающих технико-экономические характеристики объекта. В данной ситуации целесообразно подписать лицензионный договор с патентообладателем и без риска реализовывать продукцию.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: тенденции, технологии, практика. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2002.
2. Кудашов В. И. Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление: Учебное пособие. – Мн.: БНТУ, 2004. – 322 с.
3. Лукичева Л.И., Егорычев Д.Н., Салихов М.Р., Егорычева Е.В. Управление процессами коммерциализации и оценки стоимости интеллектуального капитала наукоемких предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. –2009.–№4.–С. 27–32.
4. Олехнович Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. – Мн.: Амалфея, 2003. – 128 с.
5. Тимофеева А.А. Управление процессом коммерциализации результатов инновационной деятельности предприятий // Известия вузов России, сер. "Экономика, финансы и управление производством". –2011.–№3.–С.47–54.
6. Шведова В.В. Исследование патентной чистоты объектов: Учебник/ В.В. Шведова.– М.: РГИИС, 2006.– 288 с.
7. ГОСТ Р 15.011–96 "Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения".
8. ГОСТ 15.012–84 Патентный формуляр.

## ФИНАНСОВО-НАЛОГОВЫЕ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

### FINANCIAL AND FISCAL OBJECTIVES OF GOVERNMENT REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROTECTION OF THE INTERESTS OF ENTREPRENEURS

*V. Shorin*

#### Annotation

The development of the real sector of the economy, the implementation of modernization of existing production facilities, innovation – the tasks set by President of the Russian Federation and the main role in solving these problems, it is given to private entrepreneurial initiative, attract in the real economy of new private investment. But, between the goals of actual government policies and the legitimate interests of entrepreneurs formed serious discrepancies. And this is especially noticeable in the area of taxation. The author draws attention to the fact that it is necessary to return the entrepreneur of his rightful place in our economy, as well as draw on its needs and interests of the "face" of the global economic and fiscal policy. A key element of this policy should be to ensure all necessary conditions for extended reproduction – in the manufacturing sector – private capital.

**Keywords:** entrepreneur, private business, tax policy, taxation, revenues.

**Шорин Владлен Маусырович**

К.э.н., Первый зам. ген. директора –  
исполнительный директор,  
Акционерное общество  
"Авиатехприемка"

#### Аннотация

Развитие реального сектора экономики, осуществление модернизации действующих производственных мощностей, внедрение инноваций – задачи, поставленные президентом Российской Федерации и главная роль в решении этих задач, отводится именно частной предпринимательской инициативе, привлечению в реальный сектор экономики новых частных инвестиций. Но, между целями реально проводимой правительством политики и законными интересами предпринимателей образуются серьезные расхождения. И особенно это заметно в сфере налогообложения. Автор обращает свое внимание на то, что необходимо вернуть предпринимателю его законное место в нашей экономике, а также обратить на его нужды и интересы "лицо" глобальной экономической и налоговой политики. А ключевым звеном этой политики должно стать обеспечение всех необходимых условий для расширенного воспроизводства – в производственном секторе – частного капитала.

#### Ключевые слова:

Предприниматель, частный бизнес, налоговая политика, налогообложение, доходы.

Президентом РФ поставлены задачи: развивать реальный сектор экономики, осуществлять модернизацию действующих производственных мощностей, внедрять инновации. И главная роль в решении этих задач отводится именно частной предпринимательской инициативе, привлечению в реальный сектор экономики новых частных инвестиций.

Между тем, мы видим, что между целями реально проводимой правительством политики и законными интересами предпринимателей образуются серьезные расхождения. И особенно это заметно в самой чувствительной для всех сторон сфере – в сфере налогообложения.

Экономическая наука оперирует категориями, бухгалтерский учет – статьями затрат. Экономическая наука определяет "капиталистическое товарное производство" (что уже и точнее, чем "рыночная экономика") как про-

цесс оборота "промышленного (раньше говорили – "промыслового") капитала", а капитал – как сумму ресурсов (факторов производства), используемых производителем. При этом в экономической теории выделяется фигура "капиталиста" – как организатора производства (или любой коммерческой деятельности), вкладывающего в него свои средства (капитал) и использующего труд наемных работников.

Капиталист-организатор производства может действовать целиком только своим капиталом, либо он может привлекать денежные средства (денежный капитал) и других лиц.

В первом случае он аккумулирует в своих руках доход, включающий как его глобальный частный заработок ("предпринимательский доход"), так и расчетный доход на капитал (рыночная ставка процента). Во втором случае он

рассчитывается с собственниками привлекаемого им капитала и остаток составляет его чистый доход (или чистый убыток).

Но в любом случае его доход формируется как "остаточный доход" – после покрытия всех затрат, исполнения всех его обязательств и после начисления себе нормальной оплаты своего управленческого труда (на уровне рыночных ставок оплаты аналогичных управленческих должностей).

И только этот остаток определяет – в глазах самого капиталиста – эффективность и вообще целесообразность его занятия. Если этот остаток недостаточен для оправдания его вовлеченности в собственную хозяйственную деятельность, то он предпочтет выбрать труд управляющего "чужим капиталом" (предприятием, использующим капиталы других лиц), а свои собственные денежные средства вложит в активы денежного или фондового рынка.

Отсюда мы можем сделать вывод: капиталист-организатор производства появляется в той хозяйственной среде, которая обеспечивает ему "расширенное воспроизводство" его капитала. Отсюда возникают две задачи: а) учетно-методологическая – какими методами производить сравнение затрат и результатов производственно-хозяйственной деятельности капиталиста (собственника капитала), и б) финансово-экономическая – как определять и оценивать условия, существующие на рынке, с точки зрения "приращения капитала" – возможности получения на этом рынке "конечного положительного результата" для примененного на нем капитала.

Иначе говоря, предприниматель может быть готовым "делиться" с государством только после того, как он: а) покроет все свои затраты, б) полностью возместит весь свой вложенный "в дело" капитал.

Итак, экономическая наука концентрируется на "воспроизводстве капитала" и на интересе собственника этого капитала в его приращении. Предполагается, что применяемые учетные практики должны соответствовать достижению именно этих целей.

На самом деле, в историческом плане учет – как ведение учетных записей, их обработка (группирование) и составление на их основе отчетности – в разные времена ориентировался и переориентировывался на запросы пользователей, которые представляли разные группы участников хозяйственной деятельности.

Так, в земледельческих обществах учет велся по формуле "сколько посеяно – сколько собрано". "Капитал" – посевной материал, а расходы в виде труда рабов или крепостных можно было не учитывать.

В торговле главной учетной категорией было соотношение между ценами покупки товаров и ценами их продажи. К первым добавлялись расходы на перевозку товаров плюс премии на покрытие рисков – которые временами могли быть весьма значительными. Поэтому процветали монополисты, которые либо прямо контролировали торговые пути, либо имели защиту своих судов и грузов со стороны государства. Например, английская Ост-Индская компания.

При этом оборот вложенного капитала, как правило, не превышал срока в несколько месяцев (но не более года), и по завершении этого ограниченного временного цикла торговцы могли каждый раз получать точный итог – финансовый результат своей деятельности.

В современных условиях такой однозначности и такой определенности уже нет, в реальной деятельности крупного бизнеса в каждом предприятии сталкиваются интересы разных рыночных сил (или агентов), которые по-разному понимают результативность деятельности предприятия и, соответственно, выбирают для ее оценки разные показатели. Что может приводить иногда и к противоположно различающимся результатам.

К примеру, в литературе уже приводился пример компании "Даймлер-Бенц", которая при составлении отчетности за один тот же период для американской биржи показала прибыль, а в отчете для немецких пользователей – убыток. И в обоих случаях все было сделано по правилам! [4, с.8]

Но это не означает, что конечный результат как-то подгонялся под запрос пользователя. Просто в американском случае имело место совпадение интересов пользователей: директоров компании, заинтересованных в росте ее капитализации на фондовом рынке, и налоговых органов, имеющих фискальный интерес в завышении прибыли компаний. А в Германии компании меньше зависят от фондовой биржи, и на первом месте оказываются интересы "налоговой оптимизации", т.е. – минимизации налогооблагаемого дохода (прибыли) компаний.

Вообще с деятельностью каждого предприятия могут быть связаны интересы самых разных рыночных агентов, которые выступают в качестве пользователей его отчетности.

Обычно всех их подразделяют на внутренних и на внешних. Внутренние – это сам управленческий аппарат компании, а также акционеры и кредиторы компании. Внешние – все остальные. И среди них – государство и его органы.

Иногда выделяются также пользователи "с прямым финансовым интересом" (акционеры, кредиторы компа-

нии) и пользователи "с косвенным финансовым интересом" (налоговые органы, разного рода государственные регуляторы, а также биржевые брокеры и разного рода финансовые консультанты. [4, с.14–17]

При этом некоторые пользователи могут относиться одновременно к обеим группам пользователей. К примеру, аудиторы работают на акционеров, но их заключения публичны, и они несут материальную ответственность (по оценкам, включаемым в эти заключения) перед любыми лицами, которые либо покупают акции компании, либо вступают с нею в иные отношения.

С учетом наличия многих, различающихся по своим взглядам и по своим интересам пользователей информации о компаниях, принято различать также подходы – к теоретическим обоснованиям назначения учета.

Среди них обычно выделяются налоговый, правовой, экономический, структурный, этический и бихевиористический подходы. При этом в рамках экономического подхода выделяют макроэкономический, микроэкономический и социально–корпоративный подходы. [4, с.12–18]

Кроме различий в теоретических подходах, есть различия и самого конкретного характера. Так, при принятой системе учета отчетным периодом признается период в двенадцать месяцев, который может совпадать, а может и не совпадать с календарным годом. Например, в США и Великобритании "учетный" (отчетный) период традиционно опирается на цикл сельскохозяйственного производства (весна – осень). Соответственно, в этих странах и "результативность" деятельности предприятия определяется как прибыль, относящаяся к этому отчетному периоду.

Поскольку сейчас во всех развитых странах государство непосредственно вмешивается в вопросы ведения учета на частных предприятиях (либо непосредственно, через принятие соответствующих законов, либо косвенно, устанавливая правила ведения учета и составления отчетности для целей налогообложения). Результатом является сведение учета исключительно к нормам составления годовой отчетности, при этом учетный контроль за воспроизводством капитала на протяжении всего его жизненного цикла отходит на второе место.

Но это экономически правильно только для деятельности, в которой оборот (полный возврат) капитала укладывается в такой отчетный период. Для сфер и видов деятельности, в которых полный оборот капитала занимает большие сроки, годовая отчетная прибыль является не более, чем условным показателем. Действительно, при ее расчете приходится принимать ряд допущений, предполагающих применение некоторых условных ограничений и оценочных показателей.

Первое допущение – оценка бизнеса не по реализационной стоимости активов (элементов вложенного в него капитала), но как "непрерывно действующего предприятия". Разница заключается в некотором завышении реальной стоимости предприятия – как правило, при продаже предприятия по его "элементам" выручка оказывается меньше, чем его учетная (балансовая) стоимость.

Второе допущение заключается в том, что при расчете балансовой (текущей) прибыли предприятия оценка ее основных средств осуществляется исходя из "исторической" стоимости их приобретения (строительства, сборки, и т.д.) – которая может существенно изменяться за прошедший период, и сумм накопленного их износа – что по сути своей представляет не более, чем экспертную оценку.

А поскольку обе эти величины "плавают", то и все расчеты, сделанные на их основе, могут значительно отличаться от реальности. И это означает, что их реальная рыночная цена (остаточная цена, цена их возможной реализации) и их оценка в учете предприятия могут существенно различаться между собой.

То же самое и в отношении товарных запасов (оборотных средств), хранящихся на предприятии. Они могут приобретаться в разное время и по разным ценам, за время хранения они могут портиться или расти по стоимости – вследствие общего роста цен, но при списании (по мере расходования) их на затраты они оцениваются по некоторым методам "усреднения" (ЛИФО, ФИФО, и другие), которые дают некоторую "экономия учетной работы", но, как очевидно, за счет потери ее точности.

При этом считается, что на протяжении достаточно длительного периода времени все эти "колебания" в оценках взаимопогашаются и в конечном счете дают результат, близкий к реальности. И этот вывод мог бы быть правильным, если бы не было инфляции – т.е. изменения цен только в одном направлении, исключительно в сторону их роста (и при этом – роста неравномерного!).

Отсюда и еще одно допущение, отдаляющее текущую отчетность предприятия от реальной действительности: учет ведется в "единых деньгах", в то время как реальная ценность этих "денег" непрерывно "плавает" – и чаще в сторону понижения.

В такой ситуации все расчеты рентабельности новых проектов для инвесторов оказываются ненадежными, а для действующих предприятий столь же ненадежными становятся оценки возможности приращения (или даже только сохранения) вложенного в них денежного капитала.

В этих условиях расхождения интересов между раз-

личными экономическими агентами, вовлеченными в деятельность предприятия, становятся весьма существенными.

К примеру, кредиторов не интересует ни прибыльность деятельности предприятия, ни даже сохранность его капитала; для них важен постоянный приток денежных средств на счета предприятия (пусть даже и за счет проедания его капитала).

Для наемного персонала предприятия важнейшим является поддержание высокого уровня продаж предприятия и поступление выручки на его счета – именно из этих средств им выплачивается заработная плата, и при постоянстве – или, лучше, приросте – этих поступлений они могут рассчитывать на получение дополнительных премий за количество и качество их труда.

Высшие управляющие компаний в первую очередь ориентируются на биржевую оценку их стоимости, на рост их рыночной "капитализации" – под которой понимается просто рост биржевых котировок акций компании; повышение стоимости реальных активов компании или сохранность капиталов, вложенных в нее акционерами, для них также на втором месте.

Отсюда мы можем заключить, что декларируемые цели учета ("представлять любым пользователям объективную оценку финансового состояния компании") далеко не всегда совпадают с реальной практикой учетной работы. И самое главное – наблюдается тенденция явного сдвига приоритетов в учетной работе на пользователей, имеющих интересы, различающиеся или даже противоположные интересам собственников капитала.

Возьмем, к примеру, два особенно выделяющиеся в последнее направления учетной работы: налоговый учет и управленческий учет.

Первый прямо преследует цели, отличные от предпринимателя–собственника (капитала), а второй рекомендуется исключительно для крупных компаний, где интересы собственников капитала "размыты" и управляющие часто более зависят от кредиторов и биржевых структур, чем от своих собственных акционеров. Кроме того, иногда выделяется и "производственный учет", или учет затрат.

Да, все эти аспекты учета важны, но они удовлетворяют в основном интересы наемных управленцев, а интересы сохранности и приращения вложенного в компанию капитала остаются на втором месте, поскольку прямо в сферу ответственности этих управленцев не входят.

Дальше перейдем к рассмотрению соотношения между фискальными интересами государства и интересом капиталиста–предпринимателя. Государство, избирая

основным объектом обложения предпринимательской деятельности балансовую (текущую) прибыль, исчисляемую на годовой основе, оставляет без внимания главный интерес капиталиста–предпринимателя – сохранность вложенного в производство его капитала. И фактически, если взять для примера налоговую политику государства в нашей стране, то при полном и точном исполнении всех правил налогообложения любое производственное предприятие – если только оно не находится в особых условиях – неизбежно обречено на потерю своего капитала.

Теперь перейдем к выводам. Первый вывод состоит в том, что главное внимание в государственной политике должно быть повернуто в сторону предпринимателей, действующих в производственной сфере экономики. А это не "добытки" в сфере ТЭК, не "естественные" монополии, не финансисты, не абстрактные "инвесторы" (среди которых мы видим в основном фондовых спекулянтов), не малый сектор вообще (в котором производителей полезных вещей – не более 3 % – 4 %), но собственники капиталов, готовые вложить их в производственную деятельность.

Для этого в законодательство надо ввести определение "предпринимателя". На наш взгляд, понятие "предпринимателя" должно определяться следующими четырьмя признаками: а) предприниматель сам управляет своим бизнесом (делом); б) он вкладывает в свое дело свой собственный капитал; в) он принимает на свой счет конечные финансовые результаты своей деятельности (как положительные – прибыль, так и отрицательные – убытки); г) он создает легальные рабочие места;

Если некоторое лицо в своей деятельности (в своем бизнесе) удовлетворяет всем этим четырем признакам, то он – предприниматель. Если он изменяет хотя бы одному из этих признаков, то он – не предприниматель. Агент, посредник, авантюрист, спекулянт, кто угодно, но – не предприниматель.

Такое определение следует не только ввести в законодательство, но и принять за основу в политике разработки разного рода стимулов и привилегий для частного бизнеса.

Второй вывод состоит в том, что государство должно дать собственникам капиталов возможность полноценно оценивать все выгоды и все риски от своей деятельности. Иначе говоря – обеспечить нормальную базу для расчетов эффективности любых бизнес–проектов (а для собственника капитала любое вложение средств в любую производственную деятельность – это и есть каждый раз новый бизнес–проект).

А для этого следует прекратить всякого рода экспери–



менты с деньгами, вообще положить конец всяким играм "в деньги".

И если обратиться к истории, то в ней мы не найдем ни одного примера, когда бы какое-то государство могло бы выйти на путь экономического развития в условиях высокой инфляции, вообще – при сохранении затруднений в расчетах и при неустойчивости курса национальной валюты.

Здесь не надо особо гадать.

*Программа-минимум* – гарантированно удерживать темпы инфляции в пределах 2 % – 3 % в год.

*Программа-максимум* – перейти к нулевой инфляции, при которой продукция наиболее высокопроизводительных предприятий и отраслей экономики будет постоянно падать в цене.

А это, в свою очередь, обеспечит этим предприятиям и отраслям экономики высококонкурентные позиции как внутри страны (реальное решение проблемы импорт-замещения!), так и на мировом рынке.

И третий вывод – обеспечение минимально необходимых условий для расширенного воспроизводства капиталов со стороны налоговой политики государства.

Здесь также ничего не надо придумывать. Если учесть опыт других стран, то минимально необходимые меры должны быть следующие: а) уход от многоканальности налогообложения бизнеса; б) снижение ставок налогов до уровня, не препятствующего нормальному воспроизводству капиталов, вложенных в производительную сферу экономики; в) обеспечение налоговых стимулов для вложений в модернизацию производства, в инновацион-

ную деятельность.

За пример можно взять США, где для бизнеса есть только один налог – налог на чистую прибыль.

В случае применения разных налогов совокупная ставка налогообложения для бизнеса не должна превышать 30 % от чистой прибыли, а общее фискальное бремя государства, оцениваемое как доля налогов в ВВП, должно удерживаться в пределах 25 % – 28 %.

И, наконец, дополнительные вложения собственников капиталов на цели модернизации производства, создания новых рабочих мест и на внедрение новых технологий должны соответственно сокращать их налоговые платежи – посредством применения "налоговых кредитов", от которых у нас в НК РФ попало только их название, но не сущность.

При этом в Эстонии, например, пошли еще дальше: у них налогом по ставке в 20 % облагаются только доходы, выводимые из предприятия его собственниками. Если собственники воздерживаются от вывода средств из предприятия (например, на цели своего личного потребления), то они вообще не платят никаких налогов!

Таким образом, для решения задачи вывода страны из кризиса надо, прежде всего, вернуть предпринимателю его законное место в нашей экономике, а также обратить на его нужды и интересы "лицо" глобальной экономической и налоговой политики. А ключевым звеном этой политики должно стать обеспечение всех необходимых условий для расширенного воспроизводства – в производственном секторе – частного капитала. А это, в свою очередь, позволит уменьшить нагрузку по соответствующим статьям бюджетных расходов государства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – 608 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.
3. Нидлз Б. И др. Принципы бухгалтерского учета. Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл; пер. с англ. / под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 1994.
4. Хендриксен Э., Ван Бреда М. Теория бухгалтерского учета. Пер. с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.
5. Хорнгрен Ч. и др. Управленческий учет / Ч. Хорнгрен, Д. Фостер, Ш. Датар. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 1008 с.
6. Сайты финансовых и налоговых органов развитых стран.
7. Hardman J.P. Company taxation. Lnd., 1990.

## ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВНЫМИ И ПАССИВНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ

### BASIC CONCEPTS OF ASSET AND LIABILITIES MANAGEMENT

*O. Altsyonee*

#### Annotation

The article contains review of the basic concepts related to management process of asset and liability operations. The analysis of existing definitions of asset and liabilities management of credit institutions was performed in this article. Key related concepts, such as tools, methods, operations were considered including the relationship between them. Based on this analysis, the author formulated the author's definition of asset and liability management.

**Keywords:** asset and liability operations, strategy, commercial banks, instrument, risk, interest rate, volatility.

*Альционе Ольга Алексеевна*

*Соискатель, Финансовый  
Университет при Правительстве  
Российской Федерации*

#### Аннотация

В статье рассматриваются основные понятия, связанные с процессом управления активными и пассивными операциями. Проведен анализ существующих определений стратегии управления активами и пассивными кредитных организаций, рассмотрены ключевые смежные понятия, такие как инструменты, методы, операции и установлены взаимосвязи между ними. На основании проведенного анализа, автор сформулировал авторское определение управления активами и пассивами.

#### Ключевые слова:

Активные и пассивные операции, стратегия, коммерческий банк, инструмент, риск, процентная ставка, волатильность.

**А**ктивные и пассивные операции представляют собой процесс реализации стратегии банка, связанной с управлением активами и пассивами. В переводе с латинского "операция" означает действие. Большой энциклопедический словарь определяет операцию в переводе с латинского operatio буквально действие, законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи [14].

Основной целью активных и пассивных операций является реализация стратегии управления активами и пассивами. Стратегия – (в переводе с греческого stratos войско, и ago веду, изначально военный термин, включающий все, что касается военных действий) в финансах план действий в условиях неопределенности. Это набор правил, согласно которым предпринимаемые действия должны зависеть от обстоятельств, включая естественные события и действия других людей [13]. С. Неил относит управление активами и пассивами к виду банковской банковской деятельности и считает ее частью стратегического менеджмента, связанного с управлением процентным риском и риском ликвидности [11]. Не смотря на то, что впоследствии данное определение было расширено, в связи с наличием гораздо большего числа рисков, которыми необходимо управлять посредством стратегий по управлению активами и пассивами, это мы обсудим позднее, ключевое слово "стратегия" сохраняет-

ся до сих пор. Именно отнесение данного вида менеджмента к стратегическому, отражает одну из глубочайших сторон этого направления деятельности. Так, впоследствии, у П. Роуза [7] мы находим более уточненное определение. Он говорит о формировании стратегий и осуществлении мероприятий, направленных на приведение структуры баланса банка в соответствии с поставленными стратегическими задачами.

Более поздние исследования дали возможность авторам уточнить и расширить понятие управления активами и пассивами. Результатом проведения активных и пассивных операций в рамках общей стратегии управления активами и пассивами должно стать, координированное управление активной и пассивной частью баланса, направленное на снижение ценового [4] и финансовых рисков банка [5, 10] а также максимально возможное увеличение процентной прибыли.

Встречаемые нами определения в зарубежных нормативных источниках также разделены на три смысловых аспекта. Управление активами и пассивами в них рассматривается как процесс формирования, реализации, контроля, пересмотра различных стратегий (проведения операций), направленных на достижение определенных финансовых целей [12].

Финансовыми целями, в свою очередь является до-

стижение максимально возможной прибыли при заданном уровне риска, либо достижении целевых показателей прибыли на заданном уровне риска.

К сожалению, в отечественной практике, данный вид исследований только начинается, поэтому в нормативной документации мы не находим определения ни процесса, ни операций по управлению активами и пассивами.

Рассмотрим определения немногочисленных российских исследователей данной проблемы. Давая определение управлению активами и пассивами, М. А. Поморина [6] делает упор на скоординированность процесса управления балансом банка, с учетом альтернативных сценариев изменений процентных ставок и ликвидности. В отличие от Помориной, в определении И. В. Ларионовой [3] больший упор сделан на нахождение оптимальной структуры активов и пассивов, которая бы способствовала получению максимально возможной процентной прибыли.

Таким образом, эффективность операций по управлению активами и пассивами способствует повышению маржинальности банковского бизнеса. В определении И. О. Лаврушина мы можем наблюдать синтез опыта его предшественников, кроме того, он говорит о процессе управления активами и пассивами не только как о "процессе формирования", но и о процессе последующего "регулирования определенной структуры активов и пассивов, которая обеспечит достижение определенных стратегий и целей финансового менеджмента" [1].

На основе проведенного анализа, выделим основные, существенные признаки, присущие управлению активами и пассивами, после чего мы сможем определить роль и место операций в данном процессе:

Прежде всего, уместно говорить об управлении активами и пассивами, как о процессе, притом, процессе непрерывном, непосредственно связанным с деятельностью самого банка. Пока банк проводит операции на рынке, он должен реализовывать процесс управления активами и пассивами, в противном случае могут наступить неблагоприятные последствия, связанные с реализацией определенного рода рисков.

Данный процесс связан, прежде всего, с управлением структурой баланса банка, направленной на достижение определенного уровня структуры и состава активов и пассивов, которые должны соответствовать поставленным стратегическим целям и обеспечивать заданный уровень риска не только в текущий момент времени, но и иметь стабильные перспективные значения в будущем. Кроме того, необходима стабильность поведения структуры баланса при заданных колебаниях показателей риска, его волатильности\* [2].

\* Волатильность, изменчивость (англ. volatility) - статистический финансовый показатель, характеризующий изменчивость цены. Является важнейшим финансовым показателем и понятием в управлении финансовыми рисками, где представляет собой меру риска использования финансового инструмента за заданный промежуток времени. Для расчёта волатильности применяется статистический показатель выборочного стандартного отклонения, что позволяет инвесторам определить риск приобретения финансового инструмента.

Под волатильностью, в переводе с английского volatility – изменчивость, мы понимаем статистический финансовый показатель, который характеризует изменчивость цены. На основании проанализированных подходов, сформулируем авторское определение. Управление активами и пассивами является непрерывным процессом управления структурой баланса кредитной организации (банка), направленным на достижение и поддержание определенного уровня качества, структуры и состава его активов и пассивов, позволяющих наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы и максимизировать процентную прибыль банка при заданном уровне волатильности риск-факторов, а также получить максимальный запас финансовой устойчивости при экстремальных значениях риск-факторов.

В данном автором определении есть ряд принципиальных отличий, прежде всего, автор характеризует управление активами и пассивами как непрерывный процесс, поскольку ситуация в которой находятся кредитные организации изменяется непрерывно, таким образом риски изменения состава и структуры активов существуют постоянно. Именно поэтому автор сделал акцент на поддержании оптимального качества, структуры и состава активов и пассивов, ведь именно эти три аспекта являются наиболее важными для достижения финансовой устойчивости кредитной организации. Кроме того, автор выделил существенные положения относительно волатильности риск-факторов, ведь добиться максимально эффективного использования ресурсов можно только при заданных параметрах волатильности, как только волатильность увеличивается, то это приводит к существенному снижению не то что прибыли, а всей финансовой устойчивости кредитной организации. Именно поэтому качество управления активами и пассивами определяется тем, насколько долго кредитная организация способна сохранять финансовую устойчивость при повышении волатильности как отдельных риск-факторов, так и их совокупности. Именно этот принцип лежит в основе современных моделей стресс тестирования.

Таким образом, мы говорим о том, что управление активами и пассивами представляет собой некий план действий, который меняется в зависимости от изменений одного или нескольких факторов, следовательно, мы можем говорить о стратегии.

Согласно экономическому толковому словарю, стратегия представляет собой план действий в условиях необходимости или, иными словами, набор правил, согласно которым предпринимаемые действия должны зависеть от обстоятельств, включая естественные события и других людей [9]. Стратегия определяет цели управления активами и пассивами, а также набор правил, посредством которых данные цели могут быть реализованы.

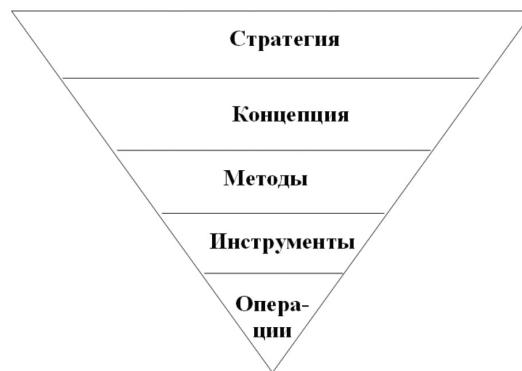
На основании стратегии управления активами и пассивами формируется ее концепция. Философский энциклопедический словарь определяет концепцию как определенный способ понимания, трактовки какого-либо способа, предмета, явления, основную точку зрения на предмет или явление, руководящую идею для их систематического освещения. Кроме того, данный термин может употребляться для обозначения основного замысла, ведущего принципа в различных видах деятельности [8]. Концепция определяет основные принципы, согласно которым реализуется стратегия управления активами и пассивами.

Но есть еще, как минимум две вещи, от которых операции зависят напрямую. К ним относятся методы и инструменты, выбираемые кредитной организацией для реализации стратегии. Метод – (в переводе с греческого *methodos* – путь, способ исследования, обучения, изложения), означает путь к чему-либо, способ достижения поставленной задачи [13]. Именно поэтому методы, представляют собой способы решения поставленных задач, связанных с управлением активами и пассивами и определяют выбор инструментов. Инструмент – (в переводе с латыни *instrumentum* – орудие [13], это и орудие человеческого труда, приборы, инструменты и т.д. В нашей работе под инструментами наиболее часто мы будем понимать производные финансовые инструменты.

Стратегия управления активами и пассивами реализуется посредством отдельных операций. На стратегическом уровне формулируются определенные цели, которые решаются через задачи. Как мы уже знаем, законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи [13] есть ни что иное, как операция, то мы можем сделать вывод о том, что именно посредством конкретных операций происходит реализация стратегии управления активами и пассивами.

Представим все категории понятий схематично для того, чтобы определить место каждого из них в процессе управления активами и пассивами.

Согласно описанной нами схеме, операции по управлению активами и пассивами коммерческих банков яв-



(Составлено автором)

Рисунок 1. Взаимосвязь различных компонентов структуры управления активами и пассивами.

ляются конечным этапом процесса управления активами и пассивами. Именно операциям мы будем в дальнейшем уделять особенное внимание в данной работе. Операции являются результатом выбора инструментов, которые, в свою очередь, зависят от методов. Методы выбираются на основании концепции, а концепция – от стратегии управления активами и пассивами.

В данной статье был проведен анализ существующих определений стратегии управления активами и пассивами кредитных организаций, рассмотрены ключевые смежные понятия, такие как инструменты, методы операции и установлены взаимосвязи между ними.

Кроме того, на основании проведенного анализа, автор сформулировал авторское определение управления активами и пассивами в котором автор рассматривает управление активами и пассивами как непрерывный процесс управления структурой баланса кредитной организации (банка), направленный на достижение и поддержание определенного уровня качества, структуры и состава его активов и пассивов, позволяющих наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы и максимизировать процентную прибыль банка при заданном уровне волатильности риск-факторов, а также получить максимальный запас финансовой устойчивости при экстремальных значениях риск-факторов.

Автором были проанализированы все составляющие процесса управления активами и пассивами, а также рассмотрены взаимосвязи между ними. Автор разработал и представил схематичную модель, описывающую взаимосвязь между различными элементами структуры управления активами и пассивами, а также выявил существенные взаимосвязи между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковский менеджмент под редакцией Лаврушина И. О. – М.: КНОРУС, 2009

2. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 466 с.
3. Ларионова И. В. Управление активами и пассивами в коммерческом банке – М.: Консалтбанкир, 2003
4. Маршал Д. Ф., Бансал В. К. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям – М.: ИНФРА – М. 1998.
5. Маршал Дж. Ф. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг – М: Альпина Бизнес букс, 2007.
6. Поморина М.А. Управление рисками как составная часть управления активами и пассивами банка // Банковское дело. 1998. №3. С 8–12
7. Роуз П. С. Банковский менеджмент: Предоставление финансовых услуг. – М.: Дело ЛТД, 1995
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
9. Экономика. Толковый словарь. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2000.
10. Choudhry M. Bank Asset and Liability Management: Strategy, Trading, Analysis – John Wiley & Sons, 2007.
11. Neil C. An Introduction to Risk management. / 2nd Edition. – Prentice-Hall, 1986.
12. 12. Standard on Asset-Liability Management – International Association of Insurance Supervisors. 2006. Standard №13.
13. Большой энциклопедический словарь. URL <http://www.dic.academic.ru/>
14. Большой энциклопедический словарь. URL <http://www.vedu.ru/bigencdic/44533/>

© О.А. Альционе, (Olga.a.Altzyonee@Gmail.com ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,





6-я специализированная выставка

# ГЕО-КАЗАНЬ:

## Геологоразведка. Геодезия. Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО  
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО  
ФОРУМА

**Форум проводится при поддержке:**  
**Президента Республики Татарстан**  
**Правительства Республики Татарстан**

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»  
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8  
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,  
570-51-11 (круглосуточный)  
e-mail: [d2@expokazan.ru](mailto:d2@expokazan.ru), [expokazan02@mail.ru](mailto:expokazan02@mail.ru)  
[www.geoexpokazan.ru](http://www.geoexpokazan.ru), [www.expokazan.ru](http://www.expokazan.ru)

12+  
РЕКЛАМА

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР  
ISO - 9001



КАЗАНСКАЯ  
ЯРМАРКА

## ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

**Кадырбаев Искандер Александрович**  
Аспирант, Российский  
экономический университет  
им. Г. В. Плеханова

### AN EFFECTIVE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF INSURANCE INVESTMENT RISKS IN RUSSIA IN AN UNCERTAIN GROWTH

*I. Kadyrbaev*

#### Annotation

This article presents issues in Fund-raising in Russia in modern period. The author analyzes the Country's investment potential development trends in relation to its overall Economic and Financial condition. In the text the Author has formulated main principles of effective strategy of growth of insurance of investment risks in the Russian market. It was noted that the Russian government has carried out extensive work on the development of the export potential of SMEs. There are measures to support specific projects in the field of Foreign trade economic modernization and innovative development. The study of this concept is directly related to the basic categories such as investment and investment activities.

**Keywords:** Investments, insurance, investment risk, sanctions, international economic activity.

#### Аннотация

В статье рассматривается проблема привлечения инвестиций в России в современное время. Автором проведен анализ тенденций развития инвестиционного потенциала страны во взаимосвязи с ее общеэкономическим и финансовым состоянием. В тексте автором сформулированы основные положения эффективной стратегии роста страхования инвестиционных рисков на российском рынке. Было отмечено, что государством проводится масштабная работа по развитию экспортного потенциала МСП, оказываются меры поддержки конкретным внешнеэкономическим проектам в области модернизации экономики и инновационного развития. Изучение данного понятия непосредственно связано с такими базовыми категориями как инвестиции и инвестиционная деятельность.

#### Ключевые слова:

Инвестиции, страхование, инвестиционный риск, санкции, ВЭД.

**П**ерспектива развития российской экономики связана с нестабильностью экономического роста, это объясняется перманентно возникающими рисками, сопровождающими не только отечественную экономику, но и мировую, которая является основным импульсом происходящих дестабилизационных процессов. Такая ситуация связана с ростом неопределенности развития экономики, что влечет за собой снижение предпринимательской активности, приводя к росту инвестиционных рисков. Санкции, рост террористических угроз и вооруженных конфликтов, инфляция, падение курса рубля снижают инвестиционную привлекательность России.

Вместе с тем без инвестиционного роста нельзя построить эффективную экономику. Ведущую роль в управлении инвестиционными рисками занимает страхование. В ближайшей перспективе развитие страхования инвестиционных рисков в России является одной из важнейших задач эффективного инвестиционного роста национальной экономики. Учитывая всю сложность поставлен-

ной задачи, реализация ее возможна на основе выработки эффективной стратегии страхования инвестиционных рисков.

Под эффективной стратегией страхования инвестиционных рисков следует понимать системный подход к управлению страхованием инвестиционными рисками исходя из учета системы макроэкономических факторов, являющихся предпосылками инвестиционных рисков (общезэкономических, внешнеэкономических, отраслевых, региональных, особенностей финансового рынка и специфики страхового рынка) во взаимосвязи с рисками микроуровня экономической системы, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности операций по страхованию инвестиционных рисков с целью получения прибыли или другого дохода, например, социального, страховщиком.

Эффективная стратегия страхования инвестиционных рисков включает разработку единых методологических основ и принятия их на законодательном уровне; гармо-

низацию законодательства страхования инвестиционных рисков на внутреннем и внешнем рынке России с учетом особенностей международного и в частности финансового права; согласование расчета страховых инвестиционных рисков с оценкой национальных рейтинговых агентств; представление статистической отчетности по страхованию инвестиционных рисков; с учетом особенностей страхового рынка разработать новые виды страхования инвестиционных рисков и предложить введение обоснованных видов обязательного страхования инвестиционных рисков; обеспечить рост капитализации страховщиков и устойчивую систему перестрахования на рынке инвестиционного страхования; обеспечить государственной поддержкой страхование стратегически важных для страны инвестиционных рисков.

Следует учитывать, что выработка данной стратегии проводится в условиях неопределенности, измерить которую каким-либо единым числовым значением представляется невозможным. Ученые уже не одно столетие спорят об этом, постепенно приближаясь к возможности системного измерителя риска, однако, количественное измерение неопределенности остается пока дискуссионной проблемой. "Д. Кейнс считал невозможным математическое описание человеческого поведения", так как человек осуществляет экономическую активность в сфере господства неопределенности [1]. Другие ученые, такие как Фон Нейман и Моргенштерн отвергали нереальность использования математического измерения неопределенности, приводя в пример, тот факт, что свет и тепло людьми также воспринимается нечетко. "Чтобы превратить физику в науку, эти явления (тепло и свет) нужно было измерить. А в результате люди начали использовать – прямо или косвенно – результаты таких измерений даже в повседневной жизни. То же самое может случиться в будущем и в экономике. Когда с помощью теории, использующей измерения, удастся достичь более полного понимания человеческого поведения, человеческая жизнь может существенно измениться" [1].

Без проведения комплексного анализа прогнозных тенденций инвестиционных рисков в общей системе оценки многофакторности рисков, реализовать задачу эффективного развития страхования инвестиционных рисков не представляется возможным. Поэтому ниже представлена такая прогнозная оценка.

Согласно прогнозу Минэкономразвития в 2016 году экономику России ожидает продолжение рецессии, ВВП сократится на 0,8%, инфляция вырастет на 8,5%, доходы населения сократятся на 4%, безработица увеличится до 6,3%, промышленное производство сократится на 0,4%, потребление снизится на 2,5%, отток капитала составит \$50 млрд. долл., инвестиции снизятся на 5%.

Международное рейтинговое агентство Standart & Poors прогнозирует в 2016 г. падение российской эко-

номики, а в 2017 г. ее стагнацию. Согласно отчету агентства, представленному в конце февраля 2016г., Россия 2016-й год "завершит с показателями падения ВВП 1,3% . Возвращение роста российской экономики стоит ждать не раньше 2017 года. Главной причиной спада в российской экономике служит падение цен на сырье, от экспорта которого слишком сильно зависит бюджет страны" [3].

Всемирный банк прогнозирует в России в 2016 году падение ВВП на 0,6%. В 2017 году, по мнению экспертов банка, рост ВВП России может быть на уровне 1,5%.

В целом все представленные прогнозы имеют общую тенденцию развития, связанную со снижением общеэкономических показателей и сокращением инвестиций в российской экономике.

Особое внимание заслуживает прогноз Росстата, в котором значительное внимание уделено перспективам развития инвестиционной деятельности. Росстат прогнозирует, что в 2015 – 2016гг. в Российской Федерации будет рост номинального объема экономики, вместе с тем падение ВВП в реальном выражении составит 2,8% в 2015 г. и 1,2% в 2016 г., причем наиболее значительное сокращение будет связано с инвестициями в основной капитал, в реальном выражении их сокращение составит 8,8% в 2015г., а в 2016 г. сокращение продолжится и они уменьшатся еще на 0,3%.

Россия хочет уйти от сырьевой зависимости, определившей снижение экономического роста. Для этого требуются инвестиции, которые могут придти в страну только под гарантии их возвратности и прибыльности при обеспечении соответствующей страховой защиты. Исходя из прогноза развития Российской Федерации к 2018 году количество российских компаний, занимающихся экспортом, удвоится. Причем уже в текущем году число промышленных экспортеров увеличится на 10%. К 2018 году объем несырьевого сектора экономики прогнозируется увеличить в 2,5 раза.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" отмечается, что необходимо осуществить переориентацию на экономику нового типа, инновационную, социально-ориентированную, конкурентоспособную в системе мирового хозяйства. Такая переориентация связана с значительными инвестиционными вложениями, которые требуют цивилизованного финансового сопровождения по защите от риска в виде операций по страхованию инвестиционных рисков. Реализация соответствующей ориентации имеет несколько сценариев, наиболее предпочтительным для роста инвестиций в российской экономике и расширения операций по страхованию инвестиционных рисков является сценарий форсированного инновационного развития, направлен-

ный на развитие высокотехнологичных отраслей, опережающим развитием наукоемких производств при соответствующем росте человеческого капитала, в том числе и в инвестиционной сфере. В соответствии с таким сценарием планировалось увеличить долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП до 12% к 2020 году. Доля высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП к 2018 году возрастет в 1,4 раза. Это позволит достичь параметра Указа Президента Российской Федерации о повышении доли этого сектора в ВВП в 1,3 раза к 2018 году. Экономическая политика, направленная на улучшение бизнес-климата и увеличение притока иностранного капитала, предполагает существенный рост доли валового накопления основного капитала в ВВП до 32% к 2020 году. Форсированный сценарий развития характеризуется интенсификацией всех факторов экономического роста для достижения целевого параметра роста производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года в условиях относительно стабильных мировых цен. Учитывая влияние кризиса на финансово-экономическое положение страны, представляется возможность достижения указанных параметров по представленному сценарию с пролонгацией сроком на 2–3 года (в зависимости от глубины кризиса), т.е. не к 2020 г., а к 2022 – 2023 гг.

Следует отметить, что наиболее реалистичным является прогноз Росстата, который обосновывает свои выводы анализом рисков, основные положения данного анализа представлены ниже, "...сохраняющаяся напряженная геополитическая обстановка вокруг России, продолжение "войны санкций", по крайней мере, до середины 2016 г., память о шоке на валютном рынке в декабре 2014 г. и нарастающие проблемы в банковском секторе – все это ведет к сохранению высокого уровня неопределенности и поддержанию негативных ожиданий экономических агентов внутри России и по отношению к России за рубежом. Наблюдаемое в 2015 г. укрепление рубля по отношению к иностранным валютам также нивелирует

эффект от ценовой конкурентоспособности российских товаров на внутреннем рынке и на экспорт.

Мы предполагаем, что все эти предпосылки будут иметь место и в 2016 г., что не позволяет нам рассчитывать на возобновление роста ВВП в следующем году в отличие, например, от прогноза Минэкономразвития России." [2].

Проведенный автором анализ тенденций развития инвестиционного потенциала страны во взаимосвязи с ее общеэкономическим и финансовым состоянием показал, что существенных предпосылок к инвестиционному росту в России в ближайшие два года наблюдаться не будет. Снижение инвестиций в основной капитал в ближайшие годы не будет способствовать росту производства. Сложившаяся ситуация в экономике России снижает ее эффективность, так как не обеспечивается рост производительности труда. Закрывание рынка международных заимствований для широкого круга российских банков и компаний в связи с экономическими санкциями, привело к росту финансовых рисков на рынке инвестиций.

Тенденций к росту российской экономики пока не наблюдается, так как не обеспечен рост конкурентоспособности российских производств и компаний, не улучшается деловой климат в стране, не достаточно эффективно развивается производственная и транспортная инфраструктура и как следствие не увеличивается инвестиционная активность.

Учитывая общие тенденции роста инвестиционных рисков российской экономики, в настоящее время необходимо заложить фундамент для развития и роста страхования инвестиционных рисков. В данном случае будет важно качество предоставляемых страховых продуктов. Так как страховой рынок стагнирует, а по определенным видам страхования имеет тенденцию к снижению, темпы прироста страхового рынка России составляют сегодня

Таблица 1.

Достижение целевых параметров развития Российской экономики по предложенному сценарию развития\*.

	2011 г.	2018 г.	2020 г.	2022 - 2023 гг.
Высокопроизводительные рабочие места, млн. рабочих мест	18	21	24	26
Валовое накопление основного капитала, % ВВП	21	25	30	33
Высокотехнологичный наукоемкий сектор, % ВВП	7,7	9,4	10,9	12,0
по отношению к уровню 2011 года		1,2	1,4	1,6
Производительность труда, (2011 г. = 100)	100	120	150	170

\* Экспертная оценка Автора.



7–8% при опережающем росте инфляции в стране, поэтому ответственные страховые компании работают над качественным совершенствованием своего бизнеса, направленного на удержание рентабельности собственных средств, сокращение расходов на ведение дела и отказ от страхования высокоубыточных клиентов.

Положительной тенденцией на рынке страхования является совершенствование законодательства в части повышения эффективности работы страховых организаций на основе обеспечения их финансовой устойчивости. В настоящее время (февраль 2016 г.) Комитетом Госдумы по финансовому рынку ведется работа по принятию и введению в законодательный оборот понятия "бизнес – план страховой организации".

Бизнес – план страховой организации должен включать стратегию развития страховой организации на ближайшие два года, разрабатывается страховой организацией на двухлетний период. Бизнес – план представляется в государственный орган по надзору за страховой деятельностью, в данный момент в Центральный Банк России. Работать страховая организация должна в соответствии с представленным бизнес – планом. В состав бизнес – плана входит прогноз показателей отчетности, организационная и финансово-экономическая характеристика страхового предприятия и его развитие, система управления его рисками, в том числе стресс-тест предлагаемого бизнес-плана.

В государственных органах управления идет доработка вопроса и дополнительное обсуждение норм законопроекта, устанавливающего минимальный размер уставного капитала страховщика равного 300 млн.руб., который в настоящее время составляет 120 млн.руб. Размер уставного капитала страховщика, проводящим операции по перестрахованию предлагается установить на уровне 600 млн.руб. (сейчас 480 млн.руб.).

Документ также уточняет процедуру лицензирования субъектов страхового дела, в том числе внедряет процедуру оценки соискателя лицензии на основе анализа планируемых им бизнес-процессов, а также процедуру регистрации юридического лица через Банк России одновременно с получением лицензии на осуществление страховой деятельности.

При этом в законе уточняется, что при наличии на рынке действующей саморегулируемой организации (СРО) соискатель лицензии направляет соответствующие документы в Банк России через СРО. Данный подход является позитивным и для проведения операций по страхованию инвестиционных рисков, так как ряд страховых операций, в том числе и страхования инвестиционных рисков, законодательно не регламентируются на рынке страховых услуг, что снижает их финансовую устойчивость и конкурентоспособность, а в дальнейшем может

привести к серьезным последствиям в системе государственного управления не только финансовыми услугами, но и экономики в целом.

Таким образом, с позиции качества российского рынка страхования складывается вполне позитивная тенденция, связанная с ростом рентабельности страховщиков в значительной степени обусловленная повышением ставок по депозитам и снижением расходов на ведение дела (РВД). К негативным факторам следует отнести рост кредитных рисков у страховщиков в связи с отзывом лицензий у банков и дефолтом по облигациям. Позитивным является также и тот факт, что на российском страховом рынке развиваются классические виды страхования, к которым относится рынок страхования жизни, рост его за первое полугодие 2015 года составил 12,5%, в целом по рынку страхования рост страхования жизни 2%. Данная тенденция свидетельствует о возможности становления и развития страхования инвестиционных рисков даже в периоды неблагоприятного развития экономики. В данном случае в первую очередь речь идет о стратегических предпосылках к росту страхования инвестиционных рисков. На основе исследования таких предпосылок автором сформулированы основные положения эффективной стратегии роста страхования инвестиционных рисков на российском рынке:

1. Разработка единых методологических основ и принятия их на законодательном уровне (основные понятия, классификация, описание структурообразующих видов страхования, пулов, требования к капитализации страховой организации, правила страхования и тарифная политика и проч.). По мере развития рынке требования, например, к тарифам будут иметь тенденцию к либерализации.

2. Гармонизация законодательства страхования инвестиционных рисков на внутреннем и внешнем рынке России с учетом особенностей международного и в частности финансового права.

3. Согласование расчета инвестиционных рисков при проведении операций по их страхованию с оценкой инвестиционных рисков российских рейтинговых агентств на внутреннем рынке и учет объективных международных инвестиционных рейтингов на внешнем рынке.

4. Разработка и предоставление статистической отчетности по страхованию инвестиционных рисков по видам страхования, в том числе в отраслевом и региональном разрезе, в государственные органы учета и надзора.

5. Разработка новых видов страхования инвестиционных рисков для России (отдельных видов страхования, комбинированных и комплексных), связанных с особенностями российского рынка, в том числе для создания импульса к росту данного рынка предложить и обосновать обязательные виды страхования инвестиционных рисков.

6. В связи с развитием страхования инвестиционных рисков на российском страховом рынке считать це-

лесообразным дальнейшее обеспечение роста капитализации страховщиков, намеченный на 2017 год (с учетом динамики развития кризиса в России).

7. Для развития страхования инвестиционных рисков требуется комплекс мероприятий по обеспечению платежеспособности и финансовой устойчивости данных страховых операций, так как объемы (масштабы) этих рисков значительны, поэтому наряду с обеспечением роста собственных средств страховщика, структурно определяющую роль здесь занимает система перестрахования. Сложившаяся в России система перестрахования не соответствует потребностям российской экономики, его финансовой системы и в особенности потребностям страховщиков. Для устойчивого развития страхования инвестиционных рисков требуется создание качественного перестраховочного рынка в Российской Федерации.

8. Обеспечить меры государственной поддержки страхового рынка при разработке и внедрению новых видов страхования инвестиционных рисков, определяющих рост стратегически важных для развития национальной экономики сфер деятельности.

В рамках общей стратегии разработки бизнес-плана страховой организации предлагается дополнить ее системой планов по страхованию инвестиционных рисков во взаимосвязи с планами развития перестрахования, адаптировав полученную систему с комплексом стратегических задач и тактических мероприятий риск-менеджмента компании. Так как система работает не изолированно, а во взаимодействии с внешней средой, то важную роль в предложенной модели стратегического развития страхования инвестиционных рисков играют внешние факторы, влияющие на развитие страхования инвестиционных рисков.

Большинство современных исследователей в области экономики сходятся во мнении, что именно экспорт является "двигателем", который вносит наибольший вклад в развитие экономики.

По состоянию на 1 июля 2014 года зафиксирована 91 ограничительная мера, применяемая иностранными государствами для защиты своего внутреннего товарного рынка.

Поэтому вопросы страхования инвестиционных рис-

ков на рынке внешнеэкономической деятельности России требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Минэкономразвития России на постоянной основе проводит мониторинг применяемых иностранными государствами мер защиты рынка.

Внешнеэкономическая политика Российской Федерации направлена на развитие и создание ряда внешнеэкономических институтов, включая экспертно-аналитическое и информационное обеспечение ВЭД, снятие имеющихся ограничений и создание новых конкурентных преимуществ российским МСП (малому и среднему предпринимательству) на мировом рынке. В данном направлении государством проводится масштабная работа по развитию экспортного потенциала МСП, оказываются меры поддержки конкретным внешнеэкономическим проектам в области модернизации экономики и инновационного развития. Целью таких мер является продвижение на внешние рынки российских высокотехнологичной продукции, технологий и услуг.

В разделе проведено исследование страхования инвестиционных рисков, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Анализ показал, что следствием финансово-экономической нестабильности в стране и за ее пределами является рост инвестиционных рисков. Сложившаяся ситуация потребует развития системы управления инвестиционными рисками и в частности расширения на страховом и финансовом рынках операций по страхованию инвестиционных рисков. Данное предложение обосновывается проведенными исследованиями в области макроэкономического и регионального развития экономики страны, его финансового рынка с акцентом на особенностях проявления инвестиционных рисков на страховом рынке и с учетом специфики проявления инвестиционных рисков на рынке внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

Предлагаемые мероприятия следует также адаптировать в общую стратегию развития страховой компании на основании разработки бизнес-плана посредством включения в него планов операционного, тактического развития видов страхования инвестиционных рисков исходя из общей стратегии риск-менеджмента компании.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. П.Бернштейн Против богов: Укрощение риска/пер.с англ. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2000.
2. <http://instituciones.com/general/2616-scenarnyi-prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html>
3. <https://news.mail.ru/economics/24955192/?frommail=1>

## РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

### SOLUTION TO THE PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION BASED ON THE IMPLEMENTATION OF THE MEASURES OF STATE SUPPORT

*E. Kulyagina*

#### Annotation

Studying the issue of import substitution we set ourselves as an object to analyze and to systematize the measures undertaken by the government to support domestic producers under the complicated conditions of the changing political course of Russia. The principal instruments for overcoming import dependence are represented by state-private partnership, allocation of funds in the form of subsidizing and co-financing of studies as well as grants and preferences in case of state procurements. Besides, an important part is assigned to privileges and budget guarantees. Evaluating these measures we propose to pay a special attention to developing specific sectoral plans which are to reflect particular mechanisms and events aimed at achieving the goals of import substitution with the consideration of the characteristics and problems of each sector.

**Keywords:** import substitution, governmental support, state-private partnership, project financing.

*Кулягина Евгения Алексеевна*  
Новосибирский государственный  
архитектурно-строительный  
университет (Сибстрин)

#### Аннотация

При изучении вопроса импортозамещения ставим целью проанализировать и систематизировать используемые государством меры поддержки отечественных предприятий в сложных условиях изменения политического курса РФ. В качестве основных инструментов преодоления импортной зависимости определено государственно-частное партнерство, выделение средств в форме субсидирования и софинансирования исследований, а также гранты и преференции при государственных закупках. Кроме того, немаловажная роль отведена налоговыми льготами и бюджетными гарантиями. Оценивая предложенные меры, предлагаем особое внимание уделить разработке отдельных отраслевых планов, в которых будут отражены конкретные механизмы и мероприятия, направленные на решение задач импортозамещения с учетом специфики и проблем каждой из отраслей экономики.

#### Ключевые слова:

Импортозамещение, государственная поддержка, государственно-частное партнерство, проектное финансирование.

Современное состояние экономики РФ в сложившейся геополитической ситуации является противоречивым и неоднозначным, что требует от правительства изыскивать возможности улучшения и оптимизации реального положения страны в мировом хозяйстве. В данном контексте, вопрос импортозамещения очень остро стоит на повестке дня в экономике России.

Основной концептуальной идеей процесса импортозамещения является индустриализация экономики, основанная на ограничении и дискриминации импорта. Изменение политического курса показало неготовность отечественных товаропроизводителей к импортозамещению, поскольку на протяжении многих лет в целях всеобщей глобализации и ориентации на международные поставки, мы, по сути, ограничивали возможности внутреннего производства. В связи с этим степень импортозависимости российских отраслей еще очень высока. В неко-

торых отраслях промышленности уровень потребления импорта достигает 80 % и создает потенциальную угрозу, в первую очередь, национальной безопасности [1]. Однако, необходимо учитывать, что даже страны с самой развитой экономикой практически все товары производят с использованием схем транснациональной кооперации, оставляя за собой лишь ограниченный ряд компетенций. Поэтому, к импортозамещению нужно подходить выборочно, ориентируя к этому лишь некоторые отрасли.

В условиях, когда финансовые ресурсы у товаропроизводителей и государства ограничены, необходимо опередиться с приоритетами, разработать дорожную карту и решить куда эффективнее осуществлять инвестиции, где лучше климатические условия, где логистика. На первом месте при такой ситуации должен быть вопрос не о тотальном импортозамещении, а об обеспечении производственной и технологической конкурентоспособности отечественных компаний.

По мнению экспертов, наиболее перспективными отраслями с точки зрения импортозамещения являются: станкостроение, где доля импорта составляет более 90 %, электронная промышленность (80–90%), легкая промышленность (70–90%), фармацевтическая, медицинская промышленность (70–80%), тяжелое машиностроение (60–80%), машиностроение для пищевой промышленности (60–80%). В этих и других отраслях импортозамещение возможно лишь при наличии достаточных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий, способных предложить качественную продукцию по рыночным ценам.

По оценкам Минпромторга, в случае успешно проведенной политики импортозамещения уровень импортозависимости отраслей промышленности можно снизить с 70–90 % до уровня 50–60 % [1].

Целевыми ориентирами политики импортозамещения должны стать: ускорение инвестиционного процесса, технологическая модернизация отечественных производств, рост производительности за счет внедрения энергоэффективных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, а также возрастание инновационной активности, освоение высокотехнологичных производств.

По мнению экспертов, программа импортозамещения позволит отечественным предприятиям сформировать дополнительные объемы производства на сумму более 30 млрд рублей в год.

Безусловно, в условиях сжатых сроков, ограниченного финансирования, политика импортозамещения претерпевает значительные трудности.

*По мнению специалистов [2], основными препятствиями при решении проблем импортозамещения являются:*

- ◆ отсутствие масштабной целевой господдержки экспорта;
- ◆ ограниченный объем доступных кредитных ресурсов, необходимых предприятиям реального сектора экономики;
- ◆ наличие бюрократических проволочек при разрешительных и таможенных процедурах;
- ◆ отсутствие эффективной и полноценной инфраструктуры продвижения экспортной продукции;
- ◆ нехватка высококвалифицированных кадров;
- ◆ отсутствие опыта российских предприятий для успешной внешнеэкономической деятельности;
- ◆ низкий уровень инновационной активности отечественных компаний;
- ◆ слабый уровень осведомленности отечественных производителей о программах государственной поддержки.

Важную роль в разработке планов содействия импортозамещению играет формирование новых механизмов и мер государственной поддержки.

Государственная поддержка импортозамещения может осуществляться через выделение средств в форме субсидирования и софинансирования исследований, а также в виде грантов и преференций при государственных закупках. Кроме того, с помощью таких косвенных мер стимулирования, как налоговые льготы, бюджетные гарантии, возможно добиться направления финансовых потоков в нужное импортозамещающее русло.

Важную роль в поддержке отечественных предприятий, участвующих в проектах по импортозамещению, будет играть принятый в 2015 году и вступивший в силу с 1 января 2016 года Федеральный закон № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципальном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [3], необходимость в котором назрела уже последние несколько лет.

Согласно данному закону, под государственно-частным партнерством, муниципально-частным партнерством следует понимать юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [3].

Именно такие, долгосрочные соглашения, могут стать для производителей гарантией сбыта отечественной продукции, позволят заменить импорт, а также повлекут увеличение поступления налогов в бюджеты всех уровней бюджетной системы от развития собственной промышленности.

Долгосрочные инвестиционные контракты между государством и частными компаниями, гарантирующие неизменные условия ведения бизнеса до окончания реализации проекта, а также политическая и административная поддержка должны мотивировать бизнес и кредитные организации вкладываться в промышленные объекты [4].

Решение проблем импортозамещения с помощью использования механизмов государственно-частного партнерства можно назвать одним из приоритетных.

Важным препятствием на пути импортозамещения как уже отмечалось, является ограниченный объем доступных кредитных ресурсов, необходимых предприятиям реального сектора экономики. Именно поэтому, принятая программа государственной поддержки банков и инвестиционных проектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования, целью которой является увеличение объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях, является безусловно важной [5].

В рамках программы финансируются лишь проекты, прошедшие конкурс, реализуемые до 2018 года в определенных отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, химическое производство, энергетика, связь и телекоммуникации, жилищное строительство, обрабатывающая промышленность, транспорт и машиностроение. Важным критерием отбора является стоимость инвестиционных проектов, которая должна быть не менее 1 млрд. руб. и не более 20 млрд. рублей. Кроме того, финансирование за счет заемных средств не должно превышать 80 процентов полной стоимости инвестиционного проекта. Заемщику предоставляется уполномоченным банком целевой займ под 9 % годовых, причем средства предоставленные банком в виде кредитов, будут возмещены им Банком России. В настоящий момент, в реестре 42 инвестиционных проекта, отобранных для участия в программе [6].

Интересно мнение директора Департамента содействия инвестициям и инновациям Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Алексея Вялкина, который отмечает данную программу, безусловно, необходимой, однако рекомендует максимально упростить процедуру отбора проектов, сократить время от подачи заявки до получения финансовых ресурсов компаниями и снизить требования к проектным показателям. Кроме того, практика работы ТПП РФ доказывает необходимость снижения нижней планки стоимости инвестиционного проекта вдвое – до 500 млн руб., что позволит воспользоваться данной программой не только крупным, но и средним компаниям [7].

Необходимо также отметить государственную программу "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности", которая содействует политике импортозамещения с помощью инвестирования в проекты.

Программой также предусмотрен ряд механизмов поддержки, включая субсидирование отечественных товаропроизводителей, в том числе на НИОКР и техническое перевооружение. Субсидии могут предоставляться как на развитие инфраструктуры, модернизацию производств, так и на субсидирование процентных ставок по кредитам в рамках инвестиционных проектов. Подобная

мера позволяет содействовать повышению экономической эффективности деятельности отечественных предприятий и созданию качественно нового уровня современных импортозамещающих производств.

Еще одной мерой финансовой поддержки импортозамещения являются целевые займы предприятиям, реализующим проекты импортозамещения, которые выделяются правительством за счет средств федерального бюджета. В 2014 году был создан Фонд развития промышленности, который активно содействует процессам импортозамещения. Условия получения финансовых средств являются льготными: займы российским производителям предоставляются на срок до семи лет под 5 % годовых [8].

*Основными критериями для получения займов являются:*

- ◆ положительная кредитная история;
- ◆ займы должны быть обеспечены чистыми активами заявителя или предоставленным обеспечением (гарантией банка);
- ◆ проект, финансируемый Фондом, должен быть направлен на внедрение передовых технологий, создание новых продуктов или организацию импортозамещающих производств [7].

В то же время, государство планирует расширить инструменты поддержки отечественным товаропроизводителям, участвующим в проектах по импортозамещению, в частности, в виде введения налоговых льгот. Так, предлагается субъектам РФ предоставить право участникам региональных инвестиционных проектов уменьшить налог на прибыль, в части поступающей в региональные бюджеты до 10 %, а в части поступающей в федеральный бюджет до 0 % [7].

Кроме того, в 2015 году Министерством экономического развития был утвержден список промышленных и сельскохозяйственных товаров, произведенных в России, которым предоставляются преференции в рамках государственных и муниципальных закупок. Преференции предоставляются в размере 15 % в отношении цены контракта. Таким образом, в рамках государственных и муниципальных закупок стоимость контракта на поставку отечественных товаров может быть на 15 % дороже поставки импортных аналогов [9].

Предложенные меры государственной поддержки и стимулирования импортозамещения не замыкают список имеющихся в арсенале органов государственной власти. В настоящее время необходимо особое внимание уделить разработке отдельных отраслевых планов, в ко-

торых будут отражены конкретные механизмы и мероприятия, направленные на решение задач импортозамещения с учетом специфики и проблем каждой из отраслей экономики.

щения с учетом специфики и проблем каждой из отраслей экономики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Цыб С., заместитель министра промышленности и торговли РФ: Интервью "Лекарство от зависимости" Российской бизнес-газете// Российская бизнес-газета. № 959 (30), 2014, 5 авг.
2. Половинкин В. Н., Фомичев А. Б. Проблемы импортозамещения в отечественной экономике // Экспертный союз. 2014. № 12.
3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 (ред. от 29.12.2015). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Кулягина Е. А. Государственно-частное партнерство как необходимый инструмент привлечения инвестиций в коммунальную отрасль // Эволюция государственной политики в контексте современного неоиндустриального развития России: материалы Международной научно-практической конференции. / под ред. В. А. Семенихиной. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2014. С. 199.
5. Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 11 октября 2014 г. N 1044. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Данные официального сайта Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2016).
7. Тимошенко В. Политика импортозамещения в России: от слов к делу [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. 2016. URL: <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz3z1B5y6Wi> (дата обращения 23.02.2016).
8. Импортозамещение: проекты и инструменты // Торгово-промышленные ведомости: издание Торгово-промышленной палаты РФ. 2016. URL: // [http://www.tpp-inform.ru/analytic\\_journal/6372.html](http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/6372.html) (дата обращения 28.02.2016).
9. М. Кичанов. Удивительное импортозамещение // Эксперт online/ 2016. URL: // <http://expert.ru/siberia/2015/46/udivitelnoe-imporzameschenie/> (дата обращения 02.03.2016).

© Е.А. Кулягина, [ [kulyagina\\_ea@mail.ru](mailto:kulyagina_ea@mail.ru) ], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



# ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ ТУРОПЕРАТОРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## TOUR OPERATOR'S MUTUAL INSURANCE SOCIETY AS THE RUSSIAN FEDERATION TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT INSTRUMENT

*E. Majukhovskii*

### Annotation

The article gives a brief description of proposals for the creation of tour operator's liability mutual insurance society in Russian Federation. There are represented the goal and objectives of mutual society that justify the relevance and feasibility of its establishing. It is shown the way in which this mutual society will serve as an instrument of tourism industry development.

**Keywords:** mutual insurance, mutual insurance society, liability, tourism industry, tour operators.

*Мажуховский Евгений Александрович*  
*РЭУ им. Г.В. Плеханова,*  
*г. Москва*

### Аннотация

В работе приводится краткое описание предложений по созданию общества взаимного страхования ответственности туроператоров Российской Федерации. Изложены цель и задачи взаимного общества, которые обосновывают актуальность и целесообразность его создания. Показано, за счет чего данное взаимное общество послужит инструментом развития туристической сферы.

### Ключевые слова:

Взаимное страхование, общество взаимного страхования, ответственность, туристическая сфера, туроператоры.

Уже не один год туристическая сфера Российской Федерации испытывает серьезные проблемы, находясь, по сути, в состоянии затянувшегося кризиса. Начиная с 2008 года, прошло уже несколько волн сокращения числа туроператоров, турагентов; имели место разорения крупнейших туристических компаний, банкротства авиаперевозчиков и многих других участников рынка.

Власти пытались стабилизировать ситуацию, внося поправки в туристическое и страховое законодательство. Были увеличены требования к объемам финансовых гарантий, которые обязаны иметь все туроператоры (см. ФЗ № 132 [1]). Позже была учреждена Ассоциация "Объединение туроператоров в сфере выездного туризма "Турпомощь" (далее – "Турпомощь") [2]. Однако принятые меры встретили серьезную критику и нарекания, в том числе и потому, что они, в конечном итоге, не обеспечивают устойчивого развития туристической сферы Российской Федерации.

Вся совокупность проблем отечественной туриндустрии, включая взаимоотношения государства, туроператоров, страховщиков и прочих участников рынка между собой, критика действий властей, законодательства и пр., подробно освещалась в средствах массовой информа-

ции, в известных изданиях по экономике и бизнесу (см., например, [3, 4, 5]). Поэтому повторять все это здесь, даже в сжатом виде, нецелесообразно.

На основании анализа происходящего (см., например, [6]) был сделан вывод о том, что решением значительной части проблем туристического рынка могло бы стать взаимное страхование ответственности туроператоров [6]. Это – новаторская идея, не отраженная пока, насколько известно, в других научных публикациях. В данной работе излагается ряд основных практических предложений, выработанных в ходе проведенных научных исследований.

Для решения накопившихся проблем разработан проект "Общества взаимного страхования туроператоров" (далее – ОВС Туроператоров), которое должно стать не просто очередным новым участником рынка, но – инструментом стабилизации и развития туристической сферы Российской Федерации.

Основная цель ОВС Туроператоров – страхование гражданской ответственности туроператоров за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта в соответствии с требованиями законодательства.

Важно, что членами взаимного общества могут и должны стать российские туроператоры работающие и в сфере выездного, и в сфере внутреннего туризма. Общее число всех туроператоров сократилось уже до (примерно) 650 организаций согласно данным по итогам 2015 года [7]. И при этом происходит значительное изменение структуры рынка: объемы выездного туризма сокращаются, внутреннего – растут [7]. В силу объективных факторов (экономика, политика) внутренний туризм продолжит развиваться в ближайшие годы на фоне стагнации или даже продолжающегося упадка туризма выездного.

Несмотря на то, что, по мнению представителя Ассоциации туроператоров России, в 2016 году не ожидается дальнейшего сокращения числа туроператоров, так как на рынке остались только "сильные игроки" [7], следует иметь в виду, что в ближайшие годы вполне возможны как внезапные банкротства, так и "плановые" сворачивания деятельности туроператоров. Ситуация на рынке по-прежнему нестабильная, что повышает актуальность и целесообразность предложений по созданию ОВС Туроператоров.

Также следует учитывать, что в условиях меняющегося рынка и с учетом общей сложной макроэкономической ситуации в России и в мире требования к финансовой устойчивости туроператоров будут сохраняться, возможно – даже ужесточатся.

На данный момент статья 4.1 ФЗ № 132 требует, что "все туроператоры, зарегистрированные на территории Российской Федерации, должны иметь финансовое обеспечение" [1]. Его можно получить на основании договора страхования ответственности или как банковскую гарантию; и согласно статье 17.1 ФЗ № 132 оно должно "обеспечивать надлежащее исполнение туроператором обязательств по всем договорам о реализации туристского продукта" [1].

Следовательно, отечественные туроператоры должны выполнять требования законодательства, приспособившись к быстро меняющейся рыночной ситуации. Однако, подчеркнем еще раз, имеющиеся сейчас инструменты коммерческого страхования либо банковской гарантии финансового обеспечения – несовершенны, вызывают множество нареканий (см., например, [3, 4, 5]). Поскольку применение тех же методов и инструментов не может дать принципиально иного результата, необходимо изменить подход. Нужна альтернатива множеству разрозненных коммерческих страховщиков и банков в лице общества взаимного (и в т.ч. – некоммерческого) страхования.

*Наряду с выполнением своей основной цели (см. выше), ОВС Туроператоров должно также поставить перед собой следующие задачи:*

1. Снизить ежегодные затраты туроператоров на обеспечение финансовых гарантий;
2. Решить проблему получения финансового обеспечения;
3. Повысить финансовую устойчивость туроператоров;
4. Ликвидировать ситуацию взаимного недоверия и общественной напряженности на туристическом рынке;
5. Увеличить возможности туроператоров по взаимодействию с финансовым регулятором и законодательными властями;
6. Предложить и реализовать меры по оптимизации и долгосрочной стабилизации туристического и страхового законодательства (в части взаимного страхования);
7. Обеспечить устойчивое развитие внутреннего и выездного сегментов туристической сферы Российской Федерации.

Проект создания ОВС Туроператоров предполагает, что, благодаря его возможностям и преимуществам, поставленным цели и задачам, а также исходя из логики и экономики взаимного страхования, уже на начальном этапе его членами должно и может стать значительное число действующих туроператоров России. С учетом этого важного замечания, рассмотрим теперь подробнее задачи предлагаемого взаимного общества, возможности и ожидаемые результаты их выполнения.

1. Снижение ежегодных затрат туроператоров на обеспечение финансовых гарантий возможно за счет того, что сумма страховой премии по договору взаимного страхования будет ниже, чем по аналогичным договорам с коммерческими страховщиками, и ниже, чем стоимость получения банковской гарантии.

1.1. Брутто-тариф ОВС Туроператоров будет заметно отличаться по величине и структуре от брутто-тарифов коммерческих страховщиков:

а) величина рискованной надбавки будет ниже благодаря участию во взаимном обществе большого числа туроператоров (в отличие от индивидуальных сделок с коммерческими страховщиками);

б) расходы на ведение дела (РВД) в расчете на одного страхователя будут ниже и благодаря большему числу участников взаимного общества, и за счет экономного ведения некоммерческой деятельности по взаимному страхованию;

в) нагрузка к нетто-тарифу не будет включать плановую прибыль (коммерческие страховщики иногда закладывают и ее) и комиссионное вознаграждение страховому агенту.

В результате получаем, что нетто- и брутто-тарифы ОВС Туроператоров будут ниже тарифов коммерческих страховщиков. А значит, таким образом, выполняется



главная экономическая задача взаимного общества – снижение стоимости финансовых гарантий. При этом итоговый брутто-тариф ОВС Туроператоров будет состоять лишь из трех элементов: основная (То) и рисковая (Тр) части нетто-тарифа плюс нагрузка, которая равняется расходам на ведение дела (РВД).

1.2. Банковская гарантия не является для подавляющего большинства туроператоров реальной альтернативой страхованию, так как получить ее сложнее, а реальные издержки будут выше.

Да, формально затраты на саму банковскую гарантию могут быть вполне приемлемы. По данным Ассоциации Туроператоров России (АТОР), средняя стоимость гарантии составляет 4–5% от суммы финансового обеспечения, достигая иногда 7% годовых [8].

Однако основная проблема – требуемое банком залоговое обеспечение, от оценки и ликвидности которого будет зависеть итоговая стоимость банковской гарантии. Нередко банки требуют разместить на своих счетах определенные суммы в качестве залога, которые, таким образом, изымаются из оборота. В любом случае, для получения финансового обеспечения, туроператору необходимо предоставить устраивающий банк залог.

Кроме того, Интернет-ресурс "Банковские гарантии" добавляет, что: "в законе прямо предусмотрено обязательство туроператора восстановить сумму финансового обеспечения до минимального размера в течение месяца после возмещения ущерба гарантом, иначе к туроператору будут применены санкции, вплоть до исключения его из реестра туроператоров" [9].

В одном из интервью И. Тюриной, пресс-секретаря Российского союза туристической индустрии, было дано прямое подтверждение тому факту, что получить банковскую гарантию "намного сложнее", чем заключить договор страхования, и отмечалось также, что с учетом всех издержек реальный "тариф" для туроператора получается выше [10]. Поскольку в конечном итоге получить банковскую гарантию оказывается сложнее и дороже, чем заключить договор страхования, подавляющее большинство туроператоров выбирает второй вариант.

Следовательно, на основании двух вышеизложенных подпунктов можно утверждать, что снижение стоимости финансовых гарантий в целом для рынка (за исключением частных случаев) возможно лишь за счет удешевления страхования, и что эту задачу ОВС Туроператоров решает успешно.

## 2. Выполнение ключевой экономической задачи ОВС

Туроператоров (см. п. 1) позволяет, таким образом, решить проблему получения финансового обеспечения, так как появляется реальная альтернатива дорогостоящему коммерческому страхованию и сложным процедурам получения банковских гарантий. Добавим, что доступность услуг гарантируется тем, что любой туроператор, соответствующий формальным требованиям Устава взаимного общества, сможет принять участие в его создании, либо присоединиться позже.

3. Доступность выгодных услуг взаимного страхования повысит финансовую устойчивость туроператоров, так как затраты на получение необходимого обеспечения снизятся, а процесс – упростится.

Еще один важный фактор – экономия времени (а значит – экономия средств) туроператоров. Когда рынку будут предложены выгодные тарифы и стандартизированные условия взаимного страхования, это облегчит процесс поиска страховой компании или банка для всех, независимо от того вступят они в ОВС Туроператоров или предпочтут иного контрагента. Снижение затрат времени и ресурсов на поиск и получение гарантий финансового обеспечения в целом по рынку приведет к укреплению его стабильности, к росту финансовой устойчивости туроператоров.

4. Решение вышеперечисленных задач в свою очередь позволит ликвидировать ситуацию взаимного недоверия и общественной напряженности, возникшую на туристическом рынке Российской Федерации (см. подробнее [6]). Появление нового крупного игрока на рынке страхования ответственности туроператоров, предоставит им большую свободу выбора, снизив напряженность между страховщиками и банками с одной стороны, и туроператорами – с другой.

Клиенты и контрагенты туроператоров (включая туроператоров и авиаперевозчиков), общество в целом убедятся, что ОВС Туроператоров успешно решает целый ряд проблем туристической сферы. Это разрядит ситуацию на туристическом рынке, позволит восстановить нормальные отношения и конкурентные процессы.

5. Именно ОВС Туроператоров способно увеличить их возможности по взаимодействию с финансовым регулятором и законодательными властями. Выступая единой группой, туроператорам значительно проще донести информацию, предложения, видение тех или иных проблем до Правительства, Банка России, законодательных органов и т.д. Кроме того, сами аргументы и предложения будут лучше продуманы, детальнее проработаны, глубже

обоснованы путем их коллективного обсуждения; взаимодействие будет более конструктивным и продуктивным.

6. В рамках ОВС Туроператоров необходимо предложить и реализовать меры по долгосрочной стабилизации туристического и страхового законодательства. Перетекающие одна в другую проблемы туристического рынка вынуждают власти Российской Федерации раз за разом прибегать к "пересмотрам правил игры" в попытках найти оптимальное решение и стабилизировать ситуацию. В настоящее время рассматривается вопрос очередных законодательных изменений – в конце 2015 года Государственная Дума во втором чтении приняла законопроект, содержащий существенные поправки и дополнения правил выездного туризма [11].

Частые изменения законодательства не способствуют стабилизации рыночной ситуации. Участникам рынка сложно успевать адаптироваться; они даже не успевают собрать достаточную для адекватных расчетов и прогнозирования статистическую базу с момента одних нововведений, как уже следуют очередные юридические новации.

Поэтому необходимо разработать и предложить поправки для долгосрочной стабилизации туристического и страхового законодательства Российской Федерации, которые при этом позволят успешно функционировать ОВС Туроператоров и всему туристическому рынку в целом. Для этого потребуются сложная, комплексная работа с участием юристов, экономистов, специалистов-теоретиков и практиков. Отдельному туроператору или, например, коммерческому страховщику сложно организовать такую работу. Но в рамках взаимного общества, она может быть выполнена при совместном участии и посильном вкладе каждого его члена.

Помимо прочих, следует предложить такое направление работы по улучшению туристического законодательства:

6.1. В статье 17.1 ФЗ № 132 сказано, что "страховщиком по договору страхования ответственности туроператора может быть страховая организация, зарегистрированная на территории Российской Федерации и имеющая право осуществлять страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору (далее – страховщик)" [1]. Одновременно с этим, на основании статьи 4.1 Закона "Об организации страхового дела в Российской Федерации" термины "страховая организация" и "общество взаимного страхования" нельзя считать юридически тождественными, так как они перечислены в ней как отдельные пункты [12]. Иными словами, ФЗ № 132 вроде

бы прямо не запрещает, но и не предполагает в явном виде возможность взаимного страхования ответственности туроператоров. Это обуславливает необходимость корректировки статьи 17.1 ФЗ № 132, соответствующий абзац которой следует изложить, например, так: "страховщиком по договору страхования ответственности туроператора может быть страховая организация или общество взаимного страхования (далее – страховщик). Страховщик должен быть зарегистрирован на территории Российской Федерации и иметь право осуществлять страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору".

Кроме того, возможны и такие направления работ по улучшению законодательства:

6.2. Предложить обоснованный пересмотр сумм отчислений на финансирование "Турпомощи", размеры которых вызывают споры и нарекания. После одного-двух лет функционирования, ОВС Туроператоров может рассчитать новые оптимальные суммы ежегодных отчислений с учетом той стабилизации на туристическом рынке, которая будет достигнута при его участии. Рост финансовой устойчивости туроператоров позволит снизить размер необходимых платежей.

6.3. ОВС Туроператоров должно добиваться отмены нормы, изложенной в п.4 статьи 5 ФЗ № 286, согласно которой членами взаимного общества могут быть не более двух тысяч физических лиц и (или) не более пятисот юридических лиц [13]. Это искусственное ограничение противоречит экономической логике страхования, тормозит развитие взаимного страхования в России в целом и рано или поздно может оказаться барьером для ОВС Туроператоров в частности.

Возможны и другие меры по оптимизации страхового и туристического законодательства Российской Федерации.

7. Можно утверждать, что уже сам факт реализации совокупности шести вышерассмотренных задач ОВС Туроператоров позволит обеспечить устойчивое развитие внутреннего и выездного сегментов туристической сферы Российской Федерации. Однако ими не следует ограничиваться. Для лучшей реализации седьмой задачи и долгосрочного закрепления всей совокупности достигаемых результатов необходима работа и по другим направлениям, некоторые из которых предлагаются ниже.

7.1. Совместными усилиями членами взаимного общества могут быть разработаны и внедрены в реальную практику:

а) стандарты качества оказания услуг туроператорами;

б) стандарты внутреннего анализа и (или) аудита финансового состояния туроператора – члена взаимного общества;

в) система упреждающих показателей, сигнализирующих о возможных финансовых проблемах туроператора.

Система стандартов и показателей, учитывающих всю специфику деятельности туроператоров, будет служить полезным дополнением к существующим законам и правилам. Использование новых высоких стандартов качества, внутреннего аудита, системы упреждающих показателей и т.д. будет способствовать повышению финансовой стабильности туроператоров, росту доверия к ним. Это, в свою очередь, станет дополнительным элементом, обеспечивающим долгосрочное успешное развитие туристической сферы Российской Федерации.

7.2. ОВС Туроператоров следует принимать участие в деятельности по выработке предложений по мерам поддержки выездного и стимулирования внутреннего туризма, которую ведут другие участники рынка, в т.ч. и государство. Всестороннее развитие туристической сферы Российской Федерации полностью отвечает интересам взаимного общества.

*Резюмируя все вышеизложенное можно сделать следующие выводы:*

Актуальность, целесообразность и значимость ОВС Туроператоров для туристического рынка очевидны, так как цель и задачи данного взаимного общества, результаты их достижения определяют то, что оно станет значимым, новым, современным инструментом стабилизации и развития всей туристической сферы Российской Федерации.

Проект создания общества взаимного страхования гражданской ответственности туроператоров за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта уже разработан и предлагается, в том числе и посредством данной публикации, для широкого научного обсуждения.

Предполагается, что данная работа будет лишь первой из серии научных публикаций, которые будут посвящены теме создания ОВС Туроператоров в России, и в которых будут изложены все имеющиеся научно-теоретические и научно-практические предложения по созданию этого взаимного общества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации".
2. Сайт Ассоциации "Объединение туроператоров в сфере выездного туризма "ТУРПОМОЩЬ": Вступить. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tourpom.ru/for-travel-agents/go/>
3. Глушенкова М. Банкрот-тур / М. Глушенкова // Коммерсантъ Деньги. – 2012. – №19 от 14.05.2012, стр. 43. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1932599>
4. Литвинова Н. Прощание с дешевым туризмом / Н. Литвинова // "Эксперт". – 2014. – №39 (916). [Электронный ресурс]: URL: <http://expert.ru/expert/2014/39/proshanie-s-deshevyim-turizmom/>
5. Тюрин А. Путевка в никуда / А. Тюрин // "Российская Бизнес-газета" – Новое законодательство №998 (19) от 19.05.2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru/2015/05/19/strahovka.html>
6. Мажуховский Е. А. О целесообразности взаимного страхования ответственности туроператоров Российской Федерации / Е. А. Мажуховский // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 нояб. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС "Интерактив плюс", 2015. – № 4 (6). – С. 257 – 259.
7. Воронина Ю. Полет без посредников / Ю. Воронина // "RG.ru" от 29.12.2015 [Электронный ресурс]: URL: <http://m.rg.ru/2015/12/29/turizm.html>
8. Сайт Ассоциации Туроператоров России (АТОР): "Тариф по банковской гарантии оценят по рискам". [Электронный ресурс]: <http://www.atorus.ru/articles/all/article/2096.html>
9. Сайт "Банковские гарантии": Банковские гарантии для турагентов и туроператоров. [Электронный ресурс]: <http://bankovskie-garantii.ru/dlya-turagentov-i-turoperatorov/>
10. Сайт СПАО "Ингосстрах": "Фактор риска: Страхование ответственности туроператоров: картина рынка и перспективы" от 02.10.2014. [Электронный ресурс]: <https://www.ingos.ru/ru/company/smi/interview/13357/>
11. Сайт "Право.ру": "Дума утвердила новые правила работы для туроператоров". [Электронный ресурс]: <http://pravo.ru/news/view/125144/>
12. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) "Об организации страхового дела в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016).
13. Федеральный закон от 29.11.2007 N 286-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О взаимном страховании".

## МЕСТО И РОЛЬ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ МЕРКОСУР

### THE ECONOMIC COOPERATION OF VENEZUELA WITHIN MERCOSUR

*E. Zolotova*

#### Annotation

This article revealed the place and role of the Bolivarian Republic of Venezuela in MERCOSUR integration association. The author analyzed the basic macroeconomic indicators of countries participating in organization and studied the peculiarities of trade and economic development within MERCOSUR. Particular attention is paid to the commodity structure of trade in Venezuela and MERCOSUR. In conclusion, the author outlined the main positive and negative aspects of participation in MERCOSUR for each country.

**Keywords:** Venezuela, MERCOSUR, integration, cooperation, bilateral trade.

*Золотова Екатерина Владимировна*  
Аспирант, ФГБОУ ВО РЭУ  
им. Г.В. Плеханова

#### Аннотация

В данной статье определено место и роль Боливарианской Республики Венесуэла в интеграционном объединении МЕРКОСУР. Автор проанализировал основные макроэкономические показатели стран-участниц группировки и изучил особенности торгово-экономического развития внутри МЕРКОСУР. Особое внимание уделено товарной структуре торговли Венесуэлы и МЕРКОСУР. В заключении автор выделил основные положительные и отрицательные стороны участия в МЕРКОСУР для каждой страны.

#### Ключевые слова:

Венесуэла, МЕРКОСУР, интеграция, сотрудничество, двусторонняя торговля.

### МЕРКОСУР

– торговый союз стран Южной Америки, представляющий основу латиноамериканской экономической интеграции в настоящее время, объединяет почти 290 млн. человек и более 75% совокупного ВВП континента.

Южноамериканский общий рынок МЕРКОСУР был образован для целей либерализации взаимной торговли товарами стран-участниц в 1991 году, но за прошедшие годы претерпел существенные изменения, включившие в интеграционные процессы, помимо товарообмена, другие сферы взаимодействия – услуги, инвестиции, перемещение рабочей силы [4]. В 2010 году участники объединения о переходе группировки в формат таможенного союза с установлением единых таможенных тарифов в торговле с третьими странами. Была также достигнута принципиальная договоренность о проведении единой торговой политики; координации в области макроэкономической политики, гармонизации законодательства в соответствующих сферах [7].

Венесуэла стала предпринимать попытки вступить в МЕРКОСУР еще в 2004 году, однако, страна закончила свое присоединение к блоку только в июле 2012 года, спустя месяц после того, как Парагвай был отстранен от участия в МЕРКОСУР [5].

Для того, чтобы изучить степень участия страны в интеграционном объединении, необходимо проанализировать следующие макроэкономические показатели: население, инфляция, доля страны в общем ВВП, уровень участия страны в региональной и международной торговле.

Прежде всего, в результате вступления Венесуэлы, общая численность населения группировки МЕРКОСУР увеличилась на 10,5%. Так, в Венесуэле в 2014 году население достигло 30,6 млн. чел., что в 6,7 раз меньше чем в Бразилии (206млн. чел.), на треть ниже, чем в Аргентине (42,9 млн. чел.), однако, превышает население в Уругвае в 9 раз (3,4 млн. чел.), в Парагвае – в 4,7 раза (6,5 млн. чел.). Население Венесуэлы стабильно увеличивалось в период с 2010 по 2014 год. Однако, несмотря на проводимую в стране политику по увеличению населения, более миллиона венесуэльцев покинули страну в поисках "лучшей жизни", ведь уровень бедности в стране велик.

В 2014 году ВВП МЕРКОСУР вырос на 2% по сравнению с предыдущим годом и составил 3,4 трлн. долл. В основном, увеличение было обеспечено стремительным ростом ВВП Венесуэлы – в 2014 году темп прироста ВВП республики равнялся 51% и показатель достиг 562 млрд. долл. В результате, в 2014 году 16,6% ВВП МЕРКОСУР приходилось на Венесуэлу. ВВП Венесуэлы

превысил ВВП Аргентины на 5%, Парагвая – в 18 раз и Уругвая – в 10 раз в 2014 году, однако, уступил аналогичному показателю Бразилии почти в 4 раза. В то же время темпы роста ВВП Аргентины, Бразилии и Уругвая были отрицательными – резкое снижение цен на сырье, отток инвестиций, негативные внешнеэкономические условия привели к замедлению темпов роста показателя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Венесуэла занимает вторую позицию в группировке по величине ВВП, и роль страны продолжает расти.

Самый высокий показатель ВВП на душу населения зарегистрирован в Венесуэле в 2014 году – его объем составил 18223 долл. на человека. При этом, данный показатель почти на 7 тысяч долл. больше, чем в целом по группировке. В отличие от Венесуэлы, такие страны как Аргентина, Бразилия и Уругвай продемонстрировали снижение ВВП на душу населения в 2014 году. ВВП на душу населения в Венесуэле превысил аналогичный показатель Аргентины на 5472 доллара, Бразилии – на 7336 доллара, Парагвая – в 4 раза или на 13764 доллара, Уругвая – на 2096 доллара.

Следующий экономический показатель для изучения – это инфляция. Ускорения ее процессов одна из самых сложнейших проблем, которая стоит перед государствами МЕРКОСУР. Во многом это связано с быстрым ростом цен на продовольственные и сырьевые товары. Показатель инфляции во всем блоке колебался от 8,4% до 10,8% в течение последних десяти лет. Из всех пяти стран наименьшая отметка инфляции обозначена у Парагвая – 5%, а наибольшая – у Венесуэлы – 62% в 2014 году.

Общий товарооборот МЕРКОСУР в 2014 году составил 768 млрд.долл. В 2014 году доля Венесуэлы в общем товарообороте группировки составила 16%, что выше показателя Уругвая и Парагвая – 2,6% и 2,8% соответственно, однако, роль Бразилии в товарообороте МЕРКОСУР достигла 60%, а доля Аргентины превышает показатель Венесуэлы на 1 процентный пункт. При этом общий экспорт группировки МЕРКОСУР в 2014 году оказался на уровне 396 млн. долл., а на долю Венесуэлы пришлось 20% экспорта всей группировки, что составило 80 млрд. долл. в 2014 году. Данный показатель превысил экспорт Парагвая в 8 раз, Уругвая – в 8,8 раз, Аргентины – на 9%, и уступил только Бразилии, чей вклад в экспорт группировки составил 225 млрд. долл. в 2014 году.

Важнейшим показателям эффективности участия страны в интеграционной группировке является объем торговли внутри самого объединения. Так, в 2014 году только 6,4% всего товарооборота Венесуэлы пришлось на группировку МЕРКОСУР. За последние пять лет объем импорта Венесуэлы из МЕРКОСУР вырос на 35%, при этом в 2012 году импорт был расширен до 8,66 млрд. долл., однако, уже в 2014 году показатель сократился почти на 8%. (см. Рис.1). При этом экспорт Венесуэлы в МЕРКОСУР в пять раз меньше, чем импорт из группировки – в 2014 году показатель составил лишь 1,47 млрд. долл., а значит, рост торговли Венесуэлы с МЕРКОСУР был менее интенсивным, чем динамика торговых потоков с остальным миром. Кроме того, в 2014 году показатель импорта был наименьшим за последние 5 лет, что связано, в первую очередь, со снижением цен на нефть и переориентацией страны на другие рынки.



Источник: Составлено автором по данным UNCTAD.

Рис. 1. Динамика объема торговли МЕРКОСУР с Венесуэлой, млрд.долл., 2010-2014 гг.

Торговля между учредителями МЕРКОСУР и Венесуэлой следует типичной межотраслевой закономерности: основными импортируемыми товарами являются продукты питания, сельскохозяйственная и животноводческая продукция, а экспорт в основном состоит из нефти и ее производных. Согласно данным UNCTAD основу венесуэльского экспорта составляет нефть и продукты из нефти (см. Рис.2). Так, в 2014 году около трети всего экспорта пришлось на сырую нефть. 10% экспорта занимал экспорт остаточных продуктов нефтепереработки. Также в экспорте Венесуэлы в стране МЕРКОСУР представлены спирты (5%), алюминий (4,4%) и сера.

Бразилия является основным торговым партнером Венесуэлы в субрегионе. В 2014 году в страну было экспортировано 1,1 млрд долл., что составило 68% от всего объема экспорта Венесуэлы в МЕРКОСУР. Доля нефти и битумных материалов в экспорте Венесуэлы в Бразилию выросла с 51% в 2013 году до 61% в 2014 году, что связано с увеличением поставок на 166 млн. долл. в 2014 году по сравнению с 2013 годом, и составила 61%. Однако, по сравнению с Уругваем, экспорт в Бразилию более диверсифицирован: около 7,3% вывезенных товаров в Бразилию пришлось на экспорт спиртов и фенолов, 3,2% – прокатного железа, 2,8%– удобрений.

Около 22% товаров, вывозимых в интеграционную группировку, доставляются в Уругвай – второй по значимости партнер по экспорту для Венесуэлы. 99,5% всех вывозимых товаров в Уругвай составляет сырая нефть и битумная нефть. Отметим, что вследствие колебания цен на ресурсы, поставки нефти в Уругвай сократились на 40% в 2014 году по сравнению с 2013 годом, что привело к падению общего показателя экспорта.

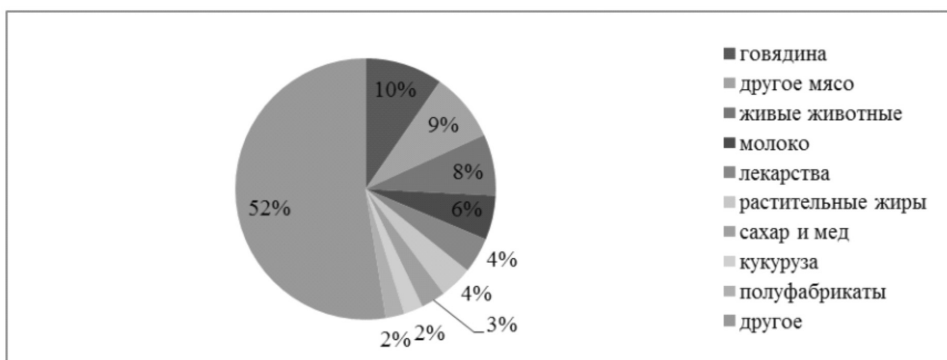
В 2014 году экспорт в Аргентину увеличился на 7,8% и составил 55 млн. долл. Таким образом, доля Аргентины пришлось всего лишь 4% экспорта Венесуэлы в МЕРКОСУР. Отметим, что в экспорте Венесуэлы в Аргентину доля нефтяных продуктов мала – в 2014 году показатель составил всего 3,4%. Основную часть экспорта, а именно 83%, составляет вывоз удобрений.

Также в экспорте присутствуют спирты, нитраты, прокатное железо и запчасти для двигателей.

Импорт Венесуэлы из стран-участниц МЕРКОСУР в основном состоит из продуктов питания. Так, 10% всего импорта занимает мясо коров, чуть меньше приходится на мясо других животных. 4,5% импорта приходится на ввоз медикаментов ( см. Рис.3).



Источник: составлено автором по данным Unctadstat.  
Рис.2. Структура экспорта Венесуэлы в МЕРКОСУР,%, 2014 год.



Источник: составлено автором по данным Unctadstat.  
Рис.3. Структура импорта Венесуэлы из МЕРКОСУР,%, 2014 год.

Около 63% всего импорта Венесуэлы из МЕРКОСУР приходится на Бразилию. В 2014 году объем импорта достиг 5,1 млрд. долл. Основной статьей импорта Венесуэлы из Бразилии стали закупки мяса крупного рогатого скота (20%), поставки которого увеличились на 40% в 2014 году по сравнению с 2013 годом и достигли 1 млрд. долл. 8,9% всех бразильских поставок приходится на остальное мясо. Отметим, что импорт живых животных сократился на 30% в 2014 году по сравнению с 2013 годом и составил 401 млн. долл. Примерно 4,6% импорта приходилось на поставки медикаментов и 4,2% – на импорт самолетов и сопутствующего оборудования. Можно предположить, что данный сегмент рынка станет наиболее перспективным направлением для расширения двусторонней торговли. В частности, существует контракт, первая часть которого предусматривает покупку 6 бразильских самолетов компании Embraer на сумму 270 млн. долл., а вторая – еще 14 дополнительных самолетов на сумму 900 млн. долл. [6].

В 2014 году импорт из Аргентины снизился на 9,2% по сравнению с 2013 годом, и величина стоимостного импорта составила 2,1 млрд. долл. Около 22% всех поставок из Аргентины составляли растительные жиры – импорт увеличился 21% в 2014 году по сравнению с 2013 годом и достиг 493 млн. долл. На поставки мяса и кукурузы пришлось 20% и 11,6% соответственно. В то же время экспорт молока сократился на почти на 30% – с 317 млн. долл. в 2013 году до 226 млн. долл., что связано с наращиванием импорта молочных изделий из других стран (например, Уругвай). Аналогичная тенденция также затронула и поставки медикаментов и сельскохозяйственного оборудования – ввоз медикаментов упал на 9% и составил 108 млн. долл. в 2014 году, а закупки техники сократились на 23 млн. долл. (или 27%). Тем не менее, несмотря на сокращение, Аргентина осталась вторым по величине партнером по импорту.

В дальнейшем ожидается рост сотрудничества между Аргентиной и Венесуэлой, так, уже существуют два соглашения в области энергетики, которые основаны на кооперации государственных нефтяных компаний YPF и PDVSA в целях содействия совместному планированию "цепочек добавленной стоимости" углеводородов.

Импорт Венесуэлы из Уругвая в 2014 году достиг 662,5 млн долл., что демонстрирует рост в 4,5% по сравнению с 2013 годом. Основной статьей импорта из Уругвая стали сыры – на них приходилось около трети всех ввозимых товаров из Уругвая. В 2014 году импорт сыров увеличился на 15% по сравнению с 2013 годом и достиг 213 млн. долл. Четверть всего импорта занимает ввоз молока и молочных изделий – в 2014 году импорт составил 164 млн. долл., что показало увеличение на 18% по сравнению с предыдущим годом. В 2014 году на ввоз мяса и медикаментов пришлось 9% и 7,5% соответ-

ственно. Кроме того, отметим, что импорт сельскохозяйственного оборудования из Уругвая увеличился в 7 раз за два года и достиг 22 млн. долл.

В дальнейшем одним из направлений развития кооперации может стать присоединение YPF и ANCAP к проектам по разработке венесуэльских нефтяных и газовых месторождений. Например, было подписано соглашение между Венесуэльской PdVSA и уругвайской ANCAP о списании около 860 млн долл. долга уругвайской компании в течение ближайших 15 лет, в обмен на покупку сырой нефти [6].

Импорт Венесуэлы из Парагвая сократился почти на 22% в 2014 году по сравнению с 2012 годом, уменьшение составило 14 млн. долл., а сам импорт сократился до 49 млн. долл. Такая тенденция связана с уменьшением поставок солей металла и перокислотных солей, более чем в 2 раза, растительных жиров – почти в 4 раза и сельскохозяйственного оборудования. Если в 2012 году на долю сельскохозяйственного оборудования в импорте Венесуэлы приходилось почти треть всех поставок, то в 2014 году импорт машин сократился с 23 млн долл. до 1,2 млн долл., что связано в первую очередь с переориентацией Венесуэлы на другие региональные рынки и появлением на венесуэльском рынке конкурентного российского и китайского оборудования.

Сейчас импорт из Парагвая достаточно диверсифицирован. Так, в 2014 году 9 млн. долл., то есть 18% всего импорта Венесуэлы из Парагвая, составили закупки кукурузы, 14% – медикаментов, 8% – металлических солей.

Тем не менее, несмотря на усиление двусторонней торговли внутри объединения, движение к свободной торговле осуществляется в разноскоростном режиме.

Адаптация Венесуэлы в МЕРКОСУР будет постепенным и гибким. В соответствии с Протоколом о присоединении, принятие общепринятой номенклатуры (NCM) и общего внешнего тарифа (СЕТ) должно завершиться в течение четырехлетнего, а либерализация торговли между Венесуэлой и четырьмя странами-членами будет проходить в течение различных периодов. Так, например, в случае с Аргентиной и Бразилией отмена тарифов на венесуэльские продукты ожидается в августе 2016 года. Венесуэла, со своей стороны, введет бесполошинный ввоз в товаров, происходящих из стран-членов к августу 2018 года (до этого сохраняются таможенные пошлины по 485 товарным позициям, среди них кофе, сахар, жиры, рыбная продукция, мука, корма для животных, птица, свинина и бананы) [4]. Тем не менее, тарифы на некоторые продукты не будут устранены до 2024.

Выделим плюсы и минусы от участия в интеграцион-

ной группировке МЕРКОСУР для Венесуэлы. К преимуществам можно отнести: расширение границ для внешней торговли, возможности для ведения бизнеса, увеличение объемов экспорта, улучшение экономического уровня; стабилизация экономики за счет стран – участниц МЕРКОСУР с наиболее развитой экономикой и значительное усиление интеграционных процессов; быстрый рост торгового оборота, растущая конкуренция в торговле, рост доходов от инвестиций и новых технологий, улучшение политической жизни; рост взаимного экспорта, выравнивание темпов увеличения экспорта и импорта, большая привлекательность для внешних партнеров.

Среди недостатков можно назвать нарушение внутриинтеграционного торгового баланса, низкий уровень иностранных инвестиций, внутренних сбережений и текущих дефицитов внешнего финансирования, присутствие сложных задач в социальной сфере; слабый уровень развития экономики страны и экономическую зависимость от сильных и влиятельных членов МЕРКОСУР; низкую конкурентоспособность товаров, производимых в стране на международной арене и проблему транспортной инфраструктуры.

Кроме того, в Венесуэле существует ряд проблем, которые препятствуют эффективной интеграции в МЕРКОСУР, например, слишком высок уровень инфляции, бедности, преступности и коррупции. Из-за больших запасов нефти и доходов, возросла политическая коррупция, а репутация страны в международном уровне все

еще низка. Экономика и отсутствие диверсификации могут обанкротить страну. Безусловно, Венесуэле необходимо серьезно скорректировать экономическую и социальную политику, с учетом конкурентообразующих факторов, сделать внешнюю политику страны более сбалансированной и уделить особое внимание усилению сотрудничества внутриинтеграционной группировки МЕРКОСУР.

Таким образом, в результате вступления Венесуэлы в МЕРКОСУР население группировки увеличилось на 10,5%, ВВП на 11,5%, объем внешней торговли на 19,7%. Экономика Венесуэлы достаточно слабо связана со странами континента, а импорт и экспорт Венесуэлы в рамках интеграционной группировки достаточно моновариантны. Внешнеэкономические связи Венесуэлы сформировались под непосредственным воздействием интереса стран МЕРКОСУР к дешевым природным ресурсам, в первую очередь энергетическим [1]. Нефть была и остается основным экспортным товаром Венесуэлы, а импорт, в основном, составляют продукты питания.

Усиление интеграции Боливарианской Республики Венесуэла в МЕРКОСУР приведет к единому таможенному тарифу, действующему в группировке, а также переходу к новой внешнеторговой политике, что ослабит правила ведения торговли, уменьшит государственный контроль, и приведет к повышению потенциального объема производства и увеличению ПИИ из-за рубежа в наукоемкие сектора.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Грук Л.В. ВЕНЕСУЭЛА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ Диссертация. На правах рукописи. – Санкт-Петербург – 2011
2. Костюнина Г.М. Интеграция в Латинской Америке / Г.М. Костюнина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Н.Н.Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
3. Парагвайский конгресс утвердил вступление Венесуэлы в Меркосур – [http://www.embavenez.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=1250:congreso-paraguayo-concreta-aprobacion-de-ingreso-de-venezuela-al-mercursosur&catid=63:politica&Itemid=150&lang=ru](http://www.embavenez.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1250:congreso-paraguayo-concreta-aprobacion-de-ingreso-de-venezuela-al-mercursosur&catid=63:politica&Itemid=150&lang=ru)
4. Позиции России на новом этапе международной интеграции. Коллективная монография/ под ред.чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора Р. И. Хасбулатова. – М., Типография "Ваш формат", 2015. – с 122
5. Balassa B. The Theory of Economic Integration. – L., 1961.
6. INTAL Monthly Newsletter N° 192, Venezuela, a MERCOSUR member
7. Levi? Coral M.Mercosur y la integraci?n regional en Ame?rica del Sur: las debilidades en la estructura funcional del proceso de integraci?n/ Li?neasur. – 2013. – N° 4. – С. 140–147.
8. Mercosur informe trimestral 1 trimestre 2014.
9. Venezuela overview, 30 June 2014 – [электронный ресурс] <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=VE>
10. OPEC Annual Statistical Bulletin 2015
11. The UNCTAD Handbook of Statistics 2015
12. [www.opec.org](http://www.opec.org) – сайт организации ОПЕК
13. [www.unctad.org](http://www.unctad.org) – сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)
14. [www.un.org/ecosoc/eclac/](http://www.un.org/ecosoc/eclac/) – Экономической комиссии для Латинский Америки и Карибского бассейна



## СОСТОЯНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕС-СРЕДЫ В СТРАНАХ БРИКС

### STATE AND KEY ISSUES OF BUSINESS ENVIRONMENT IN BRICS

*A. Prikladova*

#### Annotation

This article is devoted to the analysis of the business climate in the BRICS in terms of the report "Doing Business 2016". The research found the relatively high level of the inhomogeneity in the group. On the ground of the information in the World Bank's report there were defined the essential weaknesses of the business environment in the countries and the common problems which restrain the entrepreneurship development. Therefore, the business climate improvement is the important factor of the economic cooperation within BRICS.

**Keywords:** business climate, business environment, Doing Business, Brazil, Russia, India, China, South Africa.

**Прикладова Анастасия Александровна**  
Российский экономический  
университет им. Г.В. Плеханова,  
г. Москва

#### Аннотация

В данной статье проведено исследование позиций государств БРИКС в рейтинге Doing Business 2016, в ходе которого была выявлена низкая степень однородности стран объединения. На основе данных доклада Всемирного банка об условиях ведения бизнеса были определены наиболее слабые стороны для каждого государства. В результате, были сформулированы общие проблемы, сдерживающие развитие бизнес-среды в группе БРИКС. Следовательно, улучшение условий для ведения предпринимательской деятельности является важным фактором развития экономического сотрудничества между странами БРИКС.

#### Ключевые слова:

Деловой климат, условия ведения бизнеса, Doing Business, Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

Степень развития инвестиционного сотрудничества между государствами определяется несколькими группами факторов: участие страны в двусторонних и многосторонних соглашениях в сфере международного инвестиционного сотрудничества; наличие нормативно-правовых мер стимулирующего и ограничительного характера в отношении зарубежных компаний; условия для ведения предпринимательской деятельности. Совокупность указанных факторов оказывает непосредственное влияние на инвестиционный климат и степень привлекательности национальной экономики для иностранных инвесторов. Для зарубежных компаний, которые выходят на новый рынок, особое значение имеет состояние бизнес-среды в конкретном государстве, оказывающей влияние на степень риска и уровень рентабельности инвестиционного проекта.

В настоящее время отсутствует единая система для оценки уровня развития бизнес-среды. Международные организации, институты, банки и консалтинговые компании используют собственные методики для мониторинга условий ведения предпринимательской деятельности на основе анализа статистической информации, результатов опроса представителей бизнеса и экспертного сообщества.

Одним из наиболее распространённых международных индексов является рейтинг Doing Business ("Условия

ведения бизнеса"), который был разработан Всемирным банком. Поскольку публикация индекса осуществляется ежегодно, иностранные инвесторы могут получить актуальную информацию об условиях ведения предпринимательской деятельности в той или иной стране. Кроме того, в докладе отмечаются произошедшие изменения в законодательной сфере, которые оказали влияние, положительное или отрицательное, на бизнес-среду в конкретном государстве. Это позволяет не только оценить текущее состояние предпринимательского климата, но и выявить тенденции изменения условий ведения бизнеса.

По данным Doing Business 2016, Сингапур сохраняет лидерство в рейтинге со значением DTF 87,34 (для справки: показатель DTF (distance to frontier) отражает степень близости результата конкретной страны к лучшему значению среди всех государств с 2005 г., которое принимается за 100). Затем следуют Новая Зеландия с результатом 86,79, Дания – 84,4, Республика Корея – 83,88, Гонконг – 83,67, Великобритания – 82,46, США – 82,15, Швеция – 81,72, Норвегия – 81,61, Финляндия – 81,05 [2, с. 5]. Следует отметить, что большинство из указанных государств занимают высокие позиции также в других международных рейтингах. Например, в Докладе о глобальной конкурентоспособности 2015–2016 Всемирного экономического форума Сингапур также стал одним из лидеров (5,68 из 7 баллов), уступив лишь Швей-

царии (5,76), Новая Зеландия заняла 16-е место (5,25), Республика Корея – 26-е место (4,99), остальные страны вошли в число 12 лучших [3, с. XV]. В индекс надёжности прямых иностранных инвестиций 2015, который составляется консалтинговой компанией A.T. Kearney, входят 8 государств (из 25 рассматриваемых стран). При этом на протяжении нескольких лет лидерство в рейтинге удерживают США с результатом 2,1 из 2,5 [1, с. 1].

Возвращаясь к рейтингу Doing Business и группировке БРИКС, выявляется относительно невысокие результаты стран объединения, в особенности, Бразилии и Индии. Так, в рамках группы ведущую позицию занимает Россия – 51-е место с показателем DTF 70,99, далее расположились ЮАР – 73-е место с результатом 64,89, Китай – 84-е место (62,93), Бразилия – 116-е место (57,67), Индия – 130-е место (54,68), что свидетельствует о значительной степени неоднородности государств по условиям ведения бизнеса [2, с. 5]. Дополнительным тому подтверждением является высокий коэффициент вариации позиций стран БРИКС в рейтинге, который составляет 35,3% (для справки: совокупность является неоднородной, т.к. значение больше 30% [4]).

На основе анализа данных рейтинга, были определены основные проблемы государств объединения, которые сдерживают развитие предпринимательства. В Российской Федерации наиболее слабым компонентом бизнес-среды является внешняя торговля и получение разрешения на строительство, по которым страна занимает 170-е и 119-е места, соответственно, при значениях показателя DTF 37,39 и 65,23 [2, с. 229]. При осуществлении экспортно-импортных операций участники ВЭД несут существенные денежные и временные затраты на подготовку документов и прохождение таможенного контроля, которые составляют в среднем 1625 долл. и 138,5 часов как при экспорте, так и при импорте (без учёта внутренней транспортировки груза). Для сравнения, в США на проведение экспортной сделки необходимо затратить 235 долл. и 3 часа, а при импорте – 275 долл. и 9 часов [2, с. 243]. В то же время, нельзя не отметить тот факт, что при ранжировании государств по степени благоприятности условий внешней торговли не учитываются затраты (как денежные, так и временные) на внутреннюю перевозку. В противном случае, позиция РФ могла быть выше, поскольку транспортные расходы в России сопоставимы со среднемировыми показателями. Для получения разрешения на строительство в РФ необходимо пройти в общей сложности 19 процедур, что значительно усложняет данный процесс, который длится в среднем 263,5 дня и увеличивает себестоимость объекта на 1,6%.

В Южно-Африканской Республике наибольшие сложности возникают при подключении к электросетям – 168-е место с результатом DTF 41,99 – и при осуществлении внешней торговли – 130-е место со значением

показателя 58,01 [2, с. 234]. Основная проблема при подключении к электросетям связана с ненадёжностью поставок и непрозрачностью тарифов. Другими словами, в ЮАР компания, которая прошла все необходимые процедуры, оплатила подключение (в среднем 670,5% от дохода на душу населения), рискует не получить заявленный объём электроэнергии по оговоренным ценам. Что касается внешней торговли, то проведение экспортных операций расходы предприятия ниже, чем при импорте: 598 долл. и 168 часов против 870 долл. и 180 часов. Если сравнивать результаты ЮАР и России, то меньший уровень денежных затрат при экспортно-импортных сделках в Южно-Африканской Республике обеспечивает более высокие позиции государства в рейтинге.

Условия ведения бизнеса в Китае являются средними по группе БРИКС, и если отставание от РФ составляет более 10% по значению показателя DTF, то результаты с ЮАР являются сопоставимыми. Наиболее проблемными областями в КНР являются получение разрешения на строительство – 176-е место (DTF = 48,26) – и регистрация компании – 136-е место (DTF = 77,46) [2, с. 194]. В отличие от России, затраты на получение разрешения на строительство в Китае гораздо выше и составляет 7,2% от стоимости объекта. Кроме того, контроль качества сооружений находится на среднем уровне, индекс которого составляет 9 баллов из 15. Другой момент – процесс регистрации компании в КНР гораздо сложнее, чем в других странах мира. Так, предпринимателю в Китае необходимо пройти 11 процедур, затратив при этом 31,4 дня. В России сложности в процессе государственной регистрации юридических лиц были устранены с введением с 1.01.2004 принципа "одного окна", что значительно упростило и ускорило данную процедуру. Сейчас открытие компании в РФ занимает в среднем 10,5 дней, в течение которых необходимо пройти 4,4 процедуры.

Как уже отмечалось ранее, условия для ведения бизнеса в Бразилии являются неблагоприятными. Очевидно, что занимая 116-е место из 189, государство обладает рядом проблем, но наиболее серьёзными из них являются следующие: налогообложение (178-е место с результатом 40,85) и регистрация компании (174-е место с показателем 64,33) [2, с. 190]. В Бразилии предприятия осуществляют в среднем 9,6 налоговых платежей ежегодно, для проведения которых требуется 2600 часов (или 108,3 календарных дней), при этом общая налоговая ставка составляет 69,2% от прибыли. Для сравнения, в РФ (47-е место, DTF = 81,6) всего 7 платежей при временных затратах около 168 часов в год, а налоговая нагрузка равняется 47% от прибыли. Что касается регистрации юридического лица, то весь процесс длится около 83 дней, в течение которых необходимо пройти 11 процедур. Другими словами, в Бразилии созданы все условия для того, чтобы снизить предпринимательскую активность.

В рамках БРИКС самая неблагоприятная бизнес-среда сформировалась в Индии. Государство не поднимается выше 133-го места, за исключением нескольких компонентов, таких как защита миноритарных инвесторов (8-е место, DTF 73,33), получение кредита (42-е место – 65,00) и подключение к электросетям (70-е место – 74,56). При этом наибольшие сложности возникают при получении разрешения на строительство и исполнении контрактов, по которым страна занимает 183-е и 178-е места, соответственно, при значениях показателя DTF 32,47 и 32,41 [2, с. 208]. Если временные затраты на выдачу разрешений на строительство относительно невысоки – 191,5 дней, а индекс контроля качества сооружения находится на уровне развитых стран (11 из 15), то число процедур и стоимость получения разрешения (соответственно, 33,6 и 26% от стоимости объекта) – абсолютно не сопоставимы со среднемировыми значениями. Например, в Италии для получения разрешения на строительство (86-е место с результатом 69,31) требуется пройти 10 процедур, на что уходит в среднем 227,5 дней, при этом затраты составляют около 3,6% от стоимости сооружения, а индекс контроля качества составляет так же 11 из 15.

Как видно из представленных выше данных, страны БРИКС имеют общие проблемы, препятствующие развитию бизнес-среды. В ходе сравнительного анализа условий ведения предпринимательской деятельности в государствах группировки были выявлены основные компоненты, являющиеся сдерживающими факторами при формировании благоприятного делового климата и характерные для объединения в целом. К ним относятся такие области, как получение разрешения на строительство, регистрация компании, внешняя торговля. Единственным исключением является начало бизнеса в России – данный компонент признан одной из наиболее сильных сторон РФ (показатель DTF составляет 92,35). Несомненно, в странах БРИКС имеются и другие проблемы, особенно, в Бразилии и Индии, которые существенно отстают от участников группы.

В заключении, необходимо отметить, какие предпринимаются действия и какой эффект они оказывают на бизнес-среду стран БРИКС. Всего в период 2014–2015

гг. в рамках объединения было проведено 10 реформ, в том числе в России – 5 [2, с. 179], в Бразилии и Индии – по 2 [2, с. 170, 174], в Китае – 1 [2, с. 171].

В Российской Федерации были проведены реформы, в результате которых произошло упрощение процедуры регистрации компании; сокращение временных и финансовых затрат на подключение к электросетям; ускорение процедуры регистрации собственности; расширение доступа к кредитованию юридических лиц; уменьшение размера налогов, вследствие исключения движимого имущества из налогооблагаемой базы при расчёте налога на имущество.

В Индии была упрощена процедура регистрации компании, поскольку были отменены требования к минимальному размеру уставного капитала и получения дополнительных разрешений; произошло упрощение подключения к электросетям и сокращения временных затрат, ввиду оптимизации работы государственных служб.

В Бразилии была введена система электронного декларирования товаров, что сократило денежные и временные затраты при экспорте и импорте продукции, но в то же время произошло повышение налога на передачу права на имущество, что привело к усложнению процедуры регистрации собственности.

В Китае снизили ставки взносов в социальные фонды, уплачиваемых работодателями, что привело к снижению налоговой нагрузки. Отрицательным моментом является то, что изменение характерно для Шанхая, а в Пекине тарифы остались на прежнем уровне.

Таким образом, наиболее результативные меры, направленные на улучшение делового климата, были приняты в России, что отражается на позиции страны в рейтинге Doing Business 2016. Остальные участники группы БРИКС проводят достаточно пассивную и неоднозначную политику, направленную на создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности. Следовательно, взаимодействие в данной сфере, основанное на использовании российского опыта и обмене эффективными наработками, должно стать важным аспектом сотрудничества стран БРИКС.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. A. T. Kearney / Foreign direct investment confidence index 2015. URL: <https://www.atkearney.com/research-studies/foreign-direct-investment-confidence-index/2015> (дата обращения: 14.03.2016).
2. World Bank Group / Doing Business 2016. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2016> (дата обращения: 14.03.2016).
3. World Economic Forum / Global Competitiveness Index 2015–2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016> (дата обращения: 14.03.2016).
4. URL: <http://epidemiolog.org/epidemiologicheskij-slovar/koefficient-variatsii-kriterii-ocenki-neparametricheskie> (дата обращения: 18.03.2016).

# К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ НЕ СПОСОБНЫМ ОСОЗНАВАТЬ ХАРАКТЕР СВОИХ ДЕЙСТВИЙ И РУКОВОДИТЬ ИМИ

ON THE QUESTION OF THE INVALIDITY OF THE TRANSACTION BY CITIZEN CAPABLE NOT AWARE OF THE NATURE OF HIS ACTIONS AND CONTROL THEM

*Y. Borzenko*

## Annotation

The article deals with issues related to the invalidity of transactions committed by a citizen is not able to recognize the nature of his actions and control them. In the literature, the transaction relate to the number of invalid transactions with disabilities will. Iniquity will in this case justified by an abnormal state of the human mind at the time of the transaction. This legal structure raises many disputes concerning, that relates to the state. Moreover, the mental state of the data point border with the incapacitated person.

**Keywords:** The deal, the invalidity of the transaction, disability, will, will.

**Борзенко Юлия Александровна**

*К.юр.н., Начальник*

*каф. Гражданско-правовых дисциплин*

*ФКОУ ВО Кузбасский институт*

*ФСИН России*

## Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с недействительностью сделок, совершенных гражданином не способным осознавать характер своих действий и руководить ими. В литературе данную сделку относят к числу недействительных сделок с пороками воли. Порок воли в данном случае обосновывается аномальным состоянием человеческой психики в момент заключения сделки. Данная правовая конструкция порождает множество споров относительно, того, что относить к данному состоянию. Более того, психическое состояние в данный момент погранично с недееспособностью лица.

## Ключевые слова:

Сделка, недействительность сделки, недееспособность, воля, волеизъявление.

Понятие сделки является одним из центральных категорий в гражданском праве. Дефиниция "сделка" трактуется законодателем достаточно широко, что порой на практике ведет к злоупотреблению правом. В этой связи, представляется правильным рассмотреть одну из недействительных сделок, так как рассмотреть больше в рамках одной статьи не представляется возможным. Нами был сделан выбор в пользу сделки, совершенной гражданином, не способным осознавать характер своих действий и руководить ими. Легальное определение данной сделки содержится в статье 177 ГК РФ и позволяет сформулировать ее основные черты.

### 1. Сделка как действие – волевой (сознательный) акт.

Данный признак позволяет отграничивать сделку от событий, с наступлением которых законодатель связывает наступление юридических последствий. Данное разграничение необходимо проводить, так как только в отношении сделки могут быть применены последствия недействительности сделок. Сделка совершается по воле субъектов. Событие возникает вне их зависимости. Например, составление завещание это сделка, так как

представляет собой проявление воли лица, тогда как смерть относится к событиям, так как находится за пределами воли лица.

### 2. Сделка это правомерное действие.

Сделка представляет собой не просто действие юридического характера, а правомерное действие. Юридические действия порождают правоотношения, причем неважно, правомерные или неправомерные. Сделка относится к правомерным действиям. Неправомерные действия также порождают правоотношения, однако, регулируются они совершенно иначе, попадая под категорию обязательств из причинения вреда.

### 3. Направленность сделки на юридический результат.

Сделка должна совершаться для достижения определенного правового результата. Правовым результатом является возникновение, изменение или прекращение правоотношения.

Сделки могут быть как действительными так и недей-

ствительными. Законодателем установлено последствие недействительности сделок – реституция. То есть, каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В литературе отмечается, что ст. 177 ГК РФ "определяет два разных основания для признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими"[1]. Первое основание связано с неспособностью гражданина руководить своими действиями, второе с возможностью осознания характера своих действий и возможности наступления последствий в результате данных действий. Также авторы указывают, что сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, оспаривается потому, что в момент ее совершения дееспособный гражданин не мог руководить собой, т.е. не мог осознанно формировать свою волю. [2]

Закон ограничивает круг лиц, которые вправе обратиться с иском о недействительности сделки: прежде всего, это сам гражданин, совершивший сделку в указанном состоянии, а также иные лица, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены сделкой. К таким лицам можно отнести наследников (к примеру, при оспаривании завещания наследодателя), супруга (членов семьи) и т.п. [3]

*Рассмотрим пример подобной сделки из судебной практики.*

Тузов С.О. обратился в суд с иском к Золотухину С.В., Золотухиной Л.И. о признании доверенности недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения. В обоснование заявленных требований указал, что он являлся собственником трехкомнатной квартиры. При получении выписки из ЕГРП истец узнал, что его право собственности на спорную квартиру было прекращено. Собственником спорной квартиры является Золотухина Л.И., которая приходится ему бывшей тещей. Брак с супругой Тузовой (Золотухиной) Т.В. был расторгнут. Из полученного договора купли-продажи узнал, что брат его бывшей жены Золотухин С.В., действуя по нотариальной доверенности продал спорное жилое помещение Золотухиной Л.И. Однако истец не помнит, как и при каких обстоятельствах он выдавал доверенность Золотухину С.В. Указал, что в период выдачи указанной доверенности страдал наркотической зависимостью, через 9 дней после выдачи доверенности находился на Украине на стационарном лечении от наркомании. Поскольку в

момент выдачи спорной доверенности страдал заболеванием с диагнозом: психические и поведенческие расстройства в результате употребления опиоидов, считает, что доверенность является недействительной. Просил суд признать доверенность от его имени, выданную на имя Золотухина С.В. недействительной, истребовать квартиру из незаконного владения Золотухиной Л.И.

Ответчик Золотухин С.В. с иском не согласился, суду пояснил, что истец выдал ему нотариальную доверенность с правом продажи квартиры по его усмотрению по любой цене. При выдаче доверенности Тузов С.О. был совершенно адекватным, самостоятельно управлял автомобилем, привез его к нотариусу. [4]

Разрешая требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств, что в момент совершения нотариальных действий он не мог понимать значение своих действий и руководить ими. При рассмотрении дела суд определил, что неспособность понимать значение своих действий или руководить ими должна иметь место в момент совершения сделки, в данном случае – выдача доверенности для совершения договора купли-продажи. При этом, бремя доказывания этих обстоятельств в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ возложено на истца. Также суд установил, что истец находился на стационарном лечении в Днепропетровском областном наркологическом диспансере. В рамках рассматриваемого дела была проведена экспертиза, согласно которой, Тузов С.О. не имел индивидуальных психологических особенностей, которые могли бы повлиять на его понимание, значение и руководство его действиями в момент оформления доверенности. Его характерологические особенности, эмоциональное состояние в исследуемый период нашли отражение в его поведении, однако не оказали существенного влияния на его поведение и не ограничивали способность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Тузова С.О.

Таким образом, субъект должен находиться в состоянии, препятствующем возможности осознания характера своих действий не вообще, а в данный момент.

Похожую позицию можно встретить в различных источниках, например, "неспособность понимать значение своих действий или руководить ими должна иметь место непосредственно в момент совершения сделки, который, в зависимости от отдельных видов сделок, например односторонних и двусторонних, определяется по-разному, а также зависит от формы совершаемой сделки. Случаи, когда человек не может в полной мере отдавать отчет в своих действиях, могут быть самыми разными, а степень способности понимать значение своих действий или ру-

ководить ими даже на протяжении короткого периода времени неодинаковой". [5]

Кроме того, это состояние должно оказывать влияние на его волю в момент совершения сделки. В рамках данного дела, истец страдал наркотической зависимостью, которая, безусловно, оказывает влияние на сознание, но, при этом, особенностей судом установлено не было. Кроме того, факт нахождения в таком состоянии должен доказывать истец.

В этой связи, в литературе отмечается, что "из всех указанных расстройств единственным реально доказуемым состоянием человека, при котором он не в состоянии понимать значение своих действий и руководить ими, является психическое расстройство. Оно может быть объективно подтверждено исследованием медицинских документов или судебно-психиатрической экспертизой человека. В то же время, очевидно, что у заинтересованной стороны отсутствуют осязаемые возможности установления факта кратковременного состояния фактической недееспособности, поэтому подобные дела (в которых сделка была признана недействительной, например, по мотиву нахождения стороны в состоянии алкогольного опьянения) практически не встречаются в практике". [6]

Кроме того, ст.177 ГК РФ претерпела дополнения, Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ введен абзац следующего содержания "сделка, совершен-

ная гражданином, впоследствии ограниченным в дееспособности вследствие психического расстройства, может быть признана судом недействительной по иску его попечителя, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом". То есть, данная норма применима к случаям когда, субъект впоследствии был признан недееспособным. Данное положение, безусловно, позитивно, но, стоит обратить внимание на то, что необходимо доказать тот факт, что на момент совершения сделки лицо уже было недееспособным.

*В заключении выделим важные обстоятельства необходимые для признания сделки ничтожной по данному основанию:*

- ◆ лицо должно находиться в состоянии не понимания характера своих действий и их значений, в результате болезни или иного обстоятельства;
- ◆ не имеет значение, осведомлено ли о наличии такого состояния лицо в пользу, которого совершалась сделка;
- ◆ основанием признания является нахождения в анамальном состоянии психики в момент совершения сделки;
- ◆ факт совершения такой сделки необходимо доказывать истцу;
- ◆ необходимым доказательством является заключение эксперта.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 – 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 57
2. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С.179
3. Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс. 2015.
4. Определение от 20 марта 2013 г. Приморский краевой суд (Приморский край)
5. Груздев В.В. Субстанциональные признаки правовых состояний личности // Российская юстиция. 2011. N 4. С. 67 – 70.
6. Вольский Н. Состояние имеет значение // ЭЖ-Юрист. 2014. N 26. С. 5.

© Ю.А. Борзенко, ( Borzenko\_ya@list.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



"Ни о чем не думает лишь тот,  
кто ничего не читает."  
Д.Дидро

Реклама

## О КОРРУПЦИОГЕННОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

### THE INJUSTICE OF CORRUPTION ARTICLES OF THE CRIMINAL LAW

*O. Bunin*

#### Annotation

The article discusses the injustice of the sanctions of the criminal law, overly broad judicial review when the value of punishment, and as a consequence the opportunities for corrupt action in the administration of justice. The article analyzes the examples of articles of the Criminal Code of the Russian Federation with corruption sanctions. The author offers constructive conclusions.

**Keywords:** criminal law; penalties; amount of punishment; judicial discretion; corruption; justice.

**Бунин Олег Юрьевич**

К.юр.н., преподаватель  
каф. уголовного процесса ФГКВУ ВПО  
"Военный университет" Министерства  
обороны Российской Федерации,  
адвокат Адвокатской палаты  
города Москвы

#### Аннотация

В статье рассматривается вопрос несправедливости санкций уголовного закона, слишком широкого судебного рассмотрения при назначении наказания, а как следствие возможность коррупционных действий при отправлении правосудия. Анализируются примеры статей Уголовного кодекса РФ с коррупционными санкциями. Делаются конструктивные выводы.

#### Ключевые слова:

Уголовный закон; санкции; размер наказания; судебское усмотрение; коррупционность; справедливость.

**В.В. Путин**, являясь председателем Правительства РФ в 2009 году, подписав постановление от 5 марта за номером 195 "Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции", впервые официально в стране утвердил термин "коррупционность" [2].

Как отмечалось в тексте постановления, "коррупционными нормами признаются положения проектов документов, содержащие коррупционные факторы". В свою очередь, "коррупционными факторами" признаются "положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их".

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" в статье 1 закрепил определение "коррупционных факторов" как положения нормативных правовых актов (а не только их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или

возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Это законодательное определение и имеется ввиду в настоящем анализе санкций некоторых статей Особенной части УК РФ.

Коррупционные нормы права являются своего рода формально правовым первоисточником коррупции. Поэтому противодействие таким нормам должно стать одним из первоочередных разделов национальной антикоррупционной политики.

Нормы Уголовного закона страны, как важнейшего правового регулятора борьбы, в том числе, с коррупционными преступлениями должны сами быть системно подвергнуты экспертизе на их коррупционность. Отметим некоторые предпосылки для этого.

Должным итогом борьбы с преступным деянием является привлечение виновного лица к уголовной ответственности за соответствующее преступление и назначение ему справедливого наказания. Именно справедливое наказание может являться окончательным критерием отсутствия коррупционного применения самого Уго-

ловного закона.

В соответствии с логично расширительным толкованием ч. 1 ст. 6 УК РФ справедливость в уголовном праве должна реализовываться не только в назначении уголовного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, но и в установлении аналогично справедливых санкций в статьях Особенной части УК РФ. Другими словами, реализовываться принцип справедливости должен, в первую очередь, на законодательной стадии. Ведь логично, что для справедливой, а значит и не коррупционной реализации уголовной ответственности, сами санкции статей Уголовного закона должны минимизировать возможность проявления этой коррупционности. Поэтому, в первую очередь, принцип справедливости в уголовном праве должен последовательно и в полной мере реализовываться в нормах самого Уголовного закона. Соблюдение справедливости не может зависеть большей частью от усмотрения суда, в самом законе должны быть заложены необходимые для этого гарантии. Это относится и к определению коррупциогенных факторов УК РФ, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения.

И при действии УК РСФСР 1960 г. отмечалось, что факты несправедливого наказания отчасти вызваны несовершенством санкций действовавшего уголовного законодательства [3,4]. В настоящее время также можно констатировать, что некоторые санкции статей Особенной части УК РФ не отвечают в достаточной мере уголовно-правовому принципу справедливости, допуская возможность проявления коррупции при их применении.

*Приведем некоторые, на наш взгляд, несправедливые и коррупциогенные санкции действующей редакции УК РФ.*

1. Отсутствие в санкциях некоторых норм УК РФ промежуточных по строгости видов наказаний нарушает принцип справедливости и представляется коррупциогенным фактором. Однако особенно остро это проявляется в санкциях норм, предусматривающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в которых установлены только два альтернативных вида наказаний – самый мягкий, штраф, и, практически, самый суровый, лишение свободы. И ярким примером таких санкций являются все квалифицированные составы взяточничества, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 УК РФ (а также некоторые другие статьи УК).

Данные санкции вообще-то не характерны для нашего УК, но почему-то именно в статьях, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество, они в настоящее время доминируют.

То что размеры штрафов установлены кратно предмету преступления – суммы взятки, не устраняет несправедливость и коррупциогенность данных норм ввиду того, что, во-первых, альтернативным наказанием штрафу является лишение свободы на большие сроки, во-вторых, неисполнение назначенного наказания в виде штрафа в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК может быть заменено на лишение свободы только в случае злостного уклонения от его уплаты (по сложившейся практике в случае юридически имеющейся возможности его исполнить).

Здесь можно привести высказывания главы юридической службы КПРФ В. Соловьева, о том, что бороться сегодня с коррупцией одними штрафами опасно: "С таким подходом коррупция будет вечной". Также и "не секрет, что штрафная система уголовного наказания подпитывает коррупцию среди судей", отмечал парламентарий [5].

2. Установление слишком широкого масштаба судебного усмотрения также является предпосылкой несправедливого наказания и его коррупционной составляющей.

В качестве примера возьмем санкцию части 3 статьи 335 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательствам над потерпевшим либо сопряженное с насилием, повлекшие тяжкие последствия.

Наказание за данное преступление установлено в виде лишения свободы на срок до десяти лет (от двух месяцев в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК). Таким образом, интервал между границами размера (срока) наказания позволяет судье вполне законно назначить за данное тяжкое преступление как несколько месяцев, так и несколько лет лишения свободы.

При этом следует заметить, что за аналогичное преступление с простым, а не специальным субъектом, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть совершенное не против военной службы и здоровья человека, а лишь против здоровья человека, санкция предусматривает возможность наказания сроком на 50 % больше – до 15 лет. Такой подход законодателя вряд ли соответствует справедливому подходу к определению характера и степени общественной опасности данных смежных преступлений (одно из которых имеет явную повышенную опасность в связи с его двухобъектностью посягательства).

Здесь же стоит аналогичным образом отметить санкции частей 2 статей 333 и 334 УК РФ. Так, сроки наказания в виде лишения свободы за умышленное причинение



ние тяжкого вреда здоровью группой военнослужащих их начальнику во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей (ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ) меньше, чем за групповое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью любому человеку (ч. 3 ст. 111 УК РФ).

Санкции со слишком большим масштабом судебного усмотрения, подобные приведенной в качестве примера ч. 3 ст. 335 УК РФ, имеются в действующем УК не в единичном случае. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы от 2 месяцев до 15 лет.

Самые же большие рамки для судебного усмотрения при назначении наказания в виде лишения свободы является санкция ч. 1 ст. 356 УК РФ, предусматривающая лишение свободы от двух месяцев до двадцати лет. Это максимальный интервал между границами срока наказания в виде лишения свободы в УК РФ. Верхняя граница срока наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ больше нижней в 119 раз!

3. В санкциях статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, в которых определены лишь верхние пределы сроков лишения свободы, необходимо дифференцированно устанав-

ливать также нижние пределы сроков этого наказания. Так как отсутствие нижних границ этого вида наказания дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 64 УК РФ), одинаковый минимальный срок лишения свободы за простое, квалифицированное и особо квалифицированное преступление.

Другими словами, повышая верхние границы вида наказания в санкциях различных частей одной статьи, нижние границы этого вида наказания иногда остаются несправедливо и коррупциогенно неизменными.

К таким относятся санкции норм: ст.ст. 215, 263, 264, 266, 285, 313, 335, 349 УК РФ. Дифференциация минимальных пределов сроков наказания в санкциях, установленных в перечисленных нормах, предусматривающих ответственность за совершение средней тяжести и тяжких преступлений, будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания, а также антикоррупционности данных норм.

Естественно, что устранить указанные несправедливые коррупциогенные факторы возможно посредством законодательной реализации принципа справедливости путем установления соответствующих размеров (сроков) наказаний в санкциях статей Уголовного закона страны.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".
3. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов, 1986.
4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
5. "Коррупционеры государству платить не будут". Независимая газета 14.10.2014 г. Адрес в Интернете: [http://www.ng.ru/politics/2014-10-14/1\\_corruption.html](http://www.ng.ru/politics/2014-10-14/1_corruption.html).

© О.Ю. Бунин, ( 5077925@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



# ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УЛОЖЕНИИ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF STATE CRIMES AGAINST THE EXTERNAL SECURITY OF THE COUNTRY IN THE PENAL CODE ON CRIMINAL AND CORRECTIONAL PENALTIES OF 1845.

*A. Vorobyov*

#### Annotation

The article considers the problem of legal regulation of state crimes against the external security of the country in section III of the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845. This law is significant due to the fact that it had been taken in the period of formation of the main branches of law and remain valid until the beginning of the XX century. External security – an urgent question that requires research. According to the results of the analysis of the provisions of the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845, which determine responsibility for state crimes against the external security of the country, the conclusions have been made about the availability of certain features of the relevant legal regulation.

**Keywords:** state crimes, treason, power, external security, Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845, guilt, features, itemized analysis, history, the people's law.

*Воробьев Алексей Сергеевич*  
ФГБОУ ВО "Московский государственный  
юридический университет  
им. О.Е. Кутафина, МГЮА"

#### Аннотация

В статье затрагивается проблема правового регулирования государственных преступлений против внешней безопасности страны в разделе III Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный нормативно-правовой акт значим по причине того, что был принят в период формирования основных отраслей права и сохранял юридическую силу до начала XX века. Внешняя безопасность – актуальный вопрос, требующий исследования. По итогам анализа положений Уложения 1845 г., определяющих ответственность за государственные преступления против внешней безопасности страны, были сделаны выводы о наличии определённых особенностей соответствующего правового регулирования.

#### Ключевые слова:

Государственные преступления, измена, власть, внешняя безопасность, Уголовное уложение, вина, особенности, постатейный анализ, история, народное право.

Посягательства на внешнюю безопасность государства относятся к государственным преступлениям, которые в то же время являются одними из наиболее опасных для государства, права и общества. Проблематика института государственных преступлений, а также их правового регулирования имеет особую важность как для уголовного права (как отрасли права и науки), так и для истории государства и права. По этой причине историко-правовой анализ существовавшего ранее правового регулирования того или иного института позволит сформировать полное, комплексное понимание предмета и объекта изучения.

В этом отношении следует обратиться к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), которое является одним из важнейших правовых памятников в истории права России. Уложение 1845 г. – это результат реализации одного из на-

правлений обновления права России, кодификации, которая планировалась для всего российского права с начала XVIII в. Подготовкой к кодификации и первым этапом обновления права России стала систематизация права, завершившаяся изданием Свода законов Российской Империи 1832 г. (далее – Свод). Кодификационные же планы (которые должны были определить следующий этап обновления права России) в том виде, как их предлагал идеолог и организатор систематизации и кодификации М. М. Сперанский, не были в полной мере одобрены императором Николаем I [1, с. 232], который дал ход только кодификации уголовного права, проблемы которого стояли особо остро [6, с. 98, 104]. М. М. Сперанский готовил Уголовное уложение, и работа была завершена уже после его смерти. Период этих масштабных работ в области права России имеет большую значимость для науки: именно в те годы произошло оформление основных отраслей отечественного права: государственного,

гражданского, административного, уголовного, процессуального [2, с. 397].

Уложение 1845 г. является важнейшим документом для изучения института государственных преступлений, поскольку оно сохраняло силу вплоть до начала XX в.: в 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, которое впоследствии частично вступило в силу. При этом в остальных частях Уложение 1845 г. сохраняло юридическую силу до крушения Российской Империи. Тем не менее, предложения о переработке или замене Уложения 1845 г. новым законом активно высказывались ещё с 60-х годов XIX в. [8, с. 242–243]

Государственным преступлениям в данном законодательном акте был посвящён раздел третий "О преступлениях государственных", который был основан на положениях раздела третьего т. XV. кн. 1 Свода "О преступлениях государственных", которые, в свою очередь, являлись результатом систематизации существовавшего ранее законодательства, что обеспечивало преемственность правового регулирования.

Указанный раздел Уложения 1845 г. включал две главы: главу первую "О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома" и главу вторую "О бунте против власти верховной и о государственной измене", содержащую отделение первое "О бунте против власти верховной" и отделение второе "О государственной измене и преступлениях против народного права".

Таким образом, в этом разделе составы преступлений против внешней безопасности были изложены в отделении втором главы второй (8 статей: ст. 275–282). Анализ данных правовых положений позволит сформировать видение правового регулирования наказуемости рассматриваемых преступных посягательств в динамике, а также раскрыть его особенности.

Отделение второе "О государственной измене и преступлениях против народного права" рассматривало государственную измену и преступления против государственного суверенитета России, именуемого "народным правом" в соответствии с "теорией официальной народности" [7, с. 352].

Особенностью ст. 275 данного отделения является то, что она сама по себе не устанавливает наказаний, но содержит в себе определение государственной измены. Под государственной изменой понимаются пять категорий деяний, причём виновные в совершении любых из них (равно как и все, кто принял в этом какое-либо участие) в соответствии со ст. 276 приговариваются к лишению всех прав состояния и смертной казни.

*Под государственной изменой в данной статье понимались следующие деяния:*

1. умысел предать государство или его часть другому государству или правительству;
2. возбуждение иностранной державы к войне или иным неприязненным действиям против России или сообщение иностранному правительству государственных тайн с тем же намерением – совершённые российским подданным;
3. помощь в условиях войны врагу информацией, советами, предоставлением ресурсов либо другими активными действиями в военных или других враждебных против России и её союзников действиях (в данном пункте перечислено весьма обширное количество самых разнообразных деяний, конкретизирующих видение законодателем данной категории преступных деяний);
4. употребление с умыслом дипломатическим или иным чиновником, уполномоченным на заключение трактата с иностранной державой оказанного ему доверия в явный вред для отечества;
5. похищение или умышленное истребление, или повреждение актов или документов, служащих доказательством прав России на что-либо, требуемое Россией от иностранной державы или иностранной державой от России – совершённые дипломатическим или иным чиновником или любым подданным России.

Особенность ст. 276, как говорилось выше, заключается в том, что данная статья не предусматривает самостоятельного состава преступления, а, ссылаясь на ст. 275, устанавливает за вышеназванные деяния наказание в виде лишения всех прав состояния и смертной казни. Это относится ко всем соучастникам.

Таким образом, ст. 275 и ст. 276 являются взаимосвязанными: ст. 275 формулирует понятие государственной измены, определяя преступные составы, а ст. 276 предусматривает наказание за указанные преступные деяния.

Также, рассмотрев данные статьи, нельзя не отметить, что отношение к смертной казни в России со времён Екатерины II было весьма осторожным. Так, в адресованном уложенной комиссии "Наказе" императрица высказалась о неуместности применения смертной казни в "нормальном состоянии" человеческого, гражданского общества при "спокойном царствовании законов". И лишь в случае возмущения народного спокойствия, когда "самые беспорядки заступают место законов", может возникнуть необходимость в отнятии жизни у человека [5, с. 294]. Таким образом, смертная казнь предусматривалась только за наиболее опасные преступления, коими и являлись многие из рассматриваемых преступных деяний.

Ст. 277 дополняет правовое регулирование нескольких других статей Уложения 1845 г. в ряде моментов, которые относятся к предмету регулирования второго отделения главы второй раздела третьего. В данной статье устанавливается, что за участие в бунте или заговоре против верховной власти или в государственной измене в каком бы то ни было виде из изложенных выше видов преступлений, сверх определяемых статьями 263, 266, 271, 272, 273, 274 и 276 наказаний, в некоторых особых обстоятельствах и вследствие особых об этом постановлений или распоряжений правительства, устанавливаемых повсеместно на территории страны или только в одной какой-либо части империи, перед началом войны или при внутренних смятениях, или на случай возобновления или возбуждения таких смятений – полагается и конфискация всего родового и благоприобретённого имущества виновных лиц – на основании установленных в то время для этого подробных правил.

Важно отметить, что данная статья распространяет своё регулирование не только на статьи отделения второго главы второй раздела третьего Уложения 1845 г., в котором содержится ст. 277, но и на другие статьи данного законодательного акта, которые были указаны в тексте. Это также можно рассматривать как одну из особенностей юридической техники российского законодателя и правового регулирования института государственных преступлений тех времён.

Ст. 278 определяет очередной преступный состав. Устанавливается ответственность за открытие российским подданным государственной тайны иностранным (хотя и не враждебным России) державам, сообщение им планов российских крепостей или иных укрепленных мест, гаваней, портов, arsenалов, опубликование данных планов без дозволения правительства. Данное деяние близко к описанному в п. 3 ст. 275, однако там речь шла о совершении подобного деяния в условиях войны – то есть о помощи враждебному государству в ущерб России. Здесь же речь идёт о предоставлении ценной информации невраждебной стране, что всё равно влечёт вред России.

Разумеется, такое деяние является менее опасным, чем указанное в п. 3 ст. 275, потому наказание за такое преступление предусматривается более мягкое: лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в отдалённых районах Сибири. Стоит отметить, что ссылка играла не только роль сугубо наказания для осуждённого: данный вид наказания был обусловлен социально-политической и экономической ситуацией в стране и имел практическое значение для достижения цели колонизации окраинных территорий. Как будет видно из рассматриваемых ниже статей, ссылки бывали разных видов – и их местом была не только Сибирь. Местами ссылок также являлись

Закавказье, Средняя Азия. И применение ссылок играло важную роль в укреплении позиций России в этих регионах, позволяя решить столь остро стоящую проблему [4, с. 50–51].

Также в ст. 278 предусматривалось, что не изъятые от телесных наказаний лица подвергаются наказанию плетьюми. В этом выразался сословный подход к определению наказания в соответствии с установленными привилегиями [3, с. 168]. Телесное наказание предусматривалось для лиц, не изъятых от данного рода наказаний. Изъятые же лица (привилегированные сословия) такому наказанию не подвергались.

Ст. 279 примечательна тем, что устанавливает ответственность за деяние, не причиняющее прямого вреда России, но создающее некоторую потенциальную угрозу – тайную (хотя и не вредящую России) переписку с иностранными правительствами. Факт наличия сохраняемой в тайне переписки является свидетельством недобросовестности лица, которое заведомо скрывает это от властей, а также свидетельствует о возможности последующего возникновения угроз, связанных, например, с вербовкой такого лица иностранным правительством – уже для причинения прямого вреда России. Лица, избличённые в совершении этого деяния, подвергаются заключению в смирительном доме на срок от 6 месяцев до 1 года.

Ст. 280 предусматривает ответственность за деяние, имеющее сходства с описанным в ст. 279. Речь идёт о тайной переписке российского подданного с подданными неприязненных государств, хотя и без намерения вредить России, но столь неосторожной и нескромной, что неприятель может воспользоваться сообщаемыми ему в данной переписке сведениями для успеха своих предприятий против России.

Таким образом, данная статья предусматривает ответственность за тайные сношения с государством, которое, хотя и не ведёт войны с Россией, но состоит с ней в натянутых, враждебных политических отношениях.

Если в ст. 279 устанавливалось наказуемость самой по себе тайной переписки (как потенциально могущей создать угрозу) с другим государством, то в ст. 280 предполагается ответственность за создание реальной угрозы для России из-за тайного общения с враждебно настроенным государством. Здесь речь идёт о неосторожной форме вины. За деяние, предусмотренное ст. 280, установлено наказание в виде заключения в крепости на срок от 6 месяцев до 1 года.

Таким образом, можно выделить особенность правового регулирования, заключающуюся в том, что законодатель устанавливает ответственность за тайные сноше-

ния с нейтральными странами (ст. 279), враждебно настроенными странами (ст. 280) и государствами, с которыми Россия ведёт войну (ст. 275). При этом в законе устанавливаются наказания и за деяния, не предполагающие умысла преступника на причинение прямого вреда России, но предполагающие создание угрозы такого вреда.

Отдельной особенностью является то, что законодатель также предусматривал меры противодействия ухудшению отношений между Россией и другими странами. Ст. 281 и ст. 282 предусматривают ответственность за действия, которые могут привести к разрыву либо осложнению отношений с другим государством.

Ст. 281 определяет наказуемость деяния, которое совершается российским подданным в мирное время. Деяние заключается в нападении "открытою силой" на жителей иностранных государств и создании посредством этого для России опасности разрыва с дружественной державой либо аналогичного нападения на российские области со стороны подданных такой державы.

Это преступление определяется как совершаемое против народного права. Наказанию подлежат все лица, участвовавшие в совершении данного преступления по собственной воле, со знанием его цели и противозаконности. Данные лица приговариваются к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжную работу в крепостях на срок от 8 до 10 лет. Не изъятые от телесных наказаний лица подлежат наказанию плетью с наложением клейм.

Ст. 282, которая является последней в разделе третьем Уложения 1845 г., устанавливает ответственность за оскорбление иностранного посла, посланника или иного дипломатического агента, совершённое явно и публично, "действием или дерзкими непристойными словами" – с намерением оказать неуважение к его правительству. Законодатель предусматривает наказание за такое деяние также в случае, если дипломатических затруднений не последует. При этом в тексте статьи указывается, что в особенности наказание применяется к лицам, соответствующий поступок которых может стать предметом неприятных объяснений между иностранным правительством и российским кабинетом.

Таким образом, законодатель ставит наказуемость деяния в зависимость от самого факта его совершения при наличии необходимых признаков (явность, публичность, намерение выразить неуважение иностранному правительству), а не в зависимость от наступления каких-либо невыгодных России последствий. Наказуемо само создание угрозы таких затруднений для страны. При этом наказание, разумеется, применяется и к тем, кто со-

здан для России соответствующие проблемы – хотя это не является условием применения наказания, наступающего за сам факт совершения данного преступного деяния.

Лица, совершившие указанное преступление, приговариваются к заключению в крепости на срок от 2 до 4 лет с лишением некоторых особых прав и преимуществ.

Ч. 2 ст. 282 также предусматривает совершение такого деяния, но с иными признаками – при отсутствии злого умысла и без увеличивающих вину обстоятельств. В этом случае виновный будет заключён в крепость на срок от 6 месяцев до 1 года.

Стоит также обратить внимание на то, что отделение второе главы второй раздела третьего Уложения 1845 г. включало в себя не все преступные составы, предполагающие посягательство на внешнюю безопасность. Так, схожий преступный состав был предусмотрен в ст. 455 раздела пятого данного законодательного акта. В ней было предусмотрено наказание за намеренное открытие государственных тайн иностранным правительствам. При этом в части, предусматривающей наказание, сохранилась отсылка к ст. 276 и 278, рассмотренным выше. Предусматривалось, что виновные в деянии, указанном в ст. 455, подвергаются наказаниям, определённым за государственную измену в статьях 276 и 278 Уложения 1845 г. Также в ст. 455 самостоятельно предусматривалось наказание за раскрытие государственной тайны по неосторожности – но в этой части отсылочный механизм не применялся. Таким образом, данная статья приравнивала лиц, совершивших предусмотренные в ней преступления, к государственным преступникам – и устанавливала наказания со ссылкой на статьи третьего раздела Уложения. Это также можно считать важной особенностью правового регулирования Уложения 1845 г.

*Таким образом, по итогам анализа положений Уложения 1845 г., определяющих ответственность за государственные преступления против внешней безопасности страны, можно сделать выводы о наличии следующих особенностей соответствующего правового регулирования:*

1. наличие в Особенной части Уложения 1845 г. статей, самостоятельно не предусматривающих наказаний, но определяющих преступные составы (например, ст. 275), а также статей, самостоятельно не определяющих преступные составы, но предусматривающих наказания (например, ст. 276);
2. применение смертной казни за наиболее опасные преступления (например, ст. 276);
3. наличие в Особенной части Уложения 1845 г.

статей, дополняющих правовое регулирование других статей (например, ст. 277);

4. применение в качестве наказания ссылки, служащей средством колонизации малоосвоенных территорий (например, ст. 278);

5. сословный характер системы наказаний, выражавшийся в применении телесных наказаний к лицам, от них не изъятых (например, ст. 278);

6. законодатель предусматривает ответственность за тайные от властей сношения с другими странами: нейтральными странами (ст. 279), враждебно настроенными странами (ст. 280) и государствами, с которыми Россия ведёт войну (ст. 275);

7. установление наказания за создание угрозы для

России (например, ст. 280);

8. установление ответственности за создание потенциальной возможности возникновения угрозы для России (например, ст. 279);

9. законодатель предусматривал меры противодействия ухудшению отношений между Россией и другими странами, выражающиеся в том числе в уголовно-правовых запретах (например, ст. 281, 282);

10. Изложение некоторых преступлений против внешней безопасности государства за пределами отделения второго главы второй раздела третьего Уложения 1845 г. с применением отсылок к статьям отделения второго "О государственной измене и преступлениях против народного права" (например, ст. 455).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский М. М., Кизеветтер А. А., Покровский М. Н., и соавт. История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 589 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
3. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. М.: ЮКИС, 1995. – 320 с.
4. Илюхин А.В., Архипов С.В.. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права, 2015, № 18. – С. 50–54.
5. Омельченко О.А. "Законная монархия" Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М.: "Юристъ", 1993. – 428 с.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
7. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.
8. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.

© А.С. Воробьев, ( vorobalex1991@yandex.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### SEPARATE PROBLEMS OF FORENSIC-EXPERT ACTIVITY

*S. Voronin*

#### Annotation

This article discusses the problematic issues of legal regulation of forensic activities. The conclusion about the need to expand the legal, scientific-methodical and technical bases of expert activity. In conclusion, proposed solutions to identified problems. Proposed compulsory licensing of non-state forensic activity. Proposed certification of competence of persons carrying out the examination.

**Keywords:** forensicenquiry, expert, criminal procedure, methods of examination, nongovernmental experts, and criminal prosecution.

*Воронин Сергей Анатольевич*

*Магистр по направлению Юриспруденция,  
профиль Гражданское право,  
ген. директор, АНО Консалтинговый центр  
"Независимая экспертиза"*

#### Аннотация

В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования судебно – экспертной деятельности. Сделан вывод о необходимости расширения правовой, научно-методической и технической баз экспертной деятельности. В завершение предложены пути решения выявленных проблем. Предложено обязательное лицензирование негосударственной судебно-экспертной деятельности. Предложена сертификация компетентности лиц, осуществляющих экспертизу.

#### Ключевые слова:

Судебная экспертиза, эксперт, уголовное судопроизводство, методика экспертизы, негосударственные эксперты, уголовное преследование.

Как отмечается Н.А. Селивановым, после производства судебной экспертизы лицо, назначившее ее, обязано ознакомиться с ее содержанием и оценить заключение эксперта как необходимое условие его использования для обоснования обвинительного заключения, которым завершается предварительное следствие (в случае дознания – обвинительного акта), и приговора суда [1. С. 504]. В основу этих важнейших процессуальных документов могут быть положены только такие экспертные заключения, состоятельность и достаточная обоснованность которых не вызывает никаких сомнений. В связи с чем значимость экспертных исследований в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Состояние законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние на эффективность обеспечения государством гарантированных Конституцией Российской Федерации [2] прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

В результате законотворчества последних лет существенно расширен перечень обстоятельств, влекущих обязательное производство судебных экспертиз, установлена возможность назначения всех ее видов до возбуждения уголовного дела, введены новые уголовно-правовые запреты, содержащие деяния, требующие в процессе доказывания вины в их совершении использования различных отраслей знаний, применения новых ме-

тодик экспертного исследования и специальной техники. Данное положение обуславливается изменением структуры преступности, появлением новых способов совершения и сокрытия преступлений. В последние десятилетия существенно повысилась мобильность преступников, их техническая оснащенность [3. С. 20–23].

Вышеуказанные факторы влекут необходимость расширения правовой, научно-методической и технической баз экспертной деятельности.

Отметим, что положительные изменения в правовом регулировании экспертной деятельности, произошедшие с принятием Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" [4] и введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, впервые причислившего экспертов к участникам уголовного судопроизводства, не получили в последующем своего развития, в связи с чем многие проблемы так и не получили своего разрешения.

Так, в принятом впервые в истории отечественного законодательства Федеральном законе "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" обозначены только некоторые принципы организации данной работы. При этом за его рамками остаются

многие вопросы, связанные с производством судебных экспертиз негосударственными экспертами, методическим обеспечением исследований, проводимых как государственными, так и негосударственными субъектами экспертной деятельности, и многие другие. Подобной законодательной неурегулированностью создаются условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Так, налицо проблема подбора и допуска кадров в государственных экспертных подразделениях к самостоятельному производству экспертиз. Это происходит из-за того, что подбор и допуск сотрудников регламентируется ведомственными нормативными актами, к ним предъявляются различные требования, что способствует распространению случаев проведения экспертных исследований лицами, не имеющими соответствующей квалификации и навыков.

Кроме того, в настоящее время создание и внедрение методик производства экспертных исследований осуществляется ведомствами, проводящими судебные экспертизы, в условиях разобщенности. При этом независимая оценка их научной обоснованности не проводится, поэтому имеются проблемы неодинакового подхода к проведению некоторых экспертиз различными ведомствами. Все это приводит к тому, что при одних и тех же обстоятельствах принимаются решения как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в его возбуждении.

Практически повсеместно в нарушение требований ч. 4 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] одно и то же лицо, являясь экспертом-криминалистом, на первоначальном этапе участвует в осмотре места происшествия и собирает следы преступления, то есть формирует будущий объем экспертной работы, а затем осуществляет производство экспертизы по этим же объектам, что ставит под сомнение объективность экспертных заключений.

Отдельные проблемные моменты следует выделить и в производстве судебных экспертиз негосударственными экспертами. Действующим законодательством предусматривается привлечение в качестве судебного эксперта любого лица, которое обладает необходимыми специальными знаниями. Как правило, данная категория экспертов привлекается по причине отсутствия в государственных экспертных учреждениях каких-либо специалистов. Однако, деятельность негосударственных экспертов не подлежит обязательному лицензированию, а их компетентность – сертификации, поэтому перед судебно-следственными органами встает проблема по определению критериев их выбора, а также оценки качества судебно-экспертного исследования. Вместе с тем, не вызывает сомнений тот факт, что компетентность экс-

перта должна соответствовать требованиям проведения судебной экспертизы в определенной сфере специальных познаний. В этом отношении справедливо высказалась Н.Е. Муженская: "Какие специальные знания может предъявить, например, лицо, получившее педагогическое образование, при этом позиционирующее себя как эксперта-искусствоведа, либо лицо с университетским дипломом физического факультета, заявляющее о том, что готово проводить почерковедческие экспертизы" [6. С. 43].

Таим образом, должна быть полностью исключена ситуация, когда специализированную судебную экспертизу будет проводить неспециалист. Здесь дело в известном смысле рутинное и заурядное: необходимо проверить наличие специального образования у лица, претендующего на сертификацию компетентности, сопоставить с перечнем судебных экспертиз, для проведения которых требуется именно такое образование, и выдать соответствующий сертификат. Конечно, подобная процедура не защищает в полном объеме от некомпетентных экспертов, но все же позволит отсеять наиболее вопиющие несоответствия характера специальности и ее приложения на практике в виде производства соответствующей экспертизы.

Правовое регулирование механизма получения и подтверждения права самостоятельного производства экспертиз, контроля качества производства исследований, порядка повышения квалификации экспертов в отношении негосударственной экспертной деятельности отсутствует. Действующим законодательством не предъявляется никаких требований к подтверждению наличия специальных знаний негосударственных экспертов, а сертификация их компетенции осуществляется на условиях добровольности [7. С. 3–6]. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии предприняло определенные меры к стандартизации экспертной деятельности путем введения общих требований к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий и условиям их аккредитации. Однако действующим законодательством от негосударственных экспертов и организаций их обязательного выполнения не требовалось.

Кроме того, согласно ст. 41 Федерального закона "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" общее требование соблюдения законности при осуществлении судебно-экспертной деятельности, заключающееся в точном исполнении положений нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности (ст. 5 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ), на них не распространено [8. С. 18]. Не доведен до завершения процесс вывода государственных экспертных служб из подчинения руководителей ведомств, осуществ-



влияющих выявление и расследование преступлений, в то время как в положениях ст. 7 Федерального закона "О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации" содержится требование о независимости эксперта от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, а также от других лиц, заинтересованных в исходе дела. Упомянутый процесс ограничился образованием экспертно-криминалистических центров МВД России с соответствующими подразделениями на местах, тем самым было устранено прямое подчинение экспертов-криминалистов начальникам горрайорганов.

Однако, как известно, все следователи, дознаватели, а также экспертно-криминалистические службы на уровне субъекта Российской Федерации подчинены одному должностному лицу – начальнику органа внутренних дел региона, таким образом, влияние на эксперта ведомственных интересов не исключено. Аналогичное положение и у экспертных подразделений в других ведомствах, где наряду с экспертной деятельностью осуществляется уголовное преследование.

Вышеуказанные пробелы в правовом регулировании судебной экспертной деятельности, а также допускаемые нарушения при ее осуществлении не только снижают качество предварительного расследования преступлений, увеличивают финансовое обеспечение следствия и судебные издержки, но и создают условия для необоснованного уголовного преследования.

Резюмируя изложенное, отметим, что, не смотря на

отдельные проблемные вопросы, в нашей стране деятельность судебно-экспертных учреждений всегда осуществлялась на высоком уровне. Ее потенциал, как и любой сферы деятельности, должен быть реализован с учетом современных реалий и потребностей общества. Современная модернизация судебно-экспертных учреждений будет способствовать сокращению сроков производства судебных экспертиз, повышению контроля качества экспертного производства и его методического обеспечения.

*По нашему мнению, решить рассмотренные в настоящей статье проблемы возможно, если:*

1. Негосударственная судебно-экспертная деятельность будет подлежать обязательному лицензированию, а компетентность лиц, ее осуществляющих, подтверждаться сертификатом уполномоченного государственного органа.

2. Методики экспертиз до их использования на практике будут подвергаться обязательной проверке на научную обоснованность, безопасность и эффективность в специальном государственном учреждении, к задачам которого следует отнести их разработку, апробацию, внедрение, утверждение и контроль за использованием.

3. Экспертная деятельность должна быть отделена от криминалистической и выведена из административного подчинения органов, осуществляющих уголовное преследование.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Справочная книга криминалиста / Под ред. Н.А. Селиванова. М., 2001. С. 504.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
3. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. N 1. С. 20 – 23.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СПС "Консультант Плюс".
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Муженская Н.Е. Производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений // Законность. 2011. N 12. С. 43.
7. Аминев Ф.Г. Об интеграции судебных экспертиз при расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2015. N 1. С. 3 – 6.
8. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 18.

# ПРИЗНАК ПУБЛИЧНОСТИ В ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

*Гасанова Луиза Рашидовна*  
Аспирант, Дагестанский  
государственный университет, РФ,  
г. Махачкала

## THE EVIDENCE OF PUBLIC OBJECTIVE SIDE OF PUBLIC CALLS TO TERRORIST ACTIVITY OR PUBLIC JUSTIFICATION OF TERRORISM

*L. Gasanova*

### Annotation

This article details the objective of such a sign by public calls to terrorist activity, as the publicity. Attempt definition of publicity, as well as the establishment of the upper and lower boundaries of a quantitative in order to facilitate the application of Art. 2052 of the Criminal Code in practice.

**Keywords:** publicity, terrorist activity, justification of terrorism, incitement to terrorist activity.

### Аннотация

В данной статье детально рассматривается такой признак объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, как публичность. Делается попытка определения понятия публичности, а также установления ее верхней и нижней количественной границы с целью облегчения применения ст. 2052 УК РФ на практике.

### Ключевые слова:

Публичность, террористическая деятельность, оправдание терроризма, призывы к осуществлению террористической деятельности.

Преступление в ч.1 ст. 2052 УК РФ определено как: "Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма". Из диспозиции этой статьи видно, что одним из признаков объективной стороны данного преступления является его публичность. Вспоминаются слова Д.А. Бажина: "Нельзя утверждать, что общественная опасность преступления повышается в том случае, если оно совершается публично... Однако иногда публичное совершение преступления придает ему большую общественную опасность и практически всегда говорит об особой дерзости и решимости субъекта преступления" [1].

Вторая половина высказывания полноправно относится к преступлению, предусмотренному ст. 2052 УК РФ. И это объяснимо, ведь именно публичный характер предусмотренных этой статьей действий являет собой особую опасность, возможность влияния на неопределенный круг лиц, в котором может оказаться человек, а может и не один, либо разделяющий эти взгляды, мысли либо находящийся в неопределенном состоянии относительно обсуждаемой темы и, увидев поддержку, дающий им ход, последствия которого страшны и, к сожалению, хорошо известны гражданам нашего государства.

Действительно, публичность – это такое явление, которое позволяет одним разом воздействовать на группу лиц, а следовательно является очень опасной. Это подтверждается проведенным мною социологическим опросом граждан в республике Дагестан.

Так, больше половины из числа опрошенных граждан в возрасте от 14–25 лет (триста сорок семь человек), на вопрос: "Являются ли Ваши общественно-политические и моральные взгляды настолько устоявшимися, чтобы не меняться под информационным воздействием, исходящим от других людей?" ответили отрицательно. А ведь это наша молодежь. Поскольку молодость представляет собой период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности, то от правильной политической и моральной установки молодежи во многом зависят стабильность, спокойствие и в целом благополучие общества и государства. Для того, чтобы последние были "здоровыми", взгляды молодежи должны быть верными, неискаженными и обязательно стойкими.

То есть, публичность призывов к осуществлению терроризма, представляет собой серьезную угрозу правопорядку и поэтому, как признак преступления, предусмот-

ренного ст. 2052 УК РФ, совершенно заслужено обращает на себя внимание.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. говорит о: "публичном подстрекательстве к совершению террористических преступлений" [7]. Тот факт, что о признаке публичности, как признаке, характерном для данного преступления говорится даже в акте международного права, также подтверждает его значимость. Однако ни в УК РФ, ни в постановлениях Пленума ВС РФ нет определения публичности. В таком случае, возникает необходимость разобраться в нем. Что же такое публичность? Надо отметить, что под публичным понимают нечто, осуществляемое в присутствии публики, открытое, а публика – это люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество [2]. Публичность подразумевает то, что определенные действия происходят "прилюдно, при наличии публики, то есть при наличии не менее двух присутствующих человек" [3].

Многие авторы говорят о том, что "количество людей, к которым обращены призывы, самостоятельного значения не имеет. Важно, чтобы имели место именно призывы..., а не, например, беседа, обмен мнениями или обсуждение вопросов по поводу происходящих в обществе и государстве политических процессов" [4]. Разделяя эту точку зрения, мы все-таки считаем необходимым подробнее рассмотреть этот вопрос, поскольку конкретные границы публичности так ни где и не обозначены. В теории уголовного права просматриваются, в основном, три позиции по поводу количественной характеристики публики в контексте ст. 2052 УК РФ. Так, публичными могут быть признаны призывы, обращенные: а) к двум и более лицам, б) к широкому, определенному кругу лиц, в) к неопределенному кругу лиц.

Для начала, необходимо разобраться с нижней границей определения публичности, которая, как уже говорилось, внегласно составляет два человека. На самом деле, если копнуть глубже, одним из гиперонимов термина "публика" является термин человек, а гипонимами являются термины "зритель", "слушатель". То есть, если исходить из этого, в какой-то степени допускается обозначение термином публика человека в единственном числе. Это дает повод задуматься над тем, являются ли призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма в отношении конкретного человека, преступлением и если да, то каким именно. Конечно является, однако в том случае, если таковые осуществляются в отношении конкретно определенного человека, то такого рода действия могут и должны быть признаны подстрекательством к совершению того или иного террористического преступления. Так, А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко считают, что если призыв к совершению

террористического преступления персонифицирован, т.е. обращен к конкретным лицам, то содеянное надо расценивать как подстрекательство к соответствующему преступлению террористического характера. Именно по адресной направленности призыва к совершению террористического преступления, исходя из положений ч. 4 ст. 33 УК, проходит его отграничение как самостоятельного преступления от соучастия в самом террористическом преступлении [6].

Таким образом, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, которые направлены на какого-либо конкретного человека, могут быть квалифицированы, как подстрекательство к осуществлению терроризма (ч. 4 ст. 33, ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ч. 4 ст. 33, ст. 205.1 УК РФ) или другие составы (ст. 206, 208, 277, 278, 279, 360 УК РФ). Но что мы можем сказать об оправдании терроризма в присутствии конкретного лица? Считаем, что такое действие также будет являться подстрекательством к совершению какого-либо террористического преступления, поскольку ч. 4 ст. 33 УК РФ предусматривает, что склонение подстрекателем другого лица к совершению преступления может быть осуществлено путем уговора, подкупа, угрозы, а также другим способом, каковым в данном случае и является "оправдание терроризма". В таком случае выходит, что минимальное количество лиц, образующих публичность – два человека. Однако, с этим не всегда можно согласиться. Ведь среди случаев, когда призывы обращены к одному человеку, могут быть ситуации, когда этот человек персонально не определен, то есть изначально адресат этих призывов неизвестен преступнику. Так, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" разъясняет, что "вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (ст. 2052 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.)" [8] Исходя из этого Постановления, призывы могут осуществляться устно, посредством изготовления и распространения печатных материалов, через средства массовой информации, телекоммуникационные и компьютерные сети. То есть, теоретически, если учитывать возможность наступления различных обстоятельств (например, срыв плакатов, скуп тиража одним лицом и т.д.), с развешенными плакатами или напечатанным ма-

териалом может ознакомиться всего один человек. Тут определяющим является то, что этот человек неизвестен, т.е. неперсонифицирован и изначально преступник не знает, какое конкретно лицо ознакомиться с его призывом. Хотя это и представляется маловероятным, все же основание задуматься над целесообразностью выделения нижней границы определения публичности, возникает.

Если говорить о максимальном количестве человек, которые могут образовать публику, то необходимо отметить, что наибольшее количество ученых говорят о том, что публичными призывы делает их обращение к "неопределенному" кругу лиц. С этим трудно согласиться, поскольку такая позиция существенно сужает возможности применения ст. 205.2 УК РФ на практике. Так, например, П.В. Агапов пишет: "Призывать к осуществлению террористической деятельности можно и вполне определенный (ограниченный) круг лиц. Думается, что исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т.п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы". Ведь ситуация, в которой лицо активно распространяет или даже навязывает свои идеи и убеждения, наиболее часто может возникнуть там, где оно чаще всего проводит время, т.е. это может быть работа, а в качестве публики – рабочий коллектив, университет, с публикой в лице студентов и т.д.

Надо заметить, что даже если говорить о персональной определенности каждого из коллектива работников или учащегося, нельзя упускать из виду тот факт, что их перечень не является замкнутым, исчерпывающим, т.е. возможность пополнения коллектива никто не отменял. Так, естественная текучесть кадров в год, в среднем, составляет 3–5 % [9]. То есть, в принципе, в коллективе может находиться и незнакомый сотрудник. Не всегда также все сотрудники устоявшегося коллектива хорошо знакомы и общаются между собой.

П.В. Агапов говорит о том, что "публичность как обязательное условие совершения рассматриваемого преступления предполагает, что адресатом указанных в ст. 205.2 УК РФ действий выступает определенный или неопределенный виновным круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи, материалы, информация". Впрочем, сделанное уточнение не меняет сути признака публичности, так как и в первом случае, когда призывы обращены к неопределенному кругу лиц (читателям газеты, прохожим, Интернет-пользователям и др.), и во втором случае, когда круг адресатов определен (жители определенного населенного пункта, члены собрания или съезда, трудовой коллектив), призывы адресованы не к конкретным, персонально определенным лицам, а именно к неперсонифицированному кругу лиц." [6].

Таким образом, публичные призывы о которых говорится в диспозиции ст. 205.2 УК РФ, могут быть обращены как в отношении неопределенного круга лиц, например, на митингах, демонстрациях, в любых других общественных местах), так и в отношении относительно определенного круга лиц, такого как рабочий коллектив, студенческая группа, группа, объединенная по общим интересам (различного рода кружки, курсы, секции и т.д.). Однако, если круг лиц, в отношении которых осуществляются публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное его оправдание, конкретно персонифицирован, т.е. абсолютно определен (семья, круг близких друзей, компания хорошо знакомых людей), то говорить о наличии в таких действиях состава преступления, не приходится. Это, скорее, обмен мнениями, суждениями, высказывание позиции по некоторым вопросам. Несмотря на то, что, на наш взгляд, адресат призывов в обсуждаемом деянии значения не имеет, во время как важным фактором в признании действий, заключающихся в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, преступлением, является содержание и смысл этих выступлений, надо признать, что в случае распространения указанных призывов среди абсолютно определенного, узкого круга лиц, такой факт останется скрытым, никому неизвестным. Поэтому, выделение узкого, абсолютно определенного круга лиц, в качестве публики в смысле, необходимом для понимания ст. 205.2 УК РФ, является нецелесообразным и бесперспективным. Из этого следует вывод о том, что и верхней границы определения публичности, как таковой, не существует, количество людей, которые могут составить публику, является неограниченным.

Однако, в качестве публики в широком смысле можно понимать как неопределенный, так и относительно определенный круг лиц. В то время, как абсолютно определенный, т.е. конкретно персонифицированный, замкнутый круг лиц, в котором исключена возможность "текучести", не может являться публикой в необходимом в данном случае смысле.

В рассматриваемом вопросе также необходимо уделить внимание такому возможному явлению, как "случайная публика", т.е. присутствие в месте осуществления призывов людей, к которым непосредственно они не обращались. Возникает вопрос, подпадают ли указанные действия под ст. 205.2 УК РФ, если изначально объектом, на которые были направлены призывы, являлся узкий круг близких людей? Думается, что да. Поскольку, в таких случаях имел место быть ли косвенный умысел при совершении указанного деяния, либо небрежность.

То есть публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются своеобразным ин-

формационным воздействием с целью склонить людей к совершению преступлений террористического характера. Они могут осуществляться как в отношении одного человека, так и в отношении неопределенного или отно-

сительно определенного круга лиц.

То есть, главную роль в определении публичности играет не количество людей, ее составляющих, а в целом безличный ее характер.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве// СПС Консультант плюс.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 631.
3. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика/ Под ред. Ратинова. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2005. С. 45.
4. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. М.: ТК Велби, изд-во "Проспект", 2007. С.44
5. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. – № 19.
6. Кибальник А., Соломонович И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. N 2. С. 14 – 16.
7. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. – № 20.–Ст. 2393.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"//СПС Консультант Плюс
9. Виды текучести кадров – [Электронный ресурс] //https://ru.wikipedia.org/wiki/Текучесть\_кадров (Дата обращения: 20.10.2015 г.).

© Гасанова Л.Р., ( luiza.kurbanova.88@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

## XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА

# 2016

**Добыча, обработка  
и использование  
природного камня**



# ИНДУСТРИЯ КАМНЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

---

### ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ




## Москва, ВДНХ, Павильон 75

### 21 – 24 июня 2016г.

Организатор  
Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА  
При участии  
CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –  
Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)  
HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)  
Под патронатом  
Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке  
Ассоциации строителей России  
Российского общества инженеров  
строительства  
Российского союза строителей  
Союза архитекторов России  
Союза дизайнеров Москвы  
Союза московских архитекторов




Тел. +7 (495) 783-06-23
+7 (499) 181-41-26
www.stonefair.ru
stonefair@expo-design.ru

## СУЩНОСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ. УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

### INTRINSIC DEFINITION OF SELF-DEFENSE. THE CONDITIONS OF ITS LEGITIMACY

*E. Glushkova*

#### Annotation

The Author conducts a study of the essential definition of self-defense and its legality. The author notes that under the necessary defense means the lawful protection against socially dangerous encroachment by harm attacker. Finishing the description of the conditions of validity relating to the protection, the author concludes that it should be aimed at the protection of legally protected interests, and committed to the extent of necessity. In this case damage is caused to the encroaching interests.

**Keywords:** defense, defense, legitimate defense, violation, defense, legally protected interests and limits.

*Глушкова Елена Михайловна*

Уральский институт дополнительного профессионального образования "Всероссийский государственный университет юстиции, РПА Минюста России", г. Екатеринбург

#### Аннотация

Автор статьи проводит исследование сущностного определения необходимой обороны и условий ее правомерности. Автор отмечает, что под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Заканчивая характеристику условий правомерности, относящихся к защите, автор делает вывод о том, что она должна быть направлена на защиту правоохраняемых интересов, и совершена в пределах необходимости. При этом вред причиняется интересам посягающего.

#### Ключевые слова:

Оборона, необходимая оборона, правомерная защита, посягательство, защита, правоохраняемые интересы, пределы.

Согласно статье 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны [9].

Под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов других лиц, общества и государства от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присутствующего человеку от рождения права на жизнь.

Статья 45 Конституции РФ провозглашает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [5].

Необходимая оборона является обстоятельством, исключаящим общественную опасность и противоправность, а, следовательно, преступность и наказуемость действий обороняющегося. Эти действия, хотя формально и подпадают (по внешним признакам) под признаки предусмотренные уголовным законом деяния, на самом деле являются общественно полезными, поскольку слу-

жат интересам предотвращения и пресечения преступлений.

Осуществление акта необходимой обороны – субъективное право гражданина. На гражданах не лежит правовая обязанность осуществлять акт обороны. В определенных ситуациях оборона от преступного посягательства может являться моральной обязанностью, общественным долгом гражданина.

Однако на определенной категории лиц в ряде случаев лежит не только моральная, но и правовая обязанность обороняться от происходящего нападения. К числу таких лиц относятся сотрудники милиции, других подразделений органов внутренних дел, военнослужащие, сотрудники Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, инкассаторы и прочие. Осуществление акта необходимой обороны со стороны этих лиц является их служебным долгом.

Необходимая оборона допустима и против незаконных действий должностных лиц, посягающих путем злоупотребления служебным положением на законные права и интересы граждан. Речь идет о заведомом, явном произволе. Если же действия должностного лица по форме, внешне соответствуют законным требованиям, то насильственное сопротивление, как правило, не может быть оправдано.

На основании статьи 2 УК РФ посягательство – это

деяние, опасное для личности, общества и государства. Защита же общественных отношений может осуществляться самыми разнообразными путями. С учетом этого в теоретическом плане необходимую оборону можно определить как защиту от посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны [9].

Необходимо подчеркнуть, что цель необходимой обороны заключается в защите правоохраняемых интересов, а причинение в процессе ее осуществления вреда посягающему носит вынужденный характер, порождается совершением с его стороны общественно опасного деяния.

Предоставление законом гражданам права на необходимую оборону является важным фактором их вовлечения в борьбу с общественно опасными, как правило, преступными посягательствами, воспитания граждан в духе товарищеской взаимопомощи и нетерпимости к нарушениям правопорядка.

В качестве объектов защиты при необходимой обороне могут быть личность, ее права и свободы, государственный строй, внешняя безопасность, отношение собственности, общественный порядок и так далее. В процессе необходимой обороны могут защищаться жизнь и здоровье граждан, половая свобода, имущественные права. Не исключена необходимая оборона против оскорбления действиями или попытки публично вывесить написанные или напечатанные клеветнические сведения.

Необходимая оборона является субъективным правом граждан. Воспользоваться ею правомочен любой гражданин вне зависимости от того имеет ли он возможность прибегнуть к помощи представителей власти или же избежать посягательства путем бегства и т. д.

Так как необходимая оборона может быть связана с известным риском для обороняющегося, закон не возлагает на граждан ее обязательное осуществление. При наличии к тому возможности граждане должны прибегать к необходимой обороне в силу предписания морали, которая поощряет защиту правоохраняемых интересов.

Необходимая оборона как активная форма пресечения и отражения посягательства не может быть сведена к простому противодействию путем отталкивания нападающего, парирования его ударов. Она выражается в контрнаступлении на посягающего. Именно поэтому государство предоставляет соответствующим работникам право применять огнестрельное оружие.

На основании статьи 37 УК лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам.

Возможность избежать посягательства может выразиться в наличии условий вырваться, убежать, закрыться в помещении, создать другие препятствия для посягающего. Такая возможность сохраняется, когда лицо, подвергшееся посягательству, может использовать

телефон для сообщения в милицию о нападении или при подготовке к нему либо обратиться к родственникам, соседям, знакомым, прохожим за помощью, вмешательство которых может остановить посягательство.

Для большинства граждан возможность осуществления необходимой обороны является их личным правом. Уклонение или отказ от использования этого права может вести лишь к моральному осуждению.

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет правомерным лишь при наличии определенных условий, именуемых в теории уголовного права "условиями правомерности необходимой обороны".

*Условия необходимой обороны делятся на II группы:*

- а) условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- б) условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Необходимая оборона представляет собой единство двух противоположностей – посягательства и защиты [1, с. 14].

Важнейшим из этих условий является общественная опасность посягательства. Общественно опасным признается такое посягательство, которое направлено на причинение вреда государственным, общественным интересам, либо личности и правам обороняющегося или других лиц.

Если обороняющееся лицо знает о том, что на него посягает невменяемое лицо, оно должно по возможности применить наиболее мягкие средства обороны.

Необходимая оборона допустима против объективно общественно опасного посягательства.

В статье 37 УК говорится, что посягательство может быть направлено на личность и права обороняющегося или другого лица, на охраняемые законом интересы общества или государства. Права гражданина перечислены в главе 2 Конституции РФ. Законные интересы общества и государства названы в Гражданском, Уголовном кодексах РФ и других законодательных актах.

Основанием необходимой обороны является посягательство на права и интересы как лица подвергнувшегося нападению, так и права других граждан.

Говоря о преступлении как основании необходимой обороны, следует отметить, что им может быть только умышленное деяние. Неосторожное можно надежно остановить словом. Следует также указать, что не каждое умышленное преступление может служить основанием необходимой обороны. Им не может быть вымогательство взятки, контрабанда, дача ложных показаний и т. д. Основанием необходимой обороны являются такие умышленные преступления, которые немедленно и неотвратимо могут повлечь причинение вреда общественным отношениям: покушение на убийство, изнасилование, разбой и т. д.

Важным условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является наличие [2]. Посягательство должно быть наличием, то есть начавшимся (или близким к началу) и еще не окончившимся. Оно должно обладать способностью неминуемо, немедленно причинить общественно опасный вред.

Наличным признается такое посягательство, которое уже начало осуществляться или непосредственная угроза осуществления которого была настолько очевидной, что было ясно – посягательство может тотчас же, немедленно осуществляться. О последнем может свидетельствовать конкретная угроза словами, жестами, демонстрация оружия и прочие устрашающие способы.

Посягательство признается действительным, если оно реально, объективно существует в конкретно сложившейся обстановке, а не является результатом ошибки, заблуждения лица, плодом его воображения.

Заканчивая характеристику условий правомерности, относящихся к посягательству, можно сделать вывод, что посягательство, против которого допустима необходимая оборона, должно быть:

- а) объективно общественно опасным;
- б) наличием (то есть начавшимся либо со всей очевидностью предстоящим);
- в) действительным (то есть реально существующим).

Пресечение посягательства путем причинения вреда третьим лицам рассматривается по правилам о крайней необходимости.

Это условие вытекает из законодательного определения необходимой обороны, согласно которому вред причиняется непосредственно источнику опасности. Вред посягающему причиняется с единственной целью – защитить охраняемые законом права и интересы. Следует обратить внимание, что это одно из условий, определяющих правомерность действий в состоянии необходимой обороны.

Необходимо подчеркнуть, что для правомерности совершенных действий не требуется, чтобы причиненный преступнику вред был единственным средством предотвращения грозящей опасности.

Важное значение имеет указание о том, что право на оборону принадлежит лицу "независимо от возможности избежать посягательства, либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти" (ч. 2 ст. 37) [4, с. 632–643].

Посягательство и оборона нередко приобретают характер борьбы, столкновения. При этом возможен переход оружия из рук нападающего в руки обороняющегося. Как указал Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 16 августа 1984 года, переход оружия и других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся по себе не может свиде-

тельствовать об окончании посягательства. Если изъятие у посягающего орудий не остановило его и он продолжает действовать общественно опасно, то обороняющийся может обороняться и далее, в том числе и с использованием отнятых орудий. Алкоголик Т., постоянно дебоширивший дома, в очередной раз пришел домой и начал с ножом гоняться по квартире за женой. Настигнув женщину, пьяница резанул ее по плечу и животу. Женщине удалось вырвать у нападающего нож, которым она нанесла ему смертельное ранение [8].

С фактическим прекращением посягательства исчезает и основание для осуществления необходимой обороны.

Необходимая оборона правомерна лишь в том случае, если не было превышения пределов ее применения.

При необходимой обороне вред, причиненный посягающему, может быть больше того вреда, который мог бы быть причинен в процессе осуществления посягательства. Поэтому, например, причинение смерти лицу, пытавшемуся изнасиловать женщину, правомерно. Такая необходимая оборона направлена на предотвращение преступного посягательства [3, с. 14–16].

Для необходимой обороны не требуется обязательной пропорциональности между средствами и орудиями защиты, и средствами, и орудием нападения. При определенных обстоятельствах невооруженное нападение может представлять значительную опасность для жизни или здоровья лица, подвергшегося посягательству, вследствие чего предотвращение его при помощи оружия будет правомерным. Так, Тиблов, Углев и еще три лица, вечером шли к дому Кобыленского с целью расправы с ним. Тиблов и Углев, несмотря на предупредительные выстрелы, сделанные Кобылинским из ружья через форточку, взломали дверь и ворвались в комнату, после чего Кобылинский очередным выстрелом смертельно ранил Тиблова [8]. В подобной ситуации применение оружия было правомерно. Выбор способа защиты при необходимой обороне осуществляется по воле обороняющегося.

При решении вопроса о правильности избрания обороняющимся тех или иных средств защиты, о применении им огнестрельного оружия для отражения нападения суд учитывает все обстоятельства и обстановку совершенного посягательства, время суток, место, возраст, состояние здоровья, пол и др.

Судебно – следственная практика по делам о необходимой обороне показывает, что при решении вопроса о соответствии защиты характеру и опасности посягательства исключительно важное значение имеют установленные и оценка следующих обстоятельств:

1. объекта посягательства, то есть важности защищаемого блага, интереса;
2. орудий и средств посягательства и противопоставленных им орудий и средств защиты;
3. характера опасности, угрожающей обороня-



щемся, определяемого интенсивностью, продолжительностью и способом совершения посягательства;

4. силы и возможности как посягающего, так и обороняющегося (возраст, пол, физическое развитие, знание приемов атаки и самозащиты и т. д.) [6].

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что работники милиции, действуя в состоянии необходимой обороны, в ряде случаев могут предотвратить грозящую опасность, не прибегая к причинению тяжкого вреда посягающему. Имея специальную подготовку по обезвреживанию и задержанию правонарушителей, они должны стремиться к тому, чтобы не причиняя неоправданного вреда посягающему, отразить посягательство и задержать преступника.

Рассмотрим признаки правомерности необходимой обороны на примере. Ильинов вместе со своими знакомыми Кругликовым и Стрельниковой на мотоцикле приехал купаться на водохранилище. Проходя по поляне, где косил траву Схаленко, они попытались взять по охапке травы. В связи с этим произошла ссора, Схаленко с косой в руках бросился на Круглякова и преследуя, пытался нанести ему удар косой. После этого Схаленко напал с косой на Ильинова. Убегая от преследователя, Ильинов побежал к мотоциклу и взял там пистолет, имевшийся у него по роду службы. После этого он предупредил Схаленко, что будет стрелять, но несмотря на это, последний занес косу для удара. После предупреждения Ильинов выстрелил, причинив Схаленко тяжкое телесное повреждение [8].

Рассмотрим признаки, относящиеся к посягательству. Оно было общественно опасно и налично – Схаленко

уже замахнулся косой. Обстоятельства, относящиеся к защите: вред был причинен посягающему и при этом не было превышения пределов необходимой обороны.

Установление защитных механизмов и приспособлений, использование животных для предотвращения общественно опасных посягательств допустимо только в тех случаях, когда исключается возможность причинения ими вреда невиновным лицам. Целью установления защитных механизмов и приспособлений является не причинение вреда посягающему, а предотвращение посягательства. Поэтому в основном в качестве защитных механизмов и приспособлений применяются разного рода заборы, замки, сигнальные устройства, ограждения. Защитные механизмы и приспособления, а также животные могут использоваться для предотвращения посягательств с таким расчетом, чтобы исключалось превышение пределов необходимой обороны.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства [7].

Заканчивая характеристику условий правомерности, относящихся к защите, делаем вывод о том, что она должна быть направлена на защиту правоохраняемых интересов, и совершена в пределах необходимости. При этом вред причиняется интересам посягающего.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Васин, Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство,исключающее преступностьдеяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании [Текст] :автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. М. Васин. – Екатеринбург: [Б. и.], 2013. – 27 с.
2. Гаврилов Б.Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2009.
3. Кабурнеев, Э.В. О некоторых проблемах квалификации фактов причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны / Э. В. Кабурнеев // Российский следователь, 2007. – № 1. – С. 14–16.
4. Колосовский, В.В. Необходимая оборона: проблемы уголовно-правовой квалификации / В. В. Колосовский // Право и политика, 2008. – № 3. – С. 635–643.
5. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) / [Электронный ресурс]: / Правовой сайт КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/>.
6. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. – М.: Ин-т государства и права РАН, Аккад. правовой ун-т, 2006.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
8. Справка по изучению практики применения норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния по делам, рассмотренным Свердловским областным судом в 2009, 2010, 2011 г.г.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс]: / Правовой сайт КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/>.

## РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ В XVII-XX ВВ.

### THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL RECEIPT OF INFORMATION CONSTITUTING A STATE SECRET IN THE XVII-XX CENTURIES

*S. Dudnik*

#### Annotation

Domestic legislation, criminal legal science and practice until 2012 is not operated by the special term "illegal receipt of information constituting a state secret", including its meaning and composition in the concept of "spying" involving solely the military sphere, usually during active hostilities. The development of the criminal legislation of the Russian Empire about responsibility for illegal receipt of information constituting a state secret, it's been a gradual, evolutionary improvement, formalization, wider use due to the inclusion in the subject of abuse of economic and other classified information, the accumulation of judicial practice. At the same time, in the early twentieth century a complete system of criminal law protection of state secrets was not created, there was no formalized cooperation between state institutions in this sphere. The experience of the Russian criminal law, in particular, gained in the first world war was, then, used under the Soviet regime.

**Keywords:** state secret, the criminal law of Russia.

*Дудник Сергей Михайлович*  
Независимый исследователь

#### Аннотация

Отечественное законодательство, уголовно-правовая наука и право-применительная практика вплоть до 2012 г. не оперировали специальным понятием "незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну", включая его смысл и состав в понятие "шпионство", касавшееся исключительно военной сферы, как правило, в период активных боевых действий. Развитие уголовного законодательства Российской империи об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, прошло путь постепенного, эволюционного совершенствования, формализации основных понятий, расширения сферы применения за счет включения в предмет посягательства экономической и иной секретной информации, накопления судебной практики. В то же время, в начале XX века целостная система уголовно-правовой охраны государственной тайны не была создана, отсутствовало формализованное взаимодействие государственных институтов в данной сфере. Опыт российского уголовного права, в частности, накопленный в годы первой мировой войны был, затем использован при советской власти.

#### Ключевые слова:

Государственная тайна, уголовное право России.

**Н**езаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, за всю историю отечественного уголовного права и законодательства не выделялось отдельно как охраняемый объект. Лишь в 2012 г. УК РФ был дополнен статьей 283.1, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну.

Право Московского и затем Российского государства вопросы ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, как и вообще защиты государственной тайны, рассматривало исключительно через призму государственной измены. Так Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за (п. "б" ст. 2 глава II) пособничество врагам царя ("...кто царьского величества с недруги учнет дру-

житца..., и помочь им всячески чинить"), а также "...учнет... советными грамотами ссылатца...". При этом вопрос о законности получения сведений, составляющих государственную тайну в Уложении, как ранее – в Судебниках, не ставился. Ввиду ограниченности понятия государственная тайна в тот период, отсутствия его формализации, специальное выделение такой нормы не требовалось. При этом следует согласиться с тем, что во второй главе Соборного Уложения приведена "если не исчерпывающая, то относительно полная система государственных преступлений"\*.

\* Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912. С. 50.

Отсюда следует, что широко трактуемое в то время понятие государственной измены включало в себя и не-

законное получение сведений, составляющих государственную тайну.

Законодательство Российской империи не знало стройной правовой системы защиты государственной тайны. Эту задачу обособленно решали Министерство иностранных дел, Главное жандармское управление, Военное министерство и Департамент полиции, которые с разной степенью эффективности предупреждали незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну. В то же время, лишь Департамент полиции и ГЖУ имели ведомственные инструкции по данному вопросу, так как вели конфиденциальное делопроизводство. В то же время системной межведомственной работы налажено не было, причиной чего, в числе прочих, было и неудовлетворительное правовое обеспечение.

Уголовное право Российской империи не оперировало понятием "незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну", включая данные деяния в состав шпионства (понятие того времени) – выдачу военных тайн или сообщение сведений о них иностранному правительству\*.

\* Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17..

При этом дифференцировались шпионаж в мирное время и в военное время. Шпионаж в военное время в то время входил в понятие военной измены, которая в соответствии со статьей 243 Воинского устава считалась видом государственной измены.

Свод Законов Российской империи (изд. 1832 и ред. 1842 гг.) содержал запрет должностным лицам разглашать государственную тайну, за нарушение которого было установлено наказание в виде каторги или даже смертной казни. Общий запрет касался и незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, но распространялся исключительно на должностных лиц, т.е. данное деяние относилось к должностным преступлениям.

Уложение о наказаниях (ред. 1885 г.) предусматривало наказания за шпионство. Состав преступления ст. 256 включал "открытие российским подданным какой-либо государственной тайны иностранным... державам...", что наказывалось ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири. В случае "открытия чиновником государственных тайн иностранным правительствам с намерением (то же наказание) или без намерения, по неосторожности" предусматривалось наказание по ст. 425 Уложения в виде исключения из службы и заключения в крепость на 4–8 мес. В данной редакции Уложения вопросы незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, не рассматривались, а данный состав не был включен.

В более поздней редакции статей 256, 256.1, 256.2 и 425. Уложения шпионство отграничивается от неосторожного обнаружения должностным лицом государственной тайны, и. Первое из указанных преступлений дифференцировано на шпионство в узком смысле и подготовку к нему.

"Приготовительные к шпионству действия", определенные в статьях 256.1 и 256.2 Уложения, впервые включали элементы состава незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну: самовольную съемку или составление рисунка (описания) оборонных объектов, добывание таких планов (документов), являющихся гос. тайной, копирование планов (документов), сведений для их передачи; проникновение обманом на российские военные объекты.

*За указанные преступления Уложение предусматривало санкции в виде:*

◆ за первое и второе, если незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, было совершено для передачи не враждебному России государству, а также за третье из указанных преступлений – исправительные наказания, предусмотренные статьями 31 или 33 Уложения (лишение свободы). За четвертое преступление предусматривалось наказание по 33 статье Уложения.

Важной особенностью Уложения стало предусмотрение ответственности должностного лица, допустившего по небрежности исчезновение документов, содержащих секретные сведения (статья 425 – заключение в крепости). В данном случае законодатель справедливо сделал акцент на том, что незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, это лишь одна сторона преступления, тогда как вторая – небрежное или ненадлежащее хранение (охрана) государственной тайны.

Закон от 20 апреля 1892 г. также предоставил полномочие министру юстиции предавать военному суду по соглашению с военным министром (управляющим морским министерством) гражданских лиц за преступления, предусмотренные статьями 256, 256.1 и 256.2 Уложения.

В последней четверти XIX в. когда начала формироваться международная (конвенциональная) основа регулирования вопросов ответственности за шпионаж в плане отграничения его от военной разведки в военное время. В связи с тем, что под шпионажем тогда понималось тайное проникновение в расположение враждебной армии для сбора сведений, вопросы ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, поглощались составом шпионажа и в международных договорах специально не рассматривались.

Перед первой мировой войной интенсивность разведывательной деятельности резко возросла. В связи с этим государства усилили слежку за военными приготовлениями друг друга, в то же время, охраняя свою государственную тайну. Отсюда следовало ужесточение контроля за её соблюдением и наказания за несанкционированный сбор сведений. Действовавшее в России, как и в европейских странах, правовое регулирование в данной сфере стало отставать от потребностей жизни. Началась ревизия уголовного права в сторону усиления ответственности за хищение военных тайн, в том числе и союзникам.

Мощный стимул этому процессу придало разоблачение политической полицией, а затем и осуждение судом старшего адъютанта инспекторского отделения штаба Варшавского военного округа подполковника Грима, незаконно получавшего сведения, составляющие государственную тайну.

Власть встала перед дилеммой: скрывать от общественности подобные факты или наоборот придавать их огласке. Прокурор, а впоследствии директор Департамента полиции Р. Г. Моллов призывал сделать борьбу с подобными явлениями открытой и даже популяризировать ее, придав патриотический характер для привлечения "сил народных, национальных".

Во Франции в связи с делом Дрейфуса прошла реформа Уголовного кодекса (Code penal), которая, однако, в основном касалась случаев шпионажа. В 1886 г. во Франции был издан специальный закон, детализировавший квалификацию шпионажа, а в 1898 г. была предложена смертная казнь за шпионаж. Данное предложение получило развитие в проекте Устава военной юстиции (Code de justice militaire) 1901 г. Состав незаконного получения сведений, составлявших государственную тайну, не выделялся из состава шпионажа и французской уголовно-правовой наукой отдельно не рассматривался.

В Италии в законопроекте 1896 г. были детализированы военные секреты. В этом смысле уголовное право России несколько отставало. Уложение о наказаниях (ред. 1885 г.) содержало лишь упоминание о передаче (опубликовании без разрешения правительства) невраждебным державам планов укреплений, гаваней, портов, арсеналов. При этом о незаконном получении сведений, содержащих государственную тайну, речи не шло. Развитие законодательства шло в направлении конкретизации наказаний за шпионаж, который Законом от 20 апреля 1892 г. определялся как форма государственной измены, наказание за который вместо ранее применявшейся ссылки на поселение было заменено каторжными работами.

11 февраля 1903 г. был Высочайше утвержден новый

закон, устанавливавший для военнослужащих повышенную ответственность за шпионаж в мирное время. Предусматривалось наказание вплоть до смертной казни за передачу иностранному правительству или агенту, а равно и опубликование вверенных по службе или полученных по служебному положению сведений (планы, чертежи и иные сведения), если виновный заведомо осознавал, что данное деяние "должно было или могло иметь особо вредные для внешней безопасности России последствия"\*.

\* Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17.

До принятия в 1903 году нового Уголовного уложения к уголовно наказуемым деяниям относились: занятие шпионажем (по определению; нарушение правил обработки и хранения секретных документов и предметов (при их хищении, утрате, уничтожении, при этом не имело значения получил ли кто-то доступ к этим документам); содержание почтовых голубей, а также беспроволочного телеграфа в приграничных районах; открытое опубликование сведений содержащих государственную тайну. При этом данный состав фактически включал и совокупность способов незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, хотя отдельно не выделялся.

Уголовное уложение 1903 г.\* в отличие от ранее действовавшего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливало существенно более детальный перечень государственных преступлений, а также усилило наказание за их совершение.

\* Новое уголовное уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903.

Новое Уголовное уложение расширяя понятие "шпионаж", дифференцировало его для тех, кто занимался шпионажем либо разглашал секретные сведения без официального допуска к ним, либо незаконно получал сведения, составлявшие государственную тайну. Вводилась смертная казнь за убийство, совершенное с целью получения сведений, составлявших государственную тайну (в законе – "благоприятствования или способствования в шпионстве"), чем и ограничивалось применение смертной казни в данном случае. Также Уложение предусматривало ответственность за незаконное копирование секретных документов.

В целом, вопросы незаконного получения сведений, составлявших государственную тайну, включались в понятие "шпионаж", который, в свою очередь, считался разновидностью государственной измены (IV глава Уложения 1903 г.). Уложение содержало как общую формулу данного преступления – "способствование или благоприятствование российским подданным неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях", а также и положение о тяжких видах измены, когда дан-

ное "способствование или благоприятствование оказало существенное содействие неприятелю или было совершено с изменческой целью". Уложение содержало перечень особых случаев государственной измены за которые предусматривалась каторга или смертная казнь: предательство, сопротивление российской армии, нападение на неё, убийство или передача в руки неприятеля командиров, передача сведений о путях сообщения, связи, переговорах, средствах общения.

В этот же перечень входило и "шпионство", как тогда именовался шпионаж. Перечисленные случаи причислялись к государственной измене. Субъектом преступления по статье 119 Уложения мог быть как русский подданный, так и иностранец, находящийся в России (включая военнопленных), чье преступное деяние было направлено против союзников России.

Особенностью нормативно – правового регулирования было отсутствие детальной регламентации (перечня) сведений составляющих государственную тайну. Существовали лишь отдельные группы сведений с грифом секретности: планы укрепленных районов, крепостей и т.п., ТТХ военных кораблей, сведения о мобилизационных ресурсах, расположении частей.

В то же время, вплоть до 1912 г. шло постоянное совершенствование понятия шпионажа, куда включалось и незаконное получение сведений, составлявших государственную тайну.

При этом перечень секретных сведений впервые был

разработан в 1912 г. в связи с принятием нового закона "Об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства"\*.

\* ПСЗ РИ. Собр. 3-е. № 37724.

Вслед за этим незаконное получение сведений, содержащих государственную тайну фактически приобрело статус "соприкасающихся с шпионством преступных деяний"\*.

\* Трегубов С.Н. Шпионство и соприкасающиеся с ним преступные деяния по закону 5 июля 1912 г.// Журнал Министерства юстиции. 1913. Февраль. С. 9.

Специальный "Перечень сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании статьи 1 отдела II закона 5 июля 1912 г. был Высочайше утвержден 29 ноября и опубликован 11 декабря 1912 г.\*

\* СУ № 247. Ст. 2231

С тех пор документ многократно изменялся и дополнялся\*.

\* Последний в Российской империи Перечень был издан 26 января 1914 г. в составе 10 статей и угрозы войны касался в основном мобилизационных мероприятий// СУ 26.01.1914. Ст. 296.

Таким образом, в практике совершенствования уголовного законодательства в сфере защиты государственной тайны формировались предпосылки постановки задачи, а затем и выделения в отдельный состав незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович-Барановский С. Шпионаж в мирное время по современным законодательствам// Право. 1902. №№ 16, 17.
2. Новое уголовное уложение. Высочайше утверждено 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903.
3. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912.
4. Трегубов С.Н. Шпионство и соприкасающиеся с ним преступные деяния по закону 5 июля 1912 г.// Журнал Министерства юстиции. 1913. Февраль

© С.М. Дудник, ( dudniksm@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ КРИТЕРИЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

### TO THE QUESTION OF FORENSICALLY RELEVANT CRITERIA OF QUALIFICATION OF MEDIATION IN BRIBERY AS AN INDEPENDENT OFFENCE

*A. Egijan*

#### Annotation

The article analyzes the most significant forensic characteristics of mediation in bribery as a separate criminal act. It is emphasized that this crime represents a complex set of interrelated criminal acts, which determines its heightened social danger. The most relevant forensic characteristics of this type's of crime qualification are the personality of the mediator, the manner of commission of mediation, its purposefully latent character. Based on the analysis of the complex forensic characteristics of mediation in bribery the need to create private methods of its investigation is confirmed.

**Keywords:** mediation in bribery, mediation in bribery types, forensic characteristic of the crime, the personality of the criminal.

*Егиян Арминэ Мовсесовна*

*Соискатель, НЧОУ ВПО*

*Южно-Сахалинский институт  
экономики, права и информатики*

#### Аннотация

В статье анализируются наиболее существенные криминалистические характеристики посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступного деяния. Подчеркивается, что данное преступление представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных преступных деяний, что обуславливает его повышенную общественную опасность. Наиболее значимыми криминалистическими характеристиками квалификации данного вида преступления являются особенности личности посредника, способа совершения посредничества, его целенаправленно латентный характер. На основе анализа комплекса криминалистических характеристик посредничества во взяточничестве констатируется необходимость создания частной методики его расследования.

#### Ключевые слова:

Посредничество во взяточничестве, виды посредничества во взяточничестве, криминалистическая характеристика преступления, личность преступника.

Коррупционные преступления традиционно являлись одними из самых распространенных в нашей стране на всех этапах ее исторического развития. В этой связи неудивительно, что борьба с ними рассматривается в настоящее время в качестве приоритетной государственной задачи, связанной с обеспечением национальной безопасности. Одним из ключевых средств для ее успешного решения, несомненно, является последовательное совершенствование уголовного законодательства.

Показателем данного процесса стало введение в 2011 г. в структуру уголовного закона специальной нормы (ст. 291.1. УК РФ), криминализирующей посредничество во взяточничестве. Данный факт, с одной стороны, ознаменовал существенное ужесточение ответственности за совершение коррупционных преступлений, но, с другой – породил проблемы в правоприменительной практике, связанные с развитием конкуренции уголовно-правовых норм. По данным Р.А. Степаненко за январь – декабрь 2014 г. на территории Российской Федерации

было выявлено 462 факта посредничества во взяточничестве, из них 161 совершен в крупном или особо крупном размерах. Вместе с тем предварительное расследование было проведено лишь по 370 фактам преступлений данной категории, а в суд направлены уголовные дела в отношении 213 человек. [6. С.18–19]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация связанная с фиксацией и расследованием преступлений данного вида не может быть признана удовлетворительной.

На наш взгляд, ключевым способом конструктивного решения данной проблемы является совершенствование уголовно-правовой и криминалистической характеристики посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, что, в свою очередь, позволит разработать частную методику его расследования. Анализ специальной литературы показывает, что, если первый аспект вышеуказанной проблемы в настоящее время в большей степени разрешен, то в отношении решения второго практически отсутствуют специальные исследования [за исключением диссертационного ис-

следования Р.А. Степаненко). В связи с этим целью настоящей работы является уточнение криминалистически значимых признаков посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, что имеет ключевое значение при разработке криминалистической характеристики данного преступления, а следовательно – для формирования методики его эффективного расследования.

Прежде чем приступить к рассмотрению заявленной проблемы необходимо отметить, что понятие "криминалистическая характеристика преступления" (далее – КХП) было введено в научный оборот еще советскими криминалистами [А.Н. Колесниченко в 1967 г.] [3] Определяя содержание данной категории, следует согласиться с мнением А.А. Топоркова, который рассматривает КХП в качестве системы взаимосвязанных между собой специальных сведений о преступлении.

*При этом к их числу исследователь относит следующие данные:*

- ◆ о типичных чертах самого преступного события (объект преступного посягательства; место, время, условия и другие обстоятельства, характеризующие обстановку, выявленные при анализе уголовных дел данного вида как закономерности);
- ◆ о механизме слеодообразования, характерного для данного вида преступных посягательств;
- ◆ о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- ◆ об особенностях личности преступника (возрастные, половые, психологические и др.), мотивах и целях совершения преступлений;
- ◆ о поведении потерпевшего (виктимологический аспект);
- ◆ о связи расследуемого преступления с другими преступными проявлениями;
- ◆ о закономерных связях, существующих между различными элементами криминалистической характеристики;
- ◆ о последствиях преступления и др.[7]

Другими словами, в структуру КХП включаются различные группы сведений, основными из которых являются, во-первых, элементы собственно преступной деятельности, их внешние и внутренние взаимосвязи; во-вторых, обстановка, в которой протекала преступная деятельность; в-третьих, криминалистически информативные виды человеческой деятельности, имевшие место до преступления, параллельно преступлению и после его совершения, закономерно связанные с преступлением.

Необходимо отметить, что среди современных исследователей отсутствует единая точка зрения относительно практической значимости КХП в процессе разработки частных методик расследования. Так, если Р.С. Белкин

[1] в своих работах фактически предложил полностью отказаться от использования КХП, разочаровавшись в гносеологических возможностях данной категории в контексте осуществления расследования преступлений, то Л.Л. Каневский, апеллируя к последним успехам теоретической разработки КХП, достигнутыми на основе совершенствования программ исследования эмпирического материала и повышения качества репрезентативной выборки уголовных дел, призвал продолжать теоретическую разработку данной дефиниции в качестве основы организации методики расследования преступных деяний. [2] Мы придерживаемся второй из указанных точек зрения в связи с чем обратимся к характеристике, с нашей точки зрения, наиболее существенных криминалистических признаков посредничества во взяточничестве.

Первым из них является повышенная латентность данных преступных деяний. В этой связи справедливо мнение Р.А. Степаненко о том, что "посредничество во взяточничестве и связанные с ним преступления, прежде всего мошенничество, включая мнимое посредничество, – это высоколатентные общественно опасные посягательства, которые наносят существенный вред интересам государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе интересам правоохранительных органов и органов правосудия, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. [6, С. 128]

Повышенная латентность посредничества во взяточничестве обусловлена, во-первых, характеристиками его объективной стороны, а во-вторых, жесткостью как законодательно установленных уголовно-правовых санкций, предусмотренных за его совершение, так и неформальных санкций со стороны общества. В этой связи представляется, что возможное вынесение судом с учетом всех обстоятельств дела относительно мягкого наказания преступнику в сочетании с общественным порицанием, подвергает субъекта преступления жесткой ответственности, зачастую ставящей крест на его профессиональных и личностных перспективах.

Указанный факт обуславливает стремление участников коррупционного преступления в целом (взятокодателя, взятокополучателя и посредника) и посредника в частности осуществлять целенаправленные действия по сокрытию события преступления. В качестве основного метода для этого, как правило, избирается маскировка преступных действий под вполне законные действия (выплата гонорара, исполнение юридически незафиксированного долгового обязательства). Кроме того, субъектом преступления предпринимаются активные действия по сокрытию самого факта передачи взятки (использование безналичных расчетов и электронных платежей, легальных инструментов в частности, исполнение обязательств

по безвозмездным сделкам).

Стремление обеспечить высокий уровень латентности преступного деяния, естественно, отражается и на способе совершения преступления (определяет его объективную сторону).

Исследуя данный вопрос, А.Н. Халиков, справедливо обращает внимание на "неочевидный" характер совершения данного преступления, при котором оно совершается неустановленным лицом. При этом, как правило, имеет место очевидная провокация получения взятки взяточполучателем, которая осуществляется путем разыгрывания "спектакля", включающего совершение целенаправленных действий, препятствующих принятию решения в интересах потенциального взяточдателя (мелочные придирки, волокита). В таких случаях фигура посредника появляется как бы "из ни откуда", его деятельность кратковременна, а его неустановленная личность является дополнительной гарантией для участников коррупционных отношений для сокрытия преступного деяния. [8. С. 298]

М.В. Лямин также справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что в целях предотвращения личного изобличения во взяточничестве взяточполучатели используют в качестве посредников своих знакомых, родственников и сослуживцев. [4, С.143]

Стремление обеспечить высокую латентность события преступления проявляется в том, что посредничество во взяточничестве совершается, как правило, в составе организованных преступных групп, участники которых детально разрабатывают механизм сокрытия преступных действий. Его эффективность определяет еще одну криминалистически значимую характеристику посредничества во взяточничестве, а именно – серийность и неоднократность его совершения. Показательно, что еще советскими криминалистами был определен "механизм" создания "посреднического бизнеса". Ключевым фактором его возникновения, по мнению В.В. Степанова, заключается в том, что посредником становится тот, кто дал взятку должностному лицу и "в дальнейшем, используя подобное "знакомство", учитывая, что взяточполучатель уже "куплен" им, выполняет роль посредника". [5. С. 63]

Таким образом, важным критерием анализа исходной ситуации при расследовании посредничества во взяточничестве является определение характера посредничества, которое может быть как простым (когда действует один посредник), так и сложным, предполагающее функционирование взаимосвязанной цепочки посредников, в рамках которой происходит разделение их функций и постепенное увеличение их числа. При этом целесообразно выделять две или три отдельные категории субъектов преступления: при мнимом посредничестве – взяточда-

тель, мнимый посредник (мошенник), при реальном – взяточдатель, посредник и взяточполучатель.

Как показывает анализ уголовных дел возникновение "посреднических цепочек" способствует усложнению "преступного функционала" посредника, который начинает реализовывать две ключевые функции – непосредственно посредническую (передает предмет взятки), а также обеспечивает содействие реализации того, за что она дается.

Повышенная латентность преступления данного вида, а также отсутствие до настоящего времени частных методик его расследования приводит к неправильной квалификации посредничества во взяточничестве. В этом отношении показательны данные, которые приводит Р.А. Степаненко: из изученных им 145 дел и 65 материалов доследственных проверок по признакам посредничества во взяточничестве чаще всего соответствующие деяния квалифицировались: по ст. 159 УК РФ как мошенничество (56 дел); по совокупности преступлений, включая ст. 291.1 УК РФ и иные составы (65 дел), среди которых, естественно, наиболее распространены ст. 290, 291 УК РФ; по совокупности преступлений, включая ст. 159 УК РФ и (34 дел), среди которых наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 285, 292, 160 УК РФ и др. [6; С. 28]

Указанные данные свидетельствуют еще и том, что посредничество во взяточничестве следует рассматривать в качестве преступного деяния, являющегося лишь частью криминальной деятельности, именуемой в уголовно-правовой доктрине взяточничеством, которое в свою очередь, относится к преступлениям коррупционной направленности.

Кроме того, статистические данные, на наш взгляд, дают основания рассматривать посредничество во взяточничестве в качестве комплекса преступных деяний, в рамках которого целесообразно выделять основное преступление (физическое и интеллектуальное посредничество) и дополнительное, характер которого определяется конкретным методом содействия посредника в реализации договоренностей, достигнутых между взяточдателем и взяточполучателем (как правило, это служебный подлог).

В качестве второй существенной криминалистической характеристики посредничества во взяточничестве, на наш взгляд, следует рассматривать особенности личности субъекта преступления. При этом следует руководствоваться легальными критериями разграничения типов посредников во взяточничестве, определенными законодателем. Другими словами, необходимо специально рассматривать характеристики личности физического, интеллектуального, мнимого посредников, посредников,



действующих в интересах либо взяткодателя, либо взяткополучателя.

Проведенные исследования позволили сформировать представление об "усредненном" типе личности посредника во взяточничестве. Как правило, это лица, принадлежащие к активной возрастной группе (от 30 до 45 лет), имеющие высшее образование (в первую очередь, экономическое или юридическое) и семью с одним или более детьми. Гендерная принадлежность не имеет решающего значения при характеристике личности преступника. Что касается выявления типовых особенностей профессиональной деятельности посредников во взяточничестве, то статистические данные позволили установить, что большинство из них имеют статус адвоката, гражданского государственного служащего, либо сотрудника правоохранительных органов.

Таким образом, указанные характеристики свидетельствуют о том, что преступления данного вида совершают представители активного в социально-экономическом смысле населения, имеющие достаточно высокий социальный статус. При этом посреднические действия преступного характера совершаются ими в хорошо знакомой сфере, где они являются профессионалами, имеют определенный, чаще всего успешный опыт. Данные обстоятельства определяют чрезвычайно высокий уровень общественной опасности данных преступных деяний.

Завершая анализ криминалистически значимых критериев квалификации посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, необходимо констатировать следующее.

С точки зрения криминалистической теории посредничество во взяточничестве представляет собой вид взяточничества, а следовательно – подвид преступлений коррупционной направленности, который необходимо рассматривать в качестве совокупности взаимосвязанных преступных деяний, квалифицирующихся в соответствии с уголовным законом, в первую очередь, по ст. 291.1., ст. 290, ст. 291, ст. 159. При этом для данного преступления характерно несколько способов его совершения, а именно: непосредственная передача предмета взятки или ее части по поручению взяткодателя либо взяткополучателя, любые действия, направленные на способствование реализации договоренности между участниками преступления (взяткодателем, взяткополучателем), выражение обещания или предложения о посредничестве в передаче взятки, либо в реализации договоренности, присвоение предмета взятки (или его части) по факту получения.

Многообразие способов совершения посредничества, характеристики личности субъекта преступления, который, как правило, обладает высоким уровнем образованности и профессионализма, стремление обеспечить латентность преступного деяния, совершение посредничества, как правило, в составе организованной преступной группы позволяет сделать вывод о повышенной общественной опасности данного вида преступных деяний.

Этот факт, а также наличие указанных выше проблем, связанных с расследованием преступных деяний данного вида позволяет подчеркнуть настоятельную необходимость создания и апробирования частной методики расследования посредничества во взяточничестве.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
2. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Вестник криминалистики. – Вып. 1(3). – С. 24 – 31.
3. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дис. д.ю.н. / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 27 с.
4. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах. Дис. канд. юрид. наук / М.В. Лямин. – Саратов, 2003. – 231 с.
5. Степанов В. В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о взяточничестве / В.В. Степанов // Известия высших учебных заведений: Правоведение. Ленинград : изд-во Ленинград. ун-та, 1964. – № 2. – С. 59–66.
6. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р.А. Степаненко. Дисс.к.ю.н. – Улан-Уде, 2015. – 261 с.
7. Топорков А.А. Криминалистика / А.А. Топорков. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. – 784 с.
8. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект). Дис. д.ю.н. Уфа, 2011. – 538 с.

## ТАМОЖЕННАЯ ПРОВЕРКА ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ: ПОДГОТОВКА, ПЛАНИРОВАНИЕ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

### CUSTOMS INSPECTION AFTER THE RELEASE OF THE GOODS: PREPARATION, PLANNING, IMPROVEMENT

*T. Zabirova  
L. Soskovec  
T. Spichenko  
M. Shtanko*

#### Annotation

The article deals with customs inspection – the basic mechanism of customs control after release of goods, preparing for it and its planning. They focus on recommendations for its improvement, which will enhance the efficiency of the customs inspection.

**Keywords:** customs inspection, customs authorities, customs control after release of goods.

*Забирова Татьяна Александровна  
Ассистент, Национальный  
исследовательский Томский  
политехнический университет  
Сосковец Любовь Ивановна  
Д.и.н., профессор, Национальный  
исследовательский Томский  
политехнический университет  
Спиченко Татьяна Андреевна  
Ст. преподаватель, Национальный  
исследовательский Томский  
политехнический университет  
Штанько Марина Александровна  
К.ф.н., доцент, Национальный  
исследовательский Томский  
политехнический университет*

#### Аннотация

В статье рассматривается таможенная проверка – основной механизм таможенного контроля после выпуска товаров, подготовка к ней и ее планирование. Особое внимание авторы уделяют рекомендациям по ее совершенствованию, которые будут способствовать повышению эффективности таможенной проверки.

#### Ключевые слова:

Таможенная проверка, таможенные органы, таможенный контроль после выпуска товаров.

**В** современных условиях совершенствование таможенного контроля и соблюдение баланса между содействием внешней торговле и обеспечением экономической безопасности государства достигается, во-первых, путем упрощения определенных формальных моментов, относящихся к перемещению товара через таможенную, и, во-вторых, уменьшением времени, которое отводится на таможенное оформление. Это является одной из тактических задач ФТС России. Подразделения таможенного контроля после выпуска товаров наделены полномочиями по осуществлению контроля за обращением ввезенных товаров, которые отсутствуют у иных подразделений таможенных органов. Данные полномочия осуществляются посредством проведения таможенной проверки, которая, в свою очередь, представляет собой сопоставление документальных сведений таможенной процедуры, с бухгалтерской информацией, которая получена в определенном таможенном законодательством порядке. Хотелось бы отметить, что все возможные формы таможенной проверки регламентируются ст. 110 ТК ТС и могут меняться.

Проведению таможенной проверки предшествует достаточно масштабная подготовительная работа, которая проводится соответствующими должностными лицами в определенные сроки.

Подготовительная работа представляет собой нормативно регламентированный процесс и условно может быть поделена на четыре основных этапа. В качестве первого "информационного" этапа выступает процедура сбора сведений о проверяемом лице. Вторым "запросным" этапом является составление и передача соответствующих запросов в определенные организации, перечень которых устанавливается п. 4 ст. 98 ТК ТС. Следующим этапом является, так называемый, аналитический этап, на котором происходит детальное изучение и анализ материалов, полученных в ходе таможенной проверки. И, наконец, заключительным "уточняющим" этапом, объединяющим в себе несколько направлений деятельности, является процедура уточнения перечня вопросов, подлежащих проверке.

На основании данных, полученных в результате подготовительной работы, делается вывод о том, насколько

необходимо провести таможенную проверку или можно ограничиться иными формами таможенного контроля, предусмотренными гл. 16 ТК ТС. В том случае, если принято решение о необходимости проведения выездной таможенной проверки, составляется программа ее проведения, а также перечень вопросов проверки со ссылкой на соответствующий подпункт (подпункты) п. 3 ст. 122 ТК ТС.

Правовые основы проведения таможенных проверок предусмотрены рядом статей ТК ТС (в частности, 122 и 133), а также Законом о таможенном регулировании [1] и ведомственной Инструкцией ФТС России (далее – Инструкция) [2]. Поскольку процедура проверки предполагает активный документооборот таможенного органа и подконтрольного лица, детально регламентирован порядок составления соответствующих документов и утверждены их формы [3]. Анализ положений названных нормативных актов позволяет отметить важные проблемы, вытекающие из несовершенства современной процедуры таможенной проверки.

Основная проблема, на наш взгляд, может быть сформулирована следующим образом: "Круг подконтрольных лиц не является закрытым". Так, в п. 2 ст. 122 ТК ТС установлено, что таможенная проверка проводится таможенным органом государства – члена Таможенного союза в отношении проверяемых лиц, созданных и/или зарегистрированных в соответствии с законодательством этого государства – члена Таможенного союза. При этом, помимо декларантов, под проверяемыми лицами понимаются: таможенный представитель; перевозчик, в том числе таможенный перевозчик; лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров после их выпуска, или его представитель; лицо, осуществляющее временное хранение товаров; владельцы магазинов беспрошленной торговли, таможенных и иных складов; уполномоченный экономический оператор; иные лица, напрямую или косвенно участвовавшие в сделках с товарами, помещенными под соответствующую таможенную процедуру; лицо, в отношении которого имеется информация, что в его владении и (или) пользовании находятся (находились) товары с нарушением порядка, предусмотренного настоящим Кодексом, в том числе незаконно перемещенные через таможенную границу.

Традиционно проверка проводится только в отношении коммерсантов. Однако это явно не следует из приведенного перечня подконтрольных лиц. В Инструкции указано: выездная таможенная проверка проводится только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (п. 39).

Подобной ясности нет в отношении камеральной проверки. Наблюдается противоречие между ТК ТС и Инструкцией в части круга проверяемых лиц. А именно: в отношении декларанта – физического лица (п. 2 ст. 186 ТК ТС) может быть проведена проверка, при этом Инструкция закрепляет право таможенных органов прово-

дить проверку только в отношении юридических лиц. Без сомнения, данные нормы должны быть четко закреплены на уровне ТК ТС, а не ведомственным актом.

Безусловной проблемой, также, является необходимость осуществлять выездную таможенную проверку по плану, который может быть изменен в случае проведения встречной проверки. Следует отметить, что в настоящее время план проведения выездных таможенных проверок содержится на официальном сервере ФТС России, в котором установлены виды организаций, основания проведения и сроки контрольных мероприятий. Вместе с тем, несмотря на предварительное информирование о предстоящей проверке, думается, что ФТС России следует разработать общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для подконтрольных лиц по образцу и подобию налоговых проверок. Данные критерии позволят максимально полно соблюсти взаимные интересы в обеспечении соблюдения требований законодательства.

Третьей проблемой является отсутствие четкой определенности непосредственных участников таможенной проверки. К числу таких лиц, безусловно, относятся должностные лица таможенных органов, декларанты либо субъекты околотаможенной инфраструктуры, эксперты и специалисты. Но в отличие от выездной налоговой проверки (ст. 90 НК РФ) статус свидетелей в таможенной проверке не регламентирован. Однако это не означает, что свидетельские показания не используются совсем. В ходе проверки ФТС вправе получать объяснения (ст. 113 ТК ТС) от разной категории лиц, что позволяет констатировать: таможня использует свидетельские показания. Поскольку в законодательстве не прописан статус свидетеля, это может привести к некоторым проблемам, в случае, если проверяемое лицо захочет оспорить результаты проверки. Здесь можно провести параллель с уголовным правом, в котором доказательства, полученные незаконно, не могут быть приобщены к делу (ст. 75 УПК РФ).

Достаточно актуальной, по нашему мнению, является отсутствие перечня оснований для продления сроков таможенной проверки, в отличие, например, от проверки налоговой [4]. Так как общий срок таможенной выездной проверки составляет два месяца, с возможным месячным продлением по решению проверяющего ТО, то наличие формально определенных оснований для продления таможенной проверки позволит избежать судебных разбирательств в отношении таможенного органа. Данное уточнение будет тем более актуально, что в последние годы неуклонно возрастает количество судебных разбирательств, связанных с оспариванием заявленного классификационного кода [5], процент которых сократить крайне сложно, поэтому необходимо стремиться к минимизации судебных исков к ТО по другим основаниям.

Вместе с тем, в отношении выездных проверок предусмотрена возможность их приостановления до шести месяцев. Основания для приостановления сформулиро-

ваны в п. 12 ст. 132 ТК ТС. К ним относятся: необходимость в проведении исследований или экспертиз, направления запросов в компетентные органы государств Союза и иных стран, восстановления проверяемым лицом необходимых документов, предоставления дополнительных документов. Если ответы на запросы в компетентные органы не получены в указанный срок, проверка приостанавливается еще на три месяца (ч. 3 ст. 180 Закона).

Таким образом, в отличие от налоговой проверки, для которой установлены длительные сроки продления, в отношении таможенной проверки длительным является период приостановления сроков проведения, что представляется логичным. Однако в Инструкции или Законе "О таможенном регулировании" не содержится предписаний о том, если товар был изъят до приостановления проверки, изъятые соответствующие документы, какова их судьба на период приостановления таможенной проверки? Насколько целесообразно и разумно держать товар на складе временного хранения в период приостановления проверки?

Представляется любопытным, что в соседних государствах Таможенного союза также нет единого подхода к решению вопроса о приостановлении проверки. Например, п. 17 ст. 221 Закона о таможенном деле Республики Казахстан не ограничивает срок приостановления проверки; напротив, п. 6 ст. 297 ТК Республики Беларусь не содержит даже указания на возможность приостановления проверки.

В ходе таможенной проверки члены ревизионной комиссии вправе затребовать любые документы и сведения у налоговых органов и банков, в том числе составляющие охраняемую законом тайну, что, чаще всего, создает дополнительные проблемы и, следовательно, является спорным требованием. Банки и налоговые органы обязаны такие сведения предоставить к установленному сроку. Вероятно, в ст. 136 ТК ТС следует внести норму, согласно которой передача данных может предоставляться указанными учреждениями только при условии оповещения об этом подконтрольного таможенника. Это послужит гарантией неразглашения сведений (подп. 4 п. 2 ст. 134 ТК ТС).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время национальное законодательство России в области проведения таможенного контроля после выпуска товаров приведено в соответствие с рекомендациями ВТО. Существуют в основном терминологические различия. Проанализировав гл.2 и 6 Киотской Конвенции, Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. N 2225-р "О Концепции развития таможенных органов Российской Федерации", можно сделать вывод о том, что "таможенная проверка" и "проверка системы учета товаров и отчетности" – дублируют общепринятое понятие "аудит". Таможенный пост–аудит является мерой по упрощению процедур торговли на основе специальных

знаний методов аудита. Такие знания могут быть получены сотрудниками только после специальных учебных курсов.

Вступивший в действие Федеральный Закон "О таможенном регулировании в РФ" определил полномочия и обязанности таможи в области проверки документации участников внешнеэкономической деятельности и лиц, распоряжающихся ввезенными товарами. Таможенные органы стран–членов ВТО применяют в своей работе систему анализа и управления рисками, что существенно сокращает сроки таможенного оформления и контроля. Целесообразно развивать систему управления рисками в российской практике (например, определить "коридоры" участников ВЭД, к которым следует применять таможенную проверку после выпуска товаров). Выбор объектов для проведения таможенного контроля после выпуска товаров должен являться неотъемлемой частью СУР.

Также стоит установить основной акцент на "неблагоприятные фирмы", чтобы оптимизировать использование ресурсов, необходимых для таможенных проверок. Из этого следует необходимость внедрения принципа выборочности (так как зачастую проверяются организации, не имеющие нарушений таможенных правил или административных правонарушений, что опять же позволит оптимизировать использование ресурсов). Для благонадежных организаций следует упростить процедуры таможенного оформления в целях "разгрузки" сотрудников таможенных органов, что позволит сконцентрировать внимание на организациях, не внушающих доверия.

Согласно действующему Кодексу в случае назначения камеральной проверки документ не составляется (ст. 131 ТК ТС). Между тем п. 35 Инструкции устанавливает, что датой начала проведения таможенной проверки является день принятия решения начальником Главного управления федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования ФТС России, его заместителями и соответствующими должностными лицами территориальных органов. Возможно, подобное решение следовало бы направлять и подконтрольному субъекту, например в электронном виде, и закрепить в качестве обязанности сотрудников таможенных органов оповещать подконтрольное лицо о начале проведения камеральной проверки (п. 2 ст. 134 ТК ТС). Если товар был перемещен через государственную границу иной страны Таможенного союза, уведомление о начале проверки следует отправлять и таможенному органу, регистрирующему прибытие транспортного средства (убытие товара). При проведении аналогичных проверок в отношении одной и той же поставки товара в других государствах Союза уведомление о начале проверки позволило бы исключить дублирование контрольных мероприятий или, напротив, принять решение о проведении совместного контроля (при условии оперативного обмена информацией). Наличие решения о проведении проверки может послужить также поводом для направления поручений о проведении отдельных кон-

трольных мероприятий таможенными органами другого государства Союза (ст. 126 ТК ТС). Основания, форма, порядок направления и исполнения поручения о проведении отдельных форм таможенного контроля должны быть определены международным договором государств – членом Таможенного союза, который пока не принят.

Сроки проведения камеральной таможенной проверки должны исчисляться по образцу и подобию сроков налоговой проверки – с момента представления таможенной декларации на товар и иных документов и сведений, но в отличие от налоговой проверки решение о проведении таможенной следует оформлять документально.

Процедурные вопросы применения камеральных проверок возникают и в странах Таможенного союза. Так, таможенное законодательство Республики Казахстан воспроизводит положения ТК ТС о камеральной проверке (ст. 220 ТК РК) [6]. В Республике Беларусь акт по результатам камеральной проверки не составляется, если в ходе ее проведения не выявлены нарушения законодательства [7].

Поскольку участники ВЭД подконтрольны также налоговым органам, план проведения выездных проверок следует согласовывать с налоговой службой, чтобы не препятствовать нормальному ходу деятельности подотчетных лиц. Данную норму, по нашему мнению, следует закрепить в таможенном законодательстве. Также подобно налоговому законодательству в ТК ТС целесообразно было бы закрепить правовой статус свидетеля и четко установить перечень лиц, имеющих право выступать в таком качестве.

Создание единой информационной базы с другими правоохранительными и контролирующими органами позволит обеспечить сотрудников таможенных органов бо-

лее полной информацией о лицах, потенциально подлежащих проверке, что, в свою очередь, позволит сократить время на поиск нужной информации на этапе подготовки таможенной проверки.

Система отчетности при проведении таможенной проверки после выпуска товаров должна обеспечивать эффективное управление органами, проводящими контрольные мероприятия, позволяющими своевременно перераспределять силы и средства. Оценка эффективности может проводиться на регулярной основе в соответствии с руководящими принципами ВТО. Стоит отметить, что участие местных коммерческих организаций в процессе оценки может быть очень полезно, повышая степени доверия и укрепляя сотрудничество между таможенной службой и бизнес-сообществом.

Также проведение семинаров, конференций, включающих в себя обмен опытом с сотрудниками таможен зарубежных стран, будет способствовать совершенствованию таможенных проверок после выпуска товаров.

Поскольку целью таможенного контроля после выпуска товаров является сокращение бюрократического бремени при выпуске товаров, и как следствие сокращение времени выпуска товаров, таможенная проверка является актуальным и перспективным механизмом осуществления таможенного контроля. Развитие системы показателей оценки деятельности таможенных органов по направлению таможенной инспекции является одним из основных направлений по совершенствованию организации таможенного контроля после выпуска товаров и созданию эффективной системы контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства после выпуска товаров.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. О таможенном регулировании. ФЗ № 311 от 27.11.2010 г. (с изм. и доп., включая от 6.12.2011 г).
2. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки. Приказ ФТС России от 29.04.2011 г. № 895.
3. Об утверждении форм документов, применяемых при проведении таможенных проверок. Приказ ФТС России от 30.12.2010 г. №2713 (с изм. и доп., включая от 30.10.2011 г.).
4. Об утверждении форм документов, применяемых при проведении и оформлении налоговых проверок; оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки; порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов требований к составлению акта налоговой проверки. Приказ ФНС РФ от 25 декабря 2006 г. N САЭ-3-06/892.
5. Агеева В.В., Глазунова А.И. Классификация в таможенных целях жиров и масел растительного и животного происхождения: методологические вопросы и судебная практика. // Научный обозреватель. 2014, № 6 (42). С. 31–32.
6. О таможенном деле в республике Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 30.06.2010 г.
7. О некоторых вопросах таможенного регулирования, об осуществлении деятельности в сфере таможенного дела и об уполномоченных экономических операторах. Указ Президента Республики Беларусь от 18.07.2011 г. № 219.

## ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Зацепин Александр Михайлович**

*К.юр.н., зав. Каф. Уральского института  
ДПО ВГУЮ, РПА Минюста России, доцент  
каф. уголовного права УрГЮУ,  
председатель отделения Российской  
криминологической ассоциации*

### FORMS OF DISPLAY OF A PLURALITY OF CRIMES

**A. Zatsepin**

#### Annotation

The author of the article conducts a study of forms of multiple crimes. The author notes that as a criterion for establishing forms of multiple crimes, it is necessary to use not a legal sign, and the social, that is, do many crimes by time of repetition. The perfect combination in the judicial practice is relatively rare, but this circumstance cannot shake the conclusion that it is a self-manifestation of the multiple crimes. According to other classification criteria legal and social nature named main forms of manifestations of multiple crimes, in turn, can be subdivided into certain types. This division is of direct practical importance, because different kinds of multiple crimes differently characterize the degree of social danger of the perpetrator. Public danger of the perpetrator depends on the nature and severity of the crimes committed, the number of the offenses, the time gap between crimes committed, the nature and motives underlying the act, the existence of any fact of recognizing a person as a special dangerous recidivist or other circumstances.

**Keywords:** Crime, multiplicity, legal basis, the time of repetition, accumulation, variation.

#### Аннотация

Автор статьи проводит исследование форм проявления множественности преступлений. Автор отмечает, что в качестве критерия для выделения форм множественности преступлений, необходимо использовать не юридический признак, а социальный, то есть сопряжено ли множество преступлений с моментом повторения. Идеальная совокупность в судебной практике встречается сравнительно редко, но это обстоятельство не может поколебать вывода о том, что она является самостоятельной формой проявления множественности преступлений. По другим классификационным признакам правового и социального характера названные основные формы проявления множественности преступлений, в свою очередь, могут быть подразделены на определенные разновидности. Такое деление имеет непосредственное практическое значение, ибо различные разновидности множественности преступлений по разному характеризуют степень общественной опасности личности виновного. Общественная же опасность виновного зависит от характера и тяжести совершённых преступлений, числа совершённых деяний, разрыва во времени между совершёнными преступлениями, характера и мотивов содеянного, наличия факта признания лица особо опасным рецидивистом и других обстоятельств.

#### Ключевые слова:

Преступление, множественность, юридический признак, момент повторения, совокупность, разновидность.

**В** теории уголовного права вопрос о формах проявления множественности преступлений решается по-разному.

Н.И. Загородников и Н.А. Стручков называли понятие множественности преступлений сложным юридическим образованием, состоящим из двух и более самостоятельных преступлений, которые одновременно или последовательно проявляются соответственно либо в идеальной совокупности преступлений, либо в форме повторения преступлений, осуществляемых в виде неоднократности, повторности, систематичности преступного промысла и реальной совокупности преступлений [2, с. 54].

По мнению В.Н. Кудрявцева, формами множественности являются совокупность, повторность, неоднократ-

ность и рецидив преступлений [4, с. 284]. П.С. Дагель, А.М. Яковлев ещё более узко трактовали множественность преступлений, включая в это понятие повторность, совокупность и рецидив [1, с. 5].

М.Т. Кафаров предлагал назвать рецидив, повторность и реальную совокупность повторением преступлений на том основании, что все они характеризуются последовательностью и разновременностью совершения. Идеальная совокупность по его мнению, такими признаками не обладает, и поэтому её следует отнести ко второй форме множественности [3, с. 9]. Идея двух форм множественности лежит и в основе концепции В.П. Малкова, который считал, что множественность преступлений проявляется в двух основных формах: повторности и идеальной совокупности. Рецидив, неоднократность, систематичность, совершение преступлений в виде промысла

и реальную совокупность он относил к разновидностям повторности [6, с. 182].

Е.А.Фролов, Р.Р.Галиакбаров полагали, что действующее законодательство позволяет выделить только две формы множественности преступлений: повторение преступлений (повторность и рецидив) и совокупность преступных деяний. По их мнению, понятием повторения охватываются случаи совершения преступлений во второй раз и более независимо от того, было ли лицо осуждено за первое преступление или нет. Случаи, когда повторение образуется сочетанием деяний ни одно из которых не было предметом судебного разбирательства, они предлагали именовать повторностью, а если хотя бы по одному из ранее совершённых преступлений был вынесен приговор, такое сочетание преступлений называли рецидивом. При этом авторы полагали, что действующее уголовное законодательство неудачно повторение преступлений обозначает термином "повторность". По их мнению точнее было бы собирательным понятием "повторение" объединить частные понятия "повторность" и "рецидив" [10, с.9].

Думается, что точка зрения Е.А.Фролова и Р.Р.Галиакбарова близка к истине, однако нуждается в определенных уточнениях. Указанные авторы правильно рассматривали рецидив преступлений как разновидность повторности преступлений. Но нельзя согласиться полностью с трактовкой второй формы проявления множественности преступлений – совокупности. Относя все случаи совокупности преступлений ко второй форме множественности, авторы не учитывают того весьма важного обстоятельства, что по своей социально-психологической и правовой природе различные виды совокупности преступлений существенно отличаются друг от друга, по разному характеризуют степень общественной опасности личности преступника.

В основе множества преступлений, охватываемого понятием реальной совокупности, лежит иной характер общественноопасного поведения субъекта, чем при идеальной совокупности преступлений. Если реальная совокупность, по существу, характеризуется моментом повторения лицом преступных деяний и поэтому может рассматриваться в качестве разновидности повторности, то при идеальной совокупности момент повторения преступлений отсутствует. В случаях идеальной совокупности одним действием или бездействием субъекта совершается не менее двух преступлений. Таким образом, рассматриваемые виды совокупности имеют различное социально-психологическое содержание, что не может не учитываться при решении вопроса о формах множественности преступлений [5, с. 43].

Ю.Н.Юшков выделял три вида проявления множест-

венности преступлений: повторность, совокупность и фактическую множественность преступлений, под которой подразумеваются случаи неоднократного совершения лицом преступлений, которые, несмотря на очевидно более высокую степень общественной опасности по сравнению с единичным преступлением, в квалификации содеянного отражения не находят. К случаям фактической множественности преступлений он относил последовательное причинение одним и тем же преступником нескольким лицам тяжких телесных повреждений, совершение лицом два и более раз особо злостного хулиганства и т.п. [11, с. 87].

Однако вряд ли можно признать удачной его попытку введения в научный оборот новой категории фактической множественности преступлений. Во-первых, понятие фактической множественности должно предполагать какую-то юридическую множественность преступлений. Но необходимости в подобном делении множественности на фактическую и юридическую нет, поскольку множественность преступлений – юридическое, уголовно-правовое понятие. Во-вторых, в зависимости от того, получили или не получили отражение в правовой квалификации случаи совершения лицом нескольких преступлений, они не перестают оставаться повторностью преступлений, влекут за собой предусмотренные законом уголовно-правовые последствия для виновного и совсем не нуждаются в новом наименовании. Поэтому предложенная Ю.Н.Юшковым правовая категория "фактической множественности преступлений" является искусственной и ненужной для следственно-судебной практики и действующего уголовного законодательства. Оно не отражает какой-либо специфической формы преступного поведения виновного [5, с. 44].

Большинство авторов полагают, что множественность преступных деяний своё конкретное проявление находит в повторности преступлений, их совокупности и рецидиве. Так, И.М.Гальперин писал, что "видами множественности преступлений являются совокупность, повторность (неоднократность) и рецидив преступлений [9, с. 253]. Однако такое выделение видов множественности преступных деяний не может быть признано приемлемым по той причине, что оно строится не на одном, а на нескольких лежащих в различных плоскостях классификационных критериях. Под повторностью преступлений по действующему уголовному законодательству подразумевают не только случаи совершения лицом двух и более преступлений до привлечения его к уголовной ответственности, но и учинение нового преступления после осуждения за предыдущее деяние (примечание к ст. ст. 81 и 140 УК России).

Вместе с тем реальная совокупность является, по существу либо общей, либо однородной повторностью пре-

ступлений. Этой же точки зрения придерживался и Верховный Суд СССР. В постановлении от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" указывается, что "хищение следует считать повторным во всех случаях, когда лицо ранее совершило одно из преступлений, указанных в примечании к ст. 81 УК России, безотносительно к тому, было ли оно за них осуждено. Хищение не может квалифицироваться как повторное, если с виновного снята судимость за ранее совершённое преступление в порядке амнистии или помилования либо снята или погашена, а также, если к моменту совершения хищения истекли сроки давности уголовного преследования за ранее совершённое преступление" [8, с. 157].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что нет достаточных оснований для рассмотрения рецидива, совокупности и повторности как форм множественности однопорядкового класса [7, с. 45].

В качестве критерия для выделения форм множественности преступлений, необходимо использовать не юридический признак, а социальный, то есть сопряжено ли множество преступлений с моментом повторения.

При совершении множества преступлений, соединённых с их повторением, в сознании виновного каждый раз происходит борьба мотивов. В свою очередь неоднократность таких "побед" указывает на особую устойчивость антиобщественных взглядов виновного, его повышенную

общественную опасность.

При идеальной совокупности преступлений нет повторения преступления, естественно, нет и повторной борьбы мотивов.

Наиболее правильной точкой зрения относительно проявления форм множественности преступлений является позиция В.П. Малкова, который выделял только две основные формы множественности: повторность преступлений и их идеальную совокупность [5, с. 17]. Идеальная совокупность в судебной практике встречается сравнительно редко, но это обстоятельство не может колебать вывода о том, что она является самостоятельной формой проявления множественности преступлений.

По другим классификационным признакам правового и социального характера названные основные формы проявления множественности преступлений, в свою очередь, могут быть подразделены на определенные разновидности. Такое деление имеет непосредственное практическое значение, ибо различные разновидности множественности преступлений по разному характеризуют степень общественной опасности личности виновного. Общественная же опасность виновного зависит от характера и тяжести совершённых преступлений, числа совершённых деяний, разрыва во времени между совершёнными преступлениями, характера и мотивов содеянного, наличия факта признания лица особо опасным рецидивистом и других обстоятельств.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дагель П.С. Там же, с.13; Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву, М., 1960, с.5.
2. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского права. – Советское государство и право, 1981, N7, с.54.
3. Кафаров М.Т. Проблемы рецидива в советском уголовном праве. Баку, 1972, с.9.
4. Кудрявцев В.Н. Там же, с.284.
5. Малков В.П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. Изд-во Казанского университета, 1982, с.43.
6. Малков В.П. Совокупность преступлений. Изд-во Казанского университета, 1974, с.182.
7. Паныко К.А. Там же, с.45.
8. Сборник постановлений Верховного Суда СССР 1924–1977, ч.2. М. 1978, с.157.
9. Советское уголовное право: Общая часть. М., Изд-во МГУ, 1974, с.253.
10. Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р., там же, с.9.
11. Юшков В.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров. М., 1975, с.87.



# ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

## THE LEGAL REGULATION OF THE ELECTRONIC SIGNATURE IN THE IMPLEMENTATION OF CROSS-BORDER E TRADE

*N. Kozinets*

### Annotation

This article is dedicated to the recognition of electronic signatures with the certificate of action in the field of cross-border e-commerce. When regulating the relations arising in the field of cross-border e-commerce, sharply raises the question of the validity of electronic documents, which makes it necessary to use an electronic signature, as well as to the issue of its recognition. To address this issue requires careful study of existing UNCITRAL Model Law, the definition of an electronic signature models proposed by these documents. At the same time we need to understand the goals and objectives of the Model Law – harmonization of national legal systems, hence the need to study the basic variants of recognition of electronic signatures as an example of different countries. The article based on the analysis of UNCITRAL texts of EU legislation, the US and Russia, as well as doctrinal approaches investigated especially the recognition of electronic signatures, the harmonization of national legal systems in the sphere of relations.

**Keywords:** Cross-border e-commerce, e-signature, lex informatica, the applicable law, a foreign element, remote signing of documents.

*Козинец Никита Владимирович*  
Аспирант, Московский государственный  
юридический университета  
им. О.Е. Кутафина, МГЮА

### Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам признания электронной подписи при удостоверении действий в сфере трансграничной электронной торговли. При регулировании отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли, остро встает вопрос о действительности электронных документов, что приводит к необходимости использования электронной подписи, а также к вопросу ее признания. Для решения данного вопроса необходимо тщательное изучение существующих Типовых законов ЮНСИТРАЛ, моделей определения электронной подписи, предложенных данными документами. Одновременно с этим требуется понимание целей и задач Типовых законов – гармонизация национальных правовых систем, из чего вытекает необходимость изучения основных вариантов признания электронной подписи на примере разных стран. В статье с учетом анализа документов ЮНСИТРАЛ, законодательства ЕС, США и РФ, а также доктринальных подходов исследуются особенности признания электронной подписи, гармонизации национальных правовых систем в данной сфере отношений.

### Ключевые слова:

Трансграничная электронная торговля, электронная подпись, lex informatica, применимое право, иностранный элемент, дистанционное подписание документов.

Стремительное развитие международных экономических отношений и глобализация торговли приводят к внедрению новых инструментов, позволяющих оптимизировать и ускорять процессы ведения трансграничной коммерческой деятельности. Именно с учетом особенностей становления и развития сети Интернет перед мировым сообществом встала острая задача по регулированию и верификации торговых отношений, возникающих в трансграничном электронном пространстве. Так, в целях наиболее четкого регулирования электронной торговли и эффективной реализации механизмов электронного обмена данными (в широком понимании), а также активного использования сообщения данных в контексте электронного документооборота Организация Объединенных Наций был предложен меха-

низм, позволяющий решить проблему удостоверения электронных документов и действий.

Хронологически первым рекомендательным актом, в котором предлагалось регулирование электронной подписи, как механизма волеизъявления субъектов права в контексте электронной торговли стал Типовой закон ЮНСИТРАЛ "Об электронной торговле" 1996 г., который в ст. 7 (Подпись) закреплял правила о придании юридической силы электронным подписям в отношении сообщений данных в контексте электронной торговли. В соответствии с вышеуказанной статьей для действительности электронной подписи необходимо выполнение двух условий: "а) использован какой-либо способ для идентификации этого лица и указания на то, что это лицо согласно с информацией, содержащейся в сообщении данных; б)

этот способ является как надежным, так и соответствующим цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности".

С течением времени под влиянием Типового закона ЮНСИТРАЛ "Об электронной торговле" с 1996 по 2000 гг. был принят ряд национальных законов об электронных подписях в различных странах, в частности в США (Федеральный закон США The Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (E-Sign Act) of 2000), а также в Европе (в Германии Gesetz zur Digitalen Signatur BТ-Drs. 13/7934 vom 11.06.1997., Италии Italian Electronic Document and Digital Signature Act 1997 (Legge Bassanini, 59/1997), Испании, Голландии, Финляндии, во Франции, в Швеции и во многих других странах). В 1999 г. Европейским союзом была принята Директива N 1999/93/ЕС "Об общих условиях использования электронных подписей в Сообществе (Directive on a Community framework for electronic signatures), которая как и E-Sign Act в США была направлена на обеспечение единообразия в понимании категории "электронная подпись" и обеспечение их взаимного признания европейскими странами [2].

При проведении анализа положений, обозначенных выше национальных нормативно-правовых актов показывает, можно выделить три основных модели регулирования электронных подписей [7], [8]:

1. правовая система привязывает регулирование электронных подписей к использованию определенной технологии, которая признается достаточно надежной. Электронные подписи, не использующие такую технологию, не признаются действительными. Примерами этой модели являются Германия, Италия, Малайзия и до недавнего времени – Россия;

2. модель, предполагающая технологически нейтральное регулирование электронных подписей, направленное на устранение существующих барьеров к использованию электронных документов. В этой модели стороны сами определяют степень надежности подписи и технологию, используемую для ее создания. Данный подход применяется в США, Канаде;

3. сочетание вышеуказанных подходов, в котором электронные подписи признаются легитимными в принципе, но существует особый привилегированный вид электронных подписей, отвечающий определенным критериям. Данный подход отражен в Директиве ЕС N 1999/93/ЕС "Об электронных подписях" [6] и с недавнего времени – в России.

Однако с учетом различных национальных подходов к вопросам регулирования электронных подписей в контексте электронной торговли, а также явной недостаточности положений ст. 7 Типового закона Юнситрал "Об электронной торговле" 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией № 56/80 приняла Типовой закон "Об электронных подписях", который воплотил в себе технологически нейтральный подход к

регулированию электронных подписей. Целью обозначенного документа было создание необходимых правовых условий для использования электронных подписей. В законе презюмировалось правило, согласно которому электронные подписи, удовлетворяющие определенным критериям технической надежности, считаются эквивалентными собственноручным подписям.

Понятие электронной подписи было дано в п. А ст. 2 Типового закона "Об электронных подписях", согласно которому электронная подпись означает данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных.

С целью изучения видов электронной подписи, стоит отметить, что из проекта Типового закона было исключено понятие электронной подписи с высокой степенью защиты, а именно тако требование закреплено в законодательстве Российской Федерации – через обязательное требование криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи", утратившим силу с 1 июля 2013 года, на смену которому пришел Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи", который уже установил два основных вида электронных подписей, – простую и усиленную (ст. 5). Типовой закон закрепил лишь общие для всех видов электронной подписи правила, что видится довольно прогрессивным решением. Данный подход был оправдан тем, что развитие инфраструктуры публичных ключей с участием трех сторон соответствует только одной из возможных моделей, в то время как на практике могут использоваться и иные модели (например, когда независимый сертификационный орган не участвует в данных отношениях или же одновременно выступает как полагающаяся сторона либо функцию сертификации выполняют различные субъекты) [3].

Законодательство, основанное на Типовом законе, было принято в ряде государств, среди которых Китай, Таиланд, Руанда, Мексика, Объединенные Арабские Эмираты и др. Законодательство, содержащее базовые принципы Типового закона, принято в Коста-Рике, Никарагуа, Индии [4].

При более детальном рассмотрении вопросов трансграничной электронной торговли и использования электронных подписей необходимо отметить, что существенное значение в данной сфере имеет порядок признания иностранных электронных подписей и иностранных сертификатов [5]. В отечественной доктрине превалирует позиция и о том, что признание иностранных электронных подписей и иностранных сертификатов является одной из основных целей Типового закона "Об электронных подписях" [1]. На основе различных гармонизирующих и

непосредственно нормативных подходов можно выделить ряд основных подходов к решению этого вопроса:

1. международный, закрепленный в ст. 12 Типового закона "Об электронных подписях" и базирующийся на критерии эквивалентного уровня надежности сертификата или электронной подписи (в государстве происхождения и государстве признания соответствующего электронного документа) с учетом признанных международных стандартов и соглашения сторон\*;

\* Из смысла положений Типового закона ЮНСИТРАЛ "Об электронных подписях", в частности ст. 12, следует, что закон при отсутствии международного договора может быть таким международным стандартом для определения надежности электронной подписи.

2. европейский, реализованный в ст. 7 Директивы об электронных подписях ЕС, допускает признание квалифицированных сертификатов, выданных провайдером сертифицированных услуг (далее – ПСУ) третьих стран (не являющихся членами ЕС) в случае добровольной аккредитации ПСУ в государстве – члене ЕС, гарантии сертификата ПСУ государства – члена ЕС либо при наличии соглашения о признании сертификатов или ПСУ между государством – членом ЕС и третьими странами или международными организациями;

3. американский, выраженный в ст. 301 Закона об электронных подписях в глобальной и национальной коммерции, заключается в передаче уполномоченному органу функций содействия признанию электронных подписей с учетом принципов недискриминации иностранных электронных подписей, права сторон избирать приемлемые технологии аутентификации и доказывать в суде их действительность;

4. подход, реализованный СНГ в ст. 20 (1) Модельного закона СНГ "Об электронной цифровой подписи", допускающий признание иностранной электронной цифровой подписи, если она может быть проверена открытым ключом, имеющим иностранное свидетельство, выпу-

щенное одной из стран СНГ, государством, с которым есть договор о признании таких свидетельств или иной договор, обеспечивающий равноценную безопасность электронных сообщений;

5. российский подход, отраженный в ст. 7 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи". Согласно данному подходу электронные подписи, создаваемые в соответствии с нормами права иностранного государства и международными стандартами, в Российской Федерации считаются электронными подписями того вида, признакам которого они соответствуют.

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что различные национальные правовые системы закрепляют разные подходы к иностранным электронным подписям в условиях отсутствия универсального международного договора в рассматриваемой сфере. Одновременно с этим приоритетными в обозначенном контексте представляются гибкие модели признания иностранной электронной подписи с обязательной реализацией принципа недискриминации иностранных электронных подписей (вытекающего из ст. 12 Типового закона "Об электронных подписях"), права сторон избирать приемлемые способы аутентификации и доказывать в суде их действительность при безусловном соблюдении публичного порядка страны признания. Лишь в таком случае электронная подпись как оптимизирующий дистанционное подписание документов механизм будет способствовать развитию и популяризации трансграничной электронной торговли, прогрессивное будущее которой в обозначенном контексте представляется очевидным.

Обобщая деятельность ЮНСИТРАЛ в сфере признания электронной подписи, можно сделать вывод, что основной задачей рассмотренных типовых законов являлось содействие единообразию принципиальных подходов при разработке национальных законов в рассматриваемой области правоотношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Г.К. Международное частное право. Учебник – М.: Проспект, 2012, 3-издание, стр. 353.
2. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. Статус, 2014 г. СПС Консультант плюс., а также Филимонов К. В. Правовое регулирование формы договора в электронной коммерции // "Юрист", 2007, N 12. СПС Консультант плюс.
3. Шелепина Е.А. Международная унификация законодательства об электронном документообороте // "Журнал российского права", 2007, N 7. СПС Гарант.
4. Маковский А.Л., Хлестова И.О. Проблемы унификации международного частного права: монография (отв. ред. Маковский А.Л., Хлестова И.О.). – М.: "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ", 2013. СПС Гарант.
5. "Содействие укреплению доверия к электронной коммерции: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания". издание ЮНСИТРАЛ 2007 г.
6. Official Journal. 13/12. 19.01.2000.
7. Savin A. EU Internet Law. Edward Elgar: Cheltenham. 2013. P. 71–75.
8. Spyrelli C. Electronic Signatures: A Transatlantic Bridge? An EU and US Legal Approach Towards Electronic Authentication // The Journal of Information, Law and Technology. 2002

# АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ДЕТЕРМИНАНТ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

## ANALYSIS OF THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL DETERMINANTS CORRUPT BEHAVIOR IN THE INTERNAL AFFAIRS IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF COMBATING CORRUPTION

*S. Nikitin*

### Annotation

The article provides an analysis of the identified organizational and legal factors determining the behavior of corruption in law-enforcement bodies of the Russian Federation at the present stage. These determinants are associated with deficiencies of such institutions as the Institute of service mentoring, appraisal, selection of the service, the institution of conflict of interest. In conclusion, it is concluded that the rule of law is among administrative law norms have great potential in the priority area of anti-corruption – its prevention.

**Keywords:** law-enforcement bodies, the determinants of corruption behavior, mentoring, appraisal, selection of the service, the settlement of a conflict of interest.

*Никитин Сергей Вадимович*  
*Оперуполномоченный СОБР*  
*УМВД России по Вологодской обл.,*  
*майор полиции*

### Аннотация

В статье приводится анализ выявленных организационно-правовых факторов детерминирующих коррупционное поведение в органах внутренних дел Российской Федерации на современном этапе. Данные детерминанты связаны с недостатками таких институтов прохождения службы как институт наставничества, аттестации, отбора на службу, институт урегулирования конфликта интересов. В заключении делается вывод о том, что среди правовых норм именно административно-правовые нормы имеют огромный потенциал в приоритетном направлении по противодействию коррупции – ее предупреждению.

### Ключевые слова:

Органы внутренних дел, детерминанты коррупционного поведения, наставничество, аттестация, отбор на службу, урегулирование конфликта интересов.

**К**оррупция, являясь сложным многогранным социальным явлением с большим многообразием форм проявления, имеет широкий комплекс детерминант.

Понятие детерминанты коррупционного поведения объединяет в себе причины и условия, данного негативного поведения. Под причинами понимаются такие социальные явления, которые порождают коррупцию, поддерживают ее существование и вызывают ее рост или снижение. К условиям, способствующим коррупционному поведению относятся различные факторы, которые сами по себе его не порождают, но способствуют его существованию [6].

Приоритетным направлением противодействия коррупции является ее предупреждение [8], сущность которого заключается в разработке и применении мер направленных на ограничение влияния факторов ее детер-

минирующих. Поэтому разработка новых и оптимизации имеющихся административно-правовых антикоррупционных средств не возможна без исследования причин и условий, способствующих коррупционному поведению.

Ученые, изучающие природу современной коррупции, называют различные ее детерминанты. По мнению одних главная причина коррупции заключается в бюрократизации жизни общества и неоправданно расширенной роли государства в регулировании общественных отношений. По мнению других она заключается в несовершенстве законодательства, которое усугубляет деградацию личности. Третьи считают, что причины коррупционного поведения лежат в экономической сфере [10].

По нашему мнению выделение основных и второстепенных факторов детерминирующих коррупцию возможно только при анализе конкретного случая коррупционного поведения. Исследуя весь комплекс коррупционных

проявлений, характеризующийся многообразием видов и форм, выделение какого-то фактора или даже группы факторов в качестве основных невозможно.

*Коррупция в органах внутренних дел, являясь частью коррупции поразившей все публичные институты социального управления, также детерминирована широким комплексом факторов.*

Имеющиеся в научной литературе множество исследований детерминантов коррупционного поведения в ОВД было проведено до значительных изменений связанных с реформированием системы МВД РФ. Поэтому, в целях разработки новых и совершенствования уже имеющихся административно-правовых средств противодействия коррупции в органах внутренних дел необходимо провести исследование причин и условий способствующих коррупционному поведению сотрудников на современном этапе.

В нашей статье исследование организационно-правовых детерминант коррупционного поведения в органах внутренних дел рассматривается в контексте административно-правовых средств противодействия коррупционному поведению связано с тем, что именно нормы материального и процессуального административного права, регулируя порядок осуществления государственной службы в ОВД, имеют огромный потенциал по ограничению влияния организационно-правовых факторов детерминирующих коррупционное поведение в органах внутренних дел.

Первым из выявленных нами организационно-правовых детерминант коррупционного поведения в органах внутренних дел является неразвитость института наставничества в системе ОВД. Приходится констатировать, что задачи данного института в становлении молодого сотрудника как хорошего специалиста в большинстве случаев реализуются, не так эффективно, как этого требуют реалии настоящего времени.

С нашей точки зрения причинами недостаточной эффективности наставничества является то, что лица, выполняющие данную функцию, осуществляют свою деятельность в лучшем случае на основе личного энтузиазма. Такие факты как отсутствие соответствующих должностных инструкций, материального стимулирования, выражающегося в процентной надбавке к должностному окладу, наличия периодических курсов повышения квалификации и квалификационных испытаний для лиц выполняющих функции наставников делают невозможным существование института наставничества на профессиональной основе, которое так необходимо реформируемым органам внутренних дел.

Проверить соответствие уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел занимаемой должности призван институт аттестации. Несовершенство этого института, относится к организационно-правовым факторам, детерминирующим коррупционное поведение в подразделениях полиции, так как дает возможность для необъективного рассмотрения аттестуемых лиц, допускающих коррупционное поведение, результатом которого, возможно благополучное прохождение ими переаттестации.

Как справедливо отмечают Н.П. Маюров и В.С. Бялт, институту аттестации, существующему на сегодняшний день присущ ряд недостатков [1].

Во-первых, с их точки зрения, к этим недостаткам относится отсутствие условия, связанного с обязательным включением в состав аттестационной комиссии "независимых экспертов из числа сотрудников научных и образовательных учреждений, а также сотрудников других правоохранительных структур" [1]. Это, по мнению Н.П. Маюрова и В.С. Бялта, обеспечило бы "внеаппаратный", заинтересованно-отстраненный взгляд на аттестацию и ее субъектов", что способствовало бы большей объективности при оценке аттестуемого лица [1].

Во-вторых, при проверке соответствия уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции занимаемой должности отсутствуют формализованные методы оценки. Введение подобных методов, разработанных специально для конкретных подразделений полиции и учитывающих специфику их деятельности, могло бы избежать субъективизма при оценке аттестуемого [1].

В-третьих, наличие слабого общественного контроля над процессом аттестации также неблагоприятным образом влияет на ее объективность. Совершенствование имеющихся процедур общественного контроля и разработка новых, будут способствовать беспристрастной оценке уровня профессиональных и личностных качеств сотрудников полиции занимаемой должности.

Так как на результат любой деятельности большое влияние оказывает кадровое обеспечение, недостатки в системе поступления на службу в органы внутренних дел, несомненно, самым негативным образом отражаются на эффективности ее функционирования. Наибольшую опасность из них представляет – возможность проникновения в ОВД лиц склонных к коррупционному поведению.

Принятые в результате реформирования системы МВД правовые основы регулирующие поступление на службу в органы внутренних дел, закрепленные Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ "О службе в

органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции", определяют конкурсный отбор при поступлении на службу, а также предъявляют высокие требования к кандидатам на службу, неся в себе антикоррупционный потенциал. Однако реализация этого потенциала в настоящее время должным образом не реализована.

Одним из недостатков системы отбора на службу является слабая профессионально-ориентационная работа. Это объясняется тем, что данная деятельность осуществляется преимущественно формально. Причина в том, что в настоящее время отсутствует научно проработанное методическое обеспечение работы по профориентации граждан, а также не существует нормативного правового акта, который бы регламентировал эту деятельность. Приказ МВД России № 595 "О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации" [7] утверждающий "Инструкцию о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации" в очень общем виде описывает профессионально-ориентационную деятельность следующим образом: "Профессионально-ориентационные мероприятия проводятся с обучающимися образовательных организаций, военнослужащими в целях ориентации их для поступления на службу в органы внутренних дел, формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел и перспективы службы в органах внутренних дел".

Аналогичным образом обстоит дело и с работой по непосредственному поиску кандидатов на службу в органы внутренних дел. Приказ МВД России № 595 "О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации" утверждающий "Инструкцию о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации" в общих чертах описывает эту деятельность следующим образом: "Непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел осуществляется руководителями и сотрудниками подразделений по работе с личным составом, структурных подразделений органов внутренних дел, в которых предполагается назначение на должности кандидатов, и включает в себя подбор граждан в образовательных организациях, воинских частях, военных комиссариатах, коллективах различных организаций, центрах занятости, направление запросов в указанные организации" [7].

Негативным объективным фактором, влияющим на качество отбора в органы внутренних дел является также

сложная демографическая ситуация сложившаяся в нашем государстве в настоящее время. "Согласно демографическим прогнозам, Россия в ближайшие пять лет столкнется с резким сокращением численности населения в трудоспособном возрасте" [4], – сообщил Министр труда и социальной защиты Российской Федерации Топилин Максим Анатольевич. Также ситуацию усугубляет неудовлетворительное состояние здоровья трудоспособного населения в большинстве регионов нашего государства [5].

Отсутствие эффективной деятельности по проведению профориентационных мероприятий и непосредственного поиска кандидатов на службу на фоне демографического кризиса, сопровождаемого неудовлетворительным состоянием здоровья трудоспособного населения, серьезно осложняет возможность качественного отбора граждан на службу в органы внутренних дел на конкурсной основе, превращая эту деятельность, в определенной степени, в набор на службу. В результате, значительно повышается возможность проникновения в подразделения полиции лиц склонных к коррупционному поведению.

Заключительным из выявленных нами организационно-правовых факторов детерминирующих коррупционное поведение в подразделениях полиции являются теоретические и практические проблемы, связанные с урегулированием конфликта интересов в подразделениях полиции.

Впервые, в законодательстве, регулирующем прохождение службы в органах внутренних дел, понятие урегулирования конфликта интересов было введено в Федеральном законе "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2]. В статье 71, упомянутого закона, конфликт интересов в органах внутренних дел определяется как "ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) сотрудника органов внутренних дел влияет или может повлиять на объективное выполнение им служебных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью сотрудника и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства" [9].

В этой же статье Федерального закона раскрывается ключевое понятие института урегулирования конфликта интересов на государственной службе это – личная заинтересованность сотрудника органов внутренних дел, которая влияет или может повлиять на объективное выполнение им служебных обязанностей. Под ней понимается "возможность получения сотрудником в связи с

выполнением служебных обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав или услуг имущественного характера, для себя или для третьих лиц" [9].

По нашему мнению понятие личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на объективное выполнение служебных обязанностей, в Федеральном законе, трактуется неоправданно заужено, так как в него не включена возможность получения сотрудником иных преимуществ, которые не связаны с получением материальной выгоды. Например, такая заинтересованность может возникнуть вследствие дружеских отношений или родственных связей.

Федеральным законом "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" определяет, что порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов устанавливается Президентом Российской Федерации. В настоящее время такой нормативный акт не принят. Как справедливо отмечает В. С. Бялт, "отсутствие обозначенного нормативного правового акта обуславливает наличие определённых

трудностей в реализации на практике действующих правовых норм в данной области. Это связано с тем, что нормы федерального законодательства в сфере предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел не конкретизируются подзаконным нормативным правовым актом" [3].

Исследование организационно-правых детерминант коррупционного поведения в органах внутренних дел позволяет сделать вывод о наличии значительного количества организационно-правовых факторов, которые определенным образом способствуют его существованию.

Среди правовых средств, направленных на ограничение негативного воздействия факторов детерминирующего коррупционное поведение в ОВД, центральное место должно быть отведено именно административно-правовым средствам. Связано это с тем, что нормы административного права, регулируя порядок осуществления государственной службы в подразделениях органов внутренних дел, имеют огромный потенциал в предупреждении коррупционных проявлений, которое в свою очередь, как было отмечено ранее, является приоритетным направлением в противодействии коррупции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бялт В.С., Маюров Н.П. Институт аттестации в органах внутренних дел Российской Федерации: актуальные проблемы и пути решения // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2012, № 3. С. 216
2. Бялт В.С., Маюров Н.П. Урегулирование конфликта интересов и разрешение служебных споров в органах внутренних дел: административно-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2013, № 6. С. 258
3. Бялт В.С. Особенности предотвращения и урегулирование конфликта интересов и разрешение служебных споров в органах внутренних дел / Научно – издательский центр "Социосфера" URL: [http://sociosphaera.com/publication/conference/2013/198/osobennosti\\_predotvraeniya\\_i\\_uregulirovaniya\\_konflikta\\_interesov\\_v\\_organah\\_vnutrennih\\_del/](http://sociosphaera.com/publication/conference/2013/198/osobennosti_predotvraeniya_i_uregulirovaniya_konflikta_interesov_v_organah_vnutrennih_del/) (дата обращения 12.02.2015).
4. Министр Максим Топилин на G20: Демографическая ситуация – вызов для российского рынка труда / официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/cooperation/25/> (дата обращения 10.01.2015).
5. Монгуш Х.Д., Ондар А.Б., Балчир М.Б. Медико-демографическая характеристика, факторы риска и динамика первичной инвалидности по сердечно-сосудистым заболеваниям в республике Тыва / электронный журнал "Врач-аспирант" URL: <http://vrach-aspirant.ru/articles/cardiology/13511/> (дата обращения 10.01.2015).
6. Сопнева Е.В. Антикоррупционная деятельность в органах внутренних дел: специальный курс для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям "Юриспруденция" и "Правоохранительная деятельность" / Е.В. Сопнева, В.В. Сергеев, Д.А. Рясов. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2009. С. 70–71
7. Приказ МВД России от 18.07.2014 № 595 "О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией о порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации") (Зарегистрировано в Минюсте России 22.09.2014 № 34103) // "Российская газета", № 223, 01.10.2014
8. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) "О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы" // "Собрание законодательства РФ", 19.04.2010, N 16, ст. 1875
9. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020
10. Харбиева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография. – М.: ИД "Юриспруденция", 2014. С. 47 – 48.

# СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООЩИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

## IMPROVING THE HUMAN RIGHTS SYSTEM OF RUSSIAN SOCIETY

*A. Rassokhina*

### Annotation

The article discusses the main ways for improving the human rights system in the Russian Federation. The focus of the author focuses on the analysis of human rights policy in modern Russia as a necessary element for the formation of socially oriented state. The author analyzes the views of legal scholars who study this perspective. The paper made specific findings and suggestions that can help to improve the human rights system of the Russian society at the present stage of development.

**Keywords:** human rights policy, human rights system, legal policy, civil society, rule of law, human rights activities.

*Рассохина Анна Александровна*

*Преподаватель каф. гражданского процесса  
Кубанского государственного аграрного  
университета, Краснодар*

### Аннотация

В статье рассматриваются основные пути по совершенствованию правозащитной системы в Российской Федерации. Основное внимание автор акцентирует на анализе правозащитной политики в современной России как необходимого элемента для формирования социально ориентированного государства. Автор проводит анализ мнений ученых юристов, изучающих данную проблематику. В работе делаются конкретные выводы и предложения, которые могут способствовать совершенствованию правозащитной системы российского общества на современном этапе развития.

### Ключевые слова:

Правозащитная политика, правозащитная система, правовая политика, гражданское общество, правовое государство, правозащитная деятельность.

Существует большое количество взглядов и предложений по совершенствованию действующей в нашей стране правозащитной системы. Ряд из предложений был нами высказан в параграфах о справедливом правосудии, субъектах правозащитной политики, федеральном и региональном уровне правозащитной политики и других. Так или иначе, идеи совершенствования правозащитной политики пронизывают работы практически всех современных ученых в сфере отечественного государства и права.

Но начать высказывать свои предложения по совершенствованию правозащитной системы Российской Федерации нам бы хотелось с мнения, высказанного А. А. Максуровым, который отметил, что "одна из основных проблем достаточно низкой эффективности правозащитной деятельности в Российской Федерации – это отсутствие скоординированности усилий всех заинтересованных государственных и общественных организаций, политических и общественных деятелей" [2, с. 35]. Безусловно, мы можем перечислять отдельные недостатки тех или иных механизмов правозащитной политики, но прежде всего в Российском законодательстве, касающемся правозащитной политики существует дублирование, конкуренция между правозащитными органами, параллелизм – все это не способствует эффективной деятельности прав и свобод человека и гражданина. Неяс-

ным в настоящее время является механизм взаимодействия данных организаций с международными правозащитными системами.

Поэтому в качестве первого предложения по совершенствованию правозащитной системы хотелось бы обозначить именно координацию правозащитной деятельности между различными субъектами правозащитной политики.

В настоящее время приоритетом развития правозащитной политики относятся объективные интересы и потребности личности, общества и государства в их взаимосвязи и сбалансированности, на что должна быть направлена деятельность государства в сфере защиты прав и свобод человека, конституционного строя, федеративного устройства и экономических свобод.

Достаточно важным при формировании предложений по развитию правозащитной системы является осмысления процессов демократизации, гуманизации и уровня законности в политико-правовой сфере. Правозащитная политика должна решать задачи в сфере должного правового регулирования социальных отношений и ее приоритетами необходимо считать наиболее актуальные задачи на конкретном историческом этапе развития страны, которые требуют незамедлительного решения. Одна-



ко, как и любую иную политику, правозащитную политику невозможно представить без представлений о тех результатах, на достижение которых она направлена. Таким образом злободневным выглядит высказывание о том, что скорейшая разработка в нашей стране новой идеологии как системы приоритетных ценностей, стратегических целей и основополагающих принципов государственной и общественной жизни является одним из важнейших факторов повышения эффективности как политического руководства общества в целом, так и правовой политики в частности. Властные органы должны достаточно четко заявить о своих приоритетах [5, с. 3].

Исходя из этого, следующим общим руководством к совершенствованию правозащитной политики после координации действий следует указать последовательность осуществления действий. Должен быть выстроен четкий алгоритм для решения накопившихся в нашей стране проблем. Потому что, нередко одна проблема влечет за собой другую и вытекает одна из другой. Можно согласиться с А. А. Редько, который указывает на то, что в отсутствии четкой последовательности действий, социальная ценность отдельных юридических механизмов будет не высока [4, с. 118]. Необходима разработка официальной Концепции правозащитной политики, которая бы стала программным документом, закрепляющим наиболее общие направления по совершенствованию юридического воздействия в целом, а так же основные приоритеты, цели и направления правового регулирования, а так средства при помощи которых данные действия будут реализованы, способы и сроки реализации. Следует отметить, что разработка подобных концепций имеет место в нашей стране. Огромный вклад в теоретическое осмысление данной проблемы и практической разработке Концепции правозащитной политики прикладывает А. В. Малько.

Но, невозможным, на наш взгляд, решение проблемы по совершенствованию правозащитной политики в нашей стране без укрепления политической и, прежде всего, экономической стабильности в Российской Федерации.

Также, можем согласиться с мнением В. С. Нерсисянца, который указывает, что главный ориентир правовой политики России – полная и последовательная реализация идей и положений, предусмотренных в Конституции Российской Федерации, что означает ориентацию на построение в стране современного развитого гражданского общества, эффективно действующего правового государства и единого и твердого правопорядка на всей территории России [3, с. 35].

В целом анализируя предложения различных авторов по приоритетным направлениям правозащитной полити-

ки необходимо отметить их большое количество. Данных приоритетов насчитывается не менее двадцати. Среди них можно отметить социальную и политическую стабильность, экономический прогресс, высокий уровень благосостояния, качества и продолжительности жизни, безопасности личности, общества и государства, экологическое благополучие, высокий уровень развития научных технологий, гражданское общество и правовое государство. Интересным представляется мнение В. А. Александрова, который указывает, приоритетным направлением правовой политики формирование законопослушного гражданина. Однако данное понятие касается не столько рядового члена общества, сколько высших должностных лиц государства [1, с. 156].

*Проведя анализ необходимых изменений в различных сферах общественной жизни, можно выделить общие задачи по совершенствованию правозащитной политики в российском обществе, среди которых следует остановиться на следующих:*

- ◆ необходимо выявить факторы и условия, которые порождают в современном российском обществе правозащитные риски;
- ◆ необходимо создание и функционирование единого правового поля в области правозащитной деятельности;
- ◆ необходимо выстроить эффективные механизмы взаимодействия и координации деятельности государственных и муниципальных органов в сфере осуществления правозащитной деятельности;
- ◆ улучшение материального обеспечения деятельности правозащитных органов;
- ◆ повышение уровня открытости правозащитной системы;
- ◆ активизировать борьбу с коррупционными проявлениями;
- ◆ развитие негосударственной составляющей правозащитной системы и передача части функций структурам гражданского общества;
- ◆ разработка правовых основ контроля по результатам правозащитной деятельности;
- ◆ совершенствование системы правовых средств защиты права;
- ◆ совершенствование принципов правового государства и реализация их в Российской Федерации;
- ◆ повышение качества осуществления правосудия как основного государственного института защиты прав личности;
- ◆ приведение правозащитной системы России в соответствии с международными стандартами и нормами;
- ◆ осуществление просвещения в области защиты прав граждан и организаций;
- ◆ способствование разрешению споров и кон-

фликтов между гражданами, общественными организациями и государственными и муниципальными органами исключительно правовыми средствами в рамках действующего законодательства и основополагающего принципа справедливости.

Все преобразования в обществе не возможно успешно осуществить без четкой продуманной и правозащитной политики. Определение наиболее важных приоритетов правозащитной политики и приведение их в соответствующую систему позволит установить новые подходы

по совершенствованию правозащитной системы российского общества. Что может способствовать целесообразному использованию полученных результатов, как в научной деятельности при разработке новых теоретических взглядов, так и в практическом применении и реализации правозащитной политики в российском обществе.

Считаем, что ряд предложений изложенных в данной работе может способствовать совершенствованию правозащитной политики Российской Федерации, как основополагающей части правовой политики в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Александров В. А. Формирование законопослушного гражданина – приоритетное направление правовой политики // Правоведение. 1998. № 1. 233 с.
2. Максуров А. А. Правозащитная деятельность: проблемы координации. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4. 32–39 с.
3. Нерсесянц В. С. Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи: монография. М., 2006. 326 с.
4. Редько А. А. Правозащитная политика и ее место в правовой политики России.: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Редько. – Волгоград, 2010. 186 с.
5. Сердюкова И. Г. Международно–правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект: автореф. на.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 18 с.

© А.А. Рассохина, ( newrusmus@rambler.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



КАЗАНСКАЯ  
ЯРМАРКА

23-я международная специализированная выставка

# НЕФТЬ ⚡ ГАЗ ⚡ НЕФТЕХИМИЯ



16+

**7-9**  
**СЕНТЯБРЯ**  
Казань, 2016

Проектирование и строительство объектов для нефтяной, нефтехимической и газовой промышленности

При поддержке:  
Правительства Республики Татарстан и Президента Республики Татарстан



ТАТАРСТАНСКИЙ  
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ  
ФОРУМ

деловая программа выставки - активная площадка, содействующая развитию науки и бизнеса

**www.oilexpo.ru**

РЕКЛАМА





Добыча нефти и газа





420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8  
ОАО «Казанская ярмарка»  
тел./факс: +7 (843) 570-51-14, 570-51-11  
e-mail: d2@expokazan.ru, d3@expokazan.ru  
www.expokazan.ru

## КОНВЕНЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

### CONVENTIONAL CRIMES IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

*E. Sergeeva*

#### Annotation

In connection with the development of relations between States, the signing and ratification of international conventions, it became necessary to determine the nature of the infringements regulated by these acts. The article analyses various doctrinal approaches to the notion of Treaty crimes, their specifics and distinctive features. Attention is paid to the distinction between Convention and international crimes.

**Keywords:** international crime, criminal law, convention crime, international criminal law.

*Сергеева Екатерина Павловна*  
Аспирант, Московский государственный  
юридический университет  
им. О.Е. Кутафина

#### Аннотация

В связи с развитием взаимоотношений между государствами, подписанием и ратификацией международных конвенций, стало необходимо определить сущность посягательств, регламентируемых указанными актами. В статье проанализированы различные доктринальные подходы к толкованию понятия конвенционных преступлений, выделены их особенности и отличительные черты. Уделяется внимание разграничению конвенционных и международных преступлений.

#### Ключевые слова:

Международные преступления, уголовное право, конвенционные преступления, международное уголовное право.

**М**еждународное уголовное право – молодая стремительно развивающаяся отрасль права. По окончании Второй мировой войны государствами были приняты важные документы по дальнейшему развитию уголовно-правовых понятий о военных преступлениях и преступлениях против человечности. В частности, в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, Женевских конвенциях 1949 г., Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [21] и др. были рассмотрены важнейшие признаки этих преступлений.

Наряду с нормами о международных преступлениях против мира и безопасности человечества свое развитие получили нормы о преступлениях международного характера (конвенционные преступления). Как следствие, возникла потребность определить сущность посягательств, регламентируемых этими актами.

В российской науке международное уголовное право и отдельные вопросы понятия и сущности конвенционных преступлений исследовали ученые: А.И. Бойко [1], В.И. Бояров [4], Н.А. Василенко [2], М.М. Гнатовский [3], В.А. Зелинская [7], Л.В. Иногамова–Хегай [8], С.М. Мохончук [14], А.В. Наумов [16], В.И. Ролинский [17], А.Я. Сухарев [18]. Но несмотря на все труды, единого мнения о понятии конвенционных преступлений пока не имеется.

Как уже указывалось выше, конвенционные преступления не относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Конвенционные преступления

посягают на нормальные отношения между государствами, наносят ущерб их сотрудничеству в различных областях общественных отношений по защите и развитию интересов граждан, организаций, государств [8, с.237].

В действующих международных договорах широко употребляется термин "преступления против мира и безопасности человечества". Согласно проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 г. к таким преступлениям отнесены преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности [5]. В проекте Кодекса классифицированы преступления, прописанные в Уставе Международного военного трибунала 1945 [22, с. 165–172].

В Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. широко использовали понятие "преступление против человечества". Например, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., признавала апартеид преступлением против человечества, нарушающим принципы международного права, цели и принципы Устава ООН и создающим серьезную угрозу для международного мира и безопасности [19, с.58].

Комиссия международного права в процессе подготовки проекта статей об ответственности всех государств разработала понятие международного преступления. Члены Комиссии посчитали, что международно-противоправные деяния, возникающие в итоге нарушений го-

сударством международных обязательств, являющихся основополагающими для обеспечения жизненно важных интересов в международном сообществе, будут являться международными преступлениями [6, с.21]. Совпадение перечня преступлений, которые направлены против мира и безопасности человечества с существующим перечнем международных преступлений убедительно свидетельствует, что и тот, и другой термины обозначают идентичные понятия преступлений против мира и безопасности человечества.

Следует вспомнить, что в советской науке также встречалось понятие международного преступления. Но сразу же нужно отметить, что подобные преступления многие юристы рассматривали как вид нарушений норм международного права. Проанализировав документы Гамбургского съезда Союза криминалистов можно заключить, что попытка дать определение конвенционным преступлениям встречалась еще в 1905 году: "Международным преступлением признается всякое деяние, наказуемое общим уголовным законом, которое будет подготовлено, облегчено или учинено или проявило свои последствия в различных странах, даже и в том случае, если отдельные действия, входящие в состав этого деяния, были выполнены в различных странах. Всякий акт сотрудничества или соучастия составляет отдельное преступление, которое может подлежать преследованию в той стране, где оно выполнено, и которое будет судимо по законам, действующим в это стране. Никакое преследование не может иметь места, если обвиняемый ссылается на то, что он уже подвергался суду в другом государстве, или на то, что относительно его существует приговор, вступивший в законную силу, и, наконец, в том случае, если он после осуждения отбыл наказание, получил помилование или был освобожден от наказания за давностью [13, с.20]. Из контекста следует, что речь идет о конвенционных преступлениях.

Ученый Д.Б. Левин высказал идею о необходимости установления различий между "обычными нарушениями международного права и серьезными международными преступлениями, то есть теми, которые подрывают основы и важнейшие принципы международного права" [11, с.105].

Несколько позже, развивая эту мысль, российский ученый Г.И. Тункин писал: "Современное международное право признает всего две категории преступлений, субъектом которых может быть государство и которые вызывают различную степень ответственности. К первой категории относятся те преступления, которые могут представлять опасность для мира, то есть действия государств, которые создают или могут создать угрозу безопасности другим государствам, что является нарушением мира или актом агрессии... Во вторую категорию можно отнести все остальные правонарушения, кроме тех, которые составляют опасность для мира. В этих правонарушениях ответственность государств ограничивается более узкими пределами" [20, с. 197].

Конвенционные преступления, предусмотренные международными договорами, не относятся к преступлениям против мира и безопасности человечества. Они посягают на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, а так же организациям и гражданам" [8, с.237].

Разбираясь в понятии конвенционных преступлений, стоит обратить внимание на ряд определений указанных преступлений. Некоторые ученые используют выражение "преступления в международном уголовном праве", имея ввиду виновно совершенное лицом деяние, ответственность за которое установлена в международном уголовном праве [10, с.138]. Так, данные преступления И.И. Лукашук называет транснациональными, подразумевая под ними преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств: "В одних случаях такие преступления совершаются в одном государстве, а последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступных действий совершается в одном государстве, а часть в другом" [12, с.30–33].

Очевидно что дополнительной аргументацией в пользу данного термина может служить принятая ООН в 2000 году Конвенция против транснациональной организованной преступности, статья 3, которой гласит, что преступление носит транснациональный характер, если:

1. преступление совершено более чем в одном государстве;
2. преступление совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве;
3. преступление совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;
4. преступление совершается в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [8, с.237];

В литературе также можно встретить термин "трансграничные преступления", то есть общеуголовные преступления, выходящие за пределы государства, но обособленные при этом от международных преступлений [12, с.4].

Что касается международных преступлений, то под ними понимаются посягательства на основы мирового сообщества, на мир, мирное существование между народами и государствами, безопасные условия существования всего человечества [9, с.56].

О необходимости выделения и категоризации международных преступлений свидетельствует то, что они нарушают не только конкретные права определенного государства, но и основы международных отношений. Международные преступления противоречат основным принципам международного права. Международные преступ-

ления направлены не только на интересы отдельно взятого государства, но и на интересы абсолютно всех государств. Поэтому совершение международного преступления дает государствам основания для применения решительных шагов в отношении государства-нарушителя, включая осуществление военных мер, чтобы гарантировать невозможность повторения упомянутых преступлений в будущем [11, с.39].

*Ряд особенностей международных преступлений отметил А.И. Байко. Эти преступления:*

1. претендуют на международные отношения, интересы всего человечества;
2. нацелены на подрыв установленных общих правил международного общения и мира;
3. не требуют имплементации в национальное уголовное законодательство;
4. имеют высокую степень общественной опасности [1, с. 47–49].

*Сравнивая преступления международного характера с международными преступлениями, можно отметить ряд отличий, присущих конвенционным преступлениям. Последние:*

1. обладают меньшей степенью общественной опасности деяния;
2. посягают на отношения по международному сотрудничеству государств;
3. имеют все признаки, предусмотренные в ч. 1 ст. 14 УК РФ;
4. посягают на обеспечение основных прав и свобод личности;
5. объектом посягательства имеют общественные отношения по обеспечению различных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической, военно-технической и др.);
6. предусмотрены международными договорами и являются деяниями с универсальной юрисдикцией [8, с. 237].

Стоит отметить, что международные преступления посягают на отношения против мира и безопасности человечества, а преступления международного характера являются, в сравнении с ними, преступлениями с меньшей степенью общественной опасности. При совершении международного преступления ответственность будет нести, как правило, должное лицо государства, в случае же совершения конвенционного преступления ответственность налагается на физическое лицо.

Таким образом, конвенционные преступления – "деяния, составы которых предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующих в них государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право, и, соответственно, в случае конвенционных преступлений приговор выносится на основании национального уголовного права" [12, с.132].

Стоит отметить, что конвенционные преступления, по своей сути, довольно близки к общеуголовным преступлениям, ведь они так же создают угрозу национальному правопорядку. Отличительной чертой конвенционных от общеуголовных преступлений будет являться наличие "иностранного элемента". Ученый В.П. Панов подразделяет "иностраннный элемент" на три группы: субъект преступления, объект и элементы, связанные с объективной стороной преступления [14, с.519].

Интересным примером конвенционного преступления может служить захват заложников. Ведь как известно, данное преступление также встречается в национальном уголовном праве. Сложность отнесения указанного преступления к конвенционным, заключается в определении понятия "заложников". В случае когда под ними подразумеваются гражданские лица, которые могли быть захвачены во время вооруженных конфликтов или военных действий, преступление будет относиться к конвенционным. Из этого следует, что захват заложников можно отнести к конвенционным преступлениям, если заложниками являются лица, обладающие правом международной защиты, подготовка к преступлению осуществлялась в одном государстве, а совершено преступление было в другом, если преступление совершено за пределами государства, гражданами которого являются преступник и жертва, и в случае если преступник укрывается от ответственности и возникает вопрос о его выдаче.

В связи с тем что список преступлений международного характера, весьма велик, а их кодификация до сих пор не осуществлена, в научной литературе можно встретить различные варианты классификации конвенционных преступлений [16, с. 278]. В литературе встречается мнение, что для отнесения преступления к категории конвенционных преступлений достаточно двух элементов, а именно: общественная опасность деяния, посягающего на международные отношения и на международный правопорядок, а также наличие специальной международной конвенции, регламентирующей борьбу с подобными деяниями.

*Систему конвенционных преступлений можно предложить следующую:*

1. преступления против законных прав и свобод личности;
2. экономические преступления;
3. коррупционные преступления;
4. преступления против общественной безопасности;
5. преступления по обеспечению безопасности компьютерной информации.

Подобная систематизация конвенционных преступлений помогает дифференцировать указанные преступления по вреду, который они наносят межгосударственным интересам, каким группам отношений наносится вред и степени общественной опасности.

Нельзя не отметить, что с развитием научно-технического прогресса, развития отношений между государствами и подписания конвенций, затрагивающих интересы государств, будут появляться новые виды конвенционных преступлений. К сравнительно новым видам можно отнести: торговлю органами, незаконные финансовые операции, с использованием кредитных карт, незаконный оборот биохимического материала.

Несмотря на то, что среди ученых вопрос о понятии конвенционных преступлений остается дискуссионным, очевидно, что стремительное повышение уровня преступности, в сфере юрисдикции двух и более государств, требует разработки и применения эффективных мер для борьбы с ними. Стоит отметить, что привлечение лица к ответственности за конвенционное преступление будет иметь свои особенности. В случае, если преступление, регламентируется ратифицированными конвенциями и имплементировано в национальное законодательство, то совершение преступления будет нарушением не только норм международного уголовного законодательства, но и национального права. Если же нет прописанных норм, очевидно, что необходимо обращаться к общим принци-

пам, которыми руководствуются государства в отношениях между собой.

Будучи независимыми, государства самостоятельно решают вопросы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, и привлечения к ответственности за конвенционные преступления. Стоит отметить, что между государствами должно быть достигнуто понимание состава конвенционных преступлений и лишь после осмысления этого факта будет возможно привлечение к ответственности за эти преступления. Для развития связей между государствами необходимо расширять правовую помощь по розыску ценных вещей, беглых преступников, борьбе с преступлениями, обмениваться полученной информацией, в соответствии с имеющимися соглашениями. Важно отметить, что определение и формирование понятийного аппарата в сфере конвенционных преступлений являются одной из важнейших целей при установлении договоренностей между государствами. Взаимосвязь признаков конвенционных преступлений и содержание защищаемых международным правом интересов, соответствуют определенному виду преступлений, предусмотренных международным уголовным правом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко А. И. Международное и российское уголовное право. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 47–49.
2. Василенко В. А. Ответственность государства за международные правонарушения // К. 1976 г., – С. 170–190.
3. Гнатовский Н. Н. Преступления против человечности в современном международном уголовном праве. Украинский ежегодник международного права. 2007г., – С. 171–213.
4. Доклад на международной научно-практической конференции "Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития" Некоторые вопросы преодоления противодействия при расследовании преступлений экстремистского характера от 16.10.2014.
5. Доклад Комиссии международного права о работе ее шестой сессии, 3 июня–28 июля 1954 г. Нью-Йорк. 1954.
6. Доклад комиссии международного права о работе ее двадцать восьмой сессии. 3 мая – 23 июля 1972 г. Док. ООН А/34/194. Нью-Йорк. С. 21
7. Зелинская Н. А. Международные преступления и международная преступность. Одесса. 2006 г., – 487 с.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб., 2003. – С. 237.
9. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. М., 2015
10. Кибальник А. Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. С. 138.
11. Левин Д. Б. Проблема ответственности в науке международного права // Д.Б. Левин. – Известия Академии Наук СССР (отделение экономики и права). – 1946. – № 2. – С. 105.
12. Лукашук И.И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. – С. 132.
13. Люблинский П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за 10 лет (1905–1915). Пг., 1915. – С. 20.
14. Международное публичное право: Учебник. М., 1998. С. 519.
15. Мохончук С. М. Преступления против мира и безопасности человечества: генезис, эволюция, современная регламентация в уголовном праве и законе. 2013.
16. Наумов А. В. Кибальник А.Г. Международное уголовное право Учебник для бакалавриата и магистратуры. М. 2014.
17. Ролинский В. И. Международное уголовное право: Общая и Особенная части: учебное пособие. М., 2012.
18. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. 3-е изд. М., 2007. – С. 858.
19. Сборник действующих договоров. Вып. XXXП. М. 1975г. С. 58.
20. Тункин Г. И. Вопросы теории международного права / Г.И. Тункин., М.: Юрид. лит., 1962. – С. 297.
21. Устав Нюрнбергского международного военного трибунала 1945 г.; Женевские конвенции 1949 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. 1948 г. // См.: СПС Консультант Плюс. Международные правовые акты.
22. Устава Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. Сборник действующих договоров. Вып. 2. С. 165–172.

## НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВЬЕТНАМА В ВТО

**Хоа Тхи Линь**

Аспирант юр. фак.

Воронежского государственного  
университета РФ, г. Воронеж

### VIET NAM BECAME THE MEMBER OF WTO: SOME LEGAL ASPECTS AND PROBLEMS

**Hoa Thi Linh**

#### Annotation

After almost 12 years of negotiations, Vietnam officially became the 150th member of the World Trade Organization (WTO) at a special session of the General Assembly of the World Trade Organization on Nov 07, 2006. It brings a turning point but also poses many challenges for Vietnam. Vietnam is appraised as a country having the legal framework, which has the most complete legislation before joining the WTO, however, Vietnam still needs to have the changes in the perfecting the legislature to meet the needs and commitments of WTO. This writing focuses on analyzing the legal aspects of Vietnam's WTO accession, as well as offering outstanding issues, analyzing the reformed articles in the legal thinking when Vietnam becomes a WTO member.

**Keywords:** World Trade Organization, the legislation of Vietnam, general legal issues, the principle of transparency, innovative thinking in the law.

#### Аннотация

Данная статья посвящена анализу некоторых правовых вопросов переговорного процесса вступления Вьетнама во Всемирную торговую систему. Проведенное исследование позволяет утверждать, что юридическим аспектам процесса реализации права было уделено большое внимание в процессе переговоров о вступлении Вьетнама в ВТО. Для того чтобы стать членом ВТО, Вьетнам стремится обеспечить выполнение всех обязательств перед ВТО, в том числе и посредством внесения изменений в нормы в системе национального права, изменения инновационного мышления в системе законодательства.

#### Ключевые слова:

Всемирная торговая организация, законодательство Вьетнама, правовые аспекты, принцип прозрачности, инновационное мышление в системе законодательства.

#### Введение

7 ноября 2006 года Вьетнам стал полноправным членом Всемирной торговой организации (далее по тексту – ВТО, организация) после 11 лет переговоров со всеми заинтересованными партнерами-членами организации, а также многосторонних переговоров. Как правило, заключительный этап переговоров посвящен решению правовых вопросов, результаты которых не всегда имеют выражение на соответствующем языке.

Данные обстоятельства впоследствии приводят к проблемам применения норм права, к проявлению иных нежелательных последствий, а также к проблемам изменения инновационного мышления в системе законодательства.

Материалы и методы: Материалом для исследования послужили многосторонние соглашения права ВТО, практика переговорного процесса вступления Вьетнама в ВТО и правовые акты органов государственной власти Вьетнама.

При написании статьи автор использовал методы

правовой науки. В частности, в работе применяется системный метод, положенный в основу исследования правовых аспектов вступления Вьетнама в ВТО.

#### Обсуждение

Переговоры о вступлении в ВТО, на самом деле, должны иметь конечной целью внесение конкретных изменений в правовую систему, а также в механизм принятия правовых актов государственными органами. Так, в 2002 году был изменен Закон о распространении правовых документов, что в свою очередь повлияло на принятие ряда правоприменительных актов. Закон о распространении правовых документов народных советов и народного комитета также принят в 2004 году. Кроме того, переговоры привели к улучшению норм права, регулирующих порядок обжалования, что непосредственно направлено на обеспечение повсеместного исполнения принципов права. Все эти изменения происходят в процессе переговоров, и пока не все соглашения ВТО реализованы. За последнее время около 70% правил и обязательств ВТО включены в существующую правовую систему Вьетнама в рамках программы правовой реформы, а 30% оставшихся обязательств ВТО реализуются путём

прямого применения. Как будет упомянуто далее, Вьетнам обнародовал некоторые обязательства ВТО по общим правовым вопросам и прозрачности, поскольку подтверждение возможности выполнения соглашений ВТО считается необходимым условием вступления Вьетнама в ВТО.

Половина обязательств Вьетнама перед ВТО связана с общими правовыми вопросами и принципом прозрачности.

### 1. Исполнение международных соглашений, в том числе обязательств перед ВТО.

Соотношению внутреннего законодательства Вьетнама с международными договорами при соблюдении последних внутри страны уделено внимание в нескольких разделах доклада Рабочей группы о вступлении Вьетнама в ВТО:

- ◆ Раздел 112 касается полномочий Президента утверждать и соглашаться на присоединение Вьетнама к международной конвенции, за исключением случаев, когда для присоединения необходимо утверждение Национальным собранием Вьетнама;

- ◆ Раздел 113 закрепляет ответственность правительства за проведение единой внешней политики, ведение переговоров, а также за заключение международных соглашений;

- ◆ Раздел 118 характеризует Закон о международных договорах 2005 года как Специальный закон по договорным вопросам, а также устанавливает содержание и форму международных договоров. Из анализа данного раздела следует вывод о том, что протокол о присоединении Вьетнама к ВТО должен быть одобрен Национальным Собранием Вьетнама или Председателем государства. Законом о международных договорах 2005 года установлено требование об обязательном опубликовании всех международных соглашений;

- ◆ Раздел 119 четко определяет обязательства Вьетнама перед ВТО, касающиеся порядка исполнения международных соглашений и обязательств ВТО во Вьетнаме.

*Во-первых*, Национальное Собрание ратифицирует протоколы о присоединении Вьетнама к ВТО.

*Во-вторых*, в процессе ратификации протокола о присоединении Вьетнама к ВТО Национальное Собрание принимает решение о порядке исполнения соглашений ВТО во Вьетнаме: путем прямого применения и (или) путем преобразования обязательств ВТО в национальное законодательство (изменения действующего законодательства или принятия новых законов Вьетнама).

*В-третьих*, в случае если существует коллизия между нормой внутреннего права страны и соглашениями ВТО,

то применению подлежат соглашения ВТО. Наконец, развитие системы законов Вьетнама не должно препятствовать выполнению обязательств перед ВТО;

- ◆ Раздел 479 определяет, что ратификация протокола о присоединении Вьетнама к ВТО является правовой основой для принятия новых правовых актов для выполнения обязательств в рамках ВТО.

### 2. Единообразное применение законов:

Унификация права на всей территории Вьетнама обеспечивается принципом "все правовые акты местных органов должны подчиняться, соответствовать актам государственного уровня". С целью устранения противоречий в правовых документах Вьетнамом разработан определенный механизм для выявления и исключения всех противоречий. В одном из соглашений ВТО, направленном на обеспечение единообразного применения законов и обязательств в рамках ВТО, указано: "Все положения Соглашения ВТО должны применяться единообразно на всей территории страны" (раздел 134 доклада Рабочей группы ВТО).

Кроме того, новые соглашения о прозрачности, правах на обжалование, судебном разбирательстве, строгом соблюдении норм права (особенно в отношении вопросов, касающихся прав интеллектуальной собственности и исполнения судебных решений) и другие вопросы, упомянутые в докладе Рабочей группы ВТО, безусловно, направлены на поддержание единообразного применения законов.

Вопрос о внесении изменений в Кодекс об исполнении судебных решений во Вьетнаме для выполнения обязательств перед ВТО был включен в Программу развития системы законов страны. Данные меры будут способствовать соблюдению и единообразному применению законов во Вьетнаме.

### 3. Совместимость национального законодательства с нормами ВТО

Статья XVI.4 Соглашение об учреждении ВТО определяет основные обязанности любого члена ВТО в том случае, если речь идет о совместимости между внутренним законодательством и обязательствами перед ВТО: "Каждый член ВТО обязан обеспечить соответствие своих законов и других нормативных актов своим обязательствам, вытекающим из правовых документов ВТО".

Этот принцип является следствием важного принципа международного права "pacta sunt servanda", и ни одна из сторон не может "применять норму внутреннего права в качестве оправдания неисполнения Конвенции".

Раздел 134 устанавливает, что Вьетнам будет приме-



нять Соглашение ВТО "в едином порядке по всей таможенной территории, в том числе, в областях, связанных с приграничной торговлей, специальных экономических зонах и других зонах, имеющих специальные правила для тарифов, налогов ... Законы, акты всех органов должны соответствовать обязательствам Вьетнама перед ВТО...". Это налагает на Вьетнам обязательство установить специальный механизм для обеспечения соответствия действий органов местного самоуправления с обязательствами в рамках ВТО: местные органы также должны выполнить Обязательства перед ВТО.

#### 4. Прозрачность

Данное понятие является одним из ключевых слов в области международного права, а также основной темой в переговорном процессе вступления Вьетнама в ВТО. Соответствующие правила были рассмотрены в отдельной части доклада Рабочей группы, а также лейтмотивом проходят через многие разделы доклада Рабочей группы по различным областям (торговля товарами, торговля услугами, ТРИПС, региональные торговые соглашения, и т.д.). Проявление прозрачности обсуждается учеными только в двух аспектах: народное обсуждение законопроектов и опубликование законов.

А. Доклад Рабочей группы Вьетнама содержит много отрывков описания народного обсуждения законопроектов, связанных с торговлей.

Разделами 510–514, 518 Доклада устанавливаются требования об опубликовании для народного обсуждения в различных средствах массовой информации, в том числе в сети Интернет, законопроектов и правовых актов, регулирующих отношения в области торговли. Комментарии и замечания народа обязательно должны быть рассмотрены, а также учтены в процессе принятия проекта.

С момента вступления Вьетнама в ВТО любой законопроект, касающийся ВТО, публикуется для обсуждения не менее чем за 60 дней до утверждения его Национальным Собранием. Также установлена обязанность Правительства рассмотреть полученные замечания.

#### Б. Опубликование законов

Опубликование законов, являющееся общим, применимым для всех стран-членов ВТО обязательством, также предусмотрено во многих соглашениях, таких как ГАТТ 1994, ГАТС, ТРИПС, и т.д. Однако, в Соглашении Вьетнама по этому вопросу в Докладе Рабочей группы оно определено более конкретно:

- ◆ Вьетнам соглашается применять все правила ВТО об опубликовании правовых документов с момента вступления в ВТО (раздел 518);
- ◆ до опубликования правовые акты не имеют юри-

дической силы;

- ◆ законы публикуются в официальных газетах, а также размещаются на официальном интернет-портале;
- ◆ опубликованная информация должна содержать все необходимые реквизиты, включая название органов управления и даты вступления в силу законов для народного обсуждения.

5. Проблема изменения инновационного мышления в системе законодательства в момент вступления Вьетнама в ВТО

После завершения переговоров об условиях и правилах членства Вьетнама в ВТО 26 октября 2006 года для обеспечения продолжения пересмотра, сравнения, оценки положений системы законодательства, касающихся конкретных обязательств Вьетнама, Национальным Собранием Вьетнама даны соответствующие поручения правительству, которое возложило на Министерство юстиции обязанности по руководству и координации других министерств, государственных органов для решения данных вопросов (Обзор ВТО +).

В это время Вьетнам не должен дополнять, изменять многие правовые документы для реализации обязательств Вьетнама в соответствии с условиями и правилами членства Вьетнама в ВТО. Относительно законов и постановлений в области торговли товарами должны быть внесены изменения и дополнения в Закон о налоге в части налоговых обязательств по реализации алкогольной продукции. В сфере регулирования торговли услугами возможно потребуется изменить некоторые положения Закона о нефти для того, чтобы позволить создавать предприятия со 100% иностранным капиталом для разведки нефти и газа. Можно и нужно обнародовать закон о телекоммуникациях, почтовый закон для создания совместного предприятия с преобладающей долей иностранного капитала поставщиков телекоммуникационных услуг, не связанных с сетевой инфраструктурой, облегчая тем самым предоставления трансграничных услуг.

Также в новых условиях необходимо изменить, дополнить Закон о ценных бумагах, детально изучить акты, касающиеся регулирования права интеллектуальной собственности, а также издавать некоторые подзаконные акты, направленные на реализацию конкретных соглашений ВТО.

Некоторые правовые вопросы следует продолжить изучать в соответствии с инновационным мышлением в системе законодательства:

- ◆ Вопрос "публичного права" и "частного права". Следствием популярного экономического и правового мышления членов ВТО является принятие четкого разделения всех правовых и экономических вопросов на "публичные" и "частные", что приводит к единообразному по-

ниманию соотношения между терминами "Публичность" (Imperium) и "Частичность" (Non habit Imperium).

◆ Особое внимание необходимо уделить "стилю мышления ВТО" – прозрачному, открытому и предсказуемому.

Кроме того, ВТО также требует обозначать конкретную проблему, основанную на научном исследовании в качестве оправдания, если имеют место обстоятельства, доказывающие существование проблемы. В соответствии с историческими документами, отражающими ход переговоров в рамках ВТО, такое мышление создается экономистами, а не юристами.

ВТО признала модель прецедентов в международной торговле, а также не исключает возможность сторон "договориться фактически в коридоре".

Проблема изменения правового мышления в рамках "концепции коннотации" – термин, используемый в обзоре законодательных актов о соглашении о вступлении Вьетнама в ВТО.

В этом обзоре содержится много терминов, понятий, экономических, правовых категорий, которые взяты из соглашений, правовых актов, решений ВТО и достаточно сложны для понимания.

*Во – первых*, существует проблема в определении понятия "коммерческая деятельность". Коммерческая деятельность в международной торговле рассматривается в широком смысле, а в Коммерческом законе Вьетнама 2005 года, наоборот, "коммерческая деятельность" понимается как "деятельность, направленная на получение прибыли, в том числе купли–продажи товаров, оказания услуг, инвестиций и деятельности по содействию торговле в других прибыльных целях". Такое различие в понятиях приводит к появлению правовых проблем при исполнении Вьетнамом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция). По распоряжению Председателя государства о ратификации Нью-Йоркской конвенции 1958 года № 543/СТН от 28 июля 1995 г. понятие "коммерческо–правовых отношений" должно соответствовать нормам вьетнамского законодательства.

*Во – вторых*, проблема определения понятий "товар", "аналогичные товары" и "происхождение товаров" также является сложной.

Так, понятие "Товар" в Коммерческом законе Вьетнама 2005 года значительно отличается от аналогичного понятия, указанного в Таможенном законе Вьетнама 2001 года. Соглашения ВТО не дают определения поня-

тию "товар", но все эти Соглашения обоснованы на правилах, предусмотренных Международной Конвенцией о гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Конвенции о ГС). Вьетнам является членом указанной конвенции, которая действует во Вьетнаме с 01.01.2000 года. Согласно Конвенции "Гармонизированная система" представляет собой номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы, приведенные в Приложении к Конвенции. Это определение дает четкое понимание термина "товар" в отличие от терминов, изложенных в Коммерческом и Таможенном законах Вьетнама.

До вступления Вьетнама в ВТО проблема определения понятий "аналогичных товаров" и "происхождения товаров" почти не рассматривались. Правительством Вьетнама был принят акт, посвященный указанной проблеме, но опыта в этой сфере у Вьетнама нет.

*В–третьих*, на данный момент термин "услуги" в системе законодательства Вьетнама отличается от общего понимания ВТО. Согласно статье 1 ГАТС "услуги" включают любой вид услуг в любом секторе, за исключением услуг, поставляемых при исполнении функций государственной власти; т.е. не на коммерческой основе и не на условиях конкуренции с другими поставщиками услуг. Услуги, на которые распространяется действие ГАТС, сгруппированы Секретариатом ВТО по 12 секторам: деловые услуги; услуги связи; строительные услуги и связанные с ними инжиниринговые услуги; дистрибьюторские услуги; услуги в области образования; услуги по защите окружающей среды; финансовые услуги; услуги по охране здоровья и социальные услуги; услуги в области туризма и услуги, связанные с путешествиями; услуги в области организации досуга, культуры и спорта; транспортные услуги; прочие услуги. Каждый сектор включает несколько подсекторов, всего их более 150. Безусловное принятие Вьетнамом классификации услуг по каталогу КПК также может привести к ряду проблем, вызванных особенностями теории экономического сектора, труда, управления человеческими ресурсами во Вьетнаме. В то же время во Вьетнаме также отсутствует понятие "торговля услугами", определенное в ГАТС.

*В–четвертых*, по сравнению с содержанием Соглашения ТРИПС Гражданский кодекс, Закон об интеллектуальной собственности и подзаконные акты Вьетнама не определяют, какие права на интеллектуальную деятельность являются "экономическим", а какие "духовными", а только предусмотрены "имущественные" и "моральные права". Кроме того, не всегда понятие "право собственности" сопровождается "экономическое право" или отождествляется с "коммерческими аспектами" прав интел-

лектуальной собственности.

*В-пятых* – понятие "предприятие".

Предпринимательский закон Вьетнама 2005 года устанавливает, что понятие "предприятие" в настоящее время ограничено: "Предприятие является экономической организацией, имеющей свое название, имущество, постоянный юридический адрес, зарегистрированной в соответствии с положениями закона, направленными на осуществление предпринимательской деятельности".

В то же время ВТО понимает "предприятие" в широком смысле.

#### Заключение

Изложенное в статье дает основания для предположения, что Вьетнаму необходимо было изменять некоторые положения законодательства в соответствии с соглашениями, правами ВТО, особенно в понимании, определении экономических терминов в правовых актах.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. "Доклад Рабочей группы о вступлении Вьетнама в ВТО" <http://www.mof.gov.vn/webcenter/contentattachfile/idcplg?dID=87942&dDocName=BTC342291&filename=1552578.PDF>
2. "Об исполнении соглашений при вступлении Вьетнама в ВТО" Газета "Государство и право", 2007, № 2, стр.3–8.
3. "Совершенствование системы вьетнамского законодательства для выполнения правил ВТО". Газета "Государство и право", 2007, № 2, стр.9–17.

© Хоа Тхи Линь, (duyhop0212@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

# 24-27 мая

## Российский нефтегазохимический форум



# Газ. Нефть. Технологии

### XXIV международная выставка

## Уфа-2016




РЕКЛАМА

Место проведения  
**ВДНХ ЭКСПО**  
ул. Менделеева, 158



#ГАЗНЕФТЬТЕХНОЛОГИИ #БВК  
[www.gntexpo.ru](http://www.gntexpo.ru)



БАШКИРСКАЯ  
ВЫСТАВОЧНАЯ  
КОМПАНИЯ

(347) 246 41 77, 246 41 93  
e-mail: [gasoil@bvkexpo.ru](mailto:gasoil@bvkexpo.ru)

# УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

## CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC AND QUALIFICATION PROBLEMS OF FRAUD IN OBTAINING PAYMENTS

A. Yuzhin

### Annotation

The research of this article is devoted to analysis of fraud in obtaining social benefits. In order to determine the scope of this fraud we had to analyze social security legislation in the Russian Federation. Number of problems concerning the wording of the disposition of Art. 1592 Criminal Code were revealed. Based on a study of judicial practice and critical analysis we formulated a number of proposals for improving the liability for fraud under the Criminal Code of the Russian Federation.

**Keywords:** Special formulations of fraud, criminal–legal characteristic, fraud in obtaining benefits, welfare payments, qualification problems.

**Южин Андрей Андреевич**  
Московский государственный  
юридический университет  
им. О.Е. Кутафина

### Аннотация

Исследование настоящей статьи посвящено анализу состава преступления мошенничества при получении выплат. Для определения сферы действия настоящего мошенничества были проанализированы источники законодательства о социальном обеспечении в РФ. Выявлены ряд проблем, связанных с формулировкой диспозиции ст. 1592 УК РФ. На основе исследования судебной практики и критического анализа были сформулированы ряд предложений по совершенствованию ответственности за мошенничество по УК РФ.

### Ключевые слова:

Специальные составы мошенничества, уголовно–правовая характеристика, мошенничество при получении выплат, социальные выплаты, проблемы квалификации.

**В** Конституции в ст. 7 закреплено, что РФ является социальным государством, задачами которого являются обеспечение достойной жизни и свободно–го развития человека. Для реализации этих целей в РФ обеспечиваются государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система специальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты[1].

В РФ действует система социального обеспечения, юридическую основу которой составляют международные акты (Международный акт "Об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина" Всеобщая декларация прав человека и т.д.), федеральное законодательство (Конституция РФ, ФЗ "Об основах социального страхования", ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании" и т.д.), подзаконные акты (Указы президента, постановления правительства), правовые акты субъектов РФ, правовые акты муниципальных образований. Юридическое содержание, складывающихся отношений в настоящей сфере предполагает отсутствия власти, подчинения и равенства.

Объектом мошенничества при получении выплат является собственность. В качестве факультативного объекта выступают общественные отношения, складываю–

щиеся в сфере социального обеспечения. Отношения социального обеспечения могут носить самые различные формы воплощения: денежные средства, натуральная форма, оказание социальных услуг и т.д.

Выплаты выступают предметом данного вида мошенничества. Родовой предмет выплат охватывает конкретные виды его реализации: пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативно–правовыми актами. Формой реализации настоящих выплат являются денежные средства или иное имущество. Под иным имуществом следует понимать вещи, которые предназначены для социально–ориентированных слоев населения: инвалидная коляска, медицинские препараты, предметы первой необходимости и т.д. Представляется более удачная формулировка к родовому понятию "социальные выплаты", содержащаяся в разъяснении постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.07 № 51. Под социальными выплатами следует понимать определенные меры поддержки и защиты, направленные на удовлетворение общественных потребностей человека.

В ФЗ "О государственной социальной помощи" содержится определение социального пособия – безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюд–

жетной системы РФ [2]. Т.к. они являются именно мерой социальной выплаты, то они представляют собой цель возмещения утраченного заработка или источника дохода, либо вид оказания дополнительной материальной помощи.

В законодательстве не содержится определения, что понимается под социальной компенсацией, однако перечисляется огромное количество ситуаций, когда назначается такая форма социальной выплаты: единовременная компенсация за вред здоровью; ежемесячная компенсация за потерю кормильца – участника ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС; ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров инвалидам, а также проживающим с ними детям, не достигшим 14-летнего возраста; компенсационные выплаты в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг членам семей погибших (умерших) военнослужащих и сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти.

Аналогию можно провести со ст. 164 ТК РФ, где под компенсацией понимаются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами (служебные командировки, при переводе на другую работу, транспортные расходы) [3]. Таким образом можно сделать вывод, что компенсация представляет собой денежную выплату, в целях возмещения затрат социально нуждающихся слоев населения, связанных с обстоятельствами не зависящих от воли лиц. Как можно заметить то такие выплаты могут назначать единовременно, периодически, так и на регулярной основе. Однозначный ответ в науке, обосновывающий их отличие от пособий не существует. Ю.П. Орловский считает, что компенсационные выплаты отличаются от пособий, т.к. их размер, как правило, незначителен и ограничивается определенным периодом [4, 331–332]. С.Б. Цветков полагает, что размер пособий значительно выше, чем компенсаций и что пособия назначаются на основании федеральных законов, а компенсации – на основе подзаконных актов и размер пособий значительно выше [5, 159].

В Бюджетном Кодексе РФ содержится два вида субсидий: 1) межбюджетный трансферт из федерального бюджета бюджетам системы РФ (ст. 129 БК РФ); 2) возмещение затрат юридических и физических лиц в связи с производством (реализацией) определенного вида товаров выполнением работ, оказанием услуг из средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета государственных внебюджетных фондов (ст. 78 БК РФ). Особенность заключается, что субсидия представляет собой целевую помощь на безвозмездной и безвозвратной основе, кроме случаев нарушения условий их предоставления. Таким образом, субсидия представляет собой вид социальной помощи из определенного бюджета. Субсидия принята покрывать лишь часть за-

трат для целей, которых она была выделена. Примером субсидии может служить проблема помощи в обеспечении молодых семей жильем. Так приговором Усть-Ишимского районного суда Омской области было установлено следующее. П. достоверно зная, что одним из условий подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" Федеральной целевой программы "Жилище" на 2002–2010 годы", согласно которой молодая семья может получить денежные средства на строительство жилого дома является наличие семейных отношений, т.е. нахождение в браке. П. обратился в администрацию Усть-Ишимского муниципального района Омской области с заявлением о внесении его и его семьи в список на получение субсидий на строительство. В качестве факта нахождения в семейных отношениях предоставил сведения о нахождении в браке с Х., брак с которой был расторгнут до момента подачи заявления. На основании представленных П. заведомо ложных и недостоверных сведений о наличии семейных отношений он незаконно получил из федерального, областного и местного бюджетов денежные средства (субсидии) в сумме 392090 рублей. Данными денежными средствами П.А.В. распорядился по своему усмотрению [6].

Диспозиция ст. 1592 УК РФ позволяет заключить, что объективная сторона характеризуется мошенничеством в форме хищения. Объяснение исключения формы мошенничества в виде приобретения права на чужое имущество заключается в моменте окончания преступления. Анализ практики показал, что данный вид мошенничества считается оконченным с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получают реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Способ совершения деяния обман. Мошенничество при получении выплат подразумевает возможность его совершения не только в форме действий, но и путем и бездействия, когда лицо умалчивает о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, как это имело место в вышеуказанном приговоре Усть-Ишимского районного суда Омской области от 11.10.2013, когда П. умолчал о факте, что брак был расторгнут [6].

Характерными признаками правового регулирования получения выплат является наличие строго императивных правил, касающихся порядка, условий и оснований их выдачи. Следовательно, не предполагается каких-либо отхождений от правил, т.к. речь идет о расходовании части внутри валового продукта государства. Для получения конкретных выплат нередко требуется наличие документов, подтверждающих определенные обстоятельства, относящиеся к конкретной личности. Примером подобных документов может быть: свидетельство о заключении брака, удостоверение инвалидности, пенсионное удостоверение и т.д. В соответствии с ППВС РФ от 27.12.07 № 51, если подобные документы были предварительно подхищены, то действия подлежат дополнительной квалификации по ч.1 ст. 325 УК РФ, если речь идет о официаль-

ном документе, либо по ч.2 ст. 325 УК РФ, если речь идет о паспорте или ином важном документе [7].

Что касается субъекта мошенничества при получении выплат, то условно в науке точки зрения можно разделить на две группы, что субъект данного преступления специальный (А.В. Шеслер, И.А. Александрова), а другие полагают, что субъект преступления является общий (Н.А. Колоколов, А.В. Архипов). С учетом анализа практики субъектом мошенничества при получении выплат является вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 лет, которое претендует на получение выплаты.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и наличие цели в виде извлечения имущественной выгоды или избавление от материальных затрат, как и при всяком ином хищении лицо должно осознавать факт, что оно имеет или не имеет право на определенные выплаты.

Исследование нормы позволяет сделать вывод, что в целом по структуре состав мошенничества в сфере получения выплат (ст. 1592 УК РФ) совпадает с основным мошенничеством (ст. 159 УК РФ). В качестве предмета преступления выступают денежные средства и имущество, находящееся в бюджете государства, субъекта государства или органов местного самоуправления. В остальных же случаях, когда иные организацию осуществляют определенную поддержку, например, какие-либо фонды, то виновный при наличии признаков мошенничества – должен будет нести ответственность по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), при этом наказание по общей норме о мошенничестве строже, чем по специальной, хотя все формы собственности охраняются в равной степени (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ).

Возникает определенная неясность, связанная с законодательным закреплением единственного вида мошенничества в форме хищения, хотя жилье также может

выступать в качестве объекта социальной помощи, например, военнослужащие, признанные нуждающимися в жилых помещениях, получают право на его получения по достижении определенного стажа, и других условий в соответствии с ФЗ "О статусе военнослужащих". Основанием предоставления настоящего жилья является заключение договора социального найма, в соответствии с которым собственник настоящего жилого помещения из соответствующего уровня жилищного фонда, либо уполномоченное лицо от его имени обязуется передать его другой стороне (нанимателю) в целях проживания (ч. 1 ст. 60 БК РФ). Предпосылками предоставления настоящего жилья является подпадание граждан под определенные социальные категории: 1) граждане, признанными малоимущими; 2) граждане, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания и ремонту; 3) граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний (ч.2 ст. 49, ч.2 ст. 57, ст. 91.15 БК РФ).

Недвижимое имущество может быть предметом лишь мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество. Следовательно, в этой ситуации виновный также будет нести ответственность по общей норме о мошенничестве (ст.159 УК РФ). Определенная дилемма связана с тем фактом, что ч. 3 ст. 1592 УК РФ является конкурирующий по отношению к ст. 2851, 2852 УК РФ, когда должностное лицо, являющееся получателем бюджетных средств, расходует их на цели не связанные с условиями их предоставления (государственных или государственных внебюджетных фондов), расходуют их по своему усмотрению.

Все это позволяет обоснованно прийти к выводу, что число ошибок не снизилось, а наоборот лишь прибавилось, следовательно, обоснованность существования ст. 1592 УК РФ сомнительна, а все предложения, необходимо учитывать в рамках общего состава о мошенничестве.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О государственной социальной помощи" // "Собрание законодательства РФ", 19.07.1999, N 29, ст. 3699
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001
4. Орловский Ю.П. Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2014. 539 с.
5. Цветков С. Б. Право социального обеспечения: Учебное пособие. Волгоград, 2009. 200 с.;
6. Приговор Усть-Ишимского районного суда Омской области от 11.10.2013. Дело № 1-57/2013 // Отдел судебного делопроизводства по уголовным делам Усть-Ишимского районного суда (Омская область)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Российская газета", N 4, 12.01.2008.

## К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ СЛУХОВ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

### TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF RUMORS ON THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS

*S. Yamschikova*

#### Annotation

The article discusses the influence of rumors on the legal regulation of social relations. Analyzes the factors influencing the occurrence of rumors and promote interest in the rumors. Designated verge of engagement rumors with legal regulation and describes a characteristic model of the phenomenon. Is determined by the possibility of rumors to improve the efficiency of legal regulation.

**Keywords:** legal regulation, hearings, public relations, factors, model.

*Ямщикова Светлана Леонидовна*  
Стерлитамакский филиал  
Башкирского государственного  
университета

#### Аннотация

В статье рассматривается возможность влияния слухов на правовое регулирование общественных отношений. Анализируются факторы, влияющие на возникновение слухов и способствующие проявлению интереса к слухам. Обозначаются грани взаимодействия слухов с правовым регулированием и описывается характерная модель данного явления. Определяется вероятность применения слухов для повышения эффективности правового регулирования.

#### Ключевые слова:

Правовое регулирование, слухи, общественные отношения, факторы, модель.

Слухи являются неотъемлемым элементом в структуре неформальной коммуникации любого общества. Они представляют собой недостаточно проверенные сведения неизвестного происхождения, передаваемые в процессе межличностного общения. Существует несколько оснований, по которым производится их классификация: по содержанию (политические, правовые, экономические, экологические, психологические, социальные, и т.п.); временной ориентации (касающиеся прошлого, предсказывающие); типу происхождения (спонтанные преднамеренные); отношению к реальности (рациональные, фантастические); в соответствии с социальными элементами системы взаимодействия [2; 6, с. 3; 4, с. 23].

Можно предположить, что правовое регулирование общественных отношений зависит от множества факторов: и от вида правовых регуляторов, и от их качества, и от естественно-природных и других явлений. Среди обстоятельств, особо влияющих на действие права в разных сферах общественных отношений, по нашему мнению, существенную роль играет такое социальное явление как слухи.

Слухи можно рассматривать как особый механизм передачи информации, к которой не предъявляется требования достоверности. Не случайно, сообщая некие слухи, информатор замечает – было ли это, не было, не знаю. Кроме того, в текст слухов вводятся шифтеры типа:

говорят, мне сказали и прочие. Слухи колеблются от слова к тексту, в связи с чем, трудно выявить их схему построения. Кроме того, слухи сродни подслушиванию и подглядыванию, т.е. косвенным способам добывания информации. Так происходит вмешательство в чужую жизнь, в события, не предназначенные для публичного обсуждения [1]. Многие авторы рассматривают слухи как специфический вид межличностной коммуникации, процесс и форма распространения более или менее достоверных сведений о социально значимом предмете по каналам межличностной коммуникации в обширной диффузной аудитории. Одним из отечественных авторов разработан более научный терминологический эквивалент для бытового понятия "слухи" – "самодвижущая коммуникативная единица". При некоторой вычурности, это определение представляется в то же время достаточно точным – в нем и указывается на то, что это некая единица коммуникативного процесса, и отмечается главное функциональное отличие слуха – то, что он не требует усилий для его распространения [3].

Важнейшим фактором, способствующим проявлению интереса к слухам, является наличие у индивида субъективного ощущения нехватки информации по какой-либо теме. Только в таком состоянии человек будет искать и передавать недостоверную информацию. Очевидно, что вакуум должен чем-то заполняться, и, когда не хватает объективной официальной информации, субъекты отношений заполняют её вымышленными вербальными кон-

фигурациями. Это, конечно, не значит, что в последующем, когда станет известна официальная или подтвержденная информация, она будет сильно отличаться от передаваемой через слухи или будет вообще иной, но на момент передачи слуха, она предположительно отлична. Также, переменной, влияющей на интерес к слухам, является уровень тревожности индивида: более тревожные люди чаще их обсуждают и передают.

Еще одним фактором, влияющим на возникновение слухов, является значимость темы для человека [2]. Очень часто передается та информация, которая действительно затрагивает интересы человека, обсуждается то, что ближе и роднее. Нередко действие данного фактора приводит к тому, что слух циркулирует в достаточно ограниченных аудиториях, не затрагивая более широкие слои населения. Но, надо отметить, что для такой ограниченной аудитории, обсуждаемое и передаваемое становится важным и существенным [4]. К примеру, если перед проведением выборов кандидатура будущего Президента Российской Федерации обсуждает вся страна (заметим, что данная информация предполагаемая и будет подтверждена только после подсчета голосов), то кандидатура будущего главы муниципального образования интересна только для жителей конкретного муниципального образования, и утверждения о том, что "вот этот точно будет главой", передаются на достаточно ограниченной территории в виде слуха. Куликов Е.М. отмечает, что ""Живучесть" слухов, актуальность и востребованность деятельности по созданию искусственно созданных слухов объясняется тем, что типичные для общества системы социальной информации не имеют реальных возможностей для достижения высокой слухоустойчивости. В числе способствующих этому факторов массовая безработица, наличие слоев, живущих на нетрудовые доходы, частная собственность на органы печати, исключаяющая общность целей между коммуникаторами и аудиторией, а также активное участие последней в работе средств массовой коммуникации. Тому же содействуют и соответствующие принципы функционирования массовой коммуникации (конкуренция, погоня за сенсациями и т. д.)" [4].

Обозначив факторы, способствующие возникновению слухов, и обозначив само понятие, установим его стороны взаимодействия с правовым регулированием. Можно отметить, что слухи в своем действии касаются не только частных, но и особо важных общественных отношений. Следовательно, область воздействия слухов часто совпадает с областью правового воздействия на отношения между людьми. Ещё, слухи в силу их информационной природы, оказывая регулятивное воздействие на общественные отношения, выступают своеобразными социальными регуляторами. Как социальные регуляторы они могут иметь нормативную природу, т.е. являться относительно устойчивыми, массовидными и регулирую-

щими типичные связи и процессы. Также, слухи формируют общественное мнение, и выступают основанием и содержанием правотворческих процессов. Слухи могут оказывать влияние на установки правоприменителя и иных лиц, реализующих правовые предписания. Ну и наконец, как показывают исследования, информацию о правовых предписаниях значительная часть респондентов, в этой категории и юристы тоже, получают от родственников, близких и иных лиц, а так же из телевидения и радио. Иными словами, информация о праве "доходит" до большинства населения в виде слухов.

Определяя слух как некую не проверенную информацию, можно отметить, что в современных условиях, способность слухов к обороту возросла, чему способствовало появление современных телекоммуникационных систем: телевидение, телефонная и радиосвязь, Интернет. Очевидно, что в настоящее время не представляется возможным полностью искоренить слухи, а значит, необходимо разрабатывать механизмы их нейтрализации в интересах государственных органов и органов местного самоуправления с целью поддержания правопорядка и законности.

Попробуем описать характерную модель этого явления. В построении такой модели необходимо учесть все составляющие, поскольку отсутствие хотя бы одного из элементов не позволит действовать системе в целом.

Первая составляющая – это тот, кто формирует сообщение. В обществе им может быть любой субъект, в том числе, органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностное лицо.

Вторая составляющая – это само сообщение. В идеальном варианте оно должно работать на повышение имиджа органов власти, правовой грамотности населения, улучшение правопорядка, в общем, на достижение целей взаимодействия государства и общества.

Третья составляющая – способы передачи сообщения. Такими способами могут выступать вербальные каналы общения между людьми, средства массовой информации (очень часто в СМИ передачу информации оформляют в виде "По проверенным данным...", "Как нам стало известно из проверенных источников...", "По сообщению одного высокопоставленного чиновника..." и др.), Интернет и др. Данная составляющая позволяет сформировать доверие к слуху на этом этапе его создания.

Четвертая составляющая – группа людей, на которую рассчитано распространение слуха. Это могут быть и жители многоквартирного дома, и население муниципального образования, и общество в целом.

Пятая составляющая – обстоятельства, при которых



распространяется слух. Идеальной почвой для распространения слухов являются события, которые могут восприниматься общественным мнением как представляющие угрозу для безопасности людей (угроза безработицы, повышение цен, "слухи о войне"), события, нарушающие привычный ритм жизни. Как подчеркивает современная психология, слух призван объяснить и ослабить эмоциональное напряжение, которое может вызвать та или иная неприятная ситуация. Распространение слухов может быть и сознательным действием, имеющим целью повлиять на суждение общественности, социальные эмоции и настроение населения. Это можно проследить в период выборных кампаний. В современных условиях манипуляция электоральным поведением в ходе выборных кампаний приобрела открытый и целенаправленный характер. Политическая борьба существовала во все времена, а вместе с ней и технологии, склоняющие выбор общественности в ту или иную сторону. Развитие науки, смена политического строя, изменение ценностей способствовали разработке все новых способов манипуляции человеческим сознанием и коснулись практически всех сфер жизни российского общества [5].

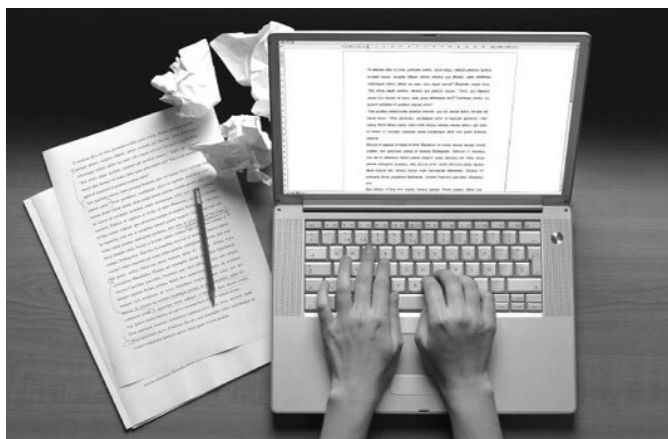
Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что позитивным моментом изучения и использования слухов в правовом регулировании общественных отношений являются достаточно низкие затраты на реализацию и возможность охватить большую аудиторию. Однако, в то же время, слух – это явление стихийное, значит, непредсказуемо развивающееся. В механизме развития слухового тела трудно предугадать рамки его распространения, ореол распространения, и, соответственно, конечный вариант передаваемой информации. Отсюда, контролиро-

вать и корректировать запущенную в обращение информацию практически невозможно. Это обстоятельство выступает негативным моментом использования слухов, влияющим на регулирования общественных отношений в принципе. Следовательно, органы государственной власти, органы местного самоуправления не могут обращаться к слухам как действенному средству, повышающему эффективность правового регулирования общественных отношений. Но невозможность использовать не означает, что органы власти должны полностью игнорировать это явления. Как мы уже отмечали выше, одним из факторов, способствующих возникновению слухов, является ощущения нехватки информации по какой-либо теме в обществе в целом и у индивида в частности. И заполнить отсутствие правой информации как раз и призваны органы власти, распространяя объективные и достоверные сведения о праве. Недостаток информации предопределяет наличие гносеологической (познавательной) проблемы. Конечным результатом информирования о праве и правовых явлениях является получение лицами точной информации о применении права, о нормах права, а также, удовлетворенность лиц качеством, своевременностью предоставления и полнотой полученных сведений, отсутствием пробелов в знаниях о праве.

Таким образом, можно сделать вывод, что слух – это весьма важное социальное явления, которое, с учетом представленного выше анализа, позволяет при правильном использовании положительно влиять на регулирование общественных отношений. Несомненно, что это один из факторов, влияющих на форму и содержание, а так же качество правового регулирования общественных отношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Круглый стол "Слухи как коммуникативный механизм". Институт славяноведения РАН: сайт. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: [http://www.inslav.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=104:27-2009-&catid=24:2009-08-05-14-37-19&Itemid=43](http://www.inslav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=104:27-2009-&catid=24:2009-08-05-14-37-19&Itemid=43) (дата обращения 22.01.2016)
2. Латынов В. В. Слухи: социальные функции и условия появления // Социологические исследования. 1995. №1. URL: <http://psyfactor.org/lib/rumours3.htm> (дата обращения 23.01.2016)
3. Музалевский М. Е. Механизм распространения слухов (с примерами из художественной литературы). Центр общественных связей г. Саратова. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: [http://www.pr-saratov.ru/masterial/mehanizm\\_rasprostraneniya\\_sluhov](http://www.pr-saratov.ru/masterial/mehanizm_rasprostraneniya_sluhov) (дата обращения 23.01.2016)
4. Куликов Е.М. Искусственные слухи как феномен социокоммуникативной реальности XXI века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 12. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: [http://www.online-science.ru/m/products/social\\_science/gid20/pg6/](http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid20/pg6/) (дата обращения 12.01.2016)
5. Ольшанский Д. В. Классификация слухов // Политическая психология, М. 2002. С.22–28.
6. Пацынко С. В. Слухи как социально-психологический способ манипулирования // Relga: электр. журн. 2007. №3. [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1636&level1=main&level2=articles> (дата обращения 25.01.2016)
7. Сорокин П. А. Система социологии. Т. I. Ч. II., Сыктывкар, 1991.



## НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

**Aksaev F.** – Candidate of economic sciences Head of the Department of engineering and information technology North–Caucasian Institute of business, engineering and information technology  
**e-mail** : nirskibiit@mail.ru

**Altsyonee O.** – Competitor, Financial University under the Government of the Russian Federation  
**e-mail** : Olga.a.Altsyonee@Gmail.com

**Borzenko Y.** – Ph.D., Head of the Department of Civil Law Disciplines FKOU VPO Kuzbass Institute FSIN Russia  
**e-mail** : Borzenko\_ya@list.ru

**Bunin O.** – PhD (Law), lecturer of the Department of criminal procedure of Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, barrister, Moscow  
**e-mail** : 5077925@mail.ru

**Dudnik S.** – Independent researcher  
**e-mail** : dudniksm@mail.ru

**Egiyan A.** – PhD applicant of the Yuzhno–Sakhalinsk Institute of Economics, Law and Computer Science  
**e-mail** : jojoarmine@mail.ru

**Fedukova N.** – Pskov branch of St. Petersburg state University of Economics  
**e-mail** : fedukova\_nv@mail.ru

**Galimova L.** – Candidate of economic sciences, Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism, Republic of Tatarstan, Kazan  
**e-mail** : Leysan.abinova@mail.ru

**Gasanova L.** – Graduate student, Dagestan State University Russian Federation, Makhachkala  
**e-mail** : luiza.kurbanova.88@mail.ru

**Glushkova E.** – Ural Institute of additional professional education "All–Russian State University of Justice (MOJ Russia RPA)" (Ekaterinburg)  
**e-mail** : elena.zatsepina@mail.ru

**Hoа T.** – PhD in Law, Law faculty, Voronezh State University, Voronezh city, Russia  
**e-mail** : duyhop0212@gmail.com

**Kadyrbaev I.** – Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics  
**e-mail** : iskander.kadyrbaev@gmail.com

**Kostina N.** – Pskov branch of St. Petersburg state University of Economics  
**e-mail** : nadya24–03@list.ru

**Kozinets N.** – Postgraduate of the Department of Private International Law, Moscow State Law University OE Kutafin (Moscow State Law Academy)  
**e-mail** : kozinets.nikita@gmail.com

**Krug E.** – Pskov branch of St. Petersburg state University of Economics  
**e-mail** : eleonora\_krug@mail.ru

**Kulyagina E.** – Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering  
**e-mail** : kulyagina\_ea@mail.ru

**Kuznetsova E.** – FGBOU VPO "Chuvash state university of I. N. Ulyanov, Cheboksary  
**e-mail** : elvira.kuz.70@mail.ru

**Majukhovskii E.** – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow  
**e-mail** : eugenemail84@mail.ru

**Metelev A.** – KS–Agricultural Sciences., Associate Professor, Department of. "Economics and Finance" Omsk Institute (branch) REU them. GV Plekhanov  
**e-mail** : sergienkooks@mail.ru

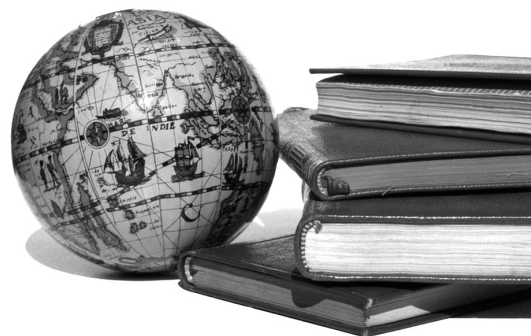
**Metelev S.** – Doctor of Economics, professor, director of the Omsk Institute (branch) REU them. GV Plekhanov  
**e-mail** : sergienkooks@mail.ru

**Misurkin A.** – Graduate student daily learning North–Caucasian Institute of business, engineering and information technology Armavir  
**e-mail** : nirskibiit@mail.ru

**Nikitin S.** – Working in the Vologda police in the tactical response team the Regional Department of Home Affairs special rank is major of police  
**e-mail** : sergey04.12.1977vologda@yandex.ru

**Oganesyan V.** – Candidate of economic sciences Head of the Department of economics and management North–Caucasian Institute of business, engineering and information technology  
**e-mail** : nirskibiit@mail.ru

**Prikladova A.** – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow  
**e-mail** : a.a.prikladova@yandex.ru



**Rassokhina A.** – Lecturer, Department of Civil Procedure Kuban State Agrarian University, Krasnodar  
*e-mail* : newrusmus@rambler.ru

**Rudik E.** – Candidate of economic sciences Dean of the faculty of higher education North-Caucasian Institute of business, engineering and information technology Armavir  
*e-mail* : nirskibiit@mail.ru

**Samokhin A.** – MSU M. V. Lomonosov  
*e-mail* : alrsam@rambler.ru

**Sattarov R.** – The senior lecturer, Omsk State Transport University  
*e-mail* : rashit.sattarov@bk.ru

**Sergeeva E.** – Postgraduate student, Moscow state University of law named after O. E. Kutafin  
*e-mail* : e.p.sergeeva@mail.ru

**Shorin V.** – Candidate of economic sciences, First Deputy General Director – executive Director Joint Stock Company "Aviatehpriemka"  
*e-mail* : vladlen\_nadzor@mail.ru

**Shtanko M.** – National Research Tomsk Polytechnic University  
*e-mail* : nikam13@yandex.ru

**Simak R.** – Ph.D. in Economics, the senior lecturer, Omsk State Transport University  
*e-mail* : ronad@mail.ru

**Solovyova K.** – St. Petersburg State University of Economics  
*e-mail* : kristina.solovyova@gmail.com

**Soskovec L.** – National Research Tomsk Polytechnic University  
*e-mail* : nikam13@yandex.ru

**Spichenko T.** – National Research Tomsk Polytechnic University  
*e-mail* : nikam13@yandex.ru

**Stetciukevich A.** – Graduate of the Institute MIRBIS  
*e-mail* : alona1991@inbox.ru

**Tsarikaeva M.** – Aspirant of Saint Petersburg University of Management and Economics  
*e-mail* : madinacarikaeva@mail.ru

**Vitselyarova K.** – Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management Vice-rector on scientific work and innovations North-Caucasian Institute of business, engineering and information technology  
*e-mail* : nirskibiit@mail.ru

**Vorobyov A.** – Kutafin Moscow State Law University  
*e-mail* : vorobalex1991@yandex.ru

**Voronin S.** – Master of science in Jurisprudence, Civil law profile autonomous non-commercial organization Consulting center "Independent examination"  
*e-mail* : vs@anone.ru

**Yamschikova S.** – Sterlitamak branch Bashkir state University  
*e-mail* : svetlana-str74@mail.ru

**Yuzhin A.** – Moscow State University of Law  
*e-mail* : aayuzhin@mail.ru

**Zabirova T.** – National Research Tomsk Polytechnic University  
*e-mail* : nikam13@yandex.ru

**Zatsepin A.** – PhD in law, associate professor Head of the criminal law department of Ural Institute of additional professional education "All Russian state university of justice ( RPA of the ministry of justice of the Russian Federation)  
*e-mail* : tp0507@ya.ru

**Zolotova E.** – Graduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow  
*e-mail* : procatty@gmail.com

**НАШИ АВТОРЫ**  
**OUR AUTHORS**

## Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

**За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.**

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

### Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

### Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

### Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" ( e–mail: redaktor@nauteh.ru ).